This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HBI
HL 1PVL U

Digitized by Google

HARVARD LAW SCHOOL
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Mrochek - Drozdovskii, Petr Nikolaevich, 1848-

П. Мрочекъ-Дроздовскій.

X Pamiatniki russkago prava c

ПАМЯТНИКИ РУССКАГО ПРАВА

ВРЕМЕНИ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

2573
(33)

(Пособіе къ слушанію лекцій и къ практическимъ занятіямъ.)

R115
Y05
M86

МОСКВА.
Университетская типографія, на Страстномъ бульварѣ.
1901.

Digitized by Google

Изъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета.
Отдѣлъ Юридическаго факультета.

NOV 1 3 1925

Digitized by Google

А. ВѢЧЕВЫЯ ГРАМОТЫ.

1. Псковская судная грамота.

Происхожденіе и составъ. Псковская судная грамота, или Псковская *Правда,* въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, составлена въ 1467 году.

По свидѣтельству мѣстной лѣтописи, въ этомъ году великокняжескимъ намѣстникомъ въ Псковъ былъ назначенъ кн. Ѳедоръ Юрьевичъ Шуйскій; ему дана была, сравнительно съ его предшественниками, болѣе широкая власть надъ Псковскою землею, и эта бо́льшая широта власти намѣстника была несомнѣннымъ слѣдствіемъ усиленія власти московскаго государя надъ Псковомъ.

Псковское вѣче озаботилось опредѣлить границы усилившейся московской власти, охранить мѣстную *старину-пошлину* отъ возможныхъ, при такихъ обстоятельствахъ, нарушеній; вѣче *уложило* все мѣстное право въ грамоту-сводъ и, дополнивъ этотъ сводъ новыми постановленіями, представило его кн. Шуйскому, который и присягнулъ на исполненіи грамоты [1]).

Псковская судная грамота состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ *княжескихъ грамотъ* съ *приписками* къ нимъ. Княжескія

---

[1]) Желающихъ познакомиться съ отношеніями Пскова къ Москвѣ вообще и при в. к. Іоаннѣ III въ частности указываются проф. *И. Д. Бѣляева Разсказы изъ Русской Исторіи*, т. III и *Исторія Россіи* т. V.

Digitized by Google

грамоты, входящія въ составъ памятника, означены именами князей *Александра* и *Константина*. Первое имя приписываютъ св. Александру Невскому и, такимъ образомъ, относятъ *Александрову* грамоту къ XIII в. или же подъ этимъ именемъ разумѣютъ князя Александра Михаиловича Тверскаго, княжившаго въ Псковѣ во второй четверти XIV в. *Княжъ-Константинова* грамота относится къ началу XV в., когда въ Псковѣ княжилъ братъ великаго князя московскаго Василія Дмитріевича, Константинъ (1407 г.).

Приписки къ княжескимъ грамотамъ суть дополненія этихъ грамотъ путемъ судебной практики; здѣсь находятся какъ развитіе постановленій, затронутыхъ въ данной грамотѣ, такъ и новыя, по предметамъ, статьи.

Княжескія грамоты съ своими приписками слѣдуютъ одна за другой въ повременномъ порядкѣ. Этотъ сводъ заканчивается подтвержденіемъ законодательныхъ правъ Псковскаго вѣча [1]), а затѣмъ идутъ приписки, современныя составленію свода—грамоты, т. е. постановленія, прибавленныя вѣчемъ 1467 года къ своду въ цѣломъ [2]).

I. ЗАКОНЫ О СУДОУСТРОЙСТВѢ.

1. Судебныя установленія.

Судъ въ Псковѣ былъ свѣтскій и церковный. Виды свѣтскаго суда—слѣдующіе:

1. Судъ князя. Этому суду подлежали всѣ преступленія имущественныя и личныя, за которыя опредѣлялись казенныя пени, и которыя, такимъ образомъ, входили въ составъ княжеской судебно-пенной подсудности. Различіе между Псковской судной гра-

---

[1]) Ст. 108. Указанія на статьи памятника дѣлаются по изданію проф. Владимірскаго-Буданова. Ст. 108 и 115 являются, между прочимъ, важными указаніями на стремленіе Псковичей, по возможности, обезпечить себя отъ княжескаго своевластія и отъ княжескихъ служилыхъ людей.

[2]) Вопросы о происхожденіи и составѣ Псковской судной грамоты подробно разсматриваются на лекціяхъ.

Digitized by Google

мотой и Русской Правдой по отношенію къ этимъ дѣламъ состоитъ въ томъ, что, во-1-хъ, всякая пеня, безъ различія содѣяннаго, въ Псковѣ называлась *продажей*, во-2-хъ, пени Псковской грамоты однообразнѣе пеней Русской Правды; въ-3-хъ, такъ-какъ высшимъ наказаніемъ въ Псковѣ была смертная казнь, то, естественно, важнѣйшія преступленія были изъяты изъ-подъ княжеской судебно-пенной власти. Между тѣмъ, количество преступленій, подлежавшихъ высшей карѣ, въ Псковской грамотѣ значительнѣе, чѣмъ въ Русской Правдѣ. Такимъ образомъ, пенное право князя—судьи было сильно ограничено въ Псковѣ сравнительно съ общерусской Правдой [1]).

2. Судъ посадника. Этому суду подлежали всѣ гражданскія тяжбы, а также, вѣроятно, и всѣ важнѣйшія преступленія. Посадничій судъ, по закону, долженъ быть производиться на княжескомъ дворѣ (*«оу князя на сѣнѣхъ»*. Ст. 4); отсюда можно заключить, что князь участвовалъ въ этомъ судѣ и что судъ *собственно-княжой* отличался отъ суда посадничьяго лишь тѣмъ, что отъ дѣлъ, подлежавшихъ послѣднему, не шли казенныя пени. Если же это такъ, то въ псковскомъ судоустройствѣ повторяется цѣликомъ судный обычай Русской Правды, измѣненный лишь соотвѣтственно мѣстному значенію посадника [2]).

Въ псковскихъ пригородахъ были тѣ же главные виды и тотъ же составъ судовъ (княжіе *намѣстники, посадники*. Ст. 5, 77) [3]).

3. Судъ братчинъ. Подъ именемъ *братчинъ* извѣстны общественные, мірскіе пиры. Эти пиры пріурочивались къ опредѣленнымъ днямъ или временамъ года, давались на мірскую складчину и представляли собою одно изъ обычныхъ проявленій земской, вервной дружинности. Міръ избиралъ изъ своей среды *пироваго старосту*, который и считался главаремъ братчины. Пировому старостѣ вмѣстѣ съ членами братчины *(пивцами)* предоставлялось право суда по дѣламъ, возникшимъ на пиру. Однако, не

---

[1]) Обо всемъ этомъ см. въ отдѣлѣ *о судѣ по преступленіямъ и проступкамъ.*

[2]) Чѣмъ отличались посадники псковскіе (и новгородскіе) отъ всѣхъ другихъ и—слѣдовательно—въ чемъ могло заключаться это мѣстное измѣненіе общерусской судной *пошлины?*

[3]) Въ Псковской грамотѣ упоминается еще судъ *старостъ.* О немъ см. у Владимірскаго-Буданова, Хр. I, ст. 156 пр. 164.

Digitized by Google

всѣ такія дѣла подсудны братчинному суду. Дѣла, входившія въ составъ княжеской судебно-пенной власти, не могли быть подсудны братчинамъ,—это было бы нарушеніемъ княжескаго права. По такимъ дѣламъ можно было только дѣлать формальное заявленіе братчинному старостѣ и пивцамъ. Проф. Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что братчинному суду подлежали только дѣла о личныхъ обидахъ [1]). Съ этимъ нельзя не согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, по Псковскому закону, дѣла о побояхъ въ дракѣ, случившейся на пиру, могли оканчиваться примиреніемъ сторонъ, безъ пени, и въ этомъ смыслѣ, конечно могли быть предоставлены общинному суду безъ существеннаго ущерба княжескому доходу. (Ст. 113, 34, 80).

Судъ въ Псковѣ, какъ и всюду въ древней Руси, былъ *обвинительный*. Это съ особенною ясностью выражено въ грамотѣ; такъ, устанавливая предѣлы княжеской судебно-пенной власти, Псковская грамота говоритъ, что княжая пеня находится въ прямой зависимости отъ того, что доказано истцомъ-обвинителемъ (Ст. 37, 52) [2]).

Церковный судъ въ Псковѣ принадлежалъ намѣстнику Новгородскаго архіепископа, или *владычню намѣстнику*. Дѣла, подлежавшія этому суду въ Псковѣ, были тѣ же, что и вообще въ древней Руси; вопросы о личной подсудности церковному суду и о судѣ смѣсномъ разрѣшаются грамотою по Владимирову церковному уставу (ст. 2, 109).

2. Качества суда.

Псковская грамота предписываетъ судьямъ присягать передъ вступленіемъ ихъ въ должность. Эта присяга скрѣпляла обѣщаніе производить судъ *правый* и *нелицепріятный*.

Судъ *правый* есть судъ *по правдѣ («взирая въ правду»)*, т.-е. на точномъ основаніи законовъ, изложенныхъ въ судной грамотѣ.

---

[1]) Христ. I, 167, прим. 234.

[2]) Найдите еще указанія въ Псковской грамотѣ на обвинительный порядокъ суда.

Digitized by Google

Судъ *нелицепріятный* есть судъ безпристрастный, независимый отъ личныхъ отношеній судьи къ тяжущимся (*«а судомъ не мстится ни на когожъ, а судомъ не отчитись»*) и неподкупный (*«а тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику»*).

Приговоръ долженъ быть обоснованъ *судомъ*, т. е. разборомъ дѣла, и судьямъ—кромѣ всего сказаннаго—еще воспрещается *безсудное* обвиненіе кого-либо, если таковое обвиненіе необосновано самимъ производствомъ дѣла и непредусмотрѣно въ законѣ.

Эти требованія, предъявленныя Псковской грамотой судьямъ, перешли и въ московскіе судебники, гдѣ выражены почти тѣми же словами.

Хотя эти требованія касаются главнымъ образомъ судей — некнязей, но и князья или ихъ намѣстники также подчинялись имъ. Это видно во-1-хъ изъ того, что самая грамота была составлена именно для руководства князей или ихъ намѣстниковъ, и кн. Шуйскій, первый полномочный великокняжескій намѣстникъ, присягнулъ на исполненіи предписаній этой грамоты, а во-2-хъ, изъ того, что нѣкоторыя изъ этихъ требованій, а именно—главнѣйшія изъ нихъ, поставлены какъ посаднику, такъ и князю.

Древность не знала различія суда отъ администраціи, а потому и здѣсь, въ этихъ предписаніяхъ о правосудіи, наряду съ требованіями отъ судьи, т. е. съ опредѣленіемъ качествъ суда, какъ таковаго, находятся требованія и отъ правителей (*«а городскими кунами не корыстоватися»*, *«хотѣти Пскову добра»*).

Разсмотрѣнныя требованія выражены не столько въ видѣ закона, сколько въ видѣ нравственной заповѣди. Никакой кары за неправосудіе или иную неправду, по должности, не назначено; лишь указано на неизбѣжность отвѣта передъ Богомъ. Въ виду полной зависимости посадника и иныхъ земскихъ правителей и судей отъ вѣча, естественно предположить, что эта видимая безнаказность должностныхъ лицъ за неправды въ значительной степени умѣрялась, если не вовсе уничтожалась, вѣчевою властью. Указаніе на судъ передъ Богомъ имѣло, главнымъ образомъ, значеніе для князей или ихъ намѣстниковъ, особенно въ то время, къ которому относится составленіе судной грамоты (ст. 3—5, 77).

Digitized by Google

3. Смѣна должностныхъ лицъ и ея послѣдствія.

Псковская грамота говоритъ, собственно, только о смѣнѣ посадниковъ. Впрочемъ, можно думать, что сказанное о смѣнѣ посадниковъ относилось и къ смѣнѣ всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ земскаго уряда. Посадникъ упоминается только, какъ главное лицо въ этомъ урядѣ. Можно такъ думать потому, что опредѣляемыя въ грамотѣ послѣдствія смѣны посадниковъ, по существу, нисколько не вытекаютъ изъ какихъ-либо основныхъ, отличительныхъ признаковъ посадничей власти, какъ таковой. Грамота иостановляетъ, что посадникъ, оставляющій свой постъ, долженъ закончить всѣ тѣ дѣла своего уряда, которыя имъ начаты; новый посадникъ не имѣетъ права перерѣшать судебные приговоры своего предшественника (ст. 6).

4. Судебные чиновники.

Упоминаемые въ Псковской грамотѣ судебные чиновники были слѣдующіе:

1. Пристава. Одни изъ нихъ вызывали отвѣтчиковъ и свидѣтелей въ судъ; этихъ приставовъ можно назвать *позовщиками*. Другіе пристава находились при самомъ судѣ и назывались *подверниками*. Подверники наблюдали за тишиной и порядкомъ во время судебнаго засѣданія, а также производили, по порученію суда, отдѣльныя судебно-слѣдственныя дѣйствія.

Пристава, позовщики и подверники, вознаграждались по закону; вознагражденіе за вызовъ называлось *ѣздомъ*. Но первоначально законный ѣздъ не былъ обязателенъ для приставовъ-позовщиковъ; приставъ могъ потребовать бо́льшую плату за свой трудъ, и въ такомъ случаѣ тяжущемуся предоставлялось право уполномочить на вызовъ любое стороннее лицо. Впослѣдствіи опредѣленный законами ѣздъ сталъ обязательнымъ.

Тѣ и другіе пристава были въ двойномъ числѣ: княжескіе и земскіе; земскіе пристава-позовщики назывались *подвойскими*. Подверники и позовщики,—послѣдніе съ тѣхъ поръ, какъ вызовъ

Digitized by Google

для нихъ сталъ обязательнымъ,—всегда отправляли свою должность одновременно по-двое и доходами дѣлились пополамъ. Вслѣдствіе того, что подверники участвовали, по порученію суда, въ самомъ производствѣ, законъ предписываетъ имъ приносить должностную присягу, чтобы «*праваго не погубити, а виноватаго не оправити*» (ст. 49, 64, 81; 58, 59).

2. Писцы. Это были княжескіе служители, писавшіе различныя грамоты, которыя выдавались властью частнымъ лицамъ. За свой трудъ писцы брали вознагражденіе по договору съ лицами, которымъ выдавались грамоты; впослѣдствіи была установлена извѣстная такса этого вознагражденія. По этой таксѣ трудъ писца оплачивался, смотря по количеству работы. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи такса не представляла большаго разнообразія, и дороже всѣхъ другихъ грамотъ оплачивались однѣ правыя грамоты, или *судницы*, по поземельнымъ тяжбамъ. Такса эта не была обязательною, и, несмотря на ея существованіе, письмо грамотъ оставалось дѣломъ частнаго соглашенія писцовъ съ лицами заинтересованными [1]).

3. Дьяки. Это, повидимому, секретари суда. О дьякахъ грамота говоритъ только въ одной статьѣ; изъ этой статьи, между прочимъ, видно, что дьяковъ, какъ и приставовъ, было, при дѣлѣ, двое, княжой и земскій (ст. 79).

Безъ сомнѣнія, двойной составъ судебныхъ чиновниковъ введенъ, какъ необходимое выраженіе равенства властей вѣчевой и княжеской, а отчасти и какъ средство обезпеченія суда отъ неправды. Чиновники княжіе и земскіе повѣряли другъ друга и слѣдили одинъ за другимъ. Всего яснѣе эта цѣль должностного подвойничества выражена въ постановленіи грамоты о дьякахъ [2]).

4. Межевщики, или межники. Межники были, повидимому, княжескими чиновниками. На обязанности этихъ чиновниковъ лежало установленіе и возстановленіе межей, а также имъ поручалось судомъ примирительное производство поземельныхъ тяжбъ [3]). Меж-

---

[1]) Ст. 50, 82, 83. Какія грамоты упоминаются въ этихъ статьяхъ и какой признакъ офиціальности этихъ грамотъ?

[2]) Въ чемъ именно?

[3]) Когда возникала необходимость въ такомъ производствѣ?

Digitized by Google

ники ѣздили на мѣсто спорной земли по приглашенію тяжущихся и должны были присягать въ правильномъ отправленіи своей должности. Должность межника, или *межничество*, была, повидимому, временнымъ порученіемъ, а не постояннымъ урядомъ. Дѣйствія межниковъ производились при сотскихъ, какъ представителяхъ земщины (ст. 10, 78, 106 [1]).

5. Судебное представительство.

Судебное представительство въ Псковѣ допускалось или какъ льгота, или по необходимости. Какъ льгота, судебное представительство допускалось для женщинъ, иноковъ, дряхлыхъ стариковъ и для глухихъ. Необходимымъ оно было малолѣтнимъ и—для церковныхъ тяжбъ.—Судебные представители назывались *пособниками;* они могли дѣйствовать въ одинъ судный день только по одному дѣлу. Лица, облеченныя общественною властью, не могли быть пособниками кромѣ того случая, когда кто-либо изъ нихъ былъ церковнымъ старостою, естественнымъ и необходимымъ представителемъ гражданскихъ правъ данной церкви.

Общимъ правиломъ древняго суда было личное участіе сторонъ въ дѣлѣ; древнее право неохотно допускало судебное представительство. Но если въ судебной практикѣ вообще трудно обойтись безъ исключеній въ этомъ случаѣ, то въ Псковѣ, какъ и въ Новгородѣ, допущеніе представительства было, кромѣ того, однимъ изъ средствъ возможнаго огражденія суда отъ такъ-называемыхъ *наводокъ*, или *помочей*. Наводки—это не что иное, какъ нападеніе на судей съ цѣлью принудить ихъ къ желанному рѣшенію [2]).

Псковская грамота, допуская судебное представительство, препятствуетъ (чѣмъ именно?) обращенію его въ промыселъ (ст. 58, 68—71).

---

[1]) Всѣ ли дѣйствія межниковъ, по грамотѣ, производились при сотскихъ?

[2]) Откуда видно, что судебное представительство было, между прочимъ, и средствомъ предотвращенія *наводокъ?*

Digitized by Google

6. Отношеніе сторонъ и пособниковъ къ суду.

Относительно поведенія сторонъ на судѣ Псковская грамота постановляетъ, что за ударъ, нанесенный однимъ соперникомъ другому на судѣ, виновный подлежитъ частному вознагражденію и княжой продажѣ (Ст. 111). Несомнѣнно, той же отвѣтственности подлежали и пособники, какъ представители сторонъ. Гораздо строже грамота относится къ недозволенной *помочи*. Но отвѣтственности въ данномъ случаѣ подлежали не стороны, виновныя въ наводкѣ, а участники, т. е. сами *пособники* [1]). Такіе пособники, хотя бы они и не производили никакого внѣшняго насилія, подлежатъ заключенію въ колодку *(дыбу)* и рублевой продажѣ, а если кто-либо изъ нихъ ударитъ, при этомъ, подверника, то обязанъ, сверхъ того, уплатить частное вознагражденіе потерпѣвшему (Ст. 58).

II. ЗАКОНЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

1. О вызовѣ въ судъ и о взаимныхъ отношеніяхъ сторонъ при этомъ вызовѣ.

Первоначально истецъ самъ вызывалъ отвѣтчика къ суду или поручалъ это дѣло приставу, а если не сходился съ нимъ въ платѣ, то нанималъ для вывоза стороннее лицо. Впослѣдствіи дѣло вызова стало обязанностью приставовъ.

Какъ полномочіе на вызовъ отвѣтчика, истцу выдавалась судомъ *позывница*, которая прочитывалась вызываемому всенародно на торгу въ мѣстѣ жительства послѣдняго; если же отвѣтчикъ уклонялся отъ вызова или если онъ не являлся на торгъ для выслушиванія позывницы, то истецъ могъ прочесть позывницу на торгу въ присутствіи мѣстнаго священника.

По прочтеніи позывницы стороны условливались о срокѣ явки къ суду. Если же отвѣтчикъ уклонялся отъ опредѣленія срока

---

[1]) Ср. эту статью съ соотвѣтствующей статьею Новгородской судной грамоты.

Digitized by Google

явки [1]), то по истеченіи 4 дней (льготный срокъ) обвинялся безъ суда—за неявку (Ст. 25).

Несомнѣнно отвѣтчикъ вызывался тѣмъ же порядкомъ и подлежалъ той же отвѣтственности за неявку къ суду и при вызовѣ черезъ пристава или наймита.

Если, при непосредственномъ вызовѣ, стороны согласятся немедленно явиться къ суду, то отвѣтчикъ идетъ на судъ вмѣстѣ съ истцомъ и какъ бы подъ его присмотромъ; при этомъ законъ воспрещаетъ истцу всякое насиліе надъ отвѣтчикомъ, а отвѣтчику—сопротивленіе. Насиліе истца надъ отвѣтчикомъ, предусматриваемое въ данномъ случаѣ закономъ, двухъ видовъ: самоуправство и простые побои; что же касается до сопротивленія отвѣтчика истцу, то законъ предусматриваетъ здѣсь *только* вооруженное сопротивленіе [2]).

Законъ воспрещаетъ и всякое насиліе надъ имуществомъ вызываемаго отвѣтчика. По отношенію къ этому законъ, впрочемъ, различаетъ отвѣчиковъ по ихъ положенію. Если отвѣтчикъ частное лицо, то истецъ, взявшій, при вызовѣ, что-либо *силою за свой долгъ* изъ имущества отвѣтчика, обвиняется въ грабежѣ, если не докажетъ на судѣ своего иска; если же отвѣтчикъ чиновникъ—по иску на него въ лихоимствѣ, то истецъ обвиняется въ грабежѣ независимо отъ исхода тяжбы (Ст. 26, 67, 48).

2. О судебныхъ доказательствахъ.

Виды судебнымъ доказательствъ по Псковской грамотѣ слѣдующіе: *судебный поединокъ*, или *поле*, *свидѣтельскія показанія*, или *послушество*, *письменные документы* и *присяга*. Изъ этого перечня можно видѣть, какъ и чѣмъ именно измѣнилась въ Псковскомъ законѣ система доказательствъ Русской Правды.

---

[1]) Т. е. или не явился на слушаніе позывницы, или хотя и выслушалъ, но не согласился ни на какіе сроки, предложенные истцомъ, и самъ отказался опредѣлить срокъ.

[2]) Почему въ законѣ предусмотрѣно *только* вооруженное, а не простое, сопротивленіе отвѣтчика истцу? Почему въ той же статьѣ говорится о наказаніи *только* за убійство?

Digitized by Google

Судебный поединокъ слѣдуетъ признать главнымъ видомъ псковской системы судебныхъ доказательствъ. Такой взглядъ на значеніе судебнаго поединка, по Псковскому закону, основывается во 1) на томъ, что это доказательство примѣняется какъ къ уголовнымъ, такъ и къ гражданскимъ тяжбамъ и во 2) на томъ, что судебный поединокъ при извѣстныхъ условіяхъ является необходимымъ дополненіемъ свидѣтельскихъ показаній.

По своему—такъ сказать—всеобщему примѣненію, судебный поединокъ замѣнилъ собою тѣ виды ордаліи, которые мы видимъ въ Русской Правдѣ, а по примѣненію этого способа доказательства къ послушеству судебный поединокъ сталъ дѣйствительно главнѣйшимъ судебнымъ доказательствомъ и оттѣснилъ послушество на второе мѣсто.

Что касается до письменныхъ доказательствъ, то, конечно, ихъ область — въ гражданскихъ тяжбахъ, и здѣсь они имѣютъ первенствующее значеніе.

Остальные виды судебныхъ доказательствъ въ Псковской грамотѣ—тѣ же, что и въ Русской правдѣ; но постановленія о нихъ Псковской грамоты пополняютъ и измѣняютъ соотвѣтствующія статьи Русской Правды.

1. **Судебный поединокъ, или поле.** Постановленія Псковской грамоты о *полѣ* послужили источникомъ соотвѣтствующихъ статей московскихъ Судебниковъ, гдѣ эти постановленія получили полное развитіе. Собственно, о производствѣ *поля* Псковская грамота мало говоритъ; въ ней главнымъ образомъ указываются случаи примѣненія *поля*, послѣдствія *поля* для тяжущихся, а также опредѣлены права и обязанности сторонъ и послуховъ относительно найма борцовъ.

Что касается до случаевъ примѣненія *поля*, то эти случаи будутъ разсмотрѣны въ связи съ тѣми статьями, гдѣ о томъ говорится, — въ тѣхъ отдѣлахъ, къ которымъ относятся эти статьи.

Здѣсь мы скажемъ только:

а) *О послѣдствіяхъ поля для тяжущихся.* Послѣдствія *поля* различны по различію дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ. Это различіе заключается въ томъ, что гражданская отвѣтственность переходитъ на наслѣдниковъ отвѣтчика или вообще обвиненнаго по

Digitized by Google

суду, тогда какъ уголовная кара всегда личная и преемству не не подлежитъ [1]).

б) *О полевыхъ правахъ и обязанностяхъ сторонъ и послуховъ относительно найма борцовъ.* Общее правило Псковской грамоты, перешедшее и въ московскіе законы о *полѣ*, состоитъ въ томъ, что стороны должны биться на поединкѣ лично. Это, конечно, и вполнѣ согласно съ самымъ существомъ *поля*, какъ суда Божія. Но это строгое правило смягчается тѣмъ, что нѣкоторыя лица могли, по закону, выставлять вмѣсто себя наемныхъ борцовъ. Такая льгота давалась тѣмъ лицамъ, которыя пользовались льготой и относительно судебнаго представительства.

Наемъ борцовъ, искусниковъ въ боевомъ дѣлѣ, конечно, противорѣчитъ существу *поля*: когда обращаются къ Божественному правосудію, то не можетъ быть мѣста никакому искусству или ухищреніямъ. Законъ снисходитъ лишь къ человѣческой слабости, но, при этомъ, старается ограничить это снисхожденіе, заключить его въ возможно-тѣсныя рамки. Если говорить о необходимости или умѣстности этого снисхожденія, то оно должно быть оказываемо исключительно сторонамъ, — тяжущимся. Въ самомъ дѣлѣ, истецъ или отвѣтчикъ въ спорѣ о правѣ можетъ заблуждаться, истецъ можетъ вполнѣ добросовѣстно преувеличивать свое право, свою обиду или считать своимъ то, что ему не принадлежитъ, по простой ошибкѣ, недоразумѣнію. Въ своемъ дѣлѣ трудно быть спокойнымъ и безпристрастнымъ. Отвѣтчику же, кромѣ того, при его оборонительномъ положеніи въ извѣстной мѣрѣ простительно и самое запирательство. Но въ рѣшительную минуту увѣренность истца въ своей правотѣ можетъ поколебаться, и онъ съ неспокойнымъ духомъ выступитъ на *поле*, судъ Божій. Еще болѣе вѣроятія, что отвѣтчикъ смутится передъ этимъ судомъ, а съ другой стороны, возможно, что у него не хватитъ рѣшимости и сознаться въ своей винѣ. Совсѣмъ иное должно сказать о свидѣтелѣ, которому предстоитъ доказать свои слова *полемъ*. Если послухъ не лжесвидѣтель, то въ немъ не можетъ и не должно быть никакого колебанія относительно правильности даннаго имъ пока-

---

[1]) Ст. 11, 12, 37. Доказательства того, что это положеніе признавалось Псковскимъ закономъ, сообщаются при толкованіи означенныхъ статей.

Digitized by Google

занія. Вслѣдствіе этого, Псковская грамота, предоставляя сторонамъ, имѣющимъ право на льготу, нанимать за себя борцовъ, лишаетъ этой льготы послуха («*...а послуху наймита нѣтъ*»), не принимая во вниманіе никакихъ данныхъ.

Если обѣ стороны на полѣ будутъ женщины, то наемъ борцовъ, по грамотѣ, безусловно воспрещается [1]).

2. Свидѣтельскія показанія, или послушество. Послушество употреблялось въ уголовныхъ тяжбахъ. Послухи всегда были въ единственномъ числѣ, и это число объясняется въ самой грамотѣ тѣмъ, что послухъ долженъ былъ, при извѣстныхъ условіяхъ, подтверждать свое показаніе *полемъ* съ оговореннымъ. Показанія послуховъ были, повидимому, неприсяжныя. Къ такому выводу можно придти по слѣдующимъ даннымъ: а) всѣ статьи грамоты, въ которыхъ говорится о порядкѣ допроса послуховъ—за исключеніемъ одной—не упоминаютъ о присягѣ; б) упоминаніе о присягѣ послуха находится только въ одной статьѣ [2]), но по этой статьѣ присяга послуха не является, какъ общее процессуальное требованіе, а зависитъ отъ воли отвѣтчика; в) наконецъ, правильность послушества, по Псковскому закону, достаточно обезпечивалась, и помимо присяги, допущеніемъ или даже предписаніемъ *поля* между послухомъ и оговореннымъ. Послуховъ допрашивали въ отсутствіи сторонъ, ихъ выставившихъ, и, повидимому, не допускали между послухомъ и стороною никакого сообщенія до допроса. Показаніе послуха должно было находиться въ полномъ *матеріальномъ* соотвѣтствіи съ показаніемъ выставившей его стороны [3]); при несоотвѣтствіи показаніе послуха устранялось судомъ, и тяжба рѣшалась въ пользу соперника, если другихъ доказательствъ противъ него не было предъявлено.

Отъ послушества одиночнаго и простого слѣдуетъ отличать, по грамотѣ, *свдѣтельство нѣсколькихъ лицъ* и такъ называемую *общую правду*. Эти оба вида послушества сходятся между собою въ юридической силѣ: и свидѣтельство нѣсколькихъ, и общая прав-

---

[1]) Ст. 21, 36, 119. Предлагается найти, когда Псковская грамота *прямо запрещаетъ* поле, а также—что сказано въ грамотѣ о производствѣ поля.

[2]) Въ какой?

[3]) Что это значитъ?

Digitized by Google

да непререкаемо рѣшаютъ тяжбу, чѣмъ отличаются отъ простого послушества. Споръ стороны съ такими свидѣтелями невозможенъ,— съ одной стороны потому, что подобный споръ привелъ бы къ *полю*, которое невозможно между однимъ и нѣсколькими; съ другой же—потому, что согласное показаніе нѣсколькихъ лицъ безусловно заслуживаетъ довѣріе; наконецъ, общая правда, т. е. показаніе послуха, на котораго шлются съ суда обѣ стороны, является скорѣе третейскимъ приговоромъ, нежели обыкновеннымъ судебнымъ доказательствомъ.

Послушество нѣсколькихъ лицъ, коихъ, по закону, должно быть отъ 4 до 5, употребляется въ гражданскихъ тяжбахъ и отчасти въ уголовныхъ. Эти множественные послухи могли быть или просто *сторонніе люди*, заслуживающіе довѣріе *(добрые)*, или *сосѣди (окольные сосѣди)*; послушество послѣднихъ было безусловно необходимо въ нѣкоторыхъ поземельныхъ тяжбахъ.

Ссылка на общую правду, или на послуха, «*котораго на судѣ наименуютъ*», употреблялось въ случаѣ оговора послуха противной стороной. Этотъ случай оговора предусматривается закономъ въ статьѣ объ искѣ о побояхъ: отвѣтчикъ на предъявленное къ нему обвиненіе, подкрѣпленное послушествомъ, самъ обвиняетъ истца въ побояхъ, будто бы нанесенныхъ ему при соучастіи послуха. Въ случаѣ несогласія на общую правду судъ посылалъ своихъ *людей* для производства дознанія на мѣстѣ дѣйствія. Это, конечно, пріемъ слѣдственный,—онъ противорѣчитъ общему обвинительному строю псковскаго суда, но этотъ пріемъ былъ допущенъ въ виду необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, ссылка на общую правду предполагаетъ непремѣнно обоюдное согласіе сторонъ, это согласіе, какъ и всякое другое, необязательно для тяжущагося, оно—его процессуальное право. Между тѣмъ, если, въ случаѣ оговора послуха соперникомъ, иного довода, кромѣ ссылки на правду, для рѣшенія дѣла нѣтъ, то отказъ отъ этой ссылки повелъ бы, въ сущности, къ обвиненію отказавшейся стороны за то, что она воспользовалась своимъ правомъ согласиться на эту ссылку [1]).

---

[1]) Ст. 20, 22 — 24; 27; 9, 51, 87. Найдите иныя статьи, въ которыхъ находятся упоминанія о свидѣтеляхъ.

Digitized by Google

Письменныя доказательства. По общему правилу, строго проведенному въ Псковской грамотѣ, всякая гражданская сдѣлка доказывается на судѣ письменнымъ документомъ, и, притомъ, документомъ формальнымъ. Формальность документа состояла въ томъ, что онъ долженъ находиться въ псковскомъ хранилищѣ всѣхъ письменныхъ актовъ. Это учрежденіе называлось *ларемъ* и было при псковскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ. Въ ларѣ хранились, вѣроятно, подлинники, а копіи выдавались на руки совершителей данной сдѣлки.

Исключенія изъ этого общаго правила допускались или въ виду особыхъ условій, при которыхъ совершалась сдѣлка, или для облегченія гражданскаго оборота въ тѣхъ областяхъ общественной жизни, гдѣ формальности являются излишнимъ бременемъ и могутъ вредно отзываться на данныхъ правоотношеніяхъ [1]).

Общихъ постановленій по вопросамъ о значеніи и видахъ письменныхъ доказательствъ Псковская грамота не содержитъ; она говоритъ объ этихъ доказательствахъ вообще для того, чтобы опредѣлить отношеніе къ нимъ судьи. Всякій формальный письменный актъ, представленный судьѣ, считался безспорнымъ; судья не могъ его устранить (*«посужати»*). Устраненіе такого документа имѣло мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если онъ *по суду* окажется подложнымъ (*лживымъ*). Въ видѣ исключенія допускались документы неформальные, домашніе, которые, назывались въ Псковѣ *досками*. Доски не имѣли безусловнаго значенія, т.-е. не считались безспорными и подлежали суду [2]).

4. Присяга. Присяга, по Псковской грамотѣ, была или *обвинительная*, или *очистительная*. Въ большей части случаевъ тотъ или другой видъ присяги, какъ судебнаго доказательства, предоставлялся свободному выбору сторонъ; это такъ-называемая, въ грамотѣ, *вольная рота*. Обыкновенно выборъ присяги предоставлялся отвѣтчику, но иногда, сравнительно рѣдко, этотъ выборъ

---

[1]) Объ этихъ правоотношеніяхъ будетъ сказано ниже. Иногда формальный документъ до извѣстной степени замѣнялся другимъ доказательствомъ, такъ-сказать,—нагляднымъ. Какимъ доказательствомъ и поскольку замѣнялся формальный документъ,—объ этомъ будетъ сказано далѣе.

[2]) При какихъ условіяхъ формальный документъ могъ по суду оказаться подложнымъ, и что значитъ: доски подлежали суду?

Digitized by Google

предоставлялся истцу. Выборъ присяги предоставлялся истцу въ томъ случаѣ, если требованія истца признавались судомъ болѣе вѣроятными, нежели отрицательный отвѣтъ на нихъ. Но усмотрѣніе суда, при этомъ, не было безусловнымъ. Судъ руководился въ данномъ случаѣ: а) или тѣмъ, что исковое требованіе подкрѣплялось такимъ обезпеченіемъ, которое, не составляя прямого доказательства, было достаточнымъ основаніемъ для предположенія вѣроятности иска, б) или тѣмъ, что отвѣтчикъ находился къ истцу въ такомъ отношеніи, которое, по понятіямъ того времени, давало истцу право на большое довѣріе со стороны суда [1]).

Иногда вольная рота соединялась съ полемъ; такое соединеніе называется въ грамотѣ *судомъ на три воли* [2]). Выборъ при этомъ *судѣ* всегда принадлежалъ отвѣтчику [3]).

Рѣже вольной роты и ея частныхъ измѣненій въ Псковской грамотѣ встрѣчается *присяга по предписанію закона*. Такая предписанная присяга въ большинствѣ случаевъ падала на отвѣтчика; иногда она соединялась съ полемъ [4]).

Если присяга приносилась въ присутствіи суда, то она называлась *судною ротой*. Неявка къ принятію судной роты влекла за собою обвиненіе неявившагося присяжника [5]).

III. О СУДѢ И НАКАЗАНІЯХЪ ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ.

А) Преступленія противъ имущества.

1. Татьба. а) Виды татьбы. Псковская грамота не различаетъ видовъ татьбы по тому, изъ какого помѣщенія она про-

---

[1]) Ст. 28, 51, 102.

[2]) Предлагается найти статьи, на основаніи которыхъ сказано, что соединеніе вольной роты съ полемъ называется въ грамотѣ *судомъ на три воли*.

[3]) Иногда предоставлялся отвѣтчику выборъ не между присягами или присягами и полемъ *(вольная рота и судъ на три воли)*, а между обвинительной присягой и полемъ. Здѣсь соперникомъ отвѣтчика является не истецъ, а послухъ обвиненія.

[4]) Предлагается найдти соотвѣтствующія статьи.

[5]) Ст. 99. Признавалось ли *поличное* въ числѣ судебныхъ доказательствъ въ Псковской грамотѣ?

Digitized by Google

изведена и, перечисляя разные случаи похищенія изъ закрытыхъ или открытыхъ мѣстъ, опредѣляетъ за всѣ эти похищенія одинаковую пеню, или продажу, въ 9 денегъ. Но, не различая юридически татьбы изъ закрытаго и открытаго помѣщеній, Псковская грамота признаетъ въ этомъ отношеніи иныя различія, которыя вліяли на наказаніе татя. За обыкновенную татьбу изъ закрытаго или открытаго помѣщенія грамота, какъ мы видѣли, опредѣляетъ однообразную продажу. Кромѣ того, конечно, виновный долженъ былъ вознаградить и потерпѣвшаго. Это наказаніе и гражданская отвѣтственность налагались и за повторную кражу, но второе повтореніе, или третья кража, наказывалась смертною казнью.

Нѣкоторые виды татьбы считались настолько важными преступленіями, что и первое совершеніе ихъ вело къ смертной казни. Такихъ, особенно преступныхъ видовъ татьбы, Псковская грамота опредѣляетъ два: одинъ изъ нихъ—*конокрадство;* другой видъ особенно преступной татьбы опредѣляется не предметомъ похищенія, который въ данномъ случаѣ безразличенъ, а тѣмъ, гдѣ совершена татьба,—въ какой части города Пскова. Татьба, совершенная въ *Кроме*, или кремлѣ псковскомъ, наказывалась смертью, конечно, потому, что въ Крому находились общественные запасы, казна, здѣсь было мѣсто вѣчевыхъ собраній, торгъ, княжій дворъ; словомъ, Кромъ былъ средоточіемъ общественной и правительственной жизни Пскова и вслѣдствіе этого находился подъ особою охраною закона (ст. 1, 7, 8).

б) О судѣ по дѣламъ о татьбѣ на мѣстѣ преступленія. Само собою разумѣется, что главная задача преслѣдованія татя заключается въ томъ, чтобы не дать ему возможности скрыться или скрыть поличное, загладить слѣды своего дѣянія,—словомъ, чтобы открыть дѣло по горячимъ слѣдамъ. Въ силу этого, законъ предписываетъ потерпѣвшему немедленно по обнаруженіи пропажи заявлять о томъ власти или частнымъ лицамъ, т.-е. сдѣлать закличъ, и если есть на кого подозрѣніе, то указать и на подозрѣваемаго. Въ особенности это важно и удобно при многолюдныхъ сборищахъ, гдѣ обыкновенно нерѣдки и кражи.

Псковская грамота постановляетъ въ этомъ смыслѣ слѣдующія правила: 1) заявленіе должно быть сдѣлано земскому старостѣ,

Digitized by Google

ближайшему правительственному лицу, а за его отсутствіемъ мѣстнымъ жителямъ (*«околнымъ сусѣдомъ»*) или лицамъ, случайно бывшимъ на мѣстѣ преступленія въ моментъ обнаруженія пропажи. Если пропажа обнаружится на пиру общинномъ (братчинѣ), то заявленіе, вмѣсто земскаго старосты, дѣлается *пировому старостѣ* и братчикамъ (*пивцамъ*), а если это обнаруженіе случилось на пиру частномъ, то хозяину пира (*государю пировому*) и собутыльникамъ заявленіе дѣлается не какъ офиціальнымъ лицамъ, а какъ *стороннимъ*, т.-е. лицамъ частнымъ, присутствовавшимъ при обнаруженіи. 2) Подозрѣніе доказывается непремѣнно очистительной присягой; обвинительная присяга и свободный выборъ этихъ двухъ видовъ присяги (*вольная рота*) въ данномъ случаѣ не допускается [1]). 3) Хотя присяга, по общему правилу, производится *на торгу*, но—для ускоренія дѣла, грамота предписываетъ присягать въ данномъ случаѣ на мѣстѣ обнаруженія [2]). Въ виду того, что эти постановленія Псковской грамоты, находящіяся въ 34 и 35 статьяхъ памятника, страдаютъ въ текстѣ значительными дефектами и потому особенно трудны для пониманія, прилагаемъ здѣсь ихъ переводъ на современный языкъ.

Ст. 34. «Если у какого-либо псковскаго гражданина что-либо будетъ похищено или въ (самомъ) Псковѣ, или въ пригородѣ, или въ волости, (т.-е.) на селѣ (=за городомъ), то потерпѣвшій долженъ заявить объ этомъ старостамъ или ближайшимъ обывателямъ (*«окольнимъ сосѣдямъ»*), или другимъ стороннимъ (=случайно бывшимъ здѣсь) людямъ, а—въ пиру, то—пировому старостѣ и братчикамъ (*«пивцамъ»*); (если же это пиръ не общинный, т.-е. не братчина, а частный), то хозяину пира (*«государю пировому»*) не заявляютъ (офиціально, какъ лицу, облеченному властью). А псковскому гражданину (въ Псковѣ, пригородѣ или на) волости не привлекать подозрѣваемаго къ вольной ротѣ, а заставить его принять (очистительную) присягу [3]).

Ст. 35. (Если гдѣ-либо будетъ обнаружена татьба, то) потерпѣвшій (*«кто»*) (оттуда) гдѣ татьба совершилась, (т.-е. татьба

---

[1]) „... *на вольную роту не взяти, вести ему къ ротѣ, на кого ему нелюбовь*". Нелюбовь = подозрѣніе, *запа* Р. Правды.

[2]) „... *на торгу не звати, вести ему къ ротѣ, гдѣ татьба оучинилась*".

[3]) Почему въ данномъ случаѣ запрещается *вольная рота?*

Digitized by Google

обнаружена съ подозрѣніемъ), (а именно): изъ церкви, пригорода, села-ль, (не долженъ) звать (къ присягѣ) на торгъ, а заставить подозрѣваемяго присягнуть на мѣстѣ совершенія татьбы [1]).

в) О судѣ по поличному, найденному по прошествіи нѣкотораго времени по похищеніи или послѣ пропажи. Преслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ не всегда возможно. Чаще пропавшая вещь, поличное, можетъ случайно попасться собственнику уже по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Этотъ случай въ Псковской грамотѣ, какъ и въ Р. Правдѣ, вызвалъ цѣлый рядъ статей, опредѣляющихъ порядокъ возвращенія вещи и отысканіи татя при запоздавшемъ ополиченіи.

По отношенію къ этому Псковская грамота предусматриваетъ слѣдующіе 4 случая:

1) *Ополиченный утверждаетъ, что купилъ спорную вещь на торгу, а продавца не знаетъ или—что онъ эту вещь нашелъ.* Въ этомъ случаѣ могутъ быть двѣ разновидности: покупка у неизвѣстнаго можетъ быть совершена безъ свидѣтелей и при свидѣтеляхъ. При покупкѣ безъ свидѣтелей дѣло рѣшается очистительной присягой, которая освобождаетъ ополиченнаго отъ обвиненія въ татьбѣ, если не будетъ въ людяхъ *слуха* о томъ, что онъ-то и укралъ поличное или былъ соучастникомъ этого похищенія. Если же покупка была произведена при свидѣтеляхъ, въ количествѣ 4—5 человѣкъ, то безприсяжное (на ихъ душу, — *«какъ право передъ Богомъ»)* показаніе о томъ послѣднихъ освобождаетъ ополиченнаго отъ преслѣдованія и безъ очистительной присяги.

Очистительная присяга избавляла также отъ преслѣдованія и и обвиненія въ татьбѣ владѣльца спорной вещи, если онъ ее нашелъ или купилъ за границей Псковской земли [2]).

---

[1]) Мѣсто обнаруженія съ подозрѣніемъ есть, несомнѣнно, и предполагаемое мѣсто совершенія преступленія. Слова 35 ст.: *„изъ церкви... такожъ и пригорожане, и селянинъ“* есть просто обобщеніе частныхъ случаевъ подобныхъ похищеній: въ церкви, въ пригородѣ, селѣ (= у пригорожанина, напр., на селѣ, куда онъ пришелъ, у сельскаго жителя — на пригородѣ, куда онъ чаще ходитъ, чѣмъ въ самый Псковъ, и т. д. Наиболѣе часто повторяющіеся случаи такихъ пропажъ въ церквахъ, при большомъ стеченіи народа).

[2]) Ст. 46, 56, 47. Ср. съ подобными случаями въ Р. Правдѣ.

Digitized by Google

2) *Ополиченный указываетъ продавца спорной вещи.* Это — случай *свода.* Сводъ производится, повидимому [1]), обыкновеннымъ порядкомъ—отъ лица къ лицу, какъ постановлено о томъ въ Р. Правдѣ, съ тѣмъ, однако, измѣненіемъ, что, сведшій является поручителемъ по сведенномъ въ статьѣ послѣдняго къ дальнѣйшему производству свода или къ очистительной присягѣ [2]). Псковская грамота, пр этомъ, разрѣшаетъ сводъ въ каждый моментъ процесса,—по предъявленіи иска или когда ополиченный, отказавшись незнаніемъ продавца и не указавъ свидѣтелей покупки, долженъ приступать уже къ крестоцѣлованію [3]).

3) *Ополиченный утверждаетъ, что спорная вещь досталась ему по наслѣдству.* Въ этомъ случаѣ отвѣтъ доказывается подобными же способами, какъ и при покупкѣ спорной вещи на торгу [4]).

4) *Ополиченный утверждаетъ, что спорное домашнее животное—его доморощенное.* Отвѣтъ доказывается очистительной присягой [5]).

г) О порядкѣ обыска и выемки поличнаго. Въ случаѣ подозрѣнія въ татьбѣ, предъявленнаго потерпѣвшимъ на кого-либо, Псковская грамота предписываетъ обыскъ и выемку поличнаго изъ дома подозрѣваемаго. Обыскъ производится посредствомъ судныхъ приставовъ, или подверниковъ, и въ присутствіи понятыхъ въ числѣ 2—3 человѣкъ. Пристава-обыщики являются, по закону, представителями истца, дѣйствія которыхъ вмѣняются послѣднему. Понятые необходимы въ интересахъ истца—на тотъ случай, если произойдетъ споръ между обыскиваемымъ и приставами при неудавшейся выемкѣ поличнаго. При такой неудачѣ предусмотрѣнъ споръ о томъ, почему не было выемки,—по винѣ-

---

[1]) А именно—почему?

[2]) Какая могла быть отвѣтственность поручителя въ случаѣ неявки сведеннаго къ своду или присягѣ?

[3]) Ст. 54.

[4]) Ст. 55; см. выше. *Подобными*, но не *тѣми* же: въ чемъ различіе? Если ополиченный докажетъ свой отвѣтъ, — какъ понимать образъ дѣйствій истца: ошибка ли это съ его стороны или ложный искъ? Эти вопросы разрѣшаются на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ.

[5]) Ст. 110. Частные вопросы здѣсь тѣ же, что и въ прим. 4-мъ, и, кромѣ того, еще слѣдующій: почему здѣсь не привлекаются *сосѣди* или *сторонніе люди*, какъ въ случаѣ 55 ст.?

Digitized by Google

ли заподозрѣннаго, оказавшаго сопротивленіе, или по винѣ приставовъ, которые даже не производили обыска, зная, что ничего не найдутъ (стачка ихъ съ истцомъ), и ложно обвиняютъ заподозрѣннаго въ сопротивленіи обыску. Этотъ вопросъ рѣшается допросомъ приставовъ о томъ, какъ дѣло было, и въ подтвержденіе ихъ показаній, допросомъ, безъ присяги, понятыхъ. Такимъ образомъ, понятые являются единственными доказателями правильности дѣйствій приставовъ-обыщиковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обвиненія заподозрѣннаго въ татьбѣ безъ поличнаго. Если въ данномъ случаѣ такихъ доказательствъ не было, показаніе приставовъ не уважалось, т.-е. не признавалось офиціальнымъ, должностнымъ, и истцу въ его искѣ о татьбѣ противъ даннаго лица отказывали [1]).

Вынутое поличное или сдавалось приставомъ стороннему лицу (непричастному къ тяжбѣ и не родственнику тяжущихся) на поруку, а если такого не найдется, кто бы согласился на это, то приставъ самъ доставляетъ вынутое къ суду (ст. 57, 66).

д) Объ оговорѣ кого-либо татемъ въ соучастіи (татины рѣчи). Неудача обыска-выемки, если въ ней невиноватъ заподозрѣнный, ведетъ, по Псковской грамотѣ, къ отказу въ искѣ, а въ противномъ случаѣ — къ обвиненію даннаго лица въ татьбѣ. Поличное, такимъ образомъ, имѣетъ рѣшающее значеніе въ дѣлахъ о татьбѣ. То же рѣшающее значеніе принадлежитъ поличному и въ томъ частномъ случаѣ, о которомъ теперь рѣчь.—Если обличенный въ татьбѣ предъявитъ противъ кого-либо оговоръ въ соучастіи, этотъ оговоръ можетъ быть доказанъ только путемъ обыска дома оговореннаго и выемки. По чьему почину въ данномъ случаѣ производится обыскъ? — Думаю, по почину судей, ибо потерпѣвшему безразлично, сколько было татей,— право его возстановлялось цѣликомъ и однимъ пойманнымъ; тогда какъ для взиманія продажи или наказанія это было не все равно (каждый тать ей или ему подлежалъ лично). Это также одна изъ чертъ слѣдственнаго начала, проявившагося въ псковскомъ обви-

---

[1]) Объ отвѣтственности приставовъ законъ здѣсь не говоритъ. Почему? Въ текстѣ сказано, что обыскъ производится *подверниками*. На какомъ основаніи можно сказать, что именно подверниками?

Digitized by Google

нительномъ судопроизводствѣ [1]). Въ данномъ случаѣ охранялись интересы княжеской казны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы правосудія [2]).

2. **Разбой.** Псковская грамота признаетъ тѣ же два вида разбоя, какіе мы видѣли въ Р. Правдѣ, т.-е. разбой въ собственномъ древнѣйшемъ смыслѣ, — *находъ*, или нападеніе вообще, и разбой безсвадный, имѣющій корыстную цѣль,—*грабежъ*. Но это различіе видовъ разбоя не идетъ въ Псковской грамотѣ далѣе названій; въ юридическихъ послѣдствіяхъ различія нѣтъ: за находъ и грабежъ опредѣляется одна и та же продажа въ 19 денегъ и 9 гривенъ частнаго вознагражденія. Частное вознагражденіе опредѣлено, вѣроятно, независимо отъ возстановленія нанесеннаго при разбоѣ имущественнаго убытка [3]).

3. **Поджогъ.** Это преступленіе считалось въ Псковѣ однимъ изъ самыхъ важныхъ—взглядъ и Р. Правды. Поджигательство каралось смертною казнью, а доказывалось на судѣ путемъ *доликѝ*, т.-е. прямыхъ или косвенныхъ уликъ, а если такихъ уликъ, «*доликѝ никаковы*», не было, а предъявлялось лишь одно подозрѣніе, то—вольною ротою [4]).

Б. Преступленія противъ лица.

1. **Обида дѣйствіемъ.** Казенныя пени за обиду дѣйствіемъ не опредѣляются въ Псковской грамотѣ,—несомнѣнно, потому, что въ Псковѣ въ этомъ отношеніи дѣйствовали соотвѣтствующія статьи Р. Правды.

---

[1]) А еще какая была замѣчена раньше?

[2]) Ст. 60. По этой статьѣ единственнымъ доказательствомъ оговора была выемка поличнаго,—только подъ этимъ условіемъ татиной рѣчи вѣрили. Въ лекціяхъ и на практическихъ занятіяхъ на основаніи 60 ст. показывается постепенное усиленіе слѣдственнаго начала въ уголовномъ судопроизводствѣ путемъ сравненія этой статьи съ соотвѣтствующими постановленіями Судебниковъ.

[3]) Ст. 1, 27. Основанія, по которымъ *разбой* отнесенъ здѣсь къ разряду преступленій противъ имущества, сообщаются на лекціи.

[4]) Ст. 7, 116. Въ заключеніе обзора вышеуказанныхъ статей Псковской грамоты,—слушателямъ предлагается отыскать въ грамотѣ постановленіе, соотвѣтствующей Ак. 26, Тр. 41.

Digitized by Google

Частныя пени первоначально также опредѣлялись частнымъ соглашеніемъ, при чемъ, свобода соглашенія ограничивалась, несомнѣнно, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, какъ и когда это предписано Р. Правдой, т.-е. при нѣкоторыхъ, особо-тяжкихъ обидахъ взыскивалась частная пеня по Р. Правдѣ. По крайней мѣрѣ, въ обѣихъ княжескихъ грамотахъ и въ повременныхъ припискахъ къ нимъ нѣтъ никакого указанія на измѣненіе этого порядка Р. Правды. Напротивъ, выраженіе «*выдати* (обидчика) *битому*», встрѣчающееся въ одной статьѣ княжъ-Александровой грамоты [1]), указываетъ скорѣе на старый порядокъ. Этотъ порядокъ, до нѣкоторой степени, измѣнился не ранѣе половины XV в.

Въ припискахъ 1467 г. находится статья, которая опредѣляетъ точно пеню за бой *въ рубль*, при чемъ эта пеня не увеличивается, сколько бы ни было бившихъ; говоря это, законъ опредѣляетъ, что и княжая продажа за такое нападеніе нѣсколькихъ на одного остается безъ измѣненія въ количествѣ. Кромѣ этого, въ тѣхъ же припискахъ опредѣляется частная пеня за *порваніе* бороды, при чемъ этотъ видъ обиды дѣйствіемъ сохранилъ свое старое значеніе, съ какимъ онъ является въ Р. Правдѣ. Особая оскорбительность этой обиды выражена въ Псковской грамотѣ назначеніемъ особой частной пени независимо отъ пени за побои и въ томъ же количествѣ.

Доказательствами *боя*, или побоевъ, служили или поле послуха съ отвѣтчикомъ, или присяга послуха въ подтвержденіе даннаго имъ показанія. Оба эти способа подлежали волѣ отвѣтчика, оговореннаго послухомъ.

При искѣ *чужеземца*, т.-е. жителя иной *земли*, временно пребывающаго во Псковѣ, послушество замѣнялось вольной ротой.

Если побои были нанесены въ общей свалкѣ, то они доказываются показаніемъ 4—5 стороннихъ очевидцевъ.

Что же касается до отмѣченной выше особой обиды дѣйствіемъ, а именно *порванія бороды*, то законъ, говоря объ этой обидѣ въ связи съ общими побоями, предписываетъ отвѣтчику присягу и поле съ послухомъ (ст. 120, 117; 20, 105, 27).

2. **Убійство.** До XV в. въ Псковѣ дѣйствовали обще-русскія

---

[1]) А именно въ какой?

Digitized by Google

постановленія относительно убійства: карою убійцамъ были тѣ же виры и то же головничество, что и по Р. Правдѣ.

Въ XV в. законы объ убійствѣ въ Псковѣ измѣнились. Во-1-хъ, опредѣляется *продажа* за убійство въ 1 р.; во-2-хъ, въ понятіи убійства ясно различенъ *умыселъ* отъ *нечаянности*, при чемъ случай нечаяннаго убійства, приводимый въ грамотѣ, быть можетъ, служитъ до нѣкоторой степени указаніемъ на тѣ чиновничьи нравы, которые въ это время развились въ Псковской землѣ: это — случай выкидыша отъ испуга, причиненнаго приставомъ, пріѣхавшимъ въ чей-либо домъ по дѣламъ своей должности.

Въ Псковской грамотѣ въ числѣ статей XV в. по вопросу о карѣ за убійство есть одна статья, чрезвычайно любопытная, бросающая яркій свѣтъ на то, поскольку и какъ долго на Руси признавалось, такъ-сказать, самодержавіе семейныхъ союзовъ, и семейный самосудъ устранялъ вмѣшательство общественной власти въ предѣлы этихъ союзовъ [1]).

В. Государственныя преступленія.

Изъ нихъ признается одинъ *перевѣтъ*, т. е. передача непріятелю нужныхъ ему свѣдѣній объ отечествѣ измѣнника,—объ его силахъ, средствахъ, ходѣ въ немъ дѣлъ. За это преступленіе назначена смертная казнь (ст. 7).

IV. О СУДѢ ПО ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ.

А. О судѣ по дѣламъ и объ отношеніяхъ права наслѣдственнаго и семейнаго.

1. О судѣ по искамъ, предъявленнымъ къ наслѣдству и по наслѣдству. Право такого иска и обязанность отвѣчать по нему въ Псковской грамотѣ обусловливаются во 1) различіемъ наслѣдованія по завѣщанію и по закону, а также тѣмъ, кто является наслѣдникомъ по завѣщанію, стороннее лицо или родственникъ; во 2) наличностью или отсутствіемъ формальнаго завѣщанія.

---

[1]) Что это за статья? Ст. по вопросу объ убійствѣ—96—98.

Digitized by Google

При изслѣдованіи по завѣщанію *(рукописанію)* признавались иски, только обоснованные формальными документами или обезпеченные закладомъ; иные иски могутъ быть предъявляемы къ наслѣднику или наслѣдникомъ только въ томъ случаѣ, если о данныхъ обязательствахъ упомянуто въ формальномъ завѣщаніи.

Напротивъ, при наслѣдованіи по закону или при наслѣдованіи родственниковъ хотя бы и по завѣщанію исковое право и обязанность отвѣчать по искамъ не подлежали никакимъ ограниченіямъ [1]).

Родственники мужа или жены, въ случаѣ смерти того или другой, могли предъявлять къ оставшемуся супругу иски объ имуществѣ умершихъ, смотря по размѣру наслѣдственныхъ правъ, предоставленныхъ закономъ вдовцу или вдовѣ [2]). Если же супруги жили вмѣстѣ съ семьей мужа, то по смерти послѣдняго невѣсткѣ было предоставлено право искать на большакѣ семьи свое приданое или носильное платье.—Эти иски между свойственниками обсуждались различнымъ образомъ, смотря по тому, кто являлся въ нихъ отвѣтчикомъ: вдовецъ, вдова или же свойственники. Въ первыхъ двухъ случаяхъ удовлетвореніе требованій (свойственниковъ) предоставлялось на совѣсть отвѣтчику,—что отдастъ, тѣмъ тяжба и кончается,—истцы не могутъ идти далѣе въ своихъ требованіяхъ. Въ третьемъ случаѣ, т. е. когда отвѣтчиками являются свойственники, тяжба рѣшается обыкновенными способами судопроизводства, а именно—вольною ротой (ст. 90, 91).

Семейныя связи свято чтились Псковскимъ закономъ, и стороннія лица, какими, естествено, являются, по бытовой правдѣ, свойственники по уничтоженіи брачнаго союза, нарушая исками семейный очагъ, должны были подчиняться необходимой, по закону, льготѣ, даваемой представителямъ этого очага, должны были считаться съ тѣмъ особеннымъ довѣріемъ, которое оказывалъ Псковскій законъ этимъ представителямъ въ качествѣ отвѣтчиковъ.

---

[1]) Ст. 14, 15, 94. Чѣмъ объясняется такое различіе въ исковомъ правѣ и отвѣтѣ? Могло ли стороннее лицо быть наслѣдникомъ по завѣщанію неформальному?

[2]) Какая была разница, по Псковской грамотѣ, въ этомъ отношеніи между вдовцемъ и вдовою, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Отношенія между боковыми подлежали также особому порядку судопроизводства. Тяжбы объ общемъ имуществѣ, возникавшія между братьями, дядями и племянниками, живущими нераздѣльно, разрѣшались очистительною присягою отвѣтчика [1]). Присягою большака законъ, въ извѣстномъ случаѣ, предупреждаетъ возникновеніе тяжбъ между боковыми родственниками (ст. 94).

Переходимъ къ статьямъ грамоты, опредѣляющимъ отношенія права семейнаго и наслѣдственнаго вообще [2]).

Что касается до отношеній семейныхъ, то Псковская грамота говоритъ главнымъ образомъ о союзѣ родителей и дѣтей, а именно—сыновей [3]) Здѣсь мы находимъ постановленіе, которое *косвенно* заставляетъ отдѣленнаго сына содержать родителей до ихъ смерти, лишая, въ противномъ случаѣ, такого сына права на участіе въ раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося или скопленнаго послѣ раздѣла. Отсюда, между прочимъ, можно заключить, что при наслѣдованіи по закону послѣ родителей всѣ дѣти—сыновья, какъ и по Русской Правдѣ, получаютъ равныя доли; прибавка могла произойти только вслѣдствіе особыхъ затратъ, содержанія отца или матери. Законъ не предписываетъ прямо исполненіе этой обязанности, но, какъ и въ Русской Правдѣ, косвенно вліяетъ на исполненіе ея.

Спрашивается: какъ относится Псковскій законъ къ законному наслѣдованію дочерей?—Въ виду того, что Псковская грамота есть мѣстное измѣненіе и дополненіе общерусской Правды, это умолчаніе памятника, какъ и другія подобныя, должно объяснить тѣмъ, что въ занимающемъ насъ вопросѣ порядокъ Правды дѣйствовалъ въ Псковѣ безъ измѣненія [4]).

Болѣе подробна Псковская грамота въ статьяхъ о наслѣдованіи по закону между супругами. Она точно опредѣляетъ наслѣдственныя права вдовца и вдовы. Вдовецъ наслѣдуетъ всю движи-

---

[1]) Ст. 95. Замѣтьте и объясните разницу между ст. 95 и 91.

[2]) А не по поводу исковъ, возникающихъ изъ этихъ отношеній.

[3]) Этотъ законъ Псковской грамоты, ст. 53, шире соотвѣтствующихъ законовъ Русской Правды. Въ чемъ эта большая широта?

[4]) Здѣсь сказать о томъ, что поставлено въ Русской Правдѣ о наслѣдованіи дочерей по закону.

Digitized by Google

мость умершей жены и получаетъ право жизненнаго пользованія ея недвижимымъ имуществомъ; вдова же—вмѣсто вдовьей части, установленной въ Русской Правдѣ, получаетъ право пожизненнаго пользованія, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ покойнаго супруга, за исключеніемъ носильнаго платья, которое возвращается, а именно — отцу или братьямъ покойнаго. Право пожизненнаго пользованія вдовца и вдовы ограничено вступленіемъ въ новый бракъ [1]). Изъ движимости умершей супруги вдовецъ, вступившій въ новый бракъ, долженъ былъ возвратить носильное платье покойной по иску матери, сестры или родственниковъ ея.

Наслѣдованіе по закону по Псковской грамотѣ, какъ и по Русской Правдѣ, открывается только при отсутствіи завѣщанія *(рукописанія)*. Завѣщательное право не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. По завѣщанію имущество могло быть оставлено или въ собственность, или въ пожизненное пользованіе наслѣдника.

Пожизненное пользованіе, которое называется въ грамотѣ *кормлею*, могло быть отнято у наслѣдника лишь въ томъ случаѣ, если его уличатъ въ отчужденіи оставленнаго въ его пользованіе имущества (ст. 72). Безъ сомнѣнія, это уличеніе, тяжба съ пользователемъ, вчинается тѣми лицами, которымъ это имущество должно перейти по наслѣдству въ собственность.

Завѣщаніе, какъ видно изъ предыдущаго, было—по общему правилу—письменное и формальное. Но иногда допускались и словесныя завѣщательныя распоряженія, не только предсмертныя, но и вообще *при животѣ*. Такія распоряженія допускались при слѣдующихъ условіяхъ: наслѣдникъ долженъ быть родственникомъ *(племянникомъ)* наслѣдодателю, и распоряженіе должно быть сдѣлано въ присутствіи стороннихъ лицъ—свидѣтелей или священника,—вѣроятно, духовнаго отца наслѣдодателя. Въ этомъ случаѣ—неписаннаго завѣщанія—имущество, движимое или недвижимое, передается, въ присутствіи указанныхъ лицъ, наслѣднику; передача недвижимаго имущества совершается врученіемъ актовъ укрѣпленія. Такимъ

---

[1]) Ст. 88 и 89. Подробное объясненіе этихъ, какъ и большинства другихъ, статей грамоты—на лекціяхъ.

Digitized by Google

образомъ, завѣщаніе, или переходъ имущества по завѣщанію, замѣняется дареніемъ (ст. 100).

Б. Законы о судѣ по поземельнымъ тяжбамъ и о правѣ поземельной собственности.

1. Рѣшеніе поземельныхъ тяжбъ на основаніи земской давности. Давностному завладѣнію, какъ способу освоенія, подлежали только пашенная, или *опольная*, земля и воды, т. е. рыболовные участки, или *исады*. Лѣса, или *лѣшая* земля, этому способу освоенія не подлежали; принадлежность этихъ послѣднихъ данному лицу устанавливалась обыкновенными средствами псковскаго судопроизводства. Внѣшнимъ признакомъ завладѣнія считалась наличность двора-усадьбы на спорной землѣ и обработка самой земли (*розстраднія нивы*). Признаки эти обозначены въ законѣ, очевидно, подъ вліяніемъ главнаго объекта такого завладѣнія и вообще поземельнаго права, т. е. собственно *земли*. Несомнѣнно, и для завладѣнія *водою* требовались признаки соотвѣтственно такіе же, т. е., очевидно, наличность тѣхъ данныхъ, которыя обычно указываютъ на пользованіе извѣстнымъ *исадомъ*. Отсюда ясно, что завладѣніе участкомъ земли или исадомъ безъ пользованія ими со стороны захватчика или владѣльца вообще не могло вести къ освоенію этого участка или *исада* [1]). Но владѣніе—пользованіе вело къ праву лишь тогда, если оно было спокойно и безспорно въ продолженіе 4 или 5 лѣтъ.

Давностное завладѣніе, какъ основа права на землю или воду, доказывалось на судѣ показаніями окольныхъ людей [2]).

2. Рѣшеніе поземельныхъ тяжбъ судомъ. Давностное завладѣніе не доказывалось состязаніемъ сторонъ; никакого состязанія не могло быть при показаніи сосѣдей или нѣсколькихъ свидѣте-

---

[1]) Выраженъ ли въ законѣ *прямо* такой взглядъ на завладѣніе, какъ способъ освоенія, или его *можно косвенно вывести* изъ обозначенія признаковъ завладѣнія?

[2]) Ст. 9, 10. Что значатъ слова закона: „....*и цѣлованія ему нѣтъ*“?—Значатъ ли эти слова то, что при отказѣ окольныхъ людей дѣло можетъ рѣшаться очистительной присягой по суду или имѣютъ иное значеніе?

Digitized by Google

лей вообще, какъ мы видѣли, потому, что это показаніе рѣшало тяжбу безусловно, или безспорно: никакихъ пререканій относительно этого довода Псковская грамота не допускаетъ и не знаетъ. Состязаніе сторонъ, или *судъ*, могъ быть только при такихъ доказательствахъ, которыя могутъ быть оспариваемы. Въ виду этого, Псковская грамота, не подводя лѣсныя земли, или лѣса, подъ условія давностнаго завладѣнія и требуя, чтобы вопросъ о правѣ собственности на лѣса былъ доказываемъ обычными способами, постановляетъ: «*О лѣшей земли будетъ судъ*». Далѣе—рѣшаются въ грамотѣ разные случаи поземельнаго *суда* вообще, т. е. обыкновенныхъ поземельныхъ тяжбъ,—гдѣ не было давностнаго завладѣнія. Эти случаи поземельнаго *суда* слѣдующіе:

а) Случай представленія тяжущимися одинаковыхъ документовъ [1]). Въ этомъ случаѣ назначается судъ межниковъ на мѣстѣ спорной земли. Оба тяжущіеся въ присутствіи межниковъ обходятъ спорный участокъ. Этотъ обходъ, или *изводъ*, дѣлается тяжущимися въ подтвержденіе или своихъ требованій (иска), или отвѣта, вѣроятно,—съ соблюденіемъ извѣстнаго торжественнаго обряда, который придавалъ этому обходу значеніе клятвенное (комъ земли, икона) [2]). Если оба тяжущіеся совершатъ такой обходъ, то тяжба не рѣшится, вопросъ о правдѣ и неправдѣ останется попрежнему открытымъ. Быть можетъ, межникамъ, при этомъ, поручалось склонять стороны къ полюбовному рѣшенію тяжбы. Если и эта попытка не приводила ни къ чему, то межники докладывали о томъ суду, съ чѣмъ вмѣстѣ и кончалось возложенное на нихъ порученіе,—они слагали свои полномочія. Тяжба въ такомъ случаѣ рѣшалась полемъ между сторонами, по приговору суда (независимо отъ воли сторонъ).

б) Случай тяжбы о правѣ выкупа (ст. 13). Истецъ утверждаетъ свое право выкупа спорной земли, будто бы заложенной отвѣтчику въ обезпеченіе займа. Если, при этомъ, у отвѣтчика находятся такъ-называемыя *старыя грамоты* на спорную землю, то тяжба рѣшается или полемъ, или обвинительной присягой по выбору отвѣтчика.

---

[1]) Ср. объ обвинительной присягѣ по 13 ст.

[2]) Ст. 10—12. Какіе документы могли быть одинаковы у истца и отвѣтчика, т. е. одинаковы *по юридической силѣ?*

Digitized by Google

Подъ именемъ *старыхъ грамотъ* разумѣлись всѣ письменные документы, касающіеся данной земли и указывающіе послѣдовательный, хотя, быть можетъ, и не въ безпрерывной послѣдовательности (нѣкоторыя грамоты могутъ затеряться), переходъ этой земли отъ лица къ лицу, пока она не дошла до послѣдняго владѣльца. Передача *старыхъ грамотъ* могла замѣнять собою до извѣстной степени самый актъ пріобрѣтенія, купчую, данную, закладную, завѣщаніе [1]).

Обвинительная присяга въ данномъ случаѣ, повидимому, соединялась съ торжественнымъ обходомъ спорной земли (*«....своего истца къ правдѣ ведетъ на его выкупке, покуду отнимаетъ»*) [2]).

в) Случай нарушенія правъ поземельныхъ совладѣльцевъ, или сябровъ (ст. 106). Псковская грамота признаетъ товарищескія сдѣлки; такъ она говоритъ о договорѣ торговаго товарищества, о чемъ будетъ сказано далѣе; говоритъ и о поземельныхъ товарищескихъ сдѣлкахъ, т. е. о пріобрѣтеніи полевой, лѣсной или бортной земли сообща нѣсколькими лицами.

Товарищи называются *сябрами*, а самое общее имущество— *сябреннымъ*. Акты пріобрѣтенія—въ случаѣ сябреннаго землевладѣнія—находятся на храненіи одного изъ сябровъ, а такъ какъ при общей покупкѣ земли [3]) эта послѣдняя, предметъ сдѣлки, можетъ быть въ одной межѣ, и доли, или части, сябровъ ни въ старыхъ грамотахъ, ни въ самой купчей на эту землю могутъ быть не опредѣлены особыми частными межами, то сябры, вступивъ во владѣніе, сами дѣлятся между собою полюбовно. Этотъ раздѣлъ производится домашнимъ образомъ и закрѣпляется домашними записками о томъ, какой участокъ кому изъ сябровъ принадлежитъ. При такомъ порядкѣ легко могло произойти нарушеніе сябренныхъ правъ со стороны сябра-хранителя. Сябръ-хранитель могъ продать свою долю, не обозначивъ ея точно, и передать покупателю старыя грамоты вмѣстѣ съ сябренной купчей, которая для

---

[1]) Найти основаніе сказанному въ Псковской грамотѣ.

[2]) Можно ли по поводу 13 ст. говорить о существованіи въ Псковѣ права родового выкупа?

[3]) Поземельныя сябренныя сдѣлки, конечно, были обыкновенно общею покупкою земли.

Digitized by Google

этого, послѣдняго покупателя является тоже старою грамотой. На этихъ основаніяхъ новый, сторонній товариществу покупатель и предъявлялъ искъ къ сябру-продавцу и остальнымъ его товарищамъ, которые, конечно, противились требованіямъ сторонняго покупателя, неимѣвшаго съ ними дѣла при покупкѣ общей земли.

Законъ въ случаѣ такой тяжбы предписываетъ слѣдующее производство: судъ, по требованію отвѣтчиковъ-сябровъ, права которыхъ нарушены, посылаетъ на спорную землю межниковъ. Межники по требованію сябровъ созываютъ старожиловъ данной мѣстности и поручаютъ имъ, какъ представителямъ мѣстнаго общества, произвести разграниченіе сябренныхъ долей. Это разграниченіе происходитъ въ видѣ обхода каждымъ сябромъ того участка, который онъ признаетъ своимъ; старожилы-судьи, на основаніи ли личнаго знакомства съ полюбовнымъ раздѣломъ сябровъ или слѣдя по межевой запискѣ, представленной даннымъ сябромъ-отводчикомъ, одобряютъ или не одобряютъ отводъ; если всѣ отводы старожилами одобрены (части *отведены оу стариковъ)*, то сябры, по докладу о томъ межнибами суду, привлекаются къ очистительной присягѣ, которую приноситъ тотъ изъ ихъ среды, кому они всѣ вѣрятъ (или, быть можетъ, кто владѣетъ болѣе крупною долей сябренной земли). Этому сябру-ротнику выдается и *судница*, т. е. судебный приговоръ, по которому всѣ спорные участки признаются собственностью прежнихъ владѣльцевъ, и только опредѣлившаяся такимъ образомъ доля сибра-продавца отчуждается новому пріобрѣтателю [1]).

В. Законы о судѣ по обязательствамъ изъ договоровъ.

1. Тяжбы по договору поклажи. Договоръ поклажи *(соблюденія)* по Псковской грамотѣ долженъ былъ совершаться на основаніи формальной записи; иски о поклажѣ по доскамъ не подлежали по суду удовлетворенію [2]). Таково общее правило, но изъ него законъ допускаетъ нѣкоторыя исключенія.

---

[1]) Подробности объясненія 106 ст., трудной для толкованія,—въ устныхъ лекціяхъ.

[2]) Откуда это видно?

Digitized by Google

Во 1-хъ) наслѣдники депозитарія должны были отвѣчать по неформальнымъ поклажамъ, какъ и другимъ неформальнымъ договорамъ ихъ наслѣдодателей,—законные наслѣдники безусловно, а наслѣдники по завѣщанію при извѣстномъ условіи. Объ этомъ было сказано выше.

Во 2) поклажа могла быть и простою передачей вещи на храненіе безъ всякаго письменнаго документа. Такая поклажа на слово дозволялась при исключительномъ положеніи депонента, вызывающемъ особую охрану закона, а именно — при какомъ-нибудь бѣдствіи, постигшемъ допонента: въ пожарѣ или при вѣчевой расправѣ, случаи которой и въ Псковѣ, какъ и въ Новгородѣ, были нерѣдки; равнымъ образомъ, такая поклажа дозволялась скупщикамъ хлѣба или скота *(закупки* и *скотники)* въ виду того, что имъ неудобно возить или носить съ собою все скупаемое ими добро, а требованіе отъ нихъ формальныхъ договоровъ стѣсняло бы ихъ торговлю.

Иски о поклажѣ, совершенной на слово по особому положенію депонента, были обставлены слѣдующими ограничительными условіями: а) иски о такихъ поклажахъ во время бѣдствія, постигшаго депонента, должны быть предъявлены въ недѣльный срокъ, въ противномъ случаѣ они считались старинными *(«старинѣ»)* и удовлетворенію не подлежали; б) иски же торговцевъ-скупщиковъ подлежали удовлетворенію лишь послѣ особаго дознанія, производимаго судомъ, о томъ, дѣйствительно ли истецъ торговецъ-скупщикъ, *ходившій* по волости для торговли.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ словесной поклажи, какъ и всякой словесной сдѣлки, поскольку таковая разрѣшалась Псковскимъ закономъ, безусловно было требованіе *именнаго* иска, т. е. иска съ точнымъ обозначеніемъ искомаго имущества.

Если искъ о словесной поклажѣ по особому положенію депонента принятъ судомъ, то тяжба по этому иску рѣшается *на три воли* по выбору отвѣтчика-депозитарія [1]).

2. Тяжбы по договору займа. Псковская грамота называетъ заемъ *ссудьемъ* и различаетъ займы на сумму рубля и ниже и

---

[1]) Ст. 16—19. Замѣтьте разницу въ постановленіяхъ о поклажѣ Псковской грамоты и Русской Правды.

Digitized by Google

на сумму выше рубля. Для совершенія первыхъ, мелкихъ, займовъ достаточно было домашняго письменнаго условія, или *доски;* для совершенія займовъ крупныхъ требовалась запись или, по крайней мѣрѣ, закладъ; иски по договорамъ о крупныхъ займахъ, совершенныхъ на *доскахъ*, судебному удовлетворенію не подлежали.

Различіе, въ судебномъ отношеніи, между займами съ записью и займами съ закладомъ состояло въ томъ, что записи были безспорнымъ документомъ, а потому при искахъ, обоснованныхъ ими, не было и не могло быть состязанія. Что же касается до займовъ съ закладами, то, несмотря на полную наглядность такого обезпеченія, споръ между сторонами былъ возможенъ [1]). Вслѣдствіе этого, указаннаго здѣсь, различія, въ Псковской грамотѣ не находится статей о тяжбахъ по займамъ съ записями, ибо самой тяжбы въ этихъ случаяхъ не было. Напротивъ, тяжбѣ по займамъ съ закладами посвящается нѣсколько статей въ памятникѣ. Эти статьи, конечно, предусматриваютъ частные случаи такихъ тяжбъ, и главное вниманіе, при этомъ обращено на слѣдующее:

Безъ сомнѣнія, обыкновеннымъ порядкомъ установленія закладнаго права была не одна простая передача вещи заимодавцу, а и письменное удостовѣреніе отъ собственника данной вещи въ томъ, что эта вещь находится въ рукахъ даннаго лица, какъ закладъ въ опредѣленной суммѣ. Такое удостовѣреніе дѣлалось домашнимъ образомъ, и *закладная доска*, независимо отъ суммы займа, принималась судомъ, какъ доказательство [2]). Но наличность доски, удостовѣряющей закладъ и, слѣдственно, существованіе займа, не была обязательна. Закладная доска только, такъ-сказать, сокращала возможность и продолжительность тяжбы,—противъ письменнаго документа говорить трудно, хотя и возможно. Въ виду этого, Псковская грамота главное вниманіе обращаетъ на случаи тяжбъ по займамъ съ закладами, но *безъ закладныхъ досокъ* [3]). *За-*

---

[1]) Особенность тяжбъ по займамъ съ закладами будетъ указана далѣе, хотя эту особенность можно было видѣть и изъ предыдущаго.

[2]) „.... *а закладныхъ досокъ не посужати*“.

[3]) Какія возраженія можетъ представить должникъ письменному документу?—

Digitized by Google

кладныя доски слѣдуетъ отличать отъ заемныхъ. Иногда, какъ видно будетъ дальше, заемъ обезпечивался доскою и закладомъ; въ этомъ случаѣ въ заемной доскѣ о закладѣ не упоминается: онъ сверхъ ея (ст. 28, 31). Иногда, впрочемъ, заемъ, обезпеченный закладомъ съ *закладной доской*, могъ обратиться въ заемъ безъ доски: это въ случаѣ отказа заимодавца отъ долга и выдачи закладной вещи. Этотъ, послѣдній, случай, конечно, особо предусматривается въ грамотѣ.

а) Случаи тяжбъ по займамъ съ закладами безъ закладныхъ досокъ. При отсутствіи закладной доски иски о займахъ съ закладами только въ томъ случаѣ подлежали разбирательству, если цѣна заклада не была менѣе исковой суммы [1]). Споры при займѣ со соотвѣтствующимъ закладомъ предусматриваются слѣдующіе: *должникъ утверждаетъ, что долгъ уплаченъ, а закладъ еще не взятъ* и *должникъ, воспользовавшись отсутствіемъ закладной доски, вчинаетъ искъ къ заимодавцу о незаконномъ удержаніи имъ данной вещи.* Въ обоихъ этихъ случаяхъ предписывается вольная рота по выбору заимодавца, какъ залогодержателя (почему?); поле при закладѣ не дозволяется [2]).

б) Случаи тяжбы по займамъ съ закладами и закладными досками. Общее правило по отношенію къ искамъ этого рода, какъ видно было выше, заключается въ постановленіи: *«а закладныхъ досокъ не посужати»*. Болѣе подробныхъ постановленій о судѣ по такимъ искамъ въ грамотѣ нѣтъ; подобныя дѣла рѣшались общими средствами псковскаго судопроизводства, достаточно опредѣленными по отношенію къ случаямъ предыдущимъ. Лишь два случая тяжбы этого рода обратили

или подлогъ, или же совершившуюся уплату. Какъ то, такъ и другое легко разрѣшается на судѣ тѣми способами, которые грамота предписываетъ при тяжбахъ о займахъ съ закладами, но безъ закладныхъ досокъ (напр., о подлогѣ—подходитъ ст. 29, а объ уплатѣ—28).

[1]) Ст. 31. Въ искѣ по крупному займу съ закладомъ независимо отъ стоимости заклада не отказывали, его принимали къ суду, тогда какъ искъ по крупному займу по доскѣ вовсе не допускался: доску въ этомъ случаѣ *винимы* безъ опроса отвѣтчика-должника.

[2]) *„А поле черезъ закладъ не присужати“*. Здѣсь слово *присужати* относится, очевидно, къ выбору и означаетъ *не дозволять:* судъ не на три, а на двѣ воли. Ст. 28, 29.

Digitized by Google

на себя впослѣдствіи особое вниманіе закона. Одинъ: предъявленіе исковъ къ имуществу умершаго, которое вслѣдствіе отказа наслѣдниковъ по неоплатности долговъ должно было идти въ раздѣлъ между заимодавцами: здѣсь владѣющій только закладами долженъ былъ присягнуть для участія въ раздѣлѣ (ст. 104). Другой: отказъ заимодавца отъ долга съ цѣлью не возвращать заклада, въ этомъ случаѣ дѣло рѣшалось, по выбору заимодавца, не на двѣ, а на три воли [1]).

Подобно тому, какъ при искахъ по крупнымъ займамъ обезпеченіями признавались записи и заклады,—въ мелкихъ займахъ *подобное* значеніе имѣли доски (заемныя) и *поручительство (порука)*. Поручители, по Псковскому закону, являлись главными и *непосредственными* отвѣтчиками по займу, если того пожелалъ бы заимодавецъ: искъ предъявлялся прямо къ нимъ, а должникъ вступалъ въ дѣло какъ бы въ качествѣ пособника отвѣтчику-поручителю. Это вступленіе въ дѣло должника было для него небезразлично, такъ какъ поручитель, не будучи въ состояніи отвергнуть искъ и уплативъ требуемую сумму заимодавцу, получалъ право иска противъ должника, за котораго онъ ручался (*по комъ руку далъ*).

Но если *совершеніе* мелкихъ займовъ не было затруднено формальностью, при чемъ, конечно, имѣлось въ виду облегченіе мелкаго кредита, то *исполненіе* по нимъ требовалось иногда строго-формальное. Уплата должна была сопровождаться особымъ договоромъ, по которому заимодавецъ обязывался впредь не вчинать иска по данному займу ни противъ должника, ни противъ его поручителя. Договоръ этотъ (*порядня*, *рядница)* совершался въ Свято-Троицкомъ ларѣ.

Вслѣдствіе такого предписанія закона, при искѣ, предъявленномъ противъ поручителя, имѣла значеніе только такая порядня,

---

[1]) Ст. 107. Здѣсь истецъ—должникъ; отрицаніе заимодавцемъ-отвѣтчикомъ долга лишаетъ спорную вещь значенія заклада: отсюда *судъ на три воли*. Искъ, вытекавшій изъ займа, въ данномъ случаѣ обращается въ вещный искъ и, при томъ, не въ искъ о пропажѣ, похищеніи, а о возвращеніи спорной вещи изъ законнаго владѣнія: отсюда—разница 107 ст. и приведенныхъ выше статей о судѣ по поличному.

Digitized by Google

буде она представлена должникомъ на судъ; порядня домашняя объ исполненіи по займу юридической силы на судѣ не имѣла [1]).

Вводя облегченіе мелкаго кредита вообще, Псковская грамота, подобно Русской Правдѣ, признаетъ необходимость льготы и для торговыхъ займовъ. Эти займы, по заключенію и исполненію, подлежали тѣмъ же правиламъ, какъ и мелкій кредитъ, съ той, впрочемъ, разницею, что торговыя займы были, конечно, обыкновенно крупные, а потому поручительство въ нихъ не дѣйствовало. Эти займы заключались только по доскамъ, но въ доказательство уплаты, какъ и при мелкихъ займахъ съ поручительствомъ принимались формальныя порядни.

Что касается до тяжбъ по торговымъ займамъ безъ формальной порядни, то эти тяжбы рѣшались или полемъ, или обвинительной присягой по выбору отвѣтчика-должника. Также рѣшались тяжбы и поручителей съ ручаемыми ими должниками въ случаѣ неуплаты послѣдними по займу (ст. 38, 101).

Тяжбы по мелкимъ займамъ съ доскою, повидимому, рѣшались исключительно *полемъ* (ст. 36), по крайней мѣрѣ о другихъ способахъ рѣшенія этихъ тяжбъ Псковская грамота не упоминаетъ, а съ другой стороны, — самое поручительство, взамѣнъ доски [2]), допускалось, повидимому, съ цѣлью дать возможность заимодавцу избѣжать необходимости поля [3]). Что же касается до присяги,

---

[1]) Ст, 32. 33. Эта *порядня*, или *рядница*, была, собственно, платежной распиской, облеченной въ договоръ. Требовалась ли она при мелкомъ займѣ, обезпеченномъ доской?—несомнѣнно нѣтъ: во 1-хъ, о ней Псковскій законъ говоритъ только по отношенію къ искамъ съ поручительствомъ, во 2-хъ искъ по доскамъ доказывался полемъ (ст. 36), чего не было бы, если бы требованіе ларской порядни было обязательно и при заемныхъ доскахъ. По желанію должника, уплачивающаго долгъ, конечно, такія формальныя порядки и при доскахъ были допускаемы: не *обязательны*, а *дозволительны*. Всякому вольно ограждать себя отъ тяжбы. Отсюда, между прочимъ, легко убѣдиться въ томъ, что поручительство обыкновенно не соединялось съ *заемной доской* и служило обезпеченіемъ займа безъ нея, т.-е. при займѣ, заключенномъ словесно.

[2]) Конечно, заимодавецъ можетъ потребовать поручительство и при доскѣ, но тогда доска была излишня.

[3]) Нѣтъ формальной порядни,—поручитель плати; есть,—въ искѣ отказываютъ. Ст. 32: „.... *а истцу знати поручника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ*“. Значитъ ли это: *истецъ судится съ поручникомъ*. (Буд., прим. 84)

Digitized by Google

то—въ дѣлахъ по займамъ, дѣлахъ корыстныхъ по преимуществу, едва-ли законъ допускалъ этотъ способъ рѣшенія тяжбы вообще при отсутствіи или достаточнаго основанія вѣроятности, какъ при закладѣ, равномъ или высшемъ по стоимости сравнительно съ исковою суммой, или же увѣренности въ невыгодѣ клятвопреступленія, какъ въ дѣлахъ о торговыхъ займахъ, гдѣ клятвопреступленіе могло повести къ лишенію кредита.

При искахъ поручителей на неисправныхъ должникахъ допущеніе обвинительной, а *никакъ не очистительной*, присяги обусловливалось, безъ сомнѣнія, нравственнымъ значеніемъ поруки,—тѣмъ, что поручитель оказываетъ благодѣяніе должнику, вслѣдствіе чего заподозрѣвать чистоту его образа дѣйствій было бы равносильно предположенію о томъ, что онъ лжецъ и ябедникъ, т.-е. предположенію того, что во всякомъ случаѣ должно быть доказано.

Займы, по Псковскому закону, какъ и по Русской Правдѣ, были съ процентами. Проценты въ Псковѣ назывались *гостинцемъ* (заимодавецъ-процентщикъ — торгашъ своими деньгами). Взысканіе гостинца зависитъ отъ наступленія срока займа. Грамота говоритъ о %% только на тотъ случай, если «*будетъ иманіе по записи*». Нѣтъ основанія распространять это постановленіе на случай займовъ по доскамъ, а напротивъ—слѣдуетъ сказать, что займы по доскамъ были, повидимому, безпроцентные: по крайней мѣрѣ иски о гостинцѣ по такимъ займамъ Псковскимъ судомъ не принимались въ производству и удовлетворенію. Въ виду же того, что по доскамъ заключались не одни мелкіе, но и торговые

или *истецъ получаетъ съ поручника?* — Думаю, — второе. Въ самомъ дѣлѣ: 1-е, Пск. гр., говоря о судѣ, всегда указываетъ способы рѣшенія; здѣсь этого нѣтъ на какомъ основаніи предполагать ихъ?—а если они не опредѣляются, то естественно потому, что дѣло рѣшалось безъ суда: есть порядня или нѣтъ ея. 2-е). Если предполагать способы въ этомъ случаѣ, то—какіе?—по аналогіи съ торговыми займами (предполагая, что 101 ст. взята изъ старой пошлины): а) *поле* но поручитель полемъ доказывалъ бы правду *не свою, а третьяго лица*: это что-то не соотвѣтствуетъ общему представленію объ отвѣтѣ и полѣ (отвѣтчикъ дѣйствуетъ, какъ послухъ); б) *присяга* и именно — обвинительная, т.-е. поводъ для жадности и корысти къ клятвопреступленію. И такъ, думаю; *знати* взыскать, а не *вѣдаться* въ смыслѣ тяжбы (*жалѣнія* Правды).

Digitized by Google

займы, — безпроцентность послѣднихъ является логическимъ послѣдствіемъ сказаннаго, а это, въ свою очередь, наиболѣе соотвѣтствуетъ честному довѣрію необходимому въ торговыхъ сдѣлкахъ между купцами. Уплата гостинца, въ Псковскомъ законѣ, взыскивается по суду лишь при условіи протеста записи въ срокъ; при просрочкѣ такого заявленія долгъ взыскивается безъ гостинца.

Заимодавецъ могъ требовать уплаты долга и гостинца до наступленія срока по записи, какъ равно и должникъ могъ уплатить до срока. Тотъ и другой случаи отражаются на гостинцѣ: въ первомъ случаѣ заимодавецъ лишается гостинца, а во второмъ должникъ уплачиваетъ его по расчету времени долгàнія (ст. 73, 74).

Отсюда, между прочимъ, видно, что Псовская грамота, по общему свойству нашего древняго законодательства, несочувственно относится къ рѣзоимству [1]).

Разсматривая строй договора займа по Псковскому закону, нельзя опустить, что заемныя обязательства могли быть и чистокабальными, въ московскомъ смыслѣ этого слова; таковымъ являлось отношеніе подсусѣдничества, которое есть не что иное какъ срочно-кабальная зависимость должника отъ заимодавца.

Псковскій законъ ограждаетъ свободу срочно-кабальныхъ вѣроятно, противодѣйствуя появившемуся стремленію въ обществѣ смотрѣть на нихъ во время ихъ зависимости, какъ на несвободныхъ. Онъ постановляетъ: *А подсусѣдникъ на государи ссудъи или иного чего волно искати»* [2]).

---

[1]) Въ лекціяхъ еще излагаются и другія, *второстепенныя*, постановленія Псковскаго закона, касающіяся займа. Одни ихъ нихъ (ст. 62, 103) имѣютъ отношеніе не столько къ тяжбамъ о займѣ, сколько къ отрицанію, со стороны закона, всякихъ стѣсненій въ правѣ иска и возможности возникновенія уголовнаго обвиненія изъ такихъ тяжбъ. Другія (ст. 93) говорятъ объ отвѣтственности въ случаѣ просрочки по займу съ записью; эта отвѣтственность касается не капитальной суммы, которая, во всякомъ случаѣ, должна быть возвращена, а тѣхъ убытковъ, *проторей*, которые наносятся заимодавцу, вынужденному обратиться къ суду; слѣдовательно, эта статья прямого отношенія къ займу не имѣетъ. Къ тому же, въ ней говорится не объ одномъ займѣ.

[2]) Ст. 103. Подробности—на лекціи.

Digitized by Google

3. **Тяжбы по договору найма.** Псковская грамота, какъ и Русская Правда, знаетъ только личный наемъ; видовъ этого найма здѣсь больше, чѣмъ въ Русской Правдѣ: къ дворному и поземельному найму присоединенъ въ Псковской грамотѣ наемъ рабочихъ, мастеровъ, для извѣстнаго сдѣлья на хозяйскомъ дворѣ. Въ Псковѣ, какъ и въ Новгородѣ, плотничное ремесло было весьма развито, а такъ какъ общимъ типомъ древне-русской постройки было деревянное строеніе, то естественно, наемъ плотниковъ являлся главнымъ наймомъ рабочихъ поедѣльныхъ. Поэтому, говоря объ этомъ наймѣ, Псковская грамота, по преобладающимъ случаямъ, предусматриваетъ именно наемъ плотниковъ. Если же принять во вниманіе, что частныя постройки были сплошь деревянныя, а всякія иныя сдѣлья производились дворными работниками, батраками, или же такими ремесленниками, которые производили на сторонѣ, а не въ хозяйскомъ дворѣ, и не поступали, такимъ образомъ, въ временную зависимость отъ нанимателей: то легко понять, что наемъ плотниковъ былъ не только главнымъ, но и единственнымъ случаемъ такого найма въ повседневномъ гражданскомъ оборотѣ,— что только отношенія этого найма и могли доходить и, на самомъ дѣлѣ, дѣйствительно только доходили до суда, рѣшенія котораго грамота обобщила въ законъ.

Наемъ рабочихъ обсуждался по тѣмъ же началамъ, что и наемъ батраковъ, конечно, съ тѣмъ частнымъ измѣненіемъ, какое необходимо по существу этихъ сдѣлокъ. Поэтому главными видами личнаго найма и въ Псковской грамотѣ, какъ и въ Русской Правдѣ, являются: наемъ дворовыхъ рабочихъ, или *закуповъ въ кунахъ*, и наемъ земледѣльцевъ, или *ролейныхъ закуповъ* Р. Правды.

а) Наемъ работниковъ, или батраковъ, и рабочихъ, или ремесленниковъ. Эти сдѣлки могли быть словесныя. Батраки *(наймиты дворные)* нанимались въ услуженіе на опредѣленный срокъ *(урокъ)* за опредѣленную цѣну, а рабочіе-ремесленники, конечно, на опредѣленное сдѣлье за договорную цѣну.

При словесныхъ сдѣлкахъ иски вчинались *въ закличъ* [1]). Псковская грамота и здѣсь, какъ въ другихъ статьяхъ, обобщаетъ наи-

---

[1]) Что это значить?

Digitized by Google

болѣе частые случаи; она говоритъ объ искахъ къ нанимателямъ. Такіе иски могутъ назваться, по грамотѣ, нетолько наиболѣе частыми, но и преобладающими. Въ самомъ дѣлѣ, единственною обидою нанимателю могло быть предъявленіе къ нему иска отъ рабочаго-ремесленника, который не кончитъ работы по договору (*«а дѣла его не отдѣлаетъ»*). Другой обиды грамота не предусматриваетъ, потому что батракъ, какъ увидимъ дальше, могъ уйти и до истеченія договорнаго срока,—это было его право; что же касается до отказа рабочаго, *неотдѣлавшаго дѣла*, то, повидимому, и это не считалось правонарушеніемъ: рабочій терялъ плату за затраченный имъ трудъ, тогда-какъ сдѣланное имъ оставалось, конечно, въ пользу нанимателя.

По поводу тяжбъ, вытекающихъ изъ разсмотрѣннаго вида личнаго найма, Псковская грамота входитъ въ необходимыя подробности. Такъ, по отношенію къ искамъ батрановъ въ грамотѣ подробно опредѣленъ порядокъ взысканія заработной платы за прожитое батракомъ время: плата взыскивается по расчету прожитаго времени (*«по счету»*), но, при этомъ, право иска ограничивается годовою давностью [1]).

б) Наемъ земледѣльцевъ. Земледѣльцы въ Псковѣ называются *изорниками* (отъ слова *изоръ*—пашня). Наемные земледѣльцы (а о нихъ только и говоритъ Псковская грамота), были, конечно, тѣ же ролейные закупы Русской Правды. По образцу изорническихъ сдѣлокъ и съ тѣми же юридическими послѣдствіями совершался наемъ огородниковъ и рыболововъ (*кочетниковъ*) [2]). Въ виду того, что изорническія сдѣлки являются образцомъ для другихъ подобныхъ, законъ и говоритъ преимущественно объ изорникахъ [3]). Говоря далѣе о всѣхъ этихъ сдѣлкахъ вообще, мы

---

[1]) Давность для такихъ исковъ, очевидно, была необходима въ виду того, что вся сущность иска, *количество искомой платы*, находится въ зависимости отъ времени ухода батрака, а это время, при запоздаломъ искѣ, легко могло забыться. Возможность этого и, стало-быть, необходимость исковой давности были одинаковы и при словесномъ договорѣ, и при договорѣ по записи. Въ теченіе года день отказа могъ быть еще въ памяти. Ст. 39—41. Всѣ эти статьи говорятъ, очевидно, о случаяхъ исковъ по словеснымъ сдѣлкамъ, но почему 41 ст. особенно подчеркиваетъ отсутствіе записи?

[2]) См. у *Владимірскаго-Буданова*. прим. 99 и у *И. Д. Бѣляева*, Лекціи.

[3]) Псковская грамота невсегда говоритъ объ однихъ изорникахъ,—иногда

Digitized by Google

также будемъ упоминать объ однѣхъ изорническихъ сдѣлкахъ.

Выше было сказано, что псковскіе изорники—тѣ же ролейные закупы. Но, утверждая это, нельзя упустить изъ вида, что изорничество отличается отъ закупничества весьма существенными чертами. Здѣсь будутъ разсмотрѣны условія, юридическія послѣдствія изорническихъ сдѣлокъ и взаимныя отношенія изорниковъ и землевладѣльцевъ.

Условія изорническихъ сдѣлокъ. Въ общемъ эти условія тѣ же, что и въ ролейномъ закупничествѣ. Земледѣлецъ, садившійся на частновладѣльческую землю, получалъ отъ землевладѣльца ссуду, которая въ Псковѣ называлась *покрутой*. Составъ этой ссуды тотъ же, что и въ закупничествѣ, а именно—хлѣбъ на сѣмена и на прокормленіе до жатвы и деньги (серебро). Ссуда, данная изорнику, отрабатывалась имъ, и срокъ этой работы, т. е. всего договорнаго отношенія, былъ, какъ и по Русской Правдѣ, годовой; этотъ срокъ опредѣлялся въ Псковѣ *Филипповымъ заговѣніемъ* [1]. Кромѣ ссуды, отрабатываемой изорникомъ, послѣдній получалъ еще за работу извѣстную часть, именно—половину урожая, почему изорники назывались также *исполовниками*. И это условіе, какъ извѣстно, было общимъ для изорничества и ролейнаго закупничества.

Изорникъ обязанъ былъ, въ силу договора, обработать свой участокъ, т. е. засѣять его и убрать съ него хлѣбъ; если же изорникъ прожилъ у одного хозяина болѣе года, то на него возлагалась еще подводная повинность въ пользу землевладѣльца [2].

упоминаетъ, вмѣстѣ съ изорниками, огородниковъ и кочетниковъ; иногда даже названія этихъ второстепенныхъ сдѣлокъ употребляетъ для обозначенія общихъ всѣмъ подобнымъ сдѣлкамъ юридическихъ послѣдствій.—Предлагается найти всѣ эти случаи.

[1]) 14 ноября, память Св. Ап. Филиппа. Съ 15-го начинается Рождественскій, или Филипповъ, постъ.

[2]) Ст. 42—44; 63, 75. О полицейской власти землевладѣльцевъ надъ изорниками Псковская грамота ничего не говоритъ. Это умолчаніе слѣдовало бы объяснить такъ же, какъ мы объясняемъ подобныя умолчанія въ другихъ случаяхъ,—тѣмъ, что въ этомъ отношеніи въ Псковѣ не произошло никакой перемѣны сравнительно съ закупничествомъ Русской Правды. Но такому объясне-

Digitized by Google

Юридическія послѣдствія изорническихъ сдѣлокъ (отказъ, иски о ссудѣ). Выше было сказано, что срокомъ изорническихъ отношеній было Филиппово заговѣніе [1]). Въ это время, т. е. въ половинѣ ноября, отказъ отъ дальнѣйшей работы и отъ пользованія участкомъ былъ свободенъ для обѣихъ сторонъ. Въ случаѣ несвоевременнаго отказа со стороны землевладѣльца откащикъ лишался четверти дохода съ участка; если же изорникъ откажется не во время, то владѣлецъ получаетъ весь доходъ съ участка, а отказавшійся теряетъ свою, половинную, долю. Кромѣ того, владѣльцу пашеннаго участка или исада предоставляется право иска о неотработанной ссудѣ.

Правила для тяжбы о ссудѣ въ Псковской грамотѣ слѣдующія:

а) Иски о ссудѣ вообще. Эти иски такъ же, какъ и

нію противорѣчитъ общій духъ постановленій Псковской грамоты объ изорничествѣ. Изорничество является переходною ступенью отъ закупничества Русской Правды къ крестьянскимъ отношеніямъ Судебниковъ. Въ изорничествѣ сглаживаются изстаринныя черты кабалы, которыя замѣтны въ закупничествѣ. Вникнемъ въ изорническія отношенія и увидимъ, что это—простая гражданская сдѣлка, въ которой сравнительно точно опредѣлены условія и юридическія послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Если Русской Правдѣ для смягченія и измѣненія кабальныхъ началъ закупничества нало было охранять закупа отъ возможныхъ въ его положеніи насилій со стороны землевладѣльца-хозяина; если одна изъ этихъ мѣръ охраны (а именно—какая?) даже прямо указываетъ на то, что землевладѣлецъ-хозяинъ прежде могъ по произволу распоряжаться закупомъ, какъ рабочей силой: то Псковская грамота, не развивая этихъ первоначальныхъ мѣръ личной охраны, заботится лишь о большей точности чисто гражданской стороны изорничества. Это—несомнѣнный шагъ впередъ во пути, указанному еще Русской Правдой. Личность изорника достаточно охранена, а болѣе точное опредѣленіе гражданскаго правоотношенія и порядка взысканія обращаетъ, само собою, прежде-кабальное отношеніе въ чисто-договорное, при которомъ и въ силу котораго не можетъ возникнуть никакихъ правъ надъ личностью. Полицейская власть хозяина надъ закупомъ есть несомнѣнно остатокъ старыхъ лично-зависимыхъ отношеній, впервые измѣненныхъ въ Русской Правдѣ. Впрочемъ слѣды этихъ лично-зависимыхъ, и въ этомъ смыслѣ кабальныхъ, отношеній замѣтны и въ Псковской грамотѣ, но уже въ весьма слабой степени и, кромѣ того, они не имѣютъ никакого отношенія къ личности изорника, какъ таковаго.

[1]) „О *Филипове заговѣніи*", т.-е. около этого времени, а не непремѣнно 14 ноября. Постановленія Псковской грамоты получили дальнѣйшее развитіе и большую точность въ законахъ Судебниковъ о крестьянскомъ выходѣ.

Digitized by Google

при дворномъ и ремесленномъ наймѣ, могли быть обоснованы и словеснымъ соглашеніемъ. Это—иски *въ заклич*. Въ случаѣ отказа изорника отъ возвращенія неотработанной имъ ссуды (т. е. уплаты за нее) истецъ долженъ былъ прежде всего доказать, что отвѣтчикъ былъ дѣйствительно его изорникомъ. Это доказывается показаніями 4—5 стороннихъ людей. Если изорническія отношенія отвѣтчика къ истцу доказаны, — истцу предоставляется вольной ротой доказать самый искъ, т.-е. то, что искомая ссуда отвѣтчикомъ-изорникомъ неотработана [1]).

б) Взысканіе ссуды изъ имущества бѣглаго изорника. Понятіе о побѣгѣ изорника въ Псковской грамотѣ существенно отличается отъ понятія о бѣгствѣ закупа въ Русской Правдѣ. Признакъ *тайны*, опредѣляющій это понятіе въ Русской Правдѣ, исключенъ въ Псковской грамотѣ. Это несомнѣнно потому. что этотъ признакъ при новомъ строѣ закупническихъ отношеній, по существу изорничества, утратилъ всякое значеніе. Изорническія сдѣлки признаются такими же гражданскими сдѣлками, какъ и всякія другія. Должникъ, скрывшійся отъ заимодавца, подлежитъ тому же роду взысканія, какъ и должникъ, отрицающій свой долгъ; разница во взысканіи можетъ быть только количественная. Въ одномъ случаѣ должникъ приговаривается къ отдачѣ долга, въ другомъ, кромѣ того, къ уплатѣ проторей и и убытковъ, причиненныхъ имъ кредитору. Тому же взысканію

---

[1]) Ст. 51.—Законъ предусматриваетъ возможность только одного способа отказа отъ изорнической ссуды, это—отказъ отъ самыхъ изорническихъ отношеній. И это, конечно, не безъ основанія. Древній законъ предусматривалъ, по возможности, всѣ случаи споровъ, онъ обобщалъ судебную практику. Въ данномъ случаѣ—предусмотрѣніе только одного отрицанія иска свидѣтельствуетъ—надо думать—о томъ, что въ практикѣ псковскихъ судовъ иныхъ случаевъ этого отрицанія не было. При изорничествѣ ссуда предполагалась, а потому бывшему хозяину изорника надобно было лишь доказать, что эта ссуда неотработана.

Отработка ссуды производилась, какъ было видно выше, годовой страдой изорника. Но, конечно, эта отработка также могла зависѣть отъ качества работы, составъ и цѣна которой были извѣстны, установлены въ хозяйственномъ оборотѣ, и отъ количества ссуды по договору.

Въ 51 ст., между прочимъ, любопытно, что хозяину-истцу судъ давалъ преимущество передъ изорникомъ-отвѣтчикомъ. Это, можно думать,—слѣдъ древнихъ закупническихъ началъ.

Digitized by Google

подлежитъ и изорникъ, который начнетъ *тулиться*, уклоняться отъ требованій землевладѣльца-ссудодателя [1]). А это непреложно указываетъ на существенное различіе изорничества отъ стараго закупничества, еще насквозь проникнутаго кабальнымъ началомъ. Это начало состоитъ въ смѣшеніи началъ личнаго и имущественнаго; вслѣдствіе этого смѣшеніи изъ закупничества и могло возникать рабство, чего въ псковскомъ изорничествѣ не было и быть не могло. Тайная отлучка, тайный побѣгъ закупа считался встарь нестолько имущественнымъ ущербомъ, сколько обидой хозяину, какъ таковому, и за эту обиду несчастный закабаленный бѣднякъ долженъ былъ платиться не только работой, но и личной свободой. Въ Псковѣ права и обязанности хозяина и изорника—въ главныхъ основныхъ частяхъ правоотношенія—взаимноравны, поэтому нарушеніе обязательства, вытекающаго изъ этой сдѣлки, давало только право иска потерпѣвшему, но ни въ какомъ случаѣ не имѣло личныхъ послѣдствій.

Статья объ уклоненіи должника и изорника отъ требованій заимодавца или ссудодателя-хозяина приведена для того, чтобы изъ нея убѣдиться, насколько псковскому изорничеству были чужды черты соотвѣтствующаго понятія Р. Правды, и увидѣть, что признакъ тайны въ понятіи побѣга изорника не можетъ имѣть мѣста.

Но уклоненіе отъ иска не то же, что побѣгъ. Въ чемъ же заключалось понятіе побѣга изорника? Понятіе побѣга изорника распадается на двѣ составныя части: несвоевременный уходъ до отработки имъ ссуды и невозможность иска со стороны хозяина—по винѣ ушедшаго изорника. Такимъ образомъ, основнымъ признакомъ побѣга изорника является невозможность иска по винѣ ушедшаго; одинъ несвоевременный уходъ, или отказъ, изорника велъ къ инымъ юридическимъ послѣдствіямъ, нежели побѣгъ. Невозможность иска противъ ушедшаго могла быть или въ томъ

---

[1]) Ст. 93. Изорническая запись упомянута въ этой статьѣ, повидимому, только потому, что основной темой статьи, какъ видно изъ ея текста, служитъ заемъ по записи, т. е. заемъ въ общемъ, а не исключительномъ смыслѣ; наряду же съ такимъ займомъ можно говорить объ изорничествѣ тоже по записи. Различіе сдѣлокъ формальныхъ отъ неформальныхъ—различіе чисто-судебное, и если законъ допускаетъ неформальныя сдѣлки, какъ напр., въ изорничествѣ, то различія между тѣми и другими сдѣлками во взысканіи нѣтъ и быть не можетъ.

Digitized by Google

случаѣ, если изорникъ ушелъ за границу Псковской земли (*«за рубежъ»*), гдѣ псковскій законъ не дѣйствуетъ, и псковскій судъ не имѣетъ власти, или же въ томъ случаѣ; если ушедшій изорникъ проживаетъ неизвѣстно-гдѣ.

Послѣдствіемъ побѣга изорника было право безсуднаго взысканія хозяйской ссуды изъ оставшагося у хозяина изорничьяго имущества. Вникая въ это послѣдствіе, нельзя не видѣть, что побѣгъ изорника, по грамотѣ, представляется дѣломъ спѣшнымъ: изорникъ бросаетъ все, что трудно захватить, и уходитъ налегкѣ. Такая поспѣшность, конечно, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію всякаго побѣга, а цѣлью ея для изорника было, очевидно, отнять у хозяина возможность вчинить искъ до ухода, т. е. поставить истца въ то положеніе невозможности иска, которое и составляетъ основную черту юридическаго понятія изорническаго побѣга.

Порядокъ безсуднаго взысканія хозяиномъ *покруты* изъ имущества, оставшагося послѣ бѣглаго изорника, состоялъ въ томъ, что имущество бѣглеца продавалось въ присутствіи должностныхъ (какихъ именно?) и стороннихъ лицъ; если имущества не доставало на удовлетвореніе истца-хозяина, то послѣднему предоставлялось право иска на остатокъ къ бѣглецу, буде онъ отыщется [1]).

Если хозяинъ самоуправно распорядился съ оставшимся у него имуществомъ бѣглаго изорника, т. е. присвоилъ его или продалъ безъ соблюденія законнаго порядка, то изорникъ, по возвращеніи своемъ изъ бѣговъ, *могъ обратиться къ суду съ жалобой на эти неправильныя дѣйствія, но не имѣлъ права вчинить иска противъ бывшаго хозяина.* Судъ своею властью привлекалъ виновнаго къ отвѣтственности, а именно къ возвращенію неправильно-взятаго или проданнаго и къ платежу пени [2]).

---

[1]) Спрашивается: какъ удовлетворяется требованіе хозяина въ томъ случаѣ, если бѣглецъ *неимовитъ?*

[2]) Ст. 76. Ср. переводъ этого мѣста, сдѣланный покойнымъ И. Д. Бѣляевымъ. Какой пенѣ подлежалъ хозяинъ-самоуправецъ?— Думаю, пенѣ за грабежъ, по 1 ст. грамоты, ибо здѣсь не тайное, а открытое похищеніе имущества.— Спрашивается: откуда видно, что хозяинъ за указанное самоуправство подвергался пенѣ?

Изорникъ, въ случаѣ 76 ст., не самъ вчиналъ искъ къ бывшему хозяину,

Digitized by Google

в) Взысканіе ссуды изъ имущества умершаго изорника. Порядокъ этого изысканія неодинаковъ въ тѣхъ случаяхъ, которые предусмотрѣны въ Псковской грамотѣ.

Въ случаѣ смерти изорника безсемейнаго и безроднаго взысканіе ссуды производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ случаѣ бѣгства изорника. Понятіе безродности изорника, по Псковской грамотѣ, въ данномъ случаѣ шире естественнаго: изорникъ считается безроднымъ, и къ оставшемуся послѣ него имуществу примѣняется указанный порядокъ взысканія ссуды, если боковые родственники умершаго—за неимѣніемъ нисходящихъ—не предъявятъ тотчасъ же своихъ правъ. Надо думать, однако, что такіе наслѣдники и впредь не теряютъ своихъ правъ на имущество умершаго родственника, оставшееся за покрытіемъ ссуды, но они не имѣютъ права оспаривать правильность произведеннаго удовлетворенія ссудодателя [1]).

При наличности семьи или родственниковъ, предъявившихъ свои права тотчасъ по открытіи наслѣдства, иски о ссудѣ обращаются къ нимъ, и судъ происходитъ на основаніи общихъ правилъ, т. е. или безспорно, при записи, или путемъ состязанія и при помощи тѣхъ доказательствъ, которыми вообще рѣшаются споры о ссудѣ при отсутствіи записи [2]).

Взаимныя отношенія изорниковъ и землевладѣльцевъ. Подъ этой рубрикой разсматриваются тѣ взаимныя отношенія изорниковъ и землевладѣльцевъ, которыя въ предыдущемъ отдѣлѣ, *о юридическихъ послѣдствіяхъ изорническихъ сдѣлокъ*, не могли быть разсмотрѣны по самому существу своему. Это—*иски, предъявляемые хозяевами къ изорникамъ и наоборотъ, по инымъ, не-изорническимъ сдѣлкамъ.*

а судъ по его жалобѣ привлекалъ обвиняемаго, т. е. самъ судъ являлся истцомъ, и это повидимому, было слѣдствіемъ тогдашняго взгляда на отношенія изорника къ хозяину: считалось неприличнымъ дозволить изорнику явиться обвинителемъ хозяина въ такомъ дѣлѣ, по которому виновный приговаривался къ пенѣ, т. е. къ уголовной отвѣтственности.

[1]) Эти положенія подробно объясняются при толкованіи памятника въ аудиторіи.

[2]) Ст. 84—86, При толкованіи памятника въ аудиторіи подробно объясняется различіе наслѣдственныхъ правъ нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ изорника.

Digitized by Google

Казалось бы, о такихъ искахъ нечего и говорить особо: они должны бы были подлежать общему порядку суда и взысканія. Но отчасти уже указано было выше, что особенно-близкія отношенія землевладѣльцевъ къ изорникамъ вели къ нѣкоторымъ изъятіямъ изъ общихъ правилъ псковскаго судопроизводства; эти изъятія являются слѣдствіями стараго, зависимаго положенія закуповъ, отразившагося, въ извѣстной мѣрѣ, и на псковскомъ изорничествѣ. Слѣды стараго порядка отразились и на отношеніяхъ изорниковъ и землевладѣльцевъ по сдѣлкамъ не-изорническимъ.

Извѣстно, что, по общему правилу, гражданскія сдѣлки въ Псковѣ совершались по *записямъ;* сдѣлки по *доскамъ*, равно и словесныя, были исключеніями, и эти исключенія объясняются, какъ было видно выше, или особымъ положеніемъ одного изъ договаривающихся, а именно—такимъ положеніемъ, которое вызываетъ особую охрану закона, или соображеніями экономическими. Поскольку отношенія хозяевъ къ изорникамъ касаются гражданскаго оборота вообще и не находятся въ связи съ изорничествомъ, какъ таковымъ,—въ этихъ отношеніяхъ нѣтъ и не можетъ быть ни одного изъ указанныхъ основаній для изъятія изъ общаго правила совершенія и судебной защиты сдѣлокъ. Какъ гражданинъ, изорникъ не нуждается въ особой охранѣ закона, его положеніе вовсе не вызываетъ необходимости такой охраны; тѣмъ болѣе это относится къ землевладѣльцу, хозяину изорника. Съ другой стороны, экономическая сторона изорничества нисколько не касается общихъ гражданскихъ правъ ни изорника, ни хозяина. А между тѣмъ, Псковская грамота постановляетъ, что хозиева могутъ совершать словесныя сдѣлки съ своими изорниками и, притомъ, *только* въ качествѣ стороны требующей,—вѣрителя, поклажедателя и т. д. Неформальныя сдѣлки, въ которыхъ изорникъ являлся бы въ этомъ качествѣ. считаются, по общему правилу, ничтожными [1]).

Отсутствіе обычныхъ въ Псковскомъ законѣ основаній для подобнаго изъятія и самое существо послѣдняго (иски *только* хозяевъ) ясно указываютъ на то, что это изъятіе обосновано не

---

[1]) Ст. 45, 101. Подробныя толкованія этихъ статей даются въ аудиторіи; на этихъ толкованіяхъ и основанъ сдѣланный въ текстѣ выводъ; ст. 75.

Digitized by Google

чѣмъ другимъ, какъ именно кабальнымъ началомъ, которое нѣкогда имѣло значеніе и въ псковскомъ изорничествѣ, несовсѣмъ исчезло и впослѣдствіи изъ этого института, оставивъ въ немъ ясные слѣды.

Изъ предыдущаго видно, что иски изорниковъ къ хозяевамъ по обязательствамъ изъ договоровъ подлежали общему порядку суда и взысканія. Подобнымъ образомъ обсуждались и вещные иски ихъ къ хозяевамъ, а именно: хозяинъ, отрицая искъ изорника, долженъ былъ доказать свой отвѣтъ ссылкой на стороннихъ людей или сосѣдей (ст. 87). Въ этомъ постановленіи неясно лишь слѣдующее: могъ ли хозяинъ-отвѣтчикъ доказать свой отвѣтъ очистительной присягой, если стороннимъ или сосѣдямъ *будетъ не вѣдомо* о принадлежности спорной вещи? Какъ извѣстно, очистительная присяга въ подобныхъ случаяхъ замѣняла собою показанія стороннихъ или сосѣдей. Быть можетъ, тѣ же черты изстаринной зависимости, которыми обусловливалось вышеуказанное изъятіе относительно исковъ по сдѣлкамъ, вызывало законъ на особую охрану изорниковъ въ искахъ вещныхъ, и изорникъ лишь въ такомъ случаѣ *не доискивался* своего имущества, если хозяинъ представилъ противъ него несомнѣнное доказательство и не имѣлъ возможности обидѣть изорника, покрививъ душой.

3ª. **Договоръ объ обученіи.** Тяжба, возникающая изъ этого договора, по Псковской грамотѣ, есть взысканіе платы за обученіе (*«оучебнаго»*). Эта тяжба рѣшается вольною ротой по выбору учителя-истца (ст. 102). Учитель по отношенію къ ученику такъ же, какъ и хозяинъ относительно изорника, назывался *государемъ*. Такое названіе, какъ и указанное судебное преимущество истца, безъ сомнѣнія, обоснованы тогдашнимъ взглядомъ на отношеніе учителя къ ученику, какъ на отношеніе властное,—сознаніе того времени не допускало возможности считать учителя наймитомъ [1]: не учитель нанимался обучать, а ученикъ вступалъ во временную зависимость отъ учителя. Эти отношенія по своей властности были, повидимому, выше изорническихъ: законъ не только предоставлялъ учителю-истцу вольную роту, какъ земледѣльцу въ пскѣ объ изорничьей ссудѣ,—онъ ему безусловно вѣрилъ въ томъ, что отвѣт-

[1]) Ср. сказанное мною о кормильцахъ въ толкованіяхъ на Р. Правду.

Digitized by Google

чикъ дѣйствительно былъ у него въ ученіи. По крайней мѣрѣ о доказаніи этого, послѣдняго, обстоятельства въ законѣ нѣтъ и рѣчи.

4) **Тяжбы по нѣкоторымъ инымъ договорамъ.** Договоры, о коихъ здѣсь рѣчь, суть *мѣна, купля-продажа и товарищество.*

Относительно первыхъ двухъ Псковская грамота предусматриваетъ лишь мелкіе частные случаи, а именно: мѣну или куплю въ пьяномъ видѣ, если обѣ стороны находились въ такомъ состояніи, и покупку коровы (ст. 114, 118).

Купля и мѣна, совершенныя въ пьяномъ видѣ (*«на пьяни»*), считаются недѣйствительными. Въ этомъ постановленіи предусмотрѣнъ частный случай такого состоянія обѣихъ сторонъ; поэтому законъ и опредѣляетъ, что сдѣлка можетъ быть уничтожена по желанію той или другой стороны по отрезвленіи (*«а потомъ проспятся»*).

Кромѣ этого, Псковская грамота, по договору купли, предусматриваетъ еще иски *о приплодѣ отъ купленной коровы* и *о продажѣ больной коровы.* Искъ приплода по совершеніи сдѣлки не признается, какъ равно не признается самая сдѣлка въ случаѣ продажи больного животнаго.

Вопросъ о порядкѣ совершенія купли-продажи и мѣны не разрѣшается въ Псковской грамотѣ. Несомнѣнно, первый изъ этихъ договоровъ совершался въ Псковѣ порядкомъ Р. Правды. Что же касается до договора мѣны, то, по сходству этого договора съ куплей, можно думать, что мѣна совершалась, какъ купля.

Договоръ товарищества совершался по доскамъ, и тяжбы, возникавшія изъ этой сдѣлки, рѣшались на три воли — по общему правилу.

Законъ отличаетъ отъ всякаго товарищества *товарищество торговое*, для внутренняго или отъѣзжаго торга *(купетское дѣло и гостебное).* Договоръ торговаго товарищества въ Псковѣ всегда совершался по записямъ [1]).

---

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать *торговаго товарищества* съ *торговымъ*, или *купеческимъ*, *займомъ*, который въ Псковскомъ законѣ называется *торговлею.* Ст. 92, ср. ст. 38.

Digitized by Google

2. Новгородская судная грамота.

Время и поводъ изданія. Новгородская судная грамота первоначально составлена и издана вѣчемъ въ половинѣ XV вѣка. Цѣль изданія грамоты было точное опредѣленіе правъ и обязанностей какъ судей, такъ и тяжущихся. Это было необходимо въ виду злоупотребленій, возникшихъ и развившихся въ данное время въ новгородскихъ судахъ.

Въ 1471 г. эта вѣчевая грамота была дополнена новыми статьями и въ такомъ видѣ представлена (*доложена*) великому князю Іоанну III для утвержденія. Въ этомъ году, послѣ Шелонской битвы, Новгородъ признаръ надъ собою верховную власть московскаго великаго князя [1]).

I. ЗАКОНЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

1. Судебныя установленія.

Какъ и въ Псковѣ, въ Новгородѣ судъ былъ свѣтскій и церковный. Виды свѣтскаго суда были слѣдующіе:

1. **Судъ посадника.** Это, такъ сказать, общій новгородскій судъ. Въ составъ его входилъ и намѣстникъ московскаго великаго князя; по крайней мѣрѣ, посадничьи приговоры не имѣли законной силы, если они были поставлены безъ участія великокняжескаго намѣстника [2]).

2. **Судъ великокняжескаго намѣстника, или его тіуна.** Этому суду подлежатъ *пересудъ*, т. е. разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по

---

[1]) Подробности о происхожденіи и составѣ Новгородской грамоты см. въ моей статьѣ: „*Главнѣйшіе памятники русскаго права эпохи мѣстныхъ законовъ*“, помѣщенной въ Юрид. Вѣстн. 1884 г.

О докладѣ Новгородской грамоты Іоанну III для утвержденія см. въ *приписной* договорной грамотѣ Новгорода съ Іоанномъ, 1471 года: „.. *а что грамота докончалная въ Новигородѣ промежъ собя о судѣ,—ино у той грамоты быти имени и печати великихъ князей*“.

[2]) Ст. 2: „...а безъ намѣстниковъ великого князя посаднику суда не кончати“.

Digitized by Google

обжалованію. Судъ намѣстника производился въ особомъ помѣщеніи, которое называлось *тіунской одриной* (ст. 3, 25).

3. **Судъ тысяцкаго.** Вѣдомство этого суда въ грамотѣ не опредѣлено [1]).

4. **Судъ докладчиковъ.** Къ суду новгородскихъ докладчиковъ восходили дѣла изъ судовъ первой степени по докладу судей. Этотъ судъ производился въ помѣщеніи архіепископа (*«во владычнѣ комнатѣ»*) и состоялъ изъ десяти лицъ, избранныхъ отъ городскихъ концовъ, по одному боярину и по одному житьему отъ каждаго конца [2]).

Докладъ бывалъ трижды въ недѣлю,—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ (ст. 26).

Кромѣ означенныхъ судей, въ составъ судебныхъ присутствій входили еще выборные отъ каждой стороны:

а) Судные мужи, которые дѣйствовали, вѣроятно, въ качествѣ помощниковъ своихъ сторонъ при разбирательствѣ. Судные мужи входили въ составъ судовъ посадничья, тысяцкаго, и владычня намѣстника (ст. 5). На судѣ докладчиковъ присутствовали тѣ же судные мужики, которыя засѣдали, по докладываему дѣлу, въ судѣ первой степени (ст. 26).

б) Пристава—также по одному отъ стороны. Эти лица, вѣроятно, находились въ распоряженіи судей и исполняли различныя порученія—каждый за свою сторону (ст. 25, 26).

2. Обязанности и отвѣтственность судей.

Каждый судья при вступленіи въ должность обязанъ былъ присягнуть *«на сей грамотѣ»*, которая посему и называлась *крестною* (ст. 4, 25—27).

Докладчики заслушавшіе какое-либо дѣло, должны были и ука-

---

[1]) Ст. 4, гдѣ о семъ судѣ сказано только: *„А тысяцкому судить свой судъ“*. См. важныя указанія проф. *Владимірскаго-Буданова* въ 7 прим.

[2]) Восхожденіе дѣлъ по докладу бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда судья первой степени не могъ рѣшить дѣла своею властью. Докладной судья указывалъ рѣшеніе, которое по данному дѣлу должно быть постановлено. Подробности о докладномъ судопроизводствѣ сообщаются въ чтеніяхъ о Судебникахъ.

Digitized by Google

зать по этому дѣлу приговоръ, а не передавать неоконченныхъ дѣлъ своимъ преемникамъ (ст. 20).

Что касается до другихъ судей, т. е. посадниковъ и тысяцкихъ, то и они не передавали преемникамъ своихъ неоконченныхъ дѣлъ, но, повидимому, старый судья судилъ и постановлялъ приговоръ въ присутствіи новаго, своего преемника: по крайней мѣрѣ, законъ предписываетъ тяжущимъ являться въ срокъ къ обоимъ судьямъ (ст. 30).

Отвѣтственность судей слѣдующая:

а) Судья первой степени, неокончившій, вслѣдствіе самовольной отлучки, засуженнаго имъ дѣла, подлежалъ казенной пенѣ къ 50 р. и долженъ былъ вознаградить истца за убытки (ст. 28).

б) Докладчики, пропускавшіе дни засѣданій, подлежали пенѣ, величина которой опредѣлялась по общественному положенію докладчика, а именно: съ боярина за каждый пропущенный имъ день взималось 2 р., а съ житьяго 1 р. [1]).

3. Отношеніе тяжущихся къ суду.

Тяжущіеся должны были являться къ суду въ сопровожденіи своихъ судныхъ мужей и приставовъ. Они не должны были прибѣгать къ помощи толпы для принужденія судей рѣшить дѣло въ свою пользу (*«наводки не наводить»*). Виновные въ наводкѣ подлежали пенѣ по своему общественному положенію, а именно—бояринъ въ 50 р., житій въ 20, а если въ наводкѣ былъ виновенъ тяжущійся изъ низшаго класса (*молодшій*), то онъ подлежалъ пенѣ только въ размѣрѣ 10 р. Кромѣ этой пени, шедшей въ казну, наводчикъ приговаривался къ уплатѣ убытковъ противной стороны (ст. 5, 6, 42). Тяжущіеся могли выставлять за себя повѣренныхъ, которые называются въ грамотѣ *отвѣтчиками*.

---

[1]) Надобно думать, что и эта пеня была, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, казенная.

Digitized by Google

II. ЗАКОНЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

1. О единствѣ иска по предмету и по истцу. Искъ—какъ первоначальный, такъ и встрѣчный—не можетъ содержать въ себѣ нѣсколькихъ претензій: по каждому дѣлу—особый искъ и особый судъ. Равнымъ образомъ, на одномъ судебномъ разбирательствѣ не могутъ быть разсматриваемы иски разныхъ лицъ, предъявленные къ одному отвѣтчику, и истецъ не долженъ подговаривать другихъ къ единовременному съ собою вчиненію исковъ противъ своего соперника. Скопленіе нѣсколькихъ истцовъ на одного отвѣтчика—та же *наводка*, воспрещаемая закономъ [1]).

2. О присягѣ на грамотѣ. Всякій, судящійся по новгородскому праву или являющійся передъ новгородскимъ судомъ, обязанъ былъ присягнуть въ исполненіи предписаній вѣчевой судной грамоты, если онъ не сдѣлалъ этого раньше, какъ новгородскій гражданинъ.

Вотъ сводъ правилъ объ этой присягѣ:

а) Истцы и отвѣтчики, отказавшіеся отъ присяги *на грамотѣ* и раньше неприсягавшіе на ней, проигрывали дѣло (ст. 14). При этомъ, законъ требуетъ личной присяги, а не чрезъ представителя (ст. 15). Изъ этого правила личной присяги сдѣлано исключеніе только для женъ и вдовъ боярскихъ, житьихъ и купеческихъ, если онѣ вызываются въ качествѣ отвѣтчицъ.

За такихъ отвѣтчицъ уполномочены присягать мужья и сыновья. Мужъ *обязанъ*, въ данномъ случаѣ, присягать за жену, тогда какъ сынъ только *имѣетъ право* присягать за вдовую мать. Впрочемъ, и обязательность присяги мужа за жену ограничена только однѣми поземельными тяжбами. Если сынъ высокопоставленной вдовы откажется отъ присяги за мать, то судъ посылаетъ къ послѣдней истца въ сопровожденіи новгородскихъ приставовъ [2]), и она въ присутствіи этихъ лицъ присягаетъ у себя на дому (ст. 16—18).

---

[1]) Ст. 13. Ср. Ц. Суд. ст. 30.

[2]) Пристава, коимъ поручался вызовъ въ судъ, назывались вообще *шестниками*. Они были или частные, по вольному найму; это — такъ-называемые *извѣтники*, т. е. вѣстники, объявители, или правительственные; послѣдніе назывались *дворянами* и *подвойскими; дворяне*—княжескіе, а *подвойскіе*—земскіе,

Digitized by Google

б) Повѣренные *(отвѣтчики)* и послухи присягаютъ—въ случаѣ надобности, — такъ же какъ и тяжущіеся, передъ началомъ своихъ дѣйствій [1]).

3. О вызовѣ отвѣтчика и о срокахъ явки сторонъ къ суду.

Вызовъ отвѣтчика производится или самимъ истцомъ *(позовкою)*, или черезъ пристава, *дворянина* (ст. 41). При позовкѣ по дѣламъ уголовнымъ и по тяжбамъ о холопахъ истецъ можетъ поручить доставку отвѣтчика къ суду мѣстнымъ властямъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находится отвѣтчикъ, или хозяевамъ отвѣтчика. Это право предоставляется истцу лишь въ томъ случаѣ, если онъ присягалъ на грамотѣ, и съ подпискою о томъ, что искъ его основателенъ, т. е. основанъ не на одномъ подозрѣніи (ст. 36, 38).

Срокъ судебной явки опредѣляется по расчету на 100 верстъ—2 недѣли; если же доставка отвѣтчика производится мѣстными властями или хозяевами отвѣтчика, то—на 100 верстъ разсчитано 3 недѣли (ст. 41, 36). Опредѣленный по указанному расчету срокъ записывался въ *срочной грамотѣ*.

Послѣдствіемъ неявки къ суду въ срокъ была, конечно, выдача безсудной явившейся сторонѣ; къ безсудной припечатывалась срочная, какъ основаніе такого рѣшенія. Вслѣдствіе этого и самая безсудная называлась *обѣтною*,—выданною изъ-за обѣта, т. е. на основаніи неисполненія обѣщанія стать къ суду въ назначенный срокъ (ст. 31, 39). Но выдача безсудной-обѣтной на отвѣтчика бывала лишь въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ не явился къ состоявшемуся судебному засѣданію; если же судебное засѣданіе не состоялось (судья не явился), то въ слѣдующее засѣданіе за неявившимся отвѣтчикомъ посылался приставъ, или дѣлалась *отсылка*. При уклоненіи отвѣтчика отъ явки отсылка повторялась еще дважды и сопровождалась объявленіемъ о вызовѣ на торгу черезъ биричей, и только послѣ такой троекратной отсылки, со-

---

новгородскіе пристава. Пристава духовнаго суда назывались *софіанами*, а пристава вѣчевые—*биричами*. См. ст. 23, 41.

Повидимому, приставамъ, которыхъ приводили съ собою стороны на судъ, не поручался вызовъ ни отвѣтчиковъ, ни послуховъ.

[1]) Ст. 19; *„на учанѣ“* значитъ сначала,—прежде-нежели они начнутъ дѣйствовать предъ судомъ.

Digitized by Google

провождаемой площадною закличью, отвѣтчикъ обвинялся безъ суда (ст. 39).

Тѣ же правила явки къ суду и тѣ же послѣдствія неявки относятся и къ повѣреннымъ сторонъ; если же повѣренный раньше срока явки умретъ, то въ срокъ долженъ стать самъ довѣритель, если не уполномочитъ къ тому кого-либо (ст. 32).

Всякое насиліе истца надъ отвѣтчикомъ и наоборотъ наказывается, по Новгородской грамотѣ, безсуднымъ обвиненіемъ самоуправца. Если отвѣтчикъ лишитъ свободы истца-позовщика, то безсудная выдается родственнику или другу лишеннаго свободы (ст. 36, 40).

Если отвѣтчикъ послѣ предъявленія къ нему иска поступитъ къ кому-либо въ холопи, то до окончанія суда надъ нимъ владѣлецъ не имѣетъ права держать его у себя; въ противномъ случаѣ подлежитъ безсудному взысканію по иску. Тому же подвергается и всякій другой, кто будетъ укрывать у себя такого отвѣтчика-холопа и дастъ, при этомъ, подписку (истцу или приставу) въ томъ, что отвѣтчикъ не находится на его землѣ. Если такой землевладѣлецъ, не укрывая отвѣтчика, не выдастъ его истцу, а обязуется самъ поставить его къ суду въ срокъ, то представляетъ закладъ въ обезпеченіе иска на случай несто́тья (ст. 37).

4. О свидѣтеляхъ. Свидѣтелями въ новгородскихъ судахъ могли быть только свободные. Но изъ числа послѣднихъ грамота исключаетъ Псковичей, которые не могли быть свидѣтелями.

Холопъ могъ быть свидѣтелемъ противъ холопа же.

Свидѣтельскія показанія допускались только противъ сторонъ; противъ свидѣтеля воспрещено было выставлять другого свидѣтеля (ст. 22).

За вызовъ свидѣтеля, посредствомъ пристава или извѣтника, опредѣлена пошлина въ 4 гривны на 100 верстъ. Эта пошлина должна была выдаваться впередъ, почему и называется въ грамотѣ *закладомъ*. Срокомъ статья (явки) свидѣтеля передъ судомъ было 3 недѣли на 100 верстъ.

Если свидѣтель, о вызовѣ котораго проситъ одинъ изъ тяжущихся, находился отъ мѣста суда болѣе чѣмъ за 100 верстъ, то прежде вызова спрашивали у другого тяжущагося, согласенъ ли

Digitized by Google

онъ на общую ссылку; въ случаѣ отрицательнаго отвѣта свидѣтель вызывается на счетъ одного вызывающаго (ст. 23).

При поземельной тяжбѣ сторонамъ предоставлено было право просить у суда отсрочки разбирательства для вызова совладѣльцевъ *(шабровъ)*. Судья давалъ тяжущимся такую отсрочку, если проситель точно обозначилъ, кто именно лицо, на кого онъ ссылается [1]). Кромѣ того, для упомянутой отсрочки проситель долженъ получить согласіе противной стороны. При соблюденіи этихъ условій судья выдавалъ просителю срочную грамоту за своею печатью; въ этой грамотѣ назначался срокъ вторичной явки по общему расчету (3 нед. на 100 в.). За самовольную отлучку, безъ срочной грамоты, тяжущійся подвергался безсудному обвиненію (ст. 24).

Свидѣтельское показаніе считалось основаніемъ судебнаго приговора, если оно не опровергнуто судебнымъ поединкомъ. Противной сторонѣ было предоставлено право вызова свидѣтеля на поле въ двухнедѣльный срокъ, а въ случаѣ уклоненія свидѣтеля отъ поля можно было вызвать самаго соперника въ теченіе того же двухнедѣльнаго срока; если же отъ такого вызова уклонялся и соперникъ, въ пользу котораго показалъ свидѣтель, то послушество не признавалось судомъ, и противная сторона оправдывалась (ст. 35).

5. О судебномъ рѣшеніи и его исполненіи. Оправленному по суду выдавалась *судная грамота*. Судная грамота, выданная по поземельной тяжбѣ, признавалась безспорнымъ актомъ пріобрѣтенія; на основаніи ея оправленный могъ немедленно вступить во владѣніе присужденною ему землею (ст. 12). По всѣмъ другимъ дѣламъ оправленный, получивъ судную грамоту, могъ требовать отъ противной стороны удовлетворенія въ мѣсячный срокъ, т. е. въ теченіе мѣсяца обвиненный долженъ былъ условиться съ оправленнымъ въ способѣ удовлетворенія послѣдняго, на основаніи судной грамоты. Въ случаѣ уклоненія отъ сего, обвинен-

---

[1]) Повидимому, въ 24 ст. говоритса о вызовѣ того совладѣльца, у котораго находятся на храненіи документы, понадобившіеся сторонѣ во время судоговоренія вслѣдствіе возраженія противной стороны. На такого совладѣльца, хранителя необходимаго документа, повидимому, указываютъ слова: „...*а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ*“.

Digitized by Google

ный, по истеченіи законнаго срока, могъ быть подвергнутъ личному задержанію черезъ приставовъ, данныхъ отъ вѣча; если же обвиненный укрывался отъ приставовъ, то подлежалъ вѣчевой расправѣ (ст. 34).

6. О продолжительности судебнаго разбирательства. Для предупрежденія волокиты, Новгородская грамота опредѣляетъ сроки для судебнаго производства: *мѣсячный*—общій и *двухмѣсячный*—для поземельныхъ тяжбъ; послѣдній могъ быть увеличенъ вдвое, въ томъ случаѣ, если по дѣлу окажется надобность въ производствѣ дознанія на мѣстѣ спорной земли. Особое вниманіе закона, при опредѣленіи этихъ сроковъ, обращено на поземельныя тяжбы. Это, очевидно, потому, что эти тяжбы, сами по себѣ продолжительныя, при медленности судей могутъ затянуться на значительное время; вѣроятно, такая поземельная волокита была однимъ изъ крупныхъ недостатковъ новгородскаго судопроизводства.

Судья, виновный въ проволочкѣ поземельнаго дѣла *(земнаго орудія)*, подлежалъ, какъ мы видѣли, пенѣ въ 50 р. въ пользу в. князя и вѣча и удовлетворенію убытковъ истца (см. выше, § 2).

Для ускоренія дѣла, вѣче, по жалобѣ истца, давало своихъ приставовъ, въ присутствіи коихъ судья долженъ былъ окончить дѣло. Если въ проволочкѣ поземельнаго дѣла виноваты докладчики, то къ вѣчу, за приставами, обращались судья, сдѣлавшій докладъ, и истецъ; при этомъ, тѣ же вѣчевые пристава, при которыхъ докладчики должны были, въ данномъ случаѣ, «*указати судъ*», присутствовали и при постановленіи, по сему указанію, приговора тѣмъ судьею, отъ котораго былъ докладъ. Объ отвѣтственности докладчиковъ за волокиту законъ ничего не говоритъ [1]) (ст. 9, 28, 29).

7. О поземельныхъ тяжбахъ въ частности. Относительно поземельныхъ тяжбъ, кромѣ вышеуказанныхъ постановленій, въ Новгородской грамотѣ находятся еще слѣдующія:

а) Истецъ не имѣетъ права завладѣть спорною землею, но на основаніи правой грамоты можетъ немедленно вступить во вла-

---

[1]) Можетъ быть потому, что докладчики подлежали въ этомъ случаѣ тому же взысканію, какъ и судья 1-й степени.

Digitized by Google

дѣніе ею и потребовать отъ отвѣтчика возмѣщенія убытковъ и судныхъ расходовъ (ст. 7 и 12).

б) Если предъявленъ искъ о неправильномъ завладѣніи землею путемъ насилія, то, по общему правилу, искъ о насиліи отдѣляется отъ поземельнаго и расматривается предварительно. Обвиненный въ насиліи подвергается такой же пенѣ, какъ за *наводку*. Иски поземельный и о насильственномъ завладѣніи могутъ быть слиты только по желанію истца, и въ такомъ случаѣ истецъ, выигравшій оба дѣла, получаетъ одну, общую, правую грамоту (ст. 10, 11).

в) Поземельныя тяжбы, по Новгородской грамотѣ, были свободны отъ судныхъ пошлинъ; въ законѣ сказано: «....*а отъ земли судьѣ кунъ не взятъ*» (ст. 7). Судныя пошлины брались съ цѣны иска за приложеніе судейской печати къ правой грамотѣ (см. ст. 8, 33).

Digitized by Google

Б. КНЯЖЕСКІЕ УСТАВЫ.

1. Двинская уставная грамота.

Эта грамота дана Двинской землѣ Московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ въ 1397 году.

Двинская земля, или *За́волочье*, принадлежала къ новгородскимъ владѣніямъ и находилась за Онежскимъ *во́локомъ*, въ составъ За́волочья входили земли по берегамъ Онеги, Сѣверной Двины, Мезени и Печоры. Эта область искони вела торговлю съ Сибирью и славилась выгодными мѣстными промыслами.

Пріобрѣтеніе Заволочья Москвою въ XIV в. было мирное—въ томъ смыслѣ, что Двиняне, недовольные новгородскимъ правительствомъ, сами приняли къ себѣ московскаго намѣстника. Но по отношенію къ Новгороду это пріобрѣтеніе было разрывомъ мира—со стороны Москвы. Поводомъ къ такому разрыву в. князь призналъ отказъ Новгородцевъ отступить отъ союза съ Ливоніею, чего онъ требовалъ отъ нихъ по настоянію Витовта Литовскаго.

—

Начальная статья Двинской уставной грамоты заключаетъ въ себѣ общее опредѣленіе правъ и обязанностей двинскихъ намѣстниковъ. Это опредѣленіе есть, собственно, указаніе на самую грамоту, какъ на единственное основаніе отношеній намѣстниковъ къ населенію: «*мои намѣстники ходятъ по сей по моей грамотѣ великого князя*».

Отсюда видно, что цѣлью изданія настоящей грамоты было огражденіе мѣстнаго населенія отъ произвола правителей. Въ этой точкѣ зрѣнія—Двинская грамота была *пожалованіемъ*,—такъ она

Digitized by Google

названа и самимъ законодателемъ: *се язъ, великій князь Василей Дмитріевичь всея Руси, пожаловалъ есмь бояръ своихъ двинскихъ, также сотскаго и всѣхъ черныхъ людей Двинскіе земли,—коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ двинскихъ бояръ: и мои намѣстници....»*.

Послѣ этой начальной статьи въ грамотѣ помѣщенъ рядъ статей уголовнаго права.

Въ этихъ статьяхъ, прежде всего, опредѣляется отношеніе общины къ убійству, совершенному или обнаруженному въ ея предѣлахъ; далѣе говорится о личныхъ обидахъ словомъ и дѣйствіемъ и о дракѣ на пиру. Послѣднее изъ названныхъ постановленій, опредѣляя пеню за драку, рѣшаетъ — вмѣстѣ съ тѣмъ— и вопросъ о подсудности этого рода дѣлъ намѣстничьему суду (ст. 1—3).

Уголовныя статьи грамоты оканчиваются *здѣсь* постановленіями о порчѣ межей и о татьбѣ (ст. 4—6).

Постановленія о татьбѣ, опредѣляя наказанія за это преступленіе, опредѣляютъ и отношеніе мѣстной власти къ поимкѣ татя и къ суду надъ нимъ. Поимка, или отысканіе, татя путемъ *свода* всегда считалась, какъ считается и въ настоящей грамотѣ, общиннымъ дѣломъ; напротивъ, судъ надъ татемъ принадлежитъ намѣстнику [1]). Поэтому самовольное освобожденіе татя поимщикомъ признается *самосудомъ* и подлежитъ пенѣ; это—единственный видъ преступнаго самосуда по Двинской грамотѣ: «... *а опрочь того самосуда нѣтъ»*. Но—при семъ—не всякое самовольное, а *только корыстное* освобожденіе татя считается преступнымъ. Охраняя намѣстничій доходъ, разсматриваемая статья— о *самосудѣ*—охраняетъ и мѣстное общество отъ произвола въ опредѣленіи преступности упомянутаго дѣянія.

—

Перечисленныя шесть статей Двинской грамоты составляютъ *уголовно-правой* отдѣлъ памятника. Далѣе слѣдуютъ постановленія о мѣстномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ; это—*судебный* отдѣлъ

---

[1]) Наказанія за татьбу различны по тому, какая—татьба: первая или повторная, при чемъ за третью татьбу опредѣлена смертная казнь.

Digitized by Google

грамоты. Въ *судебномъ* отдѣлѣ, однако, не всѣ статьи посвящены вопросамъ суда; здѣсь находятся и такія статьи, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ судоустройству и судопроизводству. Такъ, статья объ охраненіи судебныхъ рѣшеній отдѣлена отъ статьи о подсудности двинскихъ жителей внѣ предѣловъ Двинской земли—постановленіемъ о торговыхъ пошлинахъ, платимыхъ двинскими купцами на Устюгѣ и въ Вологдѣ (ст. 13, 15 и 14); статья о пошлинахъ съ судныхъ грамотъ оканчивается постановленіемъ о торговыхъ же пошлинахъ съ мѣстнаго торга: «...*а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу* (т. е. по мѣшку), *ржи у гостя*» (ст. 10). Этого мало. Въ ряду судебныхъ статей находится и статья, относящаяся къ уголовному праву: *о неумышленномъ убійствѣ холопа или рабы хозяиномъ* (ст. 11). Подобныя ошибки противъ попредметности въ размѣщеніи статей вообще нерѣдко встрѣчаются въ нашихъ древнихъ правовыхъ сборникахъ, каково бы ни было происхожденіе этихъ сборниковъ.

—

Судебный отдѣлъ Двинской грамоты начинается статьями о пошлинахъ судныхъ, вызовныхъ,—съ послѣдними соединялась и плата за задержаніе въ оковахъ отвѣтчика въ томъ случаѣ, если за него никто не поручался въ явкѣ на судъ; эта плата называется въ грамотѣ *желѣзнымъ*. Къ перечисленнымъ сейчасъ статьямъ относится и упомянутая выше статья о пошлинахъ съ *судныхъ грамотъ*, т. е. съ судебныхъ приговоровъ, которые выдавались оправданной на судѣ сторонѣ (ст. 7, 8, 10).

По связи съ опредѣленіемъ вызовныхъ пошлинъ сюда же отнесена статья о неявкѣ отвѣтчика къ суду и о послѣдствіяхъ такой неявки для мѣстныхъ жителей и иногородцевъ—*нету́тошнихъ* (ст. 9).

Остальныя статьи этого отдѣла бо́льшею частью перечислены нами выше: это — статьи объ обжалованіи и о подсудности Двинянъ́ въ *чужой землѣ*. Къ этимъ двумъ слѣдуетъ прибавить еще постановленіе, воспрещающее великокняжескимъ приставамъ въѣзжать въ Двинскую землю. Названная статья есть, собственно, освобожденіе мѣстныхъ жителей отъ позвовъ въ Москву,—на судъ великаго князя (ст. 12).

Послѣдняя статья Двинской уставной грамоты заключаетъ въ

Digitized by Google

себѣ торговый тарханъ, данный двинскимъ купцамъ на безпошлинный торгъ въ предѣлахъ Московскаго государства. Наконецъ, здѣсь же находится и обычная въ жалованныхъ грамотахъ угроза нарушителямъ данной грамоты и дарованныхъ ею правъ и преимуществъ: «*а черезъ сю мою грамоту кто ихъ* (т. е. Двинянъ) *чѣмъ изобидитъ или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ,—быти тому отъ мене, отъ великого князя, въ казни*» (ст. 16).

Таково—въ общихъ чертахъ—содержаніе Двинской уставной грамоты. Въ этомъ памятникѣ находится все то, въ чемъ и чѣмъ мѣстное право Двинской земли отличалось отъ общерусской Правды, при этомъ надо замѣтить, что настоящая грамота придерживается порядку послѣдней, т. е. Правды, въ расположеніи отдѣльныхъ статей. Прежде всего вниманіе законодателя обращается здѣсь на уголовное право, и на первомъ мѣстѣ поставленъ законъ объ убійствѣ; затѣмъ уже—по удовлетвореніи, такъ сказать, главной законодательной потребности—грамота обращается къ другимъ вопросамъ, а между ними и къ опредѣленію доходовъ мѣстнаго управленія.

2. Бѣлозерская уставная грамота.

Эта грамота издана въ 1488 году и представляетъ собою наказъ объ управленіи Бѣлозерскою областью.

Бѣлозерская область съ XIV в. вошла въ составъ Московскаго великаго княжества. Вел. Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита *купилъ* Бѣлозерскій удѣлъ у потомковъ вел. кн. Константина Всеволодовича. Дмитрій Донской, которому достался этотъ удѣлъ впослѣдствіи, завѣщалъ его сыну своему, Андрею Дмитріевичу, а сынъ этого князя, Михаилъ Андреевичъ, также по духовному завѣщанію, отдалъ Бѣлозерскій удѣлъ велик. кн. Іоанну III [1]) Изъ сказаннаго ясно, что Бѣлозерская область задолго до Іоанна

---

[1]) Михаилу Андреевичу принадлежала большая часть Бѣлозерскаго удѣла; другая часть этого удѣла, принадлежавшая Михаилову брату, Іоанну Андреевичу, перешла въ московскія владѣнія, т. е. досталась великому князю, еще при Василіи Васильевичѣ Темномъ.

Digitized by Google

III была московскимъ удѣломъ, жила по московскимъ порядкамъ и управлялась такъ же, какъ и иныя московскія владѣнія. Поэтому и разсматриваемая нами Бѣлозерская уставная грамота не могла быть, въ сущности, не чѣмъ инымъ какъ обыкновеннымъ московскимъ областнымъ наказомъ. Такимъ она и является, а своими отдѣльными постановленіями настолько близко сходится съ Судебникомъ, что должна быть признана однимъ изъ источниковъ этого послѣдняго.—Если Двинская грамота напоминаетъ Русскую Правду, находясь съ нею въ очевидной связи, то грамота Бѣлозерская—по своему содержанію—близка къ Судебнику, будучи ближайшею предтечею его и по времени.

Бѣлозерская грамота, какъ и Двинская, начинается *пожалованіемъ:* съ своимъ наказомъ московскій государь обращается не къ данному намѣстнику, а къ мѣстному обществу—*ко всѣмъ Бѣлозерцамъ*. Таковы были и всѣ послѣдующіе областные наказы времени намѣстничьяго управленія. Настоящая грамота послужила началомъ и образцомъ для всѣхъ московскихъ областныхъ наказовъ названнаго времени и, какъ *пожалованіе*, похожа на Двинскую. Но—по своему содержанію—обѣ эти уставныя грамоты, конца XIV и конца XV в., существенно различны между собою. Бѣлозерская грамота говоритъ преимущественно о доходахъ намѣстниковъ и ихъ помощниковъ по управленію; статьи собственно—юридическаго содержанія подавлены въ ней цѣлымъ рядомъ статей о доходахъ и изложены подъ вліяніемъ этого преобладающаго направленія всей грамоты.

—

Бѣлозерская грамота распадается на двѣ части: на *собственно-уставную грамоту* и *приписки* къ ней. Въ *припискахъ* помѣщены какъ дополненія къ первой части и измѣненія статей ея, такъ и новыя статьи, имѣющія по преимуществу характеръ *пожалованья*.

—

Первая часть, или *собственно-уставная грамота*, въ свою очередь—распадается на три отдѣла, которые—по предметамъ—можно обозначить слѣдующими названіями: *кормы*, *пошлины* и *пени*.

Digitized by Google

1. Кормь.

Кормы́ суть содержаніе намѣстниковъ и ихъ приказчиковъ мѣстнымъ населеніемъ. Кормы были единовременный и годовые. Единовременный кормъ называется въ грамотѣ *взоѣзжимъ;* это не что иное, какъ почетное подношеніе намѣстнику при его въѣздѣ въ область. Предметы и размѣръ взоѣзжаго корма зависѣли отъ воли подносителей: «*что кто принесетъ, то имъ* (намѣстникамъ) *и взяти*».

Годовые кормы прежде доставлялись прямо опредѣленными съѣстными припасами; въ грамотѣ они переложены на деньги. Эти кормы, или—собственно—кормовыя деньги, такъ же, какъ и всѣ казенные сборы, взимались съ *сохъ*, т. е. съ извѣстнаго количества земли, принятаго за единицу податного обложенія.

Годовые кормы шли намѣстникамъ, ихъ *тіу́намъ*, т.-е. приказчикамъ-помощникамъ, и *дово́дчикамъ*, т. е. приказчикамъ-приставамъ. Тіунскій кормъ, по составу, тотъ же, что и намѣстничій, но по размѣру—вдвое меньше: «*а тіуномъ кормъ... впо́лы намѣстнича корму*». Доводчики получали менѣе-значительные кормы—и по составу, и по размѣру. Эти, доводчиковы, кормы называются въ грамотѣ *побо́рами*.

Годовые кормы доставлялись въ опредѣленные сроки. По Бѣлозерской грамотѣ, они доставлялись на Рождество Христово и на Петровъ день, почему и назывались *рождественскимъ* и *петровскимъ* (ст. 2).

Опредѣленіе количества и сроковъ доставки годовыхъ кормовъ ограждало общество отъ произвольныхъ запросовъ. Но, при этомъ, весьма важно было опредѣлить и количество намѣстничьихъ приказчиковъ, а также и самый порядокъ доставки кормовъ по принадлежности. Эти опредѣленія, представляя собою необходимыя подробности вопроса о кормахъ, должны были, конечно войти въ составъ разсматриваемаго, перваго, отдѣла грамоты. Имъ и посвящены слѣдующія четыре статьи.

Въ одной изъ этихъ статей опредѣлено число тіуновъ и доводчиковъ. Число тіуновъ ограничено двумя, а доводчиковъ—

Digitized by Google

десятью: двое для города и восемь на уѣздъ. *Станы*, или округа уѣзда, предписано подѣлить между доводчиками. Это было необходимо для того, чтобы населеніе каждаго стана знало своего пристава, какъ лицо отвѣтственное за правильность судебныхъ вызововъ и другихъ судебно-правительственныхъ дѣйствій въ округѣ (ст. 3).

Понятно, что грамота должна была опредѣлить, при семъ, и самый образъ дѣйствій доводчиковъ при ихъ объѣздахъ ввѣренныхъ имъ становъ; это и опредѣляется въ слѣдующей статьѣ. Въ этой статьѣ сказано, что доводчикъ, при своемъ становомъ разъѣздѣ, не можетъ брать съ собою никого для услугъ и долженъ ѣздить на одной лошади, что онъ не долженъ *обѣдать тамъ, гдѣ ночевалъ*, и наоборотъ. Всѣ эти подробности были необходимы для предупрежденія излишнихъ поборовъ, такъ какъ доводчики при своихъ становыхъ разъѣздахъ содержались на счетъ мѣстнаго населенія. Разсматриваемая статья воспрещаетъ, далѣе, доводчику взимать свой годовой поборъ лично, при становомъ объѣздѣ, указывая на законный порядокъ доставки этого побора [1]). Такимъ образомъ, настоящая статья грамоты представляетъ собою развитіе предшествующей, третьей, статьи; третья статья, прежде всего, преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы мѣстное населеніе не было черезчуръ обременено содержаніемъ намѣстниковъ и ихъ приказчиковъ,—для этого она и опредѣлила число послѣднихъ въ области; *четвертая* же статья по возможности—точно опредѣляетъ поведеніе доводчиковъ при ихъ становыхъ разъѣздахъ и дѣлаетъ это съ тою же цѣлью огражденія общества отъ излишнихъ притязаній приставовъ.

Другая мысль третьей статьи—та, что населеніе должно знать своихъ приставовъ. Для этого еще недостаточно одного распредѣленія становъ между доводчиками: необходимо, чтобы доводчики не перемѣнялись въ теченіе извѣстнаго срока. А такъ какъ тіуны, между которыми Бѣлозерскій уѣздъ былъ подѣленъ, повидимому, пополамъ, въ большинствѣ случаевъ замѣняли намѣстника въ судѣ и—такимъ образомъ—были настоящими мѣстными судьями, то, понятно, требованіе извѣстнаго постоянства въ должности

---

[1]) Ст. 4, ср. 6.

Digitized by Google

относилось и къ тіунамъ. Эту сторону третьей статьи развиваетъ пятая статья грамоты, опредѣлившая срокъ—а именно годовой—для должностей тіуновъ и доводчиковъ.

Покончивъ съ намѣстничьими приказчиками и ихъ правами и обязанностями, Бѣлозерская грамота, въ томъ же, первомъ, отдѣлѣ, опредѣляетъ порядокъ доставки годовыхъ кормовъ по назначенію (ср. ст. 4). Грамота воспрещаетъ самимъ кормленщикамъ собирать свои кормы. Это дѣло поручено сотскимъ, которые доставляютъ собранное на Бѣлоозеро и тамъ раздаютъ, что кому причитается по закому (ст. 6).

2. Пошлины

(торговая и судебныя).

Торговая пошлина взималась за право торговли въ области. Эта пошлина была, по грамотѣ, поголовною и называется *явкою*. Явка собиралась въ пользу намѣстника его *пошлинниками*.

Бѣлозерская область вела торговлю съ Москвою, Тверью, Новгородомъ, а также съ Вологдою и Устюгомъ. Эта торговля шла по воднымъ путямъ: Волгою, Мстою и Сухоной съ ихъ притоками и волоками, или междурѣчными сухопутьями. Повидимому, особенно важное значеніе для края имѣла новгородская торговля. Вслѣдствіе этого однимъ изъ главныхъ торговыхъ мѣстъ въ области считался *Словéнскій* (нынѣ *Вышній) Волочекъ*: онъ находится въ самомъ началѣ Мстинскаго волока, по которому новгородскіе суда *переволакивались* въ Волгу, а оттуда Шексною доходили до Бѣлоозера. Въ Волочкѣ была устроена торговая застава, и сидѣли пошлинники бѣлозерскаго намѣстника.

Пошлины брались по деньгѣ съ головы, какъ съ судовыхъ хозяевъ *(ватамановъ)*, такъ и съ каждаго судорабочаго приказчика. Съ хозяевъ большихъ судовъ бралась, впрочемъ, гривенная пошлина (ст. 7).

Правительство заботилось о правильномъ сборѣ торговой пошлины, такъ какъ она составляла наиболѣе-существенную часть намѣстничьяго дохода. Для предупрежденія уклоненій купцовъ отъ явки въ грамотѣ указываются опредѣленныя мѣста для ввознаго

Digitized by Google

торга въ Бѣлозерской области, а именно: Бѣлоозеро (т. е. Бѣлозерскъ) и волость Угла, или Усть-Угóльская волость на Шекснѣ. Эта волость была искони мѣстнымъ рынкомъ,—въ грамотѣ прямо сказано: *«а на Углѣ быти торгу по старинѣ»* (ст. 8).

—

Послѣдняя, девятая статья второго отдѣла Бѣлозерской грамоты опредѣляетъ судебныя пошлины. Порядокъ взиманія этихъ пошлинъ подобенъ порядку Судебника. Что же касается до размѣра, то этотъ размѣръ, съ нѣкоторыми измѣненіями, принятъ въ областномъ судѣ по Царскому Судебнику. По Судебнику Великокняжескому, размѣръ областныхъ судебныхъ пошлинъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ грамотъ [1]).

3. Пени.

Къ этому отдѣлу въ Бѣлозерской грамотѣ отнесены и постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ. Здѣсь, прежде всего находится общая статья о наказаніи за татьбу, разбой и душегубство (ст. 10); потомъ—три статьи: о прямой уликѣ въ татьбѣ, объ отысканіи татя и объ отношеніи поимщика къ татю.

Прямою уликою всегда признавалось *поличное*, т. е.—по отношенію къ татьбѣ — наличность у обвиняемаго или заподозрѣннаго похищенной и искомой вещи. Бѣлозерская грамота впервые точно опредѣлила, чтó считать поличнымъ въ татьбѣ, т. е.—по какому признаку найденная у кого-либо вещь признается поличнымъ (ст. 11).

Что касается до отысканія татя и до отношенія къ нему поимщика, то эти статьи въ общемъ подобны соотвѣтствующимъ статьямъ Двинской грамоты (ст. 12 и 13).

Наконецъ, послѣдняя статья настоящаго отдѣла опредѣляетъ обязанности общины по отношенію къ убійству, совершенному на ея землѣ; здѣсь же говорится и о *случайной смерти* (ст. 14)

—

[1]) Ср. Великокн. Судебн., ст. 3—7, 38; Ц. Судебн., ст. 62.

Digitized by Google

Съ 15-й ст. начинаются *приписки* къ собственно-уставной грамотѣ. Въ этихъ припискахъ—безъ соблюденія попредметнаго порядка — помѣщены какъ новыя статьи, такъ и дополненія къ статьямъ грамоты, а равно и измѣненія этихъ статей.

Новыя постановленія, находящіяся въ припискахъ къ уставной грамотѣ, опредѣляютъ:

а) *составъ областнаго суда*, — кромѣ намѣстниковъ и тіуновъ въ составъ суда входятъ, по грамотѣ, *сотскіе* и *добрые люди*: это начало общественнаго представительства въ областномъ судѣ получило дальнѣйшее развитіе въ Судебникахъ (ст. 19);

б) *отношеніе кормленщиковъ и иныхъ служилыхъ людей къ мѣстному обществу*. Статьи въ этомъ предметѣ ограждаютъ частные и общественные пиры отъ насильственнаго вторженія намѣстничьихъ приказчиковъ, а равно—мѣстное общество отъ незаконныхъ притязаній проѣзжихъ служилыхъ людей. Проѣзжіе служилые люди—за исключеніемъ государевыхъ гонцовъ — не имѣли права требовать даромъ кормовъ, подводъ, проводниковъ и сторожей (для охраны ихъ пожитковъ въ мѣстахъ остановокъ), Государевы гонцы пользовались даромъ подводами и проводниками, но не иначе какъ на основаніи особыхъ о томъ грамотъ (ст. 20, 21).

Приписки, дополняющія и измѣняющія соотвѣтствующія статьи уставной грамоты, для удобства ихъ обозрѣнія—можно распредѣлить по указаннымъ выше отдѣламъ самой грамоты.

—

Къ первому и отчасти ко второму отдѣламъ грамоты относятся постановленія *о хоженомъ и ѣздѣ*—какъ мѣстныхъ доводчиковъ, такъ и великокняжескихъ приставовъ, и *о вызовѣ бѣлозерскихъ жителей въ Москву—на судъ великаго князя*.

Эти статьи *дополняютъ* постановленія перваго отдѣла грамоты о доводчикахъ и, вмѣстѣ, *измѣняютъ* какъ эти постановленія, такъ и статью о судебныхъ пошлинахъ—второго отдѣла.

Въ грамотѣ нѣтъ хоженаго и ѣзда. Четвертая статья прямо ограничиваетъ доходы доводчиковъ обыкновенными годовыми попоборами; здѣсь сказано: «*а побора имъ* (т. е. доводчикамъ) *въ стану не брати, имать имъ свой поборъ у сотскаго въ городѣ*» (ср. ст. 6), а статья девятая—*о судебныхъ пошлинахъ*—опредѣляетъ гривенную

Digitized by Google

пошлину или пошлину въ размѣрѣ цѣны иска (*«противень противъ исцова»*) *«намѣстникомъ.... и съ тіуны, и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины»*.

Само собою понятно, что установленіе—въ припискахъ—особыхъ пошлинъ за вызовъ къ суду существенно измѣняетъ приведенныя правила грамоты: хоженое и ѣзды взимаются сверхъ кормовъ и судебныхъ пошлинъ, и самый порядокъ ихъ взиманія не имѣетъ ничего общаго съ порядкомъ уплаты годовыхъ кормовъ и поборовъ.

Повидимому, поводомъ къ установленію хоженаго и ѣзда для Бѣлозерской области послужило измѣненіе общаго числа доводчиковъ и распредѣленія между ними становъ. Въ припискахъ къ грамотѣ три подгородные стана причислены къ городу; такимъ образомъ, приставскія обязанности въ этихъ станахъ возложены на двухъ городскихъ доводчиковъ. Это было, конечно, значительнымъ облегченіемъ общественной повинности: приходилось содержать только семь, вмѣсто прежнихъ десяти, доводчиковъ. Но, при этомъ, трудъ городскихъ доводчиковъ увеличился, и имъ потребовалось лишнее вознагражденіе: это вознагражденіе и было переведено, въ видѣ вызовныхъ пошлинъ, на тяжухся въ бѣлозерскомъ судѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, было, повидимому, признано справедливымъ установить тѣ же пошлины и для остальныхъ пяти доводчиковъ. Хотя лишній трудъ, возложенный упомянутой перемѣной въ распредѣленіи становъ на городскихъ доводчиковъ, не относился къ уѣзднымъ, но, зато, разстоянія до отдаленныхъ отъ города становъ были больше тѣхъ, которыя приходилось проѣзжать городскимъ доводчикамъ, при чемъ трудъ проѣзда оплачивался вызовными пошлинами поверстно и, слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтственно своей тяжести.

Кромѣ ѣздовъ и хоженаго, доводчикамъ запрещены, по прежнему, всякіе иные сборы, — въ тѣхъ же припискахъ имъ запрещается брать что-либо за отдачу вызываемымъ на поруки въ явкѣ къ суду. Это постановленіе было принято и въ Судебники [1]).

Ѣздъ взимался въ размѣрѣ 1 деньги на 2 версты, а хоженаго въ городѣ полагалась деньга за вызовъ.

---

[1]) Великокн. Судебн., 31, Ц. Судебн., 47.

Digitized by Google

Ѣздъ и хоженое увеличивалось вдвое, если приходилось вызывать свидѣтелей, выставленныхъ сторонами во время судоговоренія; такой вызовъ, какъ сказано выше [1]), назывался вызовомъ *на правду*.

Великокняжескимъ приставамъ за вызовъ Бѣлозерца въ Москву назначено 3 рубля. Что же касается до самаго московскаго вызова, то—великокняжескіе пристава должны были назначать только одинъ срокъ въ году для явки Бѣлозерцевъ на судъ, а именно—Воскресеніе передъ Сырною недѣлею (Масляницею): «*на заговѣнье на великое на мясное*» (ст. 15, 16, 22).

Ко второму отдѣлу, т. е. къ отдѣлу пошлинъ, дополненіе находится въ 17 статьѣ. Здѣсь говорится о *вѣнечныхъ пошлинахъ*, т. е. о пошлинахъ съ браковъ. Эти пошлины различались между собою—въ размѣрѣ и названіяхъ—по мѣсту жительства жениха. Если женихъ былъ жителемъ той же волости или стана [2]), гдѣ живетъ и невѣста, то пошлина называлась *новоженнымъ убрусомъ*, или—какъ она названа въ настоящей статьѣ—*свадебнымъ за убрусъ*, и взималась въ размѣрѣ 2 денегъ (1 копейки). За *выводъ* же невѣсты въ иную волость или въ другой станъ взыскивалась пошлина подъ названіемъ *выводной куницы* — въ размѣрѣ 1 алтына (3 коп.); за выводъ же за границу Бѣлозерской области (*«за рубежъ»*) эта пошлина увеличивалась вдвое.

Вѣнечныя пошлины шли намѣстнику. Кромѣ нихъ, съ браковъ взималась еще пошлина, называемая *знаменемъ;* эта пошлина шла епархіальному десятиннику, или мѣстному благочинному, за выдачу письменнаго разрѣшенія на бракосочетаніе. Такое разрѣшеніе и называлось *знаменемъ* (впослѣдствіи, съ XVI вѣка,—*вѣнечною памятью*) [3]).

Наконецъ, дополненіемъ къ третьему отдѣлу грамоты, о пеняхъ, служитъ статья о *межевой пенѣ*. За уничтоженіе межи по-

---

[1]) См. въ ст. о Псковской грамотѣ.

[2]) Волость и станъ, какъ уѣздные округа, имѣли одинаковое значеніе; станъ есть позднѣйшее—съ Іоанна III—названіе волости. Оба названія употреблялись безразлично не только въ XV в., но, какъ показываютъ писцовыя книги, и гораздо позднѣе.

[3]) *Вѣнечныя памяти* замѣнены *обысками* въ 1765 г.

Digitized by Google

лагается въ пользу намѣстника и тіуна пеня въ 8 ден. (4 коп). «*за боранъ*,» т. е. взамѣнъ прежней пенной платы натурою (ст. 18).

—

Бѣлозерская уставная грамота, какъ и Двинская, оканчивается запретомъ нарушать ея постановленія. Съ этимъ запретомъ соединяется постановленіе объ обжалованіи неправильныхъ дѣйствій мѣстныхъ правителей и ихъ приказчиковъ.—Изъ настоящей статьи оказывается, что на Бѣлоозерѣ были и *волостели*, т. е. правители становъ особые отъ намѣстниковъ, правителей города и его ближайшей округи (ст. 23).

Если принять это показаніе 23 ст., то можно было бы предположить, что измѣненіе въ распредѣленіи становъ, о чемъ было говорено выше, находится въ связи со введеніемъ волостелей въ Бѣлозерскій уѣздъ. Но—полное молчаніе о волостеляхъ во всѣхъ статьяхъ грамоты и во всѣхъ припискахъ къ ней заставляетъ думать, что упоминаніи объ этихъ правителяхъ въ заключительной статьѣ памятника скорѣе—описка. Грамота—въ полномъ ея видѣ—составлена въ Москвѣ, и составителю ея легко было такъ ошибиться: онъ привыкъ къ тому, что въ уѣздахъ намѣстническое управленіе идетъ объ руку съ волостельскимъ.

3. Московская судная запись.

Такъ можно назвать любопытный и важный, въ историко-правомъ смыслѣ, памятникъ конца XV вѣка, извѣстный въ нашей исторической литературѣ подъ именемъ Московской *губной* или *уставной записи*. Что это—*запись*, а не *грамота* въ смыслѣ цѣльнаго и офиціальнаго акта,—легко убѣдиться изъ самаго содержанія настоящаго памятника: въ немъ нѣтъ какого-либо опредѣленнаго порядка въ размѣщеніи отдѣльныхъ статей. Можно только сказать, что во всѣхъ этихъ статьяхъ рѣчь идетъ о московскихъ судахъ, великокняжескомъ и удѣльныхъ. Послѣдняя (10-я) статья памятника какъ-будто нарушаетъ это однообразіе: она говоритъ о подсудности на Москвѣ тверскихъ жителей. Но эта статья помѣщена въ запись лишь потому, что послѣдній тверской великій князь, Михаилъ Борисовичъ, въ то время вступилъ въ договоръ

Digitized by Google

съ московскимъ великимъ княземъ и призналъ себя, по этому договору, *молодшимъ* въ отношеніи къ Іоанну III. Тверское княжество вступило, такимъ образомъ, въ нѣкоторую зависимость отъ Москвы и до извѣстной степени сравнялось съ московскими удѣлами. Десятая статья настоящаго памятника служитъ выраженіемъ этихъ новыхъ отношеній Твери къ Москвѣ, а вмѣстѣ—и показаніемъ того различія, какое было признано упомянутымъ договоромъ въ этихъ отношеніяхъ сравнительно съ отношеніями къ Москвѣ собственныхъ удѣловъ.

Будучи однообразнымъ по главному предмету, разсматриваемый памятникъ представляетъ собою какъ бы рядъ отдѣльныхъ записей по поводу различныхъ частныхъ вопросовъ, касающихся этого главнаго предмета. Эти отдѣльныя записи рѣшаютъ вопросы о подсудности, опредѣляютъ судебныя пошлины; въ числѣ ихъ находится роспись Московскаго губнаго округа, съ чего и начинается памятникъ,—затѣмъ идетъ безпорядочный сборникъ записей о смѣсныхъ судахъ, и среди этихъ записей, составляющихъ бо́льшую часть всего памятника, находится статья чисто-историческая,—какъ бы справка о времени преобразованія стараго порядка подсудности и установленія того порядка ея, который записанъ здѣсь. Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе Московской судной записи, которая, повидимому, служила приказнымъ руководствомъ московскимъ судьямъ до и во время перваго Судебника.

Настоящую Запись нельзя назвать *губною,* такъ-какъ большинство ея статей—обще-суднаго содержанія, а не исключительно уголовнаго и тѣмъ менѣе — губнаго. Нельзя назвать Запись и *уставною*, такъ какъ памятники княжеской уставной дѣятельности касаются вопросовъ управленія вообще, а не одного суда.

Содержаніе Московской судной записи—для удобства ея разсмотрѣнія—можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

А. *Опредѣленіе Московскаго губнаго округа*, или «*Запись, что тянетъ душегубъствомъ къ Москвѣ*» (ст. 1 и 2). Кромѣ Московскаго уѣзда, къ губному округу Москвы были приписаны сосѣдніе уѣзды, Серпуховской, Звенигородскій, Рузскій и Хо́тунскій [1]), а также—

[1]) Впослѣдствіи—Хотунская волость Коломенскаго уѣзда—по теченію рѣки Лопасни.

Digitized by Google

нѣкоторыя волости Дмитровскаго и Боровскаго уѣздовъ [1]). Москва, по Записи, раздѣлена на пять губныхъ участковъ, которые были расположены вокругъ Кремля и Китая-города. [2])

Б. *Смѣсные суды.* а) *Смѣстные суды въ предѣлахъ Москвы и Московскаго уѣзда.* Прежде всего—послѣ опредѣленія Московскаго губнаго округа—въ Записи помѣщена статья, касающаяся подмосковныхъ селъ дворцовыхъ и княгининскихъ (великой княгини), московскихъ дворовъ и слободъ. Упоминаемыя здѣсь подмосковныя села въ настоящее время частью слились съ городомъ, какъ село Семчинское, а частью входятъ въ составъ ближайшей городской округи,—таковы Коломенское, Островъ.

Подсудность жителей перечисленныхъ здѣсь мѣстностей опредѣлена по роду дѣлъ слѣдующимъ образомъ: всѣ дѣла, кромѣ преступленій *съ поличнымъ*, подлежатъ смѣсному суду, при чемъ смѣсность, въ общихъ чертахъ опредѣлается такъ же, какъ и въ Ц. Судебникѣ [3]), но *съ безусловнымъ признаніемъ московскаго присуда* [4]). Что же касается до дѣлъ съ поличнымъ, то эти дѣла подлежатъ суду *большого намѣстника*, гдѣ бы ни были они совершены или обнаружены—въ предѣлахъ Московскаго уѣзда (ст. 3; ср. ст. 8 и 5) [5]). Изложенное сейчасъ правило подсудности московскихъ и подмосковныхъ владѣній не было первоначальнымъ. Первоначально *всѣ дѣла*, возникавшія въ этихъ владѣніяхъ, подлежали суду большого

---

[1]) А именно — пять волостей Дмитровскаго уѣзда и шесть Боровскаго. И тѣ, и другія прямо поименованы въ Записи.

[2]) Крайними участками были Замоскворѣцкій, Заяузскій и Занеглименскій; въ составъ послѣдняго входили Дорогомилово, нынѣшняя Остоженка, гдѣ находилось подгородное село, Семчинское, и весь правый берегъ Неглинной, или собственно Занеглименье, Лѣвый берегъ Неглинной — со включеніемъ Срѣтенки и иныхъ мѣстностей до Яузы и до Москвы-рѣки—входилъ въ составъ двухъ участковъ: отъ церкви Николы Мокраго до Варварскихъ Воротъ и отъ нихъ—вверхъ на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ *города*.

[3]) Ц. Суд. ст. 30.

[4]) Это — дѣла тяжебныя, гражданскія, и *земныя*, т. е. уголовныя *безъ поминнаго*.

[5]) Въ числѣ московскихъ дворовъ и слободъ, кромѣ дворцовыхъ и княгининскихъ, находятся и владѣнія митрополита и монастырей. Дворовъ удѣльно-княжескихъ въ перечнѣ не упомянуто: быть можетъ, вовремя написанія этой статьи такихъ дворовъ не было налицо.

Digitized by Google

намѣстника, какъ то видно изъ исторической справки, находящейся Записи. Изъ этой справки видно, что дѣла тяжебныя и пенныя признаны смѣсными великою княгинею Софіею Витовтовною, такъ-что только съ этого времени исключительная подсудность большому намѣстнику въ предѣлахъ Москвы и ближайшей подмосковной округи ограничилась одними дѣлами *съ поличнымъ*. Это преобразованіе произошло несомнѣнно въ малолѣтство вел. кн. Василія Васильевича Темнаго, когда вліятельнѣйшимъ совѣтникомъ былъ извѣстный въ исторіи Васильева великокняженія бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій, имя котораго здѣсь и упомянуто (ст. 7).

Совсѣмъ иное должно сказать о подсудности другихъ, болѣе отдаленныхъ, мѣстностей Московскаго уѣзда. Первоначальнымъ правиломъ суда по смѣснымъ дѣламъ въ остальныхъ, не подмосковныхъ, частяхъ Московскаго уѣзда была подсудность отвѣтчика (какъ въ Ц. Судебникѣ), и московскій судья ѣздилъ въ присудъ отвѣтчика, гдѣ и присутствовалъ на мѣстномъ судѣ [1]). Распространеніе правила смѣсныхъ судовъ, установленнаго первою частью 3 статьи настоящей Записи, произошло, повидимому, по частному случаю,—по поводу возникшаго въ практикѣ вопроса о смѣсной подсудности жителей *уѣзднаго* княгининскаго села Озерецкаго [2]). (ст. 8).

б) *Смѣсные суды въ предѣлахъ Московскаго великаго княжества.* Остальныя статьи, по вопросу о смѣсныхъ судахъ, установляютъ подсудность дворцовыхъ, удѣльныхъ и княгининскихъ *городовъ* съ ихъ уѣздами, т. е. удѣльныхъ владѣній въ предѣлахъ Московскаго великаго княжества.

Въ этихъ статьяхъ судъ по дѣламъ *съ поличнымъ* опредѣляется строго по мѣсту обнаруженія преступника. Московскіе намѣстники, большой и третники, судятъ дѣла *съ поличнымъ только* въ томъ

---

[1]) Рѣчь идетъ о смѣсной подсудности уѣздныхъ владѣній великой княгини и удѣльныхъ князей. По этому, старому, правилу, московскій судья въ уѣздныхъ княгининскихъ и удѣльно-княжескихъ владѣніяхъ, несомнѣнно, участвовалъ въ самомъ судѣ, чѣмъ это, старое, правило смѣсности и отличается отъ порядка, установляемаго 30 ст. Ц. Судебника.

[2]) Между Троицкой Сергіевой Лаврою и Волоколамскомъ.

Digitized by Google

случаѣ, если преступника «*поимаютъ за поличнымъ на Москвѣ*» (ст. 5) [1]).

Что касается до случаевъ смѣсности, то смѣсный судъ назначается *только по пеннымъ дѣламъ*, *совершеннымъ* иногородцемъ или *обнаруженнымъ* въ Москвѣ (ст. 6).

Такимъ образомъ, *уголовный судъ* надъ иногородцами—въ указанныхъ случаяхъ (*съ поличнымъ* и въ пенныхъ дѣлахъ)—признается правомъ московскихъ судей,—и въ пенныхъ дѣлахъ судья обвиняемаго не нарушаетъ своимъ присутствіемъ судебныхъ правъ московскихъ намѣстниковъ.

Это правило подсудности *въ уголовныхъ дѣлахъ*—то же, что дѣйствовало и въ предѣлахъ Московскаго уѣзда, т. е. относительно удѣльныхъ владѣній, находившихся въ этихъ предѣлахъ. По отношенію къ удѣльнымъ *городамъ* оно установилось не закономъ, какъ въ Московскомъ уѣздѣ, а—путемъ договора, *докончанія*. На это основаніе прямо и указано въ концѣ 6 ст.: «... *занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію, — въ московскые суды не вступатись ни которому князю*».

Отсюда видно, что въ то время, къ которому принадлежитъ настоящая Запись, удѣльныя права еще признавались Москвою. Такое признаніе—по отношенію къ удѣльнымъ городамъ—выразилось и въ томъ, что *случаи смѣсности въ судѣ надъ иногородцами ограничены одними пенными дѣлами* [2]): слѣдовательно, по *гражданскимъ* искамъ москвичей на удѣльныхъ иногородцевъ дѣйствовало начало подсудности *по мѣсту жительства отвѣтчика*, и самъ великій князь пользовался этимъ правомъ—по отношенію къ собственнымъ удѣльнымъ городамъ.

—

В. *Суды обыкновенные* (*не-смѣсные*). Въ статьяхъ, отнесенныхъ нами къ этому отдѣлу, признаются судебныя права удѣльныхъ владѣній Московскаго уѣзда — въ случаяхъ принадлежности къ этимъ владѣніямъ обѣихъ сторонъ, т. е. истца и отвѣтчика, преступника и потерпѣвшаго.

---

[1]) Ср. Ст. 3: „... а *поимаютъ за поличнымъ*“.

[2]) Ср. ст. 6 съ 3.

Digitized by Google

Эти удѣльно-судныя права были, однако, ограничены. Они ограничиваются, какъ мы видѣли, общимъ исключеніемъ изъ нихъ дѣлъ *съ поличнымъ*, ограничиваются они и по вопросу о *докладѣ*. Докладъ дѣлается удѣльнымъ судьею московскаго, уѣзднаго владѣнія—своему князю, но только въ томъ случаѣ, если послѣдній находится въ данное время въ Москвѣ: иначе докладъ удѣльнымъ судьею дѣлается великому князю или его, большому, намѣстнику,—«*а по инымъ городомъ ихъ* (т. е. тяжущихся или вообще-стороны) *не водить къ докладу*», (Ст. 9).

Далѣе—въ Записи помѣщено особое правило о судѣ надъ жителями Тверскаго великаго княжества. По этому правилу, не только *гражданскія*, но и *уголовно-ненныя* дѣла надъ тверичами судятъ въ Твери, хотя бы послѣднія и были совершены или обнаружены въ Москвѣ. Только одни дѣла *съ поличнымъ* признаются подсудными московскимъ намѣстникамъ, если они совершены или обнаружены въ Москвѣ (ст. 10).

Такимъ образомъ, по отношенію къ тверичамъ вообще не прилагалось, по Записи, начало смѣсности. Изъ этой статьи видно, что, не смотря на нѣкоторую зависимость Михаила Тверскаго отъ московскаго великаго князя, судныя права Михаила по отношенію къ Москвѣ были выше разсмотрѣнныхъ нами удѣльныхъ правъ. Такое положеніе послѣдняго тверскаго великаго князя вполнѣ соотвѣтствовало условіямъ договора, заключеннаго имъ съ Іоанномъ въ 1484 году. Признавъ надъ собою старѣйшинство московскаго великаго князя и его наслѣдника, Михаилъ Тверской вступилъ въ равныя отношенія съ кн. Андреемъ Васильевичемъ Угличьскимъ, съ третьимъ братомъ Іоанна, старшимъ изъ наличныхъ въ то время московскихъ удѣльныхъ князей, а съ остальными [1])—въ отношенія старшаго къ младшимъ. Такимъ образомъ, вступая въ неравный союзъ съ Москвою, Михаилъ удержалъ за собою—въ извѣстной мѣрѣ—значеніе великаго князя: отсюда—и та двойственность отношеній, которая ясно выразилась въ 10 ст. настоящей Записи.

---

[1]) Эти остальные, наличные въ то время московскіе удѣльные князья суть слѣдующіе: пятый братъ великаго князя, Борисъ Васильевичъ Волоцкій, и двоюродный дядя его, Михаилъ Андреевичъ Верейскій.

Digitized by Google

Можно сказать, что 10 ст. записана подъ непосредственнымъ вліяніемъ договора 1484 года. Это обстоятельство—какъ то увидимъ дальше—служитъ однимъ изъ данныхъ для опредѣленія времени, къ которому принадлежитъ Московская судная запись.

—

Г. *Судебныя пошлины и дикая вира.* Сюда относится одна статья Записи (4). Эта статья, опредѣляя доходы московскихъ судей и великокняжескаго тіуна, смѣшиваетъ *судебныя пошлины* съ *пенями* и на ряду съ первыми говоритъ и о *дикой виръ*, т. е. о пенѣ, платимой общинами за убійство въ случаѣ неотысканія убійцы. Эта общинная пеня называется въ Записи *поголовщиною* и по размѣру равняется той же пенѣ Бѣлозерской уставной грамоты, откуда видно, что она была одинаковой величины во всѣхъ московскихъ владѣніяхъ въ XV вѣкѣ.

Что касается до пошлинъ съ суда, то эти пошлины опредѣлены точно только для дѣлъ по обжалованію (*пересудъ*). Всѣ другія пошлины съ суда зависѣли отъ соглашенія судей съ сторонами, т. е. съ истцами и потерпѣвшими, и называются общимъ именемъ *по́сула*, т. е. обѣщанія. Посулъ брали и съ приговора, и съ отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, какъ равно и съ дѣйствій, такъ-сказать, до-судебныхъ, какъ *закличъ*, или обвиненіе на торгу о пропажѣ имущества. Плата за *закличъ*, или *заповѣдь* [1]), бралась только намѣстниками, — великокняжскій тіунъ не получалъ ничего. Ему шелъ по́сулъ только за задержаніе стороны, побѣжденной на судебномъ поединкѣ, или *полѣ*, и съ пересуда. Съ поля шла тіуну $1/3$ намѣстничьей платы, а съ пересуда—$1/3$ опредѣленной, десятиденежной съ рубля, пошлины и прибавка по договору. Кромѣ того, тіуну шла по́шлина, вмѣсто *вязчаго*, при поголовщинѣ; размѣръ этой пошлины равнялся трети названной пени, т. е. четырехъ рублей. Намѣстники, большой и третники, брали пошлины и пени *по третямъ*, т. е. каждый — въ свою судебную очередь, или въ свой годъ.

---

[1]) „... А у *заповѣди*, *то* (кто) *у торгу кличить*...“. Тамже см. 8 примѣч. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова (*Христом.*, II, 53).

Digitized by Google

Говоря о *пересудѣ*, настоящая статья опредѣляетъ и то, какія дѣла подлежали обжалованію: это—дѣла цѣною неменѣе рубля и всѣ дѣла о *безчестьѣ*, т. е. о личной обидѣ.

—

Въ заключеніе—о времени, къ которому слѣдуетъ отнести разсмотрѣнный памятникъ мѣстнаго, московскаго, законодательства.

Нетрудно убѣдиться и изъ бѣглаго обзора этого памятника въ томъ, что порядокъ отдѣльныхъ записей въ немъ—по крайней мѣрѣ, преобладающій порядокъ—не попредметный, а повременный.

Послѣдняя запись, т. е. 10 ст., появилась, какъ мы видѣли, послѣ 1484 года, но несомнѣнно—до 1486, когда Тверь была уже покорена Москвою. Такимъ образомъ, окончательная редакція на-настоящаго памятника появилась между 1484 и 1486 годами. Что же касается до отдѣльныхъ записей, кромѣ 10 ст., то онѣ, или—лучше сказать — многія изъ нихъ, по времени своего появленія, могутъ быть отнесены къ концу шестидесятыхъ или къ началу семидесятыхъ годовъ XV вѣка,—когда у Іоанна III былое полное *одиначество*, т. е. единодушіе, согласіе съ братьями, и когда договоры между ними заключались главнымъ образомъ въ пользу великаго князя.

Digitized by Google

Обычаи славянскихъ племенъ на Руси.

У первичныхъ народовъ всѣ существующія общественныя отношенія опредѣляются внутреннимъ убѣжденіемъ всего народа или племени. Это внутреннее убѣжденіе всего народа или племени выражается во-внѣ въ каждомъ данномъ случаѣ въ одной опредѣленной формѣ, въ одномъ опредѣленномъ образѣ дѣйствія, продолжающемся незапамятно-долгое время изъ поколѣнія въ поколеніе и потому составляющемъ общее достояніе всѣхъ,— неписанный, но всякому одинаково-извѣстный законъ. Этотъ неписанный законъ мы и называемъ обычаемъ. Итакъ: *Обычай есть извѣстный, всегда одинаково и съ незапамятныхъ временъ повторяющійся образъ дѣйствія, служащій внѣшнимъ выраженіемъ общаго убѣжденія всего даннаго общежитія.*

Обычай, которымъ установляются тѣ или другія правовыя отношенія, и есть *обычай юридическій*; совокупность такихъ обычаевъ есть *обычное право* даннаго народа.

Какіе же обычаи встрѣчаемъ у Славянъ на Руси въ докняжескую эпоху? Обратимся къ лѣтописи. „Имяху бо *обычаи свои* и законъ отець своихъ и преданья, кождо свои нравъ.“

Не станемъ искать точности въ выраженіяхъ и навязывать свои идеи нашему древнему лѣтописцу. Безъ натяжекъ смыслъ ясенъ: славянскія племена на Руси (въ

Digitized by Google

докняжескую эпоху) жили каждое по преданнымъ имъ отъ предковъ обычаямъ: какъ жили предки, такъ и потомки.

Давъ такое общее понятіе о міро-и правосозерцаніи нашихъ предковъ, лѣтописецъ даетъ и нѣкоторое понятіе о самомъ образѣ жизни различныхъ славянскихъ племенъ въ это отдаленнѣйшее время.

„Поляне бо своихъ отець обычаи имуть кротокъ и тихъ и стыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и к родителемъ своимъ, къ свекровемъ и к деверемъ велико стыдѣніе имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завътра приношаху по ней, что вдадуче.“

Этотъ *кроткій*, *тихій* образъ жизни, эту нравственную чистоту Полянъ лѣтописецъ противополагаетъ нравамъ и обычаямъ другихъ славянскихъ племенъ, выдѣляя такимъ образомъ Полянъ изъ среды всѣхъ остальныхъ. Лѣтописецъ—христіанинъ и, притомъ, завѣдо-строгой подвижнической жизни, онъ съ нескрываемымъ сочувствіемъ относится къ образу жизни своего племени, въ которомъ и во времена язычества было много подходящаго къ христіанству и христіанской нравственности: семейныя связи уважаются, въ отношеніяхъ мужчины къ женщинѣ просвѣчиваетъ извѣстный правовой порядокъ, — это не простое плотское, похотное соитіе, какъ то, по мнѣнію лѣтописца, встрѣчалось у другихъ славянскихъ племенъ, это уже *брачный обычай*, освящающій плотскую связь. Въ самомъ дѣлѣ, въ брачномъ обычаѣ Полянъ мы усматриваемъ до нѣкоторой степени развитое правосознаніе: мужчина не гоняется за женщиной, какъ самецъ за самкой, онъ получаетъ ее изъ рукъ, очевидно, тѣхъ, кому принадлежитъ, по обычаю, извѣстное родственное вліяніе, извѣстная родственная власть надъ нею: „приводяху (ю) вечеръ (вечеромъ, на-ночь)“; кромѣ того, изъ этого же извѣстія лѣтописи мы видимъ, что Полянамъ не чуждо было и понятіе приданаго: „а завътра приношаху по ней, что вдадуче“ [1]).

---

[1]) Въ княжескихъ семьяхъ, какъ показываютъ лѣтописи, невѣсты также *водимисъ* къ женихамъ („ведена бысть дщи Святополка, Сбыслава, въ Ляхы, за Болеслава“ (1103); „ведоша Володимерьну Ѳеимью въ Угры за короля (Коломана)“

Digitized by Google

Итакъ, мы видимъ здѣсь, вполнѣ опредѣлившійся образъ дѣйствій, освящающій бракъ и брачное сожитіе — *брачный обычай*, по выраженію лѣтописи.

Въ противоположность Полянамъ, лѣтопись изображаетъ нравы и обычаи другихъ славянскихъ племенъ на Руси слѣдующими чертами: „А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: оубиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака оу нихъ не бываше, но оумыкиваху оу воды дѣвиця. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычаи имяху: живяху в лѣсѣ, якоже всякии звѣрь, ядуще все нечисто; срамословье в нихъ предъ отьци и предъ снохами, — браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы: схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовьская игрища и ту оумыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся, имяху же по двѣ и по три жены. Аже кто оумряше, творяху трызноу надъ нимъ и посемь творяху кладу велику и възложахуть и на кладу мертвеца, сожьжаху и посемь, собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ [1]). Си же творяху обычая Кривичи, прочии погании, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ“.

Для того, чтобы точно понимать свидѣтельства нашей лѣтописи о различныхъ нравахъ и обычаяхъ сла-

---

(1112); Ярополкъ Владимировичъ Мономашъ (въ 1116 г.) „приведе себѣ жену красну вельми, Ясьскаго князя дщерь, полонивъ,“ или (1124): „ведоша Ляховицю Мурому за Давидовича Всеволода“ и многіе другіе примѣры, напоминающіе сей исконный полянскій обычай брачный.

Любопытный примѣръ сватовства въ княжеской семьѣ находимъ подъ 1150 г.: Изяславъ Мстиславичъ сосваталъ въ Уграхъ невѣсту брату своему, Владимиру; въ это время Владимиръ былъ у Венгерскаго короля Гейзы, зятя своего (и, стало-быть, Изяславова: Гейза былъ женатъ на Ефросиньѣ Мстиславнѣ). Невѣста была тотчасъ отправлена къ Изяславу, а женихъ еще погостилъ у Гейзы; свадьба была по возвращеніи жениха.

Въ памятникахъ письменности XVI вѣка слово *веденица*, или *ведьвица*, употребляется въ смыслѣ законной жены—въ отличіе отъ *хоти*, наложницы.

[1]) Подобный обычай погребенія, по свидѣтельству древнихъ писателей, существовалъ у Фригійцевъ, которые такъ погребали своихъ жрецовъ: ставили урны съ пепломъ на каменные столбы высотою въ 10 локт. У другихъ первобытныхъ народовъ, стоявшихъ на болѣе низкой ступени развитія, погребальные обряды грубѣе; такъ, о Скиѳахъ древній поэтъ говоритъ:

„At gente in Scythica suffixa cadavera truncis
Lenta dies sepelit putri liquentia tabo.“

(У Скиѳовъ время медленно уничтожаетъ трупы, пригвожденные къ пнямъ).

Татары, живущіе въ Сибири, держатся этого обычая. Въ Америкѣ въ древности нѣкоторыя племена вѣшали своихъ умершихъ главарей и жрецовъ въ лодкахъ между вершинами деревьевъ (*Шлецеръ*, I, 224—225).

Digitized by Google

вянскихъ племенъ на Руси, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) преп. Несторъ—по происхожденію Полянинъ; 2) онъ—монахъ, строгій христіанскій подвижникъ. Потому, съ одной стороны, присутствіе весьма понятнаго племеннаго чувства заставило преп. Нестора поставить Полянъ выше другихъ славянскихъ племенъ; съ другой стороны, нравы и обычаи Полянъ, болѣе подходящіе къ идеалу христіанской жизни, заслуживали безъ сомнѣнія, большаго сочувствія христіанина-аскета. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые обычаи другихъ племенъ, въ особенности носящіе на себѣ слѣды языческаго взгляда на вещи, прямо отвергаются преп. Несторомъ, какъ безчинство и скотскій произволъ.

Такъ смотрятъ на разсматриваемыя нами свидѣтельства Несторовой лѣтописи всѣ извѣстные изслѣдователи славяно-русскихъ древностей. Погодинъ прямо говоритъ: „слова Несторовы (о нравахъ и обычаяхъ Славянъ), по моему мнѣнію, должно принимать въ самомъ тѣсномъ смыслѣ“ [1]).

Послѣ этихъ замѣчаній, необходимыхъ для установленія вѣрнаго взгляда на разсматриваемое лѣтописное извѣстіе, попробуемъ истолковать самое извѣстіе. Образъ жизни Древлянъ, по мнѣнію преп. Нестора, не отличался отъ образа жизни безсловесныхъ животныхъ: „живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски“. Древляне *убивали другъ друга:* это, по всей вѣроятности, обычай кровавой мести, несомнѣнно общій всѣмъ Славянамъ въ то время, но у Древлянъ чаще, чѣмъ у другихъ, прилагавшійся вслѣдствіе ихъ племеннаго характера, наиболѣе воинственнаго.

Что же касается до того, что Древляне были воинственны и, во всякомъ случаѣ, воинственнѣе сосѣднихъ имъ Полянъ, то на это мы имѣемъ и прямыя указанія той же лѣтописи. Такъ, Поляне по смерти трехъ братьевъ, по свидѣтельству лѣтописи: *„быша обидимы Древлянами и онѣми окольними“*.

Но само собою разумѣется, что воинственность, не стѣсненная рамками общежительнаго закона, должна была

---

[1]) *Погодинъ*. Изслѣд. и пр. т. II, 395.

Digitized by Google

проявляться въ формѣ необузданнаго кровопролитія, которое—уже на основаніи стародавняго обычая, мстилось также кровопролитіемъ. Во всемъ этомъ христіанинъ-монахъ, воспитанный въ духѣ христіанскаго братолюбія и милосердія, весь проникнутый идеалами строгаго подвижничества, видѣлъ только одно: „*Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ..... убиваху другъ друга*“; онъ не вникаетъ въ разграниченіе убійства, совершеннаго вслѣдствіе необузданности нрава, и убійства, освященнаго обычаемъ и, слѣдовательно, имѣющаго *юридическое основаніе*, онъ не можетъ понять и того, что самая необузданность нрава, какъ проявленіе военной доблести, хотя и вызывала отмщеніе, не считалась въ то отдаленное время сама по себѣ безнравственною, порочною. Напротивъ, Славянинъ-язычникъ скорѣе считалъ порокомъ ту тихость нрава, которая такъ прельщаетъ лѣтописца у Полянъ, и вслѣдствіе которой Поляне „быша обидимы Древлянами и онѣми окольними“.

Скотскій образъ жизни Древлянъ у лѣтописца выражается еще и въ томъ, что они *ѣли все нечистое, всякую нечисть*. Для объясненія этого мѣста обратимся къ описанію нравовъ одного инородческаго племени, современнаго и весьма извѣстнаго преп. Нестору. Мы разумѣемъ *Половцевъ*, о которыхъ преп. Несторъ записалъ такъ: „Якоже се и при насъ нынѣ Половци законъ держать отець своихъ.... ядуще мерьтвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы“. По понятію христіанина, не всякая пища чиста; въ Моисеевомъ законодательствѣ встрѣчается цѣлый перечень воспрещенныхъ яствъ [1]). Нѣкоторыя изъ этихъ воспрещеній признаны и въ Новозавѣтной Церкви: мясо животнаго, заѣденнаго хищными звѣрями (звѣроядина), мясо животныхъ, убитыхъ безъ *пролитія крови* (удавленина),—все это считается, а тѣмъ болѣе во времена преп. Нестора считалось нечистымъ и оскверняющимъ христіанина, нося общее названіе *мертвечины*.

Хомяки и сусолы, или суслики, также считались нечистыми, хотя и послѣ принятія христіанства нѣкоторыми народами употреблялись въ пищу.

Преп. Несторъ ставитъ Древлянамъ въ вину и то,

---

[1]) Исх. 22, 31. Лев. 11, 1—7, 17, 14—15.

Digitized by Google

что они употребляли въ пищу *нечистое*, по мнѣнію христіанина. На это мы указываемъ для характеристики всего Несторова описанія нравовъ и обычаевъ славянскихъ племенъ на Руси. Добросовѣстный въ изображеніи различныхъ событій и дѣяній своего и прежняго времени, величественный въ своей простотѣ и правдѣ, преп. Несторъ не могъ отрѣшиться отъ идеаловъ и взглядовъ христіанства, и въ этомъ, несомнѣнно, причина той нравственной высоты и прелести, которою запечатлѣна наша Начальная лѣтопись.

Наконецъ, преп. Несторъ не признаетъ, чтобы у Древлянъ былъ какой нибудь брачный обычай, хотя онъ на самомъ дѣлѣ существовалъ несомнѣнно: „и брака оу нихъ не бываше, но оумыкиваху оу воды дѣвиця". Читая это свидѣтельство, припоминаемъ, что и впослѣдствіи, долго спустя послѣ принятія христіанства, на Руси *водили невѣстъ къ водѣ*. Противъ этого языческаго обычая возставали пастыри церкви, какъ, напр., митрополитъ Кириллъ, который свидѣтельствуетъ о существованіи его у Новгородцевъ [1]).

Отсюда слѣдуетъ, что обычай заключенія брака у воды въ дохристіанское время былъ не у однихъ Древлянъ, а быть можетъ, у всѣхъ славянскихъ племенъ на Руси, за исключеніемъ, вѣроятно, Полянъ. Но какъ бы то ни было, бракъ у Древлянъ заключался съ соблюденіемъ извѣстной обрядовой формальности и не былъ простымъ физическимъ соитіемъ мужчины съ женщиной. Обрядовая формальность ихъ брака состояла, вѣроятно, въ томъ, что родители невѣсты приводили ее *къ водѣ*, рѣкѣ, пруду, колодцу и т. п., а женихъ долженъ былъ здѣсь ловко похитить свою нареченную; отсюда: *умыканіе*, *умычка*, противъ чего возстаютъ и наши древ-

---

1) Правила митрополита Кирилла II на Владимирскомъ соборѣ 1274 г.: „И се слышахомъ, въ предѣлѣхъ новгородьскихъ невѣсты водять къ водѣ. И нынѣ не велимъ тому тако быти; аще ли, — то проклинати повелѣваемъ". Пам. древне-русск. Канон. Права *А. С. Павлова*, № 6, стр. 99.

Въ соборномъ поученіи св. Іоанна (Иліи), перваго Новгородскаго архіепископа (XII в.), упоминается и полянскій брачный обычай, и умычка. См. изданіе этого памятника вышеупомянутымъ ученымъ, стр. 24, ст. 19. Любопытно, что здѣсь оба эти брачные обычаи отличены отъ простаго наложничества: «любо боудеть въ вечерѣ привелъ или оумчалъ, или положилъ дѣвку женѣ».

Digitized by Google

ніе церковные уставы, и что преп. Нестору казалось, естественно, дѣломъ грѣховнымъ и беззаконнымъ.

Такимъ образомъ, нравы и обычаи Древлянъ, по свидѣтельству нашей Начальной лѣтописи слѣдующіе: *Древляне-язычники были воинственнымъ племенемъ; общая всѣмъ Славянамъ кровавая месть имѣла здѣсь обширное поприще для приложенія; браки совершались посредствомъ похищенія женихомъ невѣсты, при чемъ это похищеніе соединялось съ извѣстною обрядовою формальностью, т. е. оно не было простымъ фактомъ, а дѣйствіемъ, освященнымъ обычаемъ.*

Остальная часть разсматриваемаго свидѣтельства касается вообще слѣдующихъ славянскихъ племенъ: Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, Кривичей, а равно и *„прочихъ поганыхъ“*; это выраженіе надо понимать, какъ общее, безъименное указаніе на всѣ остальныя славянскія племена на Руси, невошедшія въ приведенный именной перечень. Всѣ эти славянскія племена имѣли одни и тѣ же обычаи и были сходны съ Древлянами и между собой въ *звѣриньскомъ образѣ* жизни. Въ противоположность Полянамъ, которые имѣли *стыдѣніе* въ семейной жизни, эти племена не уважали семьи: „срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами“. У нихъ такъ же, какъ у Древлянъ, не было, по мнѣнію преп. Нестора, браковъ, но вмѣсто браковъ были *игрища межю селы*, на которыхъ женихи, по уговору съ невѣстами, умыкали послѣднихъ.

Это тотъ же обычай умычки, что и у Древлянъ; насколько здѣсь измѣненъ обрядъ, судить трудно: быть можетъ, и здѣсь была необходима *вода*, на что, какъ кажется, указываетъ то обстоятельство, что, по словамъ лѣтописца, всѣ эти племена имѣли тѣ же обычаи (одни обычаи, какъ и Древляне).

Предварительное *свѣщаніе* жениха-похитителя съ невѣстою прямо указываетъ на существованіе опредѣленнаго обычая, для чего устраивались и самыя *игрища межю селы*, т. е. между отдѣльными поселеніями, въ которыхъ жили, быть можетъ, различныя семьи или же роды, находившіеся уже въ процессѣ очевиднаго разложенія, ибо игрища, совѣщаніе жениха съ невѣстою и самая умычка, какъ извѣстная обрядовая формальность

Digitized by Google

брачнаго обычая,—все это указываетъ уже не на *родовую замкнутость*, но *на племенную общность*.

У всѣхъ этихъ племенъ, по тому же свидѣтельству лѣтописи, господствовалъ также обычай многоженства: „имяху же по двѣ и по три жены".

Итакъ, изъ всего того, что, на основаніи нашей Начальной лѣтописи, мы можемъ сказать объ обычаяхъ славянскихъ племенъ на Руси въ дохристіанское время, выводимъ: всѣ или почти всѣ славянскія племена на Руси имѣли извѣстные свадебные обычаи, различавшіеся такъ или иначе съ обрядовой стороны, но въ основаніи имѣвшіе свободный договоръ жениха нетолько съ родителями невѣсты, но и съ самой невѣстой, что указываетъ между прочимъ на благопріятное въ смыслѣ свободы положеніе женщины. Кровавая месть была также признаваема у всѣхъ племенъ, а у Древлянъ и часто проявлялась. Впрочемъ, Поляне отличались отъ всѣхъ другихъ и по нравамъ, и по обычаямъ; напр., при бракахъ жениху давалось по невѣстѣ приданое, чего у другихъ племенъ не видать.

Въ заключеніе же должно сказать слѣдующее: обычаи и свадебные, и погребальные доказываютъ, что *родовой* бытъ у славянскихъ племенъ на Руси и въ то отдаленное время находился уже въ процессѣ очевиднаго *разложенія* и мѣсто его занимаетъ все болѣе и болѣе развивающійся племенной, или общинный бытъ. А такъ какъ славянскія племена на Руси не были кочевыми, а несомнѣнно осѣдлыми, они всѣ, по выраженію лѣтописи, *сѣдоша, живяху* на опредѣленныхъ мѣстахъ: кто по Днѣпру, кто по Двинѣ, кто по Окѣ или по Бугу, то *общинный бытъ* славянскихъ племенъ на Руси, въ которомъ ихъ застаетъ исторія, (хотя и не безъ примѣси родовыхъ началъ) долженъ быть названъ *земско-общиннымъ* (община на землѣ: *община территоріальная*) [1]).

---

[1]) Разница въ обычаяхъ у различныхъ славянскихъ племенъ, по Нестору, объясняется такъ: Поляне были выходцы изъ того мѣста придунайской родины, которое еще за 310 лѣтъ до Р. Х. была заселено Ѳракійцами и Гетами, занявшими изстаринныя поселенія Агатирсовъ (въ Молдавіи отъ рѣки Мароша до Днѣстра); о послѣднихъ съ похвалою отзывается Геродотъ (440 до Р. Х.). Всѣ эти народы, слившись между собою, составили, такъ сказать, одну цивилизацію греко-славянскую. Въ 20-хъ годахъ по Р. Х. у Гетовъ былъ первосвященникъ-царь Кеней, или Дикенусъ. Современникъ его, Страбонъ,

Digitized by Google

Общественное устройство Новгорода.

Относительно общественнаго устройства Новгорода мы имѣемъ слѣдующія данныя: а) Преданіе о путешествіи св. Апостола Андрея Первозваннаго. Оно указываетъ, что Новгородцы умѣли строить жилища: у нихъ были бани, а если были бани, то были и дома; если бани, то и печи въ нихъ. Эти удобства жизни свидѣтельствуютъ о томъ, что Новгородцы не были дикарями и въ глубокую древность [1]).

б) Свидѣтельство Густинской и нѣкоторыхъ иныхъ лѣтописей сѣвернаго состава (Псковскія) о *кулачныхъ бояхъ*.

Густинская лѣтопись повѣствуетъ, что когда въ Новгородъ прибылъ первый епископъ Іоакимъ Корсунянинъ, то, по его приказанію, идолы были ниспровергнуты, особенно досталось Перуну: его веревками потащили топить въ Волховъ, а по дорогѣ, по приказанію того же епископа, народъ билъ его; когда, не смотря на жалостные стоны сидѣвшаго въ немъ бѣса, его бросили въ воду, то „единъ же нѣкто человѣкъ верже на него па-

---

приписываетъ ему первое письменное уложеніе, которое названо belagines (собственно законы о состояніяхъ). Это уложеніе предписывало соблюдать воздержанность въ отношеніи другъ друга (противъ кровавой мести), добрые нравы и повиноваться своимъ обычаямъ (насколько они соотвѣтствуютъ самымъ моральнымъ требованіямъ; важнѣйшія изъ нихъ, вѣроятно, и были включены въ belagines). Все это вполнѣ совпадаетъ съ *тихимъ, кроткимъ* образомъ жизни Полянъ по Нестору. Остальныя племена не имѣли понятія о belagines, ибо находились вдали отъ тогдашняго центра цивилизаціи Славянъ (т. е. именно той мѣстности, гдѣ жили Ѳрако-Геты и откуда вышли Поляне) и сосѣдили съ дикими Литовцами и Чудью. Belagines, по всей вѣроятности, бывшіе краеугольнымъ камнемъ Правды Русской, легли въ основаніе ея Ярославовой редакціи (Maciejowski. Hist. Praw. Slow., I, § 122—123, str. 121—123).

[1]) Искусство строить дома было настолько присуще Новгородцамъ, что позднѣе иныя племена называли ихъ въ насмѣшку плотниками; такъ, Кіевляне насмѣхались надъ Новгородцами, когда они въ 1016 г. пришли съ Ярославомъ на Святополка: „что̀ пріидосте съ хромцемъ симъ, о вы, плотницы суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ“. Есть другое свидѣтельство лѣтописи, изъ котораго видно, что еще въ X в. плотничество у Новгородцевъ было промысломъ. Въ извѣстіи о низверженіи Перуна сказано: „иде Пидьблянине (Пидьба—урочище подъ Новгородомъ) рано на рѣку, хотя горнеци везти въ городъ“, т. е. везти срубы для продажи въ городъ. Срубы, съ названіемъ Gezimmer, упоминаются въ древнемъ германскомъ правѣ: они входятъ въ число тѣхъ движимостей, которыя новобрачный давалъ своей женѣ въ качествѣ *утренняго дара* (Morgengabe) *Zöpfl.* D. Rechtsgesch. III, 68.

Digitized by Google

лицею, онъ же (Перунъ), вземъ палицу, верже ею на мостъ и уби тамо мужей килка, порази же слѣпотою Новгородцевъ, яко оттолѣ въ сіе время даже донынѣ, въ коеждо лѣто на томъ мосту люди собираются и, раздѣльшеся на двое, играюще убиваются“ [1]).

Смыслъ сказанія таковъ: ежегодно Новгородцы (въ какое именно время, не сказано) собирались (до позднѣйшаго времени) на Волховскомъ мосту для какихъ то игръ, для которыхъ вся собравшаяся толпа дѣлилась на двѣ части; на этихъ ежегодныхъ играхъ дѣло кончалось смертоубійствомъ: „играюще убиваются“.

Что же это за игры?—Очевидно, кулачные бои, въ которыхъ шла стѣнка на стѣнку. Возникновеніе этого обычая лѣтопись соединяетъ съ низверженіемъ идоловъ въ Новгородѣ. Что это значитъ? По всей вѣроятности, этотъ обычай велъ свое начало еще со временъ язычества, ибо считался остаткомъ язычества: Перунъ ослѣпилъ Новгородцевъ, и они, хотя и сбросили его въ Волховъ, тѣмъ отказавшись отъ идолослуженія, но все-таки и впослѣдствіи творили, по Перунову навожденію и дѣйству, „утѣху бѣсовомъ“. Если лѣтописецъ представляетъ дѣло такъ, что будто этому обычаю начало положило низверженіе Перуна, который отмстилъ будто-бы за свое оскорбленіе, то это, очевидно, не болѣе, какъ стремленіе объяснить себѣ происхожденіе обычая, творимаго во очію, но начало и смыслъ котораго теряется въ древности незапамятной; для этого обыкновенно прибѣгаютъ къ выдумкамъ фантастическимъ, сочиненнымъ или на вѣру принятымъ простодушнымъ лѣтописцемъ. По всей вѣроятности, этотъ обычай имѣетъ связь съ Перуномъ, а именно, какъ думаютъ (Бѣляевъ), кулачные бои были игрой въ честь Перуна, какъ бога войны.

Таковъ изстаринный обычай Новгородцевъ. Что можно вывести отсюда для вопроса объ общественномъ устройствѣ Новгородцевъ? Кто являлся участникомъ въ бояхъ?—*Людіе*, т. е. народъ,—всѣ, кто желалъ. Что эти *людіе* дѣлали, какая форма совершенія игръ? — Лѣзли драться на жизнь и смерть, стѣнка на стѣнку: одна

---

[1]) Полное Собр. Русск. Лѣт. т. II, 258 - 262.

Digitized by Google

половина на другую. Слѣдовательно, здѣсь не было ни разницы лѣтъ, ни чувства родства или какой-либо близости: кто силенъ, тотъ и воленъ, и притомъ,—каждый за себя. Такая форма этихъ игръ, во всякомъ случаѣ, доказываетъ полное отсутствіе у Новгородцевъ родоваго быта и развитіе общиннаго.

Новгородцы, какъ показываетъ обычай кулачныхъ боевъ, вышли изъ родоваго быта еще въ древности, въ языческія времена, и жили въ быту общинномъ.

в) *Повольничество.* По прекрасному и вполнѣ соотвѣтствующему исторіи изображенію у покойнаго И. Д. Бѣляева [1]), повольничество было таково: удалецъ, жаждущій дѣятельности, добычи, славы, набиралъ къ себѣ охотниковъ, раздѣлить его военные труды и славу, кормилъ, поилъ ихъ, одѣвалъ и водилъ внизъ по Волгѣ для отчаянныхъ набѣговъ на мѣста прибрежныя, нагорныя и степныя, куда быстрая лодья принесетъ и какія отвага молодецкая облюбуетъ. Это—охотники, повольники, шедшіе не по принужденію или нуждѣ, а по доброй волѣ, неподчинявшіеся никому: всѣ равны, всѣ братья названные, пуще братьевъ родимыхъ, уважавшіе, цѣнившіе лишь одно: силу богатырскую, да удаль молодецкую, беззавѣтную. Таковъ строй повольничества: нѣтъ ни отца, ни старѣйшины, есть братство названное, считавшееся болѣе близкимъ, чѣмъ братство родное.

Но повольничество только въ великомъ Новгородѣ; нѣтъ его еще нигдѣ на Руси, и хотя лѣтописи начинаютъ упоминать о немъ поздно, не раньше XII в.[2]), но повелось то въ Новгородѣ изъ старины. Раньше лѣтописей о немъ свидѣтельствуютъ народныя преданія: изъ этихъ преданій видно, что еще при Ярославѣ Новгородцы нападали по Волгѣ и Камѣ на Остяковъ и Чудь, вверхъ Камы на рѣкѣ Чепцѣ, разоривши чудской городокъ, они соорудили городъ Никульцынъ, а при сліяніи Вятки и Хлыновицы—городъ Хлыновъ, впослѣдствіи Вятка.

Сравненіе новгородскаго повольничества съ обычаемъ скандинавскихъ морскихъ разбоевъ,—сравненіе новгород-

---

1) „Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика“, во Врем. Общ. Ист. и Др. при Моск. Унив. кн. VIII ст. 62—70.

2) Новгород. 1-я, подъ 1186 г.

Digitized by Google

скихъ преданій о повольникахъ Акундинѣ, Василіи Буслаевѣ съ скандинавскими сагами доказываетъ, что между обоими обычаями существуетъ полное сходство, если не тожество. Отсюда слѣдуетъ, что 1) это неславянскій обычай, ибо онъ не распространенъ повсюду на Руси, 2) если неславянскій, то, очевидно, заимствованный изъ Скандинавіи; наконецъ, 3) изстаринныя сношенія Новгорода со Скандинавіей несомнѣнны; обычаи не тогда появляются, когда о нихъ впервые упоминается въ памятникахъ письменности, ибо хотя бы обычай и былъ пересаженъ изъ иного быта, все-таки онъ долженъ возрасти въ быту заимствовавшаго народа и въ медленномъ ходѣ этого роста освоиться въ сей новой для него средѣ; отсюда: *повольничество извѣстно Новгородцамъ изъ старины.*

Таковъ обычай, таково его происхожденіе, время и источникъ его заимствованія. Что можно вывести отсюда для вопроса объ общественномъ устройствѣ Новгорода? Сведемъ главныя типичныя черты повольничества: отсутствіе родственныхъ связей, и даже полное ихъ отрицаніе, полная свобода и равенство всѣхъ членовъ побратимства.

Ясно, какое заключеніе отсюда для нашего вопроса: и этотъ обычай, даже еще яснѣе и полнѣе, доказываетъ то же, а именно: отсутствіе родоваго быта у Новгородцевъ, съ незапамятныхъ временъ жившихъ общинами.

Въ самомъ дѣлѣ, даже во время разложенія родоваго быта трудно предположить развитіе такого начала, какъ названное побратимство повольниковъ, такъ какъ это начало нетолько отрицаетъ родъ, но и нарушаетъ начала семьи; оно могло возникнуть, а тѣмъ болѣе получить развитіе только уже при полномъ исчезновеніи родоваго міросозерцанія.

г) Самый строй семьи, гдѣ мы безспорно видимъ тѣ начала, которыя встрѣчаются въ Русской Правдѣ; самое заключеніе брака, по свидѣтельству митрополита Кирилла, общее по обряду главнымъ образомъ съ древлянскимъ: все это доказываетъ, что Новгородцы жили въ общинномъ быту, въ самое отдаленное время.

д) Что касается до остальныхъ славянскихъ племенъ вообще, то мы рѣшили, что общинный племенной бытъ ихъ долженъ быть названъ *земско-общиннымъ.* То же

Digitized by Google

должно сказать и въ частности про Новгородцевъ, или Славянъ Ильменскихъ, но съ тою лишь разницею, что у другихъ славянскихъ племенъ на Руси, или, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ, исторія въ самыхъ мѣстностяхъ сохранила остатки родовыхъ началъ, т. е. въ самыхъ названіяхъ мѣстностей: *у Полянъ*—Кіевъ, Щековица, Хоривица, Лыбедь (имена родичей первенствовавшаго рода, которому, по преданію, и Кіевъ обязанъ своимъ началомъ); по Окѣ и Сожѣ сидѣли *Радимичи*, *Вятичи* (Радимъ и Вятко).

У Новгородцевъ нѣтъ ни одного или почти ни одного родоваго названія,—все географическія; напр., названія пятинъ: Обонежская (за Онежскимъ озеромъ), Шелонская (по Шелони), Деревская (лѣсистая мѣстность), Водьская (въ землѣ Води, или Вожанъ), Бѣжецкая (въ Бѣжецкомъ Верху); или—названія по занятіямъ жителей той или другой общины: концы Плотническій, Гончарскій; или же, наконецъ, если по именамъ, то—ни откуда не видать, чтобы эти имена имѣли родовое значеніе (общины: Иванская, Даньеславская, Чудинцовская). Слѣдовательно, Новгородцы даже не сохранили никакихъ слѣдовъ прежняго родоваго быта.

Географическое положеніе Новгородской области (Греческій водный путь, сообщеніе по Волгѣ съ Востокомъ и Юго-Востокомъ, по Двинѣ съ Сѣверомъ и т. д.) рано привело Новгородцевъ къ необходимости столкновеній и сношеній съ сосѣдями: это быстро разрушило родовой бытъ, быстро вывело Новгородцевъ изъ доисторическаго хаоса. Прежде необходимость защищаться, потомъ, съ развитіемъ предпріимчивости въ борьбѣ—жажда подвиговъ, добычи, расширенія господства выдвигаетъ *личность*, ибо не тотъ призванъ защищать, прославляться, пріобрѣтать, кто старѣе, а кто искуснѣе. Личность разлагаетъ родовую общность; чѣмъ сильнѣе, могущественнѣе развитіе личности, тѣмъ быстрѣе, рѣшительнѣе исчезновеніе родовой общности, и—осѣвшійся на землѣ родъ, или совокупность родовъ, растворяется въ земскую общину, племя.

Раннее развитіе торговли, ремеслъ, а отсюда богатства племени, повольничество, слава между ближайшими и отдаленными народами,—вотъ плоды выгоднаго геогра-

Digitized by Google

фическаго положенія Новгородцевъ и ранняго, незапамятнаго выхода ихъ изъ замкнутости и дикости родоваго быта. Изъ всего сказаннаго несомнѣнно, что въ докняжеское время Новгородцы, Славяне Ильменскіе, жили въ земско-общинномъ быту, начала котораго получили здѣсь быстрое развитіе, исключительное господство; плодомъ этого явилось то могущество и богатство Новгородцевъ, которымъ они славились и въ позднѣйшія времена нашей исторіи.

Договоры Великихъ Князей, Олега и Игоря, съ Греками.

Время и поводъ заключенія. Первый изъ этихъ договоровъ заключенъ Олегомъ въ 912 г.—при императорахъ, Львѣ Мудромъ и, его соправителѣ, Александрѣ. Второй — въ 945 г.—при императорахъ, Романѣ Лакапинѣ и, его соправителяхъ Константинѣ Багрянородномъ и Стефанѣ.

Поводъ къ заключенію обоихъ договоровъ одинъ: миръ, котораго Греки желали нетолько послѣ знаменитаго похода на Византію в. к. Олега (907 г.), но и послѣ неудачнаго похода туда же в. к. Игоря (941 г.); Игорь, хотя и разбитый Греками, чрезъ три года возобновилъ нападеніе на нихъ, и Греки, не вступая въ битву, предложили ему миръ.

Содержаніе договоровъ.

Вступительныя статьи. Въ этихъ статьяхъ перечисляются имена пословъ великокняжескихъ, посланныхъ въ Константинополь для заключенія договоровъ, и находятся общія положенія о мирныхъ отношеніяхъ обоихъ народовъ (Олег. ст. 1—2, Игор. ст. 1) [1].

Остальныя статьи (кромѣ заключительныхъ) касаются или отношеній между частными лицами, — Руссовъ въ Греціи и Грековъ на Руси: эти отношенія назовемъ *внутренними*, или же онѣ касаются отношеній между обоими народами, какъ таковыми: эти отношенія назовемъ *международными*.

[1]) Оба договора писаны на греческомъ языкѣ и потомъ переведены на славянскій.

Digitized by Google

Постановленія о внутреннихъ правоотношеніяхъ между Руссами и Греками.

А. Судопроизводство.

1. О доказаніи на судѣ правонарушеній вообще. Судъ постановляетъ приговоръ только согласно тому, что доказано, и поскольку доказано. Противная сторона можетъ предъявить оговоръ противъ представленныхъ доказательствъ: этотъ оговоръ, подтвержденный присягою оговорщика, уничтожаетъ силу оговоренныхъ доказательствъ. Если окажется, что оговорщикъ присягнулъ ложно, то онъ подлежитъ наказанію за клятвопреступленіе (Ол. 3).

2. О самоуправствѣ. За самоуправство, а именно: за самовольное выпытываніе чего-либо (*„мученія образомъ искусъ творити“*), или, что все равно, за *открытое* насиліе надъ кѣмъ-либо (*„насилье явѣ“*) [1]) виновный въ этомъ подвергается возвращенію всего, при этомъ взятаго, *втрое* (Ол. 7). Эта пеня уменьшена въ Игоревомъ договорѣ, гдѣ предписанъ возвратъ *взятаго* только *сугубо*, или *вдвое* (Иг. 5). Въ Игоревомъ договорѣ, далѣе, постановляется и общее правило о воспрещеніи *самосуда* Руссовъ надъ Греками. Грекъ, совершившій какой-либо проступокъ противъ Русса подлежитъ наказанію по приговору своего суда (Иг. 12).

Б. Уголовное право.

1. Убійство. Убійца подлежитъ смерти; если же онъ не будетъ пойманъ (убѣжитъ), то все его имущество поступаетъ ближайшему родственнику убитаго, за исключеніемъ жениной части [2]). Но если скрывшійся убійца не

---

[1]) *„Насилье явѣ.“* Насиліе *тайное*—изъ-за угла, а это—всенародно, никѣмъ не стѣсняясь,—дѣйствующій такимъ образомъ признаетъ себя въ правѣ: это обстоятельство указываетъ не на грабежъ, который боится свидѣтелей, а на *самосудъ*.

[2]) „А и жена убившаго.....“ (Эверсъ). Другіе читаютъ: „а иже на убившаго.....“=кто имѣетъ на него искъ; напр., заимодавецъ (см. Владимірскаго-Буданова, прим. 2, стр. 3). Но послѣднее чтеніе слишкомъ искусственно, да и о законѣ („толицѣмь же пребудеть по закону“) въ такомъ случаѣ не зачѣмъ было-бы упоминать: здѣсь—договоръ.

Digitized by Google

оставилъ имущества, то его розыскиваютъ (онъ *„держится тяжи“*) [1]) и предаютъ смерти (Ол. 4, Иг. 13).

2. **Обида дѣйствіемъ.** За ударъ какимъ-либо орудіемъ опредѣлена пеня въ 5 литръ серебра въ пользу потерпѣвшаго; если виновный будетъ не въ состояніи заплатить столько, то съ него за обиду взыскивается все, что у него есть, не исключая и носильнаго платья, въ которомъ онъ ходитъ. Отдавъ все обиженному, неимущій обидчикъ долженъ былъ еще присягнуть—по Олегову договору, въ томъ, что у него нѣтъ никого, кто бы помогъ ему удовлетворить истца полностью (*„яко никакоже иному помощи ему“*), а по Игореву договору—въ томъ, что у него болѣе ничего не осталось (*„яко не имѣя ничтоже“*). Послѣ этого дѣло прекращалось, и истецъ не могъ идти дальше въ своихъ требованіяхъ (Ол. 5, Иг. 14).

3. **Кража.** За кражу полагается а) извѣстное вознагражденіе потерпѣвшему: по Олегову договору—тройная цѣна украденнаго, кромѣ возвращенія послѣдняго (*„и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семь“*) [2]), а по Игореву договору—обыкновенная цѣна украденнаго, также кромѣ возвращенія послѣдняго (*„достойно есть, да възворотить не точію едино, но и цѣну его“*); если же украденное будетъ сбыто, продано, то Игоревъ договоръ опредѣляетъ пеню въ размѣрѣ двойной цѣны украденнаго (*„да вдасть и цѣну его сугубо“*); б) по Игореву же договору полагается за кражу еще и наказаніе: по греческому или по русскому праву,—по подсудности виновнаго. Относительно кражи, далѣе, Олеговъ договоръ постановляетъ, что воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія и оказавшій при своемъ задержаніи сопротивленіе хозяину, поймавшему его, можетъ быть безнаказанно убитъ. Но хозяинъ въ такомъ случаѣ долженъ удовлетвориться только тѣмъ, что отнялъ похищенное, и не имѣетъ права на пеню (Ол. 6, Иг. 6).

---

[1]) Ср. выраженіе *жемѣти* въ Р. Правдѣ: „а оному желѣти своихъ кунъ“ и под.

[2]) Такимъ образомъ, имущественное взысканіе, вмѣстѣ съ возвратомъ, составляетъ *четверную пеню*.

Digitized by Google

В. Гражданское право.

1. **Защита рабовладѣнія.** Въ случаѣ пропажи раба, русскаго въ Греціи (во время пребыванія тамъ рабовладѣльца), хозяину предоставляется право отыскивать его, у кого бы ни пришлось въ домѣ, и домохозяинъ не имѣетъ права сопротивляться такому обыску; иначе, если потерпѣвшій рабовладѣлецъ учинитъ какое-либо насиліе домохозяину, то послѣдній не можетъ требовать за это вознагражденія (*„мѣстникъ да погубитъ правду свою“*). Найдя пропавшаго раба, хозяинъ послѣдняго тотчасъ же и получаетъ его обратно. Если же дѣло обошлось безъ обыска (напр., хозяинъ пропавшаго раба, не имѣя ни на кого подозрѣнія въ пристанодержательствѣ, случайно встрѣтилъ искомаго раба), то рабъ отдается хозяину— въ томъ случаѣ, если онъ самъ (т. е. рабъ) признается въ своей принадлежности истцу (*„да покажется таковое отъ челядина“*). Эти правила относились ко всѣмъ случаямъ утраты хозяиномъ раба, т. е. будетъ ли рабъ сведенъ (украденъ) или самъ сбѣжитъ (*въ(у)скочитъ*), или же, наконецъ, хозяинъ будетъ *приневоленъ* продать его (*„по нужи проданъ будетъ“*).

Таково постановленіе Олегова договора (ст. 12). Это постановленіе значительно измѣнено въ Игоревомъ договорѣ (ст. 3): во 1-хъ, здѣсь ничего не сказано о показаніи самаго раба, какъ то постановлено въ Олеговомъ договорѣ (въ случаѣ встрѣчи съ нимъ хозяина,—безъ обыска); во 2-хъ, если пропавшій рабъ не будетъ найденъ, то потерпѣвшій присягаетъ въ томъ, что у него дѣйствительно пропалъ рабъ, и тогда ему выдается (изъ казны) двѣ паволоки (рыночная цѣна раба). Кажется, что въ Игоревомъ договорѣ обыскъ уничтоженъ и замѣненъ присягой и уплатой изъ казны рыночной цѣны.

Игоревъ договоръ прибавляетъ къ этому, что за возвратъ русскими пропавшаго греческаго раба (буде онъ ушелъ къ нимъ), если, при этомъ, будетъ возвращено и все то, что бѣглецъ унесъ съ собой, полагается возвратившему награда въ два золотника, или *солида*. Эту

Digitized by Google

награду обязанъ уплатить, безъ сомнѣнія, хозяинъ возвращеннаго раба (ст. 4).

2. **Наслѣдство.** Это постановленіе находится только въ Олеговомъ договорѣ и касается тѣхъ Руссовъ, которые состояли на службѣ у Византійскаго императора. Въ случаѣ открытія наслѣдства безъ завѣщанія, оставшееся имущество пересылается въ Русь къ родственникамъ наслѣдооставителя; если же оставлено завѣщаніе въ пользу кого-либо изъ Руссовъ, находящихся въ моментъ смерти завѣщателя въ Константинополѣ или вообще въ Греціи, то ему и передается завѣщанное (ст. 13).

Постановленія о международныхъ правоотношеніяхъ между Руссами и Греками.

1. **О пребываніи въ Константинополѣ русскихъ пословъ и купцовъ.** Русскіе послы и купцы во время пребыванія ихъ въ Константинополѣ получаютъ изъ императорской казны содержаніе: первые—во все время, пока будутъ въ Константинополѣ (*слебное*), а вторые—въ теченіе 6 мѣсяцевъ (*мѣсячина*, *мѣсячное*); при возвращеніи на родину тѣ и другіе получаютъ отъ греческаго правительства все необходимое на дорогу.

По пріѣздѣ, пословъ и гостей помѣщаютъ въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя, въ предмѣстьѣ св. Мамы, или Мамонта; правительство дѣлаетъ имъ перепись, послѣ чего выдается опредѣленное содержаніе изъ казны.

Для покупокъ Руссы допускаются въ городъ, но не иначе, какъ въ сопровожденіи опредѣленнаго къ тому императорскаго сановника и въ числѣ 50 невооруженныхъ человѣкъ. По дорогѣ въ Константинополь Руссы должны вести себя смирно и не грабить селеній.

Всѣ эти условія пребыванія русскихъ пословъ и гостей въ греческой области были опредѣлены еще въ 907 году—въ первомъ договорѣ (краткомъ), заключенномъ Греками съ Великимъ Княземъ Олегомъ тотчасъ послѣ знаменитой осады Константинополя (Лавр. лѣт. подъ $^{6415}/_{907}$ г.). Въ договоръ 912 г. они не повторяются, какъ уже постановленныя и, безъ сомнѣнія, исполняемыя.

Digitized by Google

Напротивъ, въ Игоревомъ договорѣ эти условія повторены и измѣнены въ пользу Грековъ. Измѣненія этихъ условій въ Игоревомъ договорѣ суть слѣдующія: а) императорскій сановникъ, приставленный къ Руссамъ при ихъ пребываніи въ самомъ Константинополѣ, получаетъ судебную власть, которой подчинены и Руссы, находящіеся подъ его надзоромъ, именно въ случаѣ столкновеній Руссовъ съ мѣстными жителями: *„и мужь царства нашего да хранить я* (т. е. Руссовъ), *да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ створить криво да оправляеть то“*; б) Руссы, по Игореву договору, могутъ покупать паволоки на сумму не выше 50 золотниковъ, или солидовъ; купленныя паволоки представляются ими сановнику-надзирателю, который провѣряетъ ихъ и, за своею печатью, возвращаетъ купившему; в) пребываніе Руссовъ въ Греціи ограничено лѣтнимъ временемъ: при наступленіи осени Руссы должны возвращаться домой и не имѣютъ права оставаться на зимовку нетолько въ Константинополѣ (въ предмѣстьи св. Мамы), но также на островѣ св. Еѳерія (Тендрѣ) и на Бѣлобережьѣ (Березани); это были, вѣроятно, обыкновенныя мѣста зимовокъ русскихъ на Черномъ морѣ.

Кромѣ всего этого, въ Игоревомъ договорѣ постановлено, что Великій Князь снабжаетъ посылаемыя въ Грецію флотиліи грамотами, въ которыхъ точно обозначается число посланныхъ кораблей. Такой порядокъ установленъ для удостовѣренія греческаго правительства въ томъ, что прибывшіе русскіе корабли имѣютъ мирныя намѣренія, какъ отправленные Великимъ Княземъ, находящимся въ мирѣ съ Греческимъ императоромъ. Любопытно, что этотъ порядокъ вводится Великимъ Княземъ, который нашелъ его болѣе обезпечивающимъ спокойствіе Грековъ, чѣмъ порядокъ прежній; а прежній порядокъ, въ этомъ отношеніи, состоялъ въ томъ, что послы и купцы, посылаемые или отправляющіеся въ Константинополь, снабжались особыми знаками своего достоинства—печатями, золотыми для пословъ и серебряными для купцовъ. Если корабельщики являются безъ великокняжеской грамоты, то ихъ задерживаютъ, пока не получатъ о нихъ справки изъ Руси. Если такіе корабельщики

Digitized by Google

будутъ сопротивляться задержанію, то въ схваткѣ могутъ быть безнаказанно убиты, но если они уйдутъ изъ-подъ ареста, то Греки не имѣютъ права преслѣдовать ихъ; въ такомъ случаѣ греческое правительство даетъ о нихъ знать Великому Князю—на его распоряженіе (Иг. 2, 10).

2. **О помощи кораблямъ при различныхъ случайностяхъ на морѣ.** Если греческій корабль будетъ выброшенъ гдѣ-либо на берегъ, на которомъ въ это время будутъ находиться Руссы, и если кто-либо изъ нихъ возьмется охранять этотъ корабль и предоставить его обратно (*„да еще кто идеть снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати пакы въ землю Крестьянску“*), то Руссы обязаны проводить этотъ корабль до пристани (*„да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придеть въ безстрашно мѣсто“*).

Если Руссы увидятъ греческій корабль или въ опасности отъ бури, или сѣвшимъ на мель (*„аще ли таковая лодья, ли отъ бури или бороненія земнаго боронима, не можеть възборонитися во своя си мѣста“*), то обязуются помогать корабельщикамъ въ доставленіи корабля на греческій или на русскій берегъ, куда ближе. Въ случаѣ доставки такого корабля на русскій берегъ корабельщики и сѣдоки корабельные могутъ безпрепятственно продавать свой товаръ, какой найдутъ нужнымъ продать, и когда Руссы отправятся въ Грецію для торговли или посольствомъ, то берутъ съ собою и этотъ спасенный греческій корабль и доставляютъ его въ цѣлости вмѣстѣ со всѣмъ товаромъ, какъ прежнимъ, такъ и вымѣненнымъ на русскомъ берегу.

За убійство, побои или ограбленіе кого-либо на греческомъ кораблѣ виновные подлежатъ отвѣтственности на основаніи постановленій договора.

Таково постановленіе о помощи кораблямъ въ Олеговымъ договорѣ (ст. 8). Въ Игоревомъ договорѣ по этому вопросу говорится только о воспрещеніи преступныхъ дѣяній противъ корабельщиковъ и корабельныхъ сѣдоковъ, при чемъ отмѣны, и въ этомъ пунктѣ, сравнительно съ Олеговымъ договоромъ таковы: а) въ числѣ преступленій упоминается *обращеніе* кого-либо изъ находящихся на кораблѣ *въ рабство,* но за то б) не говорится о побояхъ. Кромѣ того, взаимность этого постановленія въ Игоре-

Digitized by Google

вомъ договорѣ замѣтнѣе, чѣмъ въ Олеговомъ: если въ послѣднемъ о взаимности постановленія можно судить только по сравненію его съ статьями о преступленіяхъ вообще, то въ Игоревомъ договорѣ такое свойство этого постановленія слѣдуетъ изъ прямыхъ словъ его: *„да будетъ повиненъ закону Руску и Гречьску“* (ст. 9).

3. **О выкупѣ плѣнныхъ.** Военноплѣнные выкупаются по рыночной цѣнѣ раба (т. е. за эту цѣну возвращаются на родину). Греки же и Руссы, находящіеся въ неволѣ у другихъ народовъ, выкупаются Руссами или Греками, если они узнаютъ объ этомъ, и возвращаются за покупную цѣну на родину (т. е. греческіе невольники—Руссами и наоборотъ). Если, наконецъ, такіе невольники будутъ приведены на греческій или русскій рынокъ (т. е. невольники-Греки—на русскій рынокъ или невольники-Руссы—на греческій), то ихъ возвращаютъ на родину за цѣну въ 20 золотниковъ за человѣка [1]).

Таковы постановленія Олегова договора о выкупѣ плѣнныхъ (ст. 9 и 11).

Въ Игоревомъ договорѣ вмѣсто этихъ статей находится такса, по которой Греки должны выкупать своихъ, приведенныхъ Руссами въ Грецію. Эта такса установляетъ разныя цѣны, смотря по возрастамъ выкупаемыхъ: за юношу и дѣвицу—10 золотниковъ; за человѣка среднихъ лѣтъ (средовѣча) — 8 золотн., а за старца и ребенка — 5 золотн. Что же касается до русскихъ плѣнныхъ, то они, на основаніи этого постановленія, выкупаются по самой дорогой цѣнѣ—по 10 золотн.; если же Руссъ-невольникъ пріобрѣтенъ Грекомъ не плѣномъ, а покупкой, то онъ выкупается за покупную цѣну, при чемъ хозяинъ свое заявленіе о цѣнѣ подтверждаетъ присягою (ст. 7).

4. **О взаимной военной помощи.** Оба договора, Олеговъ и Игоревъ, по вопросу о военной помощи, рѣзко отличаются одинъ отъ другаго. Въ Олеговомъ договорѣ относительно этого встрѣчается только одно постановленіе, а именно: Грекамъ на помощь, въ случаѣ надобности, идутъ *только желающіе изъ Руссовъ*; равномѣрно желающимъ не

---

[1]) Это, вѣроятно, обыкновенная цѣна, за которую продавали такихъ невольниковъ, коихъ сами хозяева издалека приводили на греческіе или русскіе рынки.

Digitized by Google

возбраняется и вообще поступать на императорскую службу (ст. 10).

Въ Игоревомъ договорѣ, наоборотъ, опредѣляется *обязательная* помощь, Руссовъ Грекамъ, въ случаѣ требованія послѣднихъ, и это обязательство выставляется, какъ одно изъ условій мирныхъ отношеній обоихъ народовъ: „и оттолѣ увѣдять ины страны, каку́ любовь имѣють Грьци съ Русью“ (ст. 15). Но кромѣ этого, такъ сказать, общаго обязательства о военной помощи Грекамъ, Руссы, по Игореву договору, обязались еще, и въ частности, охранять греческія границы отъ нападенія Черныхъ Болгаръ [1]) (ст. 11).

Такимъ образомъ, по Игореву договору, русская помощь Грекамъ была однимъ изъ договорныхъ обязательствъ, исполненіе которыхъ не зависѣло отъ воли частныхъ лицъ. Что же касается до обратнаго отношенія, т. е. до вопроса о греческой помощи Руссамъ, то таковая помощь, хотя о ней и говоритъ Игоревъ договоръ, поставляется въ зависимость отъ исполненія съ русской стороны одного частнаго условія, а именно: Греки обязаны помогать Великому Князю лишь въ томъ случаѣ, если онъ обезпечитъ неприкосновенность Корсунской страны [2]), какъ греческаго владѣнія (ст. 8).

5. О неприкосновенности греческихъ подданныхъ. Игоревъ договоръ (ст. 10) постановляетъ, что Руссы не должны обижать корсунскихъ рыбаковъ, промышляющихъ въ Днѣпровскомъ лиманѣ.

6. О выдачѣ русскихъ преступниковъ. Это постановленіе находится только въ Олеговомъ договорѣ: преступникъ русскій, проживающій въ Греціи, долженъ быть, по требованію русскаго правительства, заарестованъ и противъ воли высланъ въ Русь (ст. 14).

Заключительныя статьи обоихъ договоровъ посвящены, главнымъ образомъ, описанію порядка размѣна грамотъ и принесенія присяги, при чемъ, въ Игоревомъ договорѣ подробно описана форма языческой присяги Руссовъ, а

---

[1]) Такъ назывались прародители нынѣшнихъ Болгаръ; въ X в. нѣкоторая ихъ часть еще продолжала жить въ первыхъ своихъ европейскихъ поселеніяхъ, — по нижней Кубани и въ восточной части Крыма.

[2]) Область Херсонеса Таврическаго,—на юго-западномъ берегу Крыма.

Digitized by Google

также сказано, что Руссы, пріявшіе св. Крещеніе, присягали въ соборной церкви св. Иліи Пророка въ Кіевѣ.

Церковные уставы.

А. Общіе.

Церковные уставы опредѣляютъ права и дѣятельность церкви, какъ государственнаго установленія. Необходимость такого опредѣленія возникаетъ на Руси вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, и Владиміръ Св. издаетъ первый уставъ для Русской церкви.

Владиміровъ уставъ состоитъ главнымъ образомъ изъ перечня предметовъ церковнаго вѣдомства и не содержитъ въ себѣ болѣе подробныхъ правоопредѣленій. Онъ имѣетъ несомнѣнное значеніе въ смыслѣ постановки общихъ началъ юридическаго положенія церкви въ средѣ Русскаго общества того времени, но, какъ законъ для дѣятельности органовъ церковно-гражданской власти, этотъ уставъ былъ недостаточенъ.

Недостаточность Владиміровa устава относится къ главной части вѣдомства церкви,—къ церковному суду. При отсутствіи точныхъ опредѣленій, какъ рѣшать дѣла, подлежащія церковной юрисдикціи, духовные судьи должны были руководствоваться византійскими законами, но въ ряду дѣлъ, подсудныхъ, по уставу, церкви, были и такія, при обсужденіи и рѣшеніи которыхъ судья долженъ былъ сообразоваться съ русскимъ обычнымъ правомъ [1]). Ясно, что Владиміровъ уставъ не могъ отвѣтить на эти запросы и, основываясь на немъ, нельзя было рѣшать возникавшія такимъ образомъ недоразумѣнія.

Указанный недостатокъ восполненъ во второмъ общемъ церковномъ уставѣ, изданномъ в. к. Ярославомъ I. Ярославовъ уставъ, и по формѣ, и по содержанію, есть дополненіе судной части устава Владиміра Св. Кромѣ того,

1) Дѣла объ умыканіи, прелюбодѣяніи въ различныхъ его видахъ, отчасти вопросы брачнаго права.

Digitized by Google

что здѣсь находятся правоопредѣленія, недостающія во Владимировомъ уставѣ,—второй уставъ распространяетъ область церковной подсудности на цѣлый рядъ новыхъ дѣлъ, съ участіемъ въ нихъ свѣтской власти или безъ этого участія [1]). Но нѣкоторыя дѣла, предусмотрѣнныя въ Владимировомъ перечнѣ, въ уставѣ Ярослава вовсе не упоминаются [2]); такой пропускъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что обсужденіе и рѣшеніе этихъ дѣлъ по византійскому праву въ практикѣ духовныхъ судовъ того времени не возбуждало никакихъ недоразумѣній.

Таково происхожденіе и взаимное отношеніе церковныхъ уставовъ Владимира Св. и Ярослава I. Разсмотримъ содержаніе этихъ двухъ общихъ церковныхъ уставовъ.

Содержаніе Владимирова устава можно раздѣлить на слѣдующія три части: вступленіе, установительную часть и заключеніе.

Во вступленіи Владимиръ Св. говоритъ о крещеніи Руси и о первой Русской митрополіи, о построеніи имъ церкви во имя Пресвятой Богородицы и объ установленіи на ея содержаніе десятиннаго сбора со всѣхъ княжескихъ доходовъ: почему и самая церковь получила названіе *Десятинной*. Десятинная Богородичная церковь была каѳедральнымъ соборомъ Кіевскихъ митрополитовъ: поэтому и десятина установлена въ пользу митрополичей каѳедры, церковнаго средоточія тогдашней Руси. Наконецъ, во вступленіи говорится о томъ, что, по Номоканону, въ духовные суды свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ Владимиръ Св. постановляетъ, что духовные судьи должны присутствовать въ свѣтскихъ судахъ *„десятинъ дѣля“*, т. е. въ видахъ надзора за правильною, необидною для церкви уплатою десятиннаго сбора съ судныхъ доходовъ.

Установительная часть Владимирова устава содержитъ въ себѣ перечень дѣлъ, по которымъ всѣ граждане подлежатъ духовному суду, а равно, лицъ и учрежденій, подсудныхъ церкви по всѣмъ дѣламъ, и постановленіе объ отдачѣ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ въ церковное вѣдомство.

---

[1]) Дѣла о нѣкоторыхъ личныхъ и имущественныхъ обидахъ.
[2]) Преступленія противъ Вѣры и Церкви, тяжбы о наслѣдствѣ.

Digitized by Google

Дѣла, подлежащія, по Владимирову уставу, церковному суду, слѣдующія:

1. *Дѣла брачныя*, каковы—разводъ (*роспускъ*), умычка, или умыканіе, т. е. похищеніе женихомъ невѣсты (языческій брачный обычай) и дѣла о бракахъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства (*племени*) или свойства (*сватовьства*).

2. *Дѣла семейныя и о наслѣдствѣ*, а именно: ссоры супруговъ между собою изъ-за имущества, дурное обращеніе дѣтей съ родителями или со свойственниками соотвѣтствующихъ степеней и тяжбы родственниковъ между собой о наслѣдствѣ.

3. *Дѣла о преступленіяхъ противъ св. Вѣры и Церкви:* о чародѣйствѣ и изготовленіи ядовъ, о церковной татьбѣ (кражѣ), ограбленіи мертвыхъ, о совершеніи языческихъ моленныхъ обрядовъ и объ оскверненіи храмовъ.

4. *Дѣла объ особыхъ оскорбленіяхъ словомъ и дѣйствіемъ* [1]).

5. *Дѣла о прелюбодѣяніи и противоестественномъ развратѣ.*

Лица и учрежденія, подлежащія суду церкви по всякаго рода дѣламъ, суть слѣдующія:

1) священно-и церковнослужители и дѣти ихъ, живущія не въ раздѣлѣ съ отцами;

2) нѣкоторыя лица, непринадлежащія къ клиру и причисленныя въ составъ *церковныхъ*, или *богадѣленныхъ* людей; таковы: лѣкаря (лѣчцы); промыселъ ихъ находился въ тѣсной связи съ знахарствомъ (*вѣдовьствомъ*), однимъ изъ видовъ языческой мудрости, преслѣдуемой церковью; для очищенія врачебнаго искусства отъ обрядовъ и пріемовъ вѣдовьства, лѣкаря отданы подъ надзоръ церковной власти и подчинены церковной юрисдикціи; лица, удостоившіяся чудеснаго исцѣленія отъ недуговъ (*прощеники*); рабы, отпущенные на волю ради смертнаго часа (*задушные люди*); странники, увѣчные, вдовы, получающія отъ церкви содержаніе; лица, находящіяся подъ епитиміей (*прикладни*) и, наконецъ, лица добровольно вышедшія изъ иночества (*„а кто порты чернеческія свержетъ“*).

---

1) „Уреканія три...“; „или кто уречется...“; „илі два друга имета ся біті...“.

Digitized by Google

3) учрежденія церковнаго вѣдомства суть монастыри, больницы и страннопріимные дома.

Заключеніе, или послѣсловіе, Владимирова устава состоитъ изъ заклятія, обращеннаго св. Княземъ къ нарушителямъ правъ церкви, опредѣляемыхъ въ уставѣ.

Ярославовъ уставъ можно раздѣлить на тѣ же три части, какъ и Владимировъ. Во вступленіи говорится, что в. к. Ярославъ Владимировичъ, по совѣту съ митрополитомъ Илларіономъ, разсмотрѣлъ уставъ своего отца сравнительно съ Номоканономъ и подтвердилъ его.—Но мы знаемъ, что Ярославъ не ограничился однимъ подтвержденіемъ устава Владимира Св.: онъ дополнилъ судную часть Владимирова устава частью опредѣленіемъ взысканій за проступки, подлежащіе церковному суду, частью—новыми постановленіями, расширившими область церковной подсудности. Эти дополненія и составляютъ содержаніе установительной части.

Установительную часть Ярославова устава, для удобства разсмотрѣнія можно раздѣлить на слѣдующія рубрики: 1) О преступленіяхъ и проступкахъ, подлежавшихъ церковному суду. 2) О дѣлахъ брачныхъ. 3) Общее постановленіе о церковной подсудности по лицамъ, подлежавшимъ ей.

I. О преступленіяхъ и проступкахъ подлежащихъ церковному суду.

Изъ этихъ правонарушеній—одни суть *церковно-гражданскія,* а другія —*церковныя* исключительно. Въ наказаніяхъ за первыя участвуетъ свѣтская власть: *„а князь казнитъ.“*

Какого рода была эта *казнь*, или наказаніе, налагаемое свѣтскою властью (княземъ)?

Рѣшить этотъ вопросъ точно, за неимѣніемъ прямаго указанія, нельзя. Однако, думаютъ, что эта *казнь* есть то наказаніе, которое опредѣляется за данное правонарушеніе въ Номоканонѣ [1]). Принимая это предположеніе, можно его пополнить, а именно: если въ русскихъ зако-

[1]) Владимирскій-Будановъ. Христ. вып. I, стр. 217, прим. 2. Это и всѣ послѣдующія указанія дѣлаются по тексту устава, отпечатанному въ 3-мъ изданіи (1885) I-го вып. Христоматіи Владимирскаго-Буданова.

Digitized by Google

нахъ за данное правонарушеніе опредѣлено наказаніе, или — если въ опредѣленіи наказанія за данное правонарушеніе можно было сообразоваться съ карою, опредѣленною въ Русской Правдѣ за правонарушеніе *подобное*, то, вѣроятно, *казнь* эта и была по Русской Правдѣ, а не по Номоканону.

1. Прелюбодѣяніе. Изъ предусмотрѣнныхъ преступленій этого рода—немногія, сравнительно, признаются *церковно-гражданскими* („а князь казнитъ.") Вотъ они:

а) *изнасилованіе и похищеніе дѣвицы* (послѣднее, конечно, съ цѣлью изнасилованія). Пеня и частное вознагражденіе соразмѣряются здѣсь съ происхожденіемъ потерпѣвшей,—съ тѣмъ, чья она дочь. Сообразно этому пеня опредѣляется отъ 5 грив. золота до 1 гр. серебра; частное вознагражденіе почти во всѣхъ случаяхъ равно пенѣ; впрочемъ, къ какому-бы классу ни принадлежала потерпѣвшая, плата ей, т. е. вознагражденіе *„за соромъ"*, не менѣе 5 гр. серебра (ст. 1).

б) *Толока.* Это особаго рода позоръ, наносимый дѣвицѣ; о прелюбодѣяніи съ дѣвицею, по уговору съ нею, Ярославовъ уставъ не говоритъ ни слова. Если же прелюбодѣй *дастъ* дѣвицу *въ толоку*, т. е. исполнитъ это при участіи другихъ лицъ, то за такой позоръ онъ подлежитъ наказанію со стороны духовной и свѣтской власти; пеня за такое дѣяніе—епархіальному архіерею—опредѣлена въ 3 гр. серебра; той же величины опредѣлено и вознагражденіе потерпѣвшей *„за соромъ."* Соучастники толоки *(толочные)* подлежатъ пенѣ—по рублю (по гривнѣ кунъ?) (ст. 5.)

в) *Прелюбодѣяніе мужа отъ жены* подлежитъ также двойному, церковно-гражданскому наказанію, при чемъ, пеня, идущая духовной власти, не опредѣлена: вѣроятно она зависѣла отъ усмотрѣнія судьи (ст. 6).

г) *Прелюбодѣяніе съ сестрой:* духовной власти 100 гр. кунъ, кромѣ свѣтской кары—смертной казни; то же и за прелюбодѣяніе со снохою (свекоръ) (ст. 11).

Остальные виды прелюбодѣянія подлежатъ духовному суду—безъ участія свѣтскаго. Изъ этихъ преступленій самыми тяжкими считались: *прелюбодѣяніе съ инокиней* и *прелюбодѣяніе двухъ братьевъ съ одной женщиной:* за оба

Digitized by Google

эти преступленія полагается 100-гривенная пеня, а виновная (въ послѣднемъ случаѣ)—присуждалась въ монастырь на покаяніе (ст. 15 и 20).

Присужденіе въ монастырь женщины, виновной въ прелюбодѣяніи, встрѣчается здѣсь и въ другихъ случаяхъ, напр., въ случаѣ несохраненія дѣвственности. Дѣвица, виновная въ этомъ, поступала въ монастырь, откуда выкупать ее должны были родственники (ст. 4). Сумма этого выкупа не опредѣлена и зависѣла вѣроятно, отъ усмотрѣнія судьи (архіерея).

Въ заключеніе этого отдѣла укажемъ вотъ на что: если нѣкоторыя виды прелюбодѣянія подлежали совмѣстной, духовно-гражданской, карѣ, то это могло относиться только къ тѣмъ случаямъ, когда виновными являлись міряне: священно-и церковно-служители, виновные въ прелюбодѣяніи, подлежали безраздѣльно и исключительно суду епархіальнаго архіерея и наказывались по его усмотрѣнію, въ какомъ бы видѣ прелюбодѣянія они ни были виновны (ст. 30).

2. Личныя обиды. а) дѣйствіемъ: разные виды побоевъ, дракъ и т. п. Этими опредѣленіями пополняется отдѣлъ Русской Правды о личныхъ обидахъ дѣйствіемъ: въ Русской Правдѣ предусмотрѣны этого рода обиды, подлежавшія исключительно свѣтскому суду, а здѣсь — цѣлый рядъ обидъ того же рода, подлежавшихъ суду церкви—одной или вмѣстѣ съ княземъ.

Обиды дѣйствіемъ, перечисленныя въ Ярославовомъ уставѣ можно раздѣлить на: а) побои; б) драки; в) постриженіе кому-либо головы и бороды съ цѣлью нанести оскорбленіе.

За тяжкіе побои, нанесенные дѣвицѣ или женщинѣ чужимъ мужчиной, взыскивается пеня и вознагражденіе потерпѣвшей (и то и другое въ одинаковой суммѣ)—сообразно происхожденію послѣдней: отъ 5 грив. золота до 15 грив. кунъ. Наказаніе за легкіе побои, наносимые женщинѣ чужимъ мужчиной, отличается отъ предшествующаго лишь тѣмъ, что духовной власти здѣсь опредѣлена однообразная пеня—въ 6 грив. кунъ (ст. 2 и 28).

Что касается до побоевъ, нанесенныхъ женщинѣ свой-

Digitized by Google

ственникомъ, — свекоромъ или деверемъ, то такіе побои вмѣняются оскорбителю лишь въ томъ случаѣ, если они нанесены *безъ вины* потерпѣвшей. Кромѣ того, здѣсь не различаются побои тяжкіе отъ легкихъ: наказаніе—какъ за легкіе (прим. 16, стр. 223). Равнымъ образомъ, въ этомъ наказаніи не принимаетъ участія свѣтская власть: такъ-же, какъ и въ случаѣ легкихъ побоевъ, нанесенныхъ чужимъ мужчиною.

За побои нанесенные родителямъ полагается смертная казнь, а пеня (изъ имущества виновнаго) опредѣлялась, какъ видно, по усмотрѣнію судьи (архіерея) (ст. 29).

Относительно дракъ особенно отмѣчена драка, или побоище, на сговорѣ или свадьбѣ. За всякое преступленіе или проступокъ, совершенные на сговорѣ и свадьбѣ, полагался, по Ярославову уставу, судъ смѣсный, а пеня дѣлилась пополамъ, — будетъ-ли то продажа *(бой)* или *вира* (убійство) (ст. 26).

Кромѣ того, уставъ преслѣдуетъ, предоставляя это одной духовной власти, — драку вообще, между мужчинами, коль скоро она непристойна (*„одинъ другаго укуситъ или одеретъ“*): за это полагается 3 гр. кунъ пени, и драку между женщинами, за которую виновная, т. е. начавшая драку, платила 6-гривенную пеню (ст. 27 и прим. 16).

Постриженіе головы или бороды считалось столь-же важною обидою, какъ и вырываніе бороды и усовъ, и за него опредѣлена та же пеня (см. Русскую Правду) въ 12 гр. кунъ: такъ что здѣсь пени духовной и свѣтской властямъ назначена одного количества (ст. 23). Что такой способъ обиды употреблялся въ старину, доказываетъ лѣтописное извѣстіе о поступкѣ Мстислава Ростиславича съ мечникомъ Михной, посломъ в. к. Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

б) **Оскорбленіе словомъ.** Здѣсь предусматривается только одинъ случай этого рода: названіе чужой жены распутною. За это полагается градаціонная пеня (какъ въ ст. 1 и 2) — отъ 5 гр. зол. до 1 гр. серебра. Свѣтская власть участвуетъ въ наказаніи за это лишь въ томъ случаѣ, если оскорбленною является женщина высшаго класса (ст. 22).

Имущественныя обиды. а) *Кража.* Къ духовному суду

Digitized by Google

привлечены лишь нѣкоторые виды кражи — по предметамъ, а именно: кража хлѣба, конопли и льна и кража полотенъ въ кускахъ (*портища*) или въ издѣльѣ (*поневы*); другими словами: кража хозяйственныхъ цѣнностей важныхъ въ земледѣльческомъ, крестьянскомъ быту. Это — тѣ кражи, о которыхъ не упоминаетъ Ярославова Правда, а въ пространной Правдѣ изъ кражъ, здѣсь перечисленныхъ, встрѣчается только кража *жита*, или хлѣба. Пеня за всѣ перечисленныя въ уставѣ виды кражи раздѣляется пополамъ между представителями духовной и свѣтской власти. При чемъ прибавлено, что отвѣтственности за эти кражи подвергается не только *мужъ* (мужчина - воръ), но и *женка* (женщина-воровка) (ст. 24 и 25).

Кромѣ этого, духовному суду подлежитъ кража, совершенная въ семьѣ—*женою у мужа*. Виновная въ семъ преступленіи, по судебному рѣшенію, кромѣ 3-гривенной пени духовному судьѣ, т. е. епархіальному архіерею, подлежала еще наказанію отъ мужа; это наказаніе въ данномъ случаѣ, очевидно, замѣняло собою свѣтскую кару, т. е. наказаніе (*казнь*) отъ князя. Постановленіе о кражѣ, совершенной женою у мужа, внесено въ уставъ, какъ видится, не только потому, что подобные случаи вызвали необходимость особаго закона, какъ таковые, но и въ виду того, что въ прежнее время такой проступокъ жены велъ къ разводу; уставъ прямо постановляетъ: „*про то ее не разлучити*“ [1]).

Послѣднее имущественное преступленіе, привлекаемое въ уставѣ къ церковному или, точнѣе говоря, къ церковно-гражданскому суду,—*поджогъ*. За него опредѣляется самая высшая, 100-гривенная пеня, а *княжеская казнь*, несомнѣнно,—по Номоканону (ст. 10). Поджогъ въ Русской Правдѣ предусмотрѣнъ лишь въ пространномъ изводѣ, и за него опредѣляется высшее уголовное наказаніе, какое только было въ карательной системѣ Правды: потокъ и разграбленіе.

Преступленія и проступки чисто-духовные, а потому исключительно предоставленные духовному суду. Этого рода проступки таковы: недостойное поведеніе священнослужителей и ино-

---

1) Владимирскій-Будановъ. I, 219, прим. 6.

Digitized by Google

ковъ (ст. 31), выходъ изъ иночества (ст. 32), употребленіе запрещенныхъ яствъ [1]), общеніе съ невѣрными [1]) и, наконецъ, совершеніе требъ священникомъ въ чужомъ приходѣ безъ крайней необходимости [1]).

За всѣ эти проступки пени и, гдѣ полагается, духовныя кары (епитиміи) предоставлены усмотрѣнію епархіальнаго архіерея.

II. Дѣла бранныя.

Сюда относятся статьи о незаконныхъ бракахъ, объ отказѣ отъ вступленія въ бракъ послѣ сговора и о разводѣ.

1. **Незаконные браки.** Въ уставѣ Ярослава различается нѣсколько видовъ преступленій противъ законности брака. Такъ, здѣсь мы находимъ статьи, касающіяся, во-первыхъ, *двоебрачія* (ст. 7 и 13). Если виновнымъ въ этомъ преступленіи являлся мужъ, то онъ подлежалъ наказанію, назначаемому епископомъ, а вторая жена заключалась въ монастырь; заключенію же въ монастырь подвергалась и жена, вышедшая замужъ отъ живаго мужа, причемъ второй мужъ подлежалъ пенѣ въ пользу духовнаго судьи, по усмотрѣнію послѣдняго (прим. 6, стр. 219). Во 2-хъ, *кровосмѣшеніе*, за которое полагались епитимія и пеня, а бракъ подлежалъ расторженію (ст. 12). Въ 3-хъ, *браки безъ согласія родителей:* хотя такіе браки и не расторгались, но мужъ платилъ родителямъ вознагражденіе, а архіерею—пеню, смотря по роду жены (прим. 6). Въ 4-хъ, за принудительные браки родители отвѣчаютъ только въ томъ случаѣ, если принужденные сдѣлаютъ что-либо надъ собою ст. 21 и прим. 14, стр. 223).

2. **Отказъ отъ вступленія въ бракъ послѣ сговора.** Въ случаѣ отказа отъ брака послѣ того какъ „*сыръ будетъ краанъ*“ [2]), виновная сторона подлежала пенѣ въ 5 гривенъ, свѣтской карѣ и уплатѣ издержекъ (прим. 13, стр. 223).

3. **Разводъ.** Законныхъ *поводовъ* къ разводу уставъ Ярослава насчитываетъ пять, а именно: 1) если жена, узнавъ о злоумышленіи на князя, скроетъ это отъ мужа; 2) доказанное прелюбодѣяніе жены; 3) если жена, узнавъ

[1]) ibid. стр. 223, прим. 16.
[2]) Обрядъ при сговорѣ, состоящій въ рѣзаніи сыра.

Digitized by Google

о злоумышленіи на мужа, не предупредитъ его о томъ; 4) разгульная жизнь жены, отъ которой она не отстаетъ, не смотря на вразумленіе со стороны мужа; 5) если жена будетъ подговаривать мужа украсть или сама украдетъ и передастъ другимъ, или же, услышавъ о чьемъ-либо намѣреніи обокрасть церковь, не объявитъ о томъ мужу (прим. 16, стр. 223—224).

Источникомъ этого постановленія о законныхъ поводахъ къ разводу слѣдуетъ признать Прохиронъ имп. Василія Македонянина (870 г.), извѣстный у насъ подъ именемъ *Градскаго закона*. Хотя не всѣ поводы, перечисляемые въ Прохиронѣ, вошли въ Ярославовъ уставъ [1]), но Ярославъ, на основаніи Прохирона, пополнилъ перечень этихъ поводовъ, находящійся въ Судномъ Законѣ и составленный на основаніи Эклоги имп. Льва Исаврянина и Константина Копронима (740 г.).

Разводъ считается незаконнымъ, если совершенъ безъ согласія или вины жены, за что на виновнаго налагалась пеня, смотря по его общественному положенію (ст. 3). Но и самовольный разводъ, учиненный съ взаимнаго согласія супруговъ, считался также незаконнымъ; въ этомъ случаѣ мужъ платилъ 12 гр. пени, а если бракъ былъ заключенъ безъ совершенія Таинства (бракъ языческій), то 6 гр. Свѣтская власть здѣсь въ наказаніи не участвуетъ (ст. 14).

III. Общее заключеніе и заклятіе.

Здѣсь говорится о томъ, что всѣ тяжбы и всякія дѣла, касающіяся *церковныхъ* людей, подлежатъ *исключительно* суду епархіальнаго архіерея.

Заклятіе опредѣляетъ нравственную отвѣтственность князю-потомку, который вздумалъ бы нарушить уставъ предка, и юридическую отвѣтственность нарушителю некнязю (чиновнику): *судъ и казнь по закону*, т. е. по Номоканону.

---

1) Напр., здѣсь не упоминается о неспособности къ брачному сожитію или о безвѣстномъ отсутствіи супруговъ.

Digitized by Google

Мѣстные церковные уставы.

Уставъ, данный Владимиромъ Св. Кіевской митрополіи, пополненный и развитый Ярославомъ, послужилъ основаніемъ всѣмъ другимъ церковнымъ уставамъ. Князья новгородскіе, а за ними и князь смоленскій, Ростиславъ Мстиславичъ, по примѣру великихъ предковъ своихъ, издали также уставы для епархій своихъ стольныхъ градовъ. Хотя эти мѣстные уставы дошли до насъ въ позднѣйшихъ и несовсѣмъ исправныхъ спискахъ, но относительно ихъ нѣтъ тѣхъ данныхъ для сомнѣнія въ подлинности самихъ актовъ, какія выставляются по отношенію къ общимъ уставамъ. Мы должны признать эти уставы (XII в.) подлинными актами князей новгородскихъ, Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича, и смоленскаго князя Ростислава Мстиславича: имена и даты памятниковъ удостовѣряютъ насъ въ томъ, что Новгородская и Смоленская церкви обязаны своими уставами именно названнымъ князьямъ.

Уставы, или уставныя грамоты, XII в. важны для насъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: во-1-хъ, въ нихъ болѣе или менѣе точно опредѣляется область мѣстной церковной подсудности, какъ равно и доходы церковные. Это важно для исторіи церкви, какъ внѣшняго установленія, имѣвшаго и въ древней Руси опредѣленное устройство; во-2-хъ, эти памятники древности имѣютъ неоцѣненно важное значеніе для вопроса *о древне-русскомъ финансовомъ управленіи:* изъ нихъ мы знакомимся съ разными сборами, шедшими въ княжескую казну; кромѣ того, изъ нихъ мы получаемъ понятіе о той опредѣленности, какою въ то отдаленное время отличалось наше финансовое управленіе: доходы обозначаются точными цифрами и, притомъ, нетолько доходы прямые, но также (хотя невсегда) и косвенные; въ 3-хъ, на основаніи нѣкоторыхъ указаній этихъ уставовъ можно дѣлать заключенія о денежной системѣ того времени; наконецъ, въ 4-хъ, церковные уставы XII в. заключаютъ въ себѣ

Digitized by Google

много весьма любопытныхъ данныхъ для древнерусской географіи.

Начнемъ съ устава новгородскаго князя, Всеволода Мстиславича, княжившаго въ Новгородѣ съ 1117 по 1136 г. съ перерывомъ въ 1132 г., когда Всеволодъ уходилъ изъ Новгорода въ Переяславль Русскій, будучи переведенъ туда дядею, в. к. Кіевскимъ Ярополкомъ Владимировичемъ. Годъ изданія устава въ точности неизвѣстенъ.

Содержаніе Всеволодова устава.

Послѣ обычнаго надписанія: „Се азъ, князь... и т. д.“ въ уставѣ вкратцѣ упоминается о принятіи св. Крещенія в. к. Ольгой и в. к. Владимиромъ, а за тѣмъ, также вкратцѣ, говорится объ установленіи десятины въ пользу церкви.

Въ данномъ случаѣ *надписаніе* акта можетъ ввести въ заблужденіе: по этому надписанію уставъ можетъ быть приписанъ в. к. Всеволоду Ярославичу († 1093 г.) и такимъ образомъ отнесенъ ко второй половинѣ XI в. Вотъ основанія такой ошибки: во-1-хъ, Всеволодъ называетъ себѣ *великимъ княземъ;* во-2-хъ, онъ называетъ себя *правнукомъ* Игоря и Ольги, *бабы* Владимира Св.

Такой счетъ степеней [1]) будетъ, очевидно, болѣе умѣстенъ для великаго князя Всеволода Ярославича, чѣмъ для новгородскаго князя первой половины XII в. Но слѣдуетъ принять въ соображеніе, что уставъ, по своему содержанію, относится къ Новгородской церкви и данъ новгородскимъ княземъ; а в. к. Всеволодъ Ярославичъ никогда не княжилъ въ Новгородѣ. Что же касается до названія св. Ольги прабабой, то на это, какъ и на указаніе отношенія св. Ольги къ Владимиру, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на простое упоминаніе о первыхъ насадителяхъ Христовой Вѣры въ Русской землѣ,

---

[1]) Этотъ счетъ, очевидно, неправиленъ; онъ употребляется въ уставѣ, повидимому, въ подражаніе подобныхъ же намѣренныхъ неточностей, употребительныхъ въ языкѣ Священнаго Писанія, гдѣ, напр., дѣды и иные восходящіе нерѣдко называются отцами. Ср. нашъ позднѣйшій мѣстническій терминъ *старые родители*—въ смыслѣ предковъ вообще.

Digitized by Google

какъ на указаніе близкой родственной связи лица, дающаго уставъ, съ этими русскими Равноапостолами.

Что касается, наконецъ, до названія Всеволода *великимъ княземъ*, то здѣсь слово *великій* имѣетъ иное значеніе. *Великими* въ родословныхъ книгахъ назывались старшіе сыновья, а св. Всеволодъ былъ старшимъ въ семьѣ Мстислава Владимировича [1]). Это—старѣйшинство семейное, а не родовое; въ этомъ смыслѣ родословныя книги употребляютъ слово *великій* и по отношенію къ семьямъ боярскимъ; напр., великимъ названъ кн. Иванъ Васильевичъ Глинскій, какъ старшій сынъ въ своей семьѣ [2]).

Послѣ надписанія въ уставѣ, какъ сказано, помѣщена статья о крещеніи Руси и объ установленіи церковной десятины. Здѣсь говорится не только объ установленіи десятины Владимиромъ Св. въ пользу кіевской Богородицкой церкви и кіевской митрополіи, но и о десятинѣ въ пользу новгородской соборной церкви Св. Софіи. По всей вѣроятности, предшественники Всеволода на новгородскомъ столѣ производили десятинные платежи въ пользу мѣстной церкви, хотя и не издавали на сіе особыхъ грамотъ. На это и указывается въ предисловіи къ акту; что же касается до самой формулы этого предисловія, то она, очевидно, искажена позднѣйшимъ писцомъ. Предисловіе разсматриваемаго устава вообще наиболѣе пострадало отъ произвола писца, исказившаго первоначальный смыслъ его; такъ, кромѣ указаннаго, нельзя опустить безъ вниманія и то обстоятельство, что въ предисловіи упоминается *архіепископъ* новгородскій, тогда какъ архіепископія въ Новгородѣ учреждена только во второй половинѣ XII в. и, стало-быть, при Всеволодѣ-Гавріилѣ тамъ были еще епископы. Да и въ дальнѣйшемъ текстѣ устава вездѣ упоминается епископъ или *Владыка*.

Послѣ предисловія начинается самый текстъ устава. Уставъ дѣлится на 4 части. Каждая часть оканчивается обычнымъ въ церковныхъ уставахъ *заклятіемъ*, т. е. воспрещеніемъ нарушать предписанное въ уставѣ съ на-

---

1) См. Род. Кн. во Врем. Общ. Ист. и Древн. X, 52: „а у в. кн. у Мстислава дѣти: князь великій Всеволодъ Псковскій, во крещеніи имя ему Гаврило". Ср. Погодина VI, 84.

2) О Глинскихъ—во Врем. (ibid.), 85.

Digitized by Google

поминаніемъ о наказаніи въ будущей жизни нарушителямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, первая часть представляетъ собою *первоначально данный уставъ*. Остальныя части суть дополненія, которыя присоединялись къ первоначальному акту по мѣрѣ надобности.

Первая часть начинается словами, напоминающими уставы Владимира Св. и Ярослава I: „А се изобрѣтохомъ въ Греческомъ номоканонѣ....". Въ этихъ словахъ князь воспрещаетъ всякое вмѣшательство свѣтской власти въ духовные суды. Затѣмъ слѣдуетъ указаніе на то, что настоящій уставъ выработанъ княземъ въ совѣтѣ съ княгиней, епископомъ, боярами и представителями какъ новгородскаго земскаго общества, такъ и съ представителемъ соборной княжеской церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ.

Далѣе находится постановленіе о мѣрахъ, вѣсахъ и доходахъ духовенства отъ торга. Это постановленіе, заканчивающееся опредѣленіемъ того порядка, какъ содержать въ должномъ благолѣпіи соборные храмы, Софійскій и Ивановскій. Все это, очевидно, и было предметомъ совѣщанія князя съ мѣстнымъ епископомъ и представителями мѣстной земщины, ибо эти вопросы, т. е. вопросы о томъ, какія мѣры и вѣсы и какіе торговые сборы предоставить церкви, а равно—какъ устроить попеченіе о соборныхъ храмахъ въ Новгородѣ, требовали соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ и нуждъ. Въ силу этого, по связи предметовъ, постановленіе о мѣрахъ, вѣсахъ и доходахъ съ торга непосредственно слѣдуетъ за указаніемъ на совѣтниковъ князя въ данномъ случаѣ, и, такимъ образомъ, этимъ постановленіемъ начинается уставъ.

Изъ этого начальнаго постановленія, между прочимъ, видно, что уставъ данъ послѣ построенія церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, потому что здѣсь уже есть упоминаніе о священникѣ и старостѣ *Иваньскихъ*, о мѣрахъ, хранимыхъ въ этой церкви (*локоть Иванскій*). Изъ того же постановленія, далѣе, явствуетъ, что въ то время, когда оно, а слѣдственно—и весь уставъ, было издано, существовалъ уже такъ называемый *Иванскій торгъ*, потому что упомянуты не только староста, но и торговцы,

Digitized by Google

на обязанности коихъ лежала забота о благосостоянiи церкви: „а старостамъ и торговцамъ, докладывая владыкы или кто будеть нашего рода князей въ Новѣгородѣ, строити домъ святого Ивана“.

Св. Всеволодъ княжилъ въ Новгородѣ съ 1117 по 1136 г.; грамота церкви св. Iоанна Предтечи на Опокахъ дана около 1135 г.; слѣдовательно, разсматриваемый уставъ изданъ между 1135 и 1136 годами.

Далѣе начинается *судебный отдѣлъ,* въ которомъ перечисляются дѣла, подлежащiя исключительно церковному суду. Эти дѣла суть тѣ же, что и во Владимировомъ уставѣ. Судебный отдѣлъ первой части устава начинается и оканчивается заклятiемъ нарушителей судныхъ правъ церкви.

Въ начальномъ заклятiи говорится, что кн. Всеволодъ установилъ въ соборной церкви Св. Софiи вѣчное поминовенiе о себѣ и своихъ родичахъ, давъ соборному духовенству право проклинать соборнѣ тѣхъ изъ своего рода, кто нарушитъ или отниметъ данныя имъ церкви преимущества.

Вторая часть устава составляетъ дополненiе къ постановленiю о мѣрахъ и вѣсахъ. Эта часть начинается упоминанiемъ о томъ, что прежде, до изданiя этого устава, мѣры и вѣсы были имъ поручены надзору бояръ (княжескихъ) и что эти надсмотрщики дѣйствовали своекорыстно къ невыгодѣ торговли, норовя тѣмъ, кто имъ давалъ посулы: „они“ — сказано здѣсь, — „отъ кого наживаются, тѣмъ и норовятъ, а душу князя губятъ“. Видя неправду боярскую и справясь съ патрiаршими византiйскими грамотами, послужившими основанiемъ Владимирову уставу, князь Всеволодъ Мстиславичъ поручаетъ надзоръ за мѣрами и вѣсами епископу и такъ же, какъ и Владимиръ Св., указываетъ на этотъ епископскiй надзоръ, какъ на исконное Божественное установленiе. Здѣсь опредѣлено, между прочимъ, наказанiе вѣсовщику за неправильность вѣсовъ и мѣръ, которыя должны ежегодно провѣряться по хранящимся въ церкви образцамъ. Такого вѣсовщика и мѣрильщика предписывается *казнити близко смерти,* а имущество его конфисковать въ пользу Софiйскаго и Ивановскаго со-

Digitized by Google

боровъ и Новгорода. Вторая часть заканчивается напоминаніемъ епископу о строгомъ соблюденіи правильности мѣръ и вѣсовъ и о загробномъ за то воздаяніи: „А печаловатися ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ человѣческихъ. Аще же управить епископъ сія управленія наши, блаженъ будеть и небесному царствію наслѣдникъ будеть, а не урядить, а мы тое съ своей души сводимъ“.

Третья часть Всеволода устава состоитъ изъ перечисленія тѣхъ лицъ, которыя подсудны церкви; число этихъ лицъ увеличено сравнительно съ Владимировымъ уставомъ. Кромѣ этого здѣсь опредѣляется, какая часть дохода должна идти въ пользу церкви отъ судовъ свѣтскихъ: „а съ суду давати девять частей князю, а десятую святѣй Софѣи за княжую душу“. Здѣсь же есть указаніе на такъ называемый *общій судъ*, т. е. на производство дѣлъ смѣшанной подсудности (по лицамъ).

Заклятіе весьма обширное, присоединенное къ концу этой, третьей, части, заключается словомъ „аминь“. Здѣсь собственно и оканчивается уставъ; четвертая (и послѣдняя) часть является какъ бы *припиской*, сдѣланною тѣмъ же или, быть можетъ, и другимъ, послѣдующимъ новгородскимъ княземъ. Эта *приписка* начинается тотчасъ послѣ „аминь“ словами: „А се изыскахомъ“ [1]) и содержитъ въ себѣ опредѣленіе, въ какой мѣрѣ могутъ участвовать въ наслѣдствѣ безъ завѣщанія жены и дѣти третьяго и четвертаго браковъ. Такъ какъ третій и четвертый браки считались—если не прямо воспрещаемыми, то, во всякомъ случаѣ, неодобряемыми церковью, то и дѣти отъ этихъ браковъ по закону получали неравную долю съ дѣтьми отъ перваго или втораго браковъ: эта доля зависѣла отъ величины открывшагося наслѣдства и отъ усмотрѣнія епископа, и часть, выдаваемая третьей или четвертой женѣ и ихъ дѣтямъ изъ имущества умершаго мужа и отца, прямо называется въ уставѣ *премѣбодѣйною:* „занеже тѣ“—сказано въ уставѣ (т. е. жены и дѣти третьяго и четвертаго браковъ)—„и отъ закона отлучени суть, а сія случаються чело-

---

1) Или (въ иномъ спискѣ): „А се правило собора никейскаго, сія изыскахъ“.

Digitized by Google

вѣку по грѣхомъ, еже есть ихъ обдержить немощь, занеже суть прелюбодѣйніи, а не благословенніи Богомъ".

Эта статья любопытна какъ потому, что, дополняя оба общіе устава, рѣшаетъ весьма важный вопросъ наслѣдственнаго права, такъ и потому, что служитъ однимъ изъ доказательствъ того, что въ древней Руси гражданскія права лицъ опредѣлялись сколько по достоинству отца, столько же (въ потребныхъ случаяхъ) и по достоинству матери: здѣсь, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ памятникахъ древне-русскаго права и быта, есть указаніе на правоспособность дѣтей *отъ рабы*.

Статья эта, или четвертая часть устава, оканчивается такъ: „а тое все приказахъ епископу управливати, смотря въ Номоканонъ, а мы сіе съ своей души сводимъ".

Грамота, данная тѣмъ же княземъ новгородской церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ.

Эта грамота дошла до насъ въ болѣе искаженномъ видѣ, нежели церковный уставъ того же св. Князя. Здѣсь св. Всеволодъ названъ прямо владычествующимъ *всею Русскою землею* и всею областью Новгородскою, чего онъ о себѣ сказать, конечно, не могъ. Кромѣ того, св. Всеволоду въ этой грамотѣ приписывается такое распоряженіе, которое не могло быть допущено въ Новгородѣ, а именно: новгородскій князь завѣщаетъ попеченіе объ Ивановской церкви и ея духовенствѣ Кіевскому великому князю. Несомнѣнно, Всеволодъ сдѣлалъ это распоряженіе относительно своихъ преемниковъ на новгородскомъ столѣ. Сущность Всеволодова завѣта не подлежитъ спору; внѣшній же видъ этому завѣту придалъ позднѣйшій писецъ и своимъ мудрствованіемъ затемнилъ смыслъ подлиннаго распоряженія.

Содержаніе Всеволодовой грамоты. Прежде всего грамота жалуетъ на содержаніе Ивановской церкви и ея соборянъ пошлины съ вѣсу воска, торговля которымъ предоставляется въ монополію особой компаніи купцовъ при этой церкви, при чемъ въ ивановскій доходъ предписывается отдавать и половину вѣсовыхъ пошлинъ съ Торжка, гдѣ

Digitized by Google

восковая торговля происходила также при тамошней соборной Спасской церкви. Далѣе точно опредѣляется, какое жалованіе должны получать изъ той же суммы пошлиннаго сбора Ивановскіе священники, діяконъ, дьякъ и церковные сторожа. Соотвѣтственно этому грамота установляетъ и порядокъ *пѣнія,* т. е. службы церковной; по этому установленію въ церкви св. Іоанна Предтечи должна быть ежедневно совершаема Литургія, а въ предѣлѣ св. Захарія „на палатѣхъ“ (т. е. на хорахъ) Литургію предписано служить каждое воскресеніе. Діаконъ за получаемый имъ окладъ обязанъ былъ служить въ церкви св. Іоанна Предтечи каждую субботу и воскресеніе.

Затѣмъ, грамота содержитъ въ себѣ учрежденіе, или организацію, купеческой компаніи для торговли воскомъ при церкви св. Іоанна, т. е. для такъ называемаго *Иванскаго торга.* Здѣсь говорится о выборныхъ властяхъ учреждаемой компаніи торговцевъ, объ условіяхъ пріема, такъ сказать, *въ дѣйствительные члены* этой компаніи (въ *пошлые купцы*), о правахъ и обязанностяхъ этихъ дѣйствительныхъ членовъ компаніи. Къ этому *учрежденію* въ грамотѣ присоединяется такса вѣсовыхъ пошлинъ съ оптовой продажи воска на Ивановскомъ торгу. Пошлины эти разнообразны въ величинѣ, смотря по тому, съ какого купца онѣ берутся: съ купца новгородскаго или прибывшаго изъ Новгородской волости взимались меньшія пошлины, нежели съ купцовъ другихъ волостей Русской земли; кромѣ того, и здѣсь была разница между различными русскими волостями, смотря по сравнительной близости ихъ сношеній съ Новгородомъ.

Къ числу обязанностей компаніи принадлежала защита интересовъ Ивановскаго собора и его духовенства отъ незаконныхъ вторженій въ нихъ со стороны кого бы то ни было; эту обязанность грамота возлагаетъ также и на князя, которому за это предоставлено было брать изъ суммы вѣсоваго сбора черезъ годъ по 25 гривенъ серебра. Такая же сумма отдѣлялась ежегодно на то, чтобы справлять престольный праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи (24 іюля). Компанія справляла этотъ праздникъ на компанейскія средства. Эти расходы на

Digitized by Google

празднованіе, опредѣляемые и предписываемые грамотой, производились на все необходимое для богослуженія, какъ въ самый день праздника, такъ и въ слѣдующіе за нимъ два дня. Въ грамотѣ подробно опредѣлено, кого Ивановское купечество должно приглашать изъ новгородскихъ *властей* для совершенія Литургіи въ эти дни, сколько кому платить за службу, даже сколько компанія должна поставить свѣчей празднику.

Послѣ предписанія, какъ праздновать Ивановской компаніи свой престольный праздникъ, въ грамотѣ помѣщается пожалованіе Ивановскому духовенству торговыхъ пошлинъ съ нѣкоторыхъ купцовъ [1]) вообще, при чемъ говорится, что это пожалованіе есть вкладъ въ церковь на поминъ душъ предковъ князя.

Слѣдующія за тѣмъ постановленія грамоты касаются, во-1-хъ, опредѣленія границъ Ивановскаго церковнаго двора, какъ территоріи Ивановской торговой компаніи [2]); во-2-хъ, опредѣленія того, кто долженъ заботиться о содержаніи Ивановскаго причта, и, въ 3-хъ, вопроса о томъ, что можетъ быть хранимо въ Ивановской церкви.

Въ заключеніе князь заклинаетъ именемъ Божіимъ, Пречистой и Предтечи не нарушать данныхъ имъ церкви Ивановской преимуществъ и грозитъ нарушителямъ небесною карою.

Уставъ Новгородскаго князя, Святослава Ольговича (1137).

Князь Святославъ Ольговичъ былъ преемникомъ св. Всеволода на новгородскомъ княженіи; его избрало вѣче послѣ изгнанія Всеволода въ 1136 г. Въ 1138 г. Святославъ самъ былъ изгнанъ изъ Новгорода, а въ 1139 г. снова приглашенъ и княжилъ до 1141 г.

---

[1]) А именно: съ тверскихъ купцовъ и съ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Новгородъ изъ *Помостья*, т. е. изъ пятинъ Бѣжецкой и Деревской и южныхъ погостовъ Обонежской пятины. Вся эта мѣстность лежитъ по р. Мстѣ, которая течетъ на границѣ двухъ первыхъ пятинъ и на южной сторонѣ Обонежской.

[2]) Этотъ дворъ называется *Петрятинымъ дворищемъ*, т. е. мѣстомъ, на которомъ находился ранѣе двора какого-то *Петряты*, или Петра, и *буевищемъ*. *Буевищемъ, буйвищемъ, буемъ* и *буевомъ* въ настоящее время называется, въ губерніяхъ Олонецкой, Псковской и Тверской, кладбище,—пустое мѣсто въ церковной оградѣ, гдѣ погребаются или прежде погребались умершіе.

Digitized by Google

Цѣль устава, даннаго этимъ княземъ Новгородской церкви, состояла въ точномъ опредѣленіи десятины церковной отъ всякаго рода сборовъ, поступавшихъ въ казну новгородскаго князя. Такого точнаго опредѣленія десятины не было сдѣлано въ прежнихъ новгородскихъ церковныхъ уставахъ. Пополняя этотъ пробѣлъ, Святославовъ уставъ не имѣетъ того общаго значенія, какое имѣетъ уставъ его предшественника: онъ есть *уставъ о десятинѣ*—и только.

Текстъ Святославова устава можно раздѣлить на *вступительную статью*, или, лучше сказать,—подробное надписаніе („Уставъ.... что входить въ княжь дворъ всего"), на *установительную статью* („А здѣ, въ Новѣгородѣ.... у Тудора сорочекъ") и на *заключительную статью*, въ которой находится дата и заклятіе. Затѣмъ слѣдуетъ два прибавленія: „А се Обонезьскый рядъ", „А се Бѣжичьскый рядъ".

Изъ вступленія явствуетъ, что Святославъ опредѣляетъ церковную десятину, слѣдуя примѣру всѣхъ прежде бывшихъ князей русскихъ, а установительная статья начинается упоминаніемъ о томъ, что и въ Новгородѣ прежніе князья давали церкви неукоснительно десятину отъ всякихъ доходовъ, поступавшихъ въ ихъ казну,—каждый за все время своего княженія, хотя точнаго устава на этотъ предметъ и не было. Далѣе князь говоритъ, что уставъ данъ имъ потому, что точное и неукоснительное производство десятинныхъ платежей церкви имѣетъ одинаково важное значеніе какъ для епископа, такъ и для самого князя. Послѣ этихъ начальныхъ словъ идетъ опредѣленіе десятины съ общаго количества судныхъ пеней, сборомъ и храненіемъ которыхъ завѣдывалъ въ это время какой-то Домажиричъ Онежанинъ; на него и сдѣлано указаніе, какъ на лицо, отъ котораго епископъ долженъ былъ требовать десятины съ пеней. Цифра этой десятины опредѣлена точно. Затѣмъ слѣдуетъ росписаніе дани съ различныхъ погостовъ новгородскихъ съ цѣлью опредѣленія десятины.

Названія погостовъ, встрѣчаемыя въ уставѣ Святослава Ольговича, съ теченіемъ времени столь измѣнились, что трудно на позднѣйшей картѣ новгородскихъ владѣ-

Digitized by Google

ній (напр., *новолинская* XVI в.) возстановить ихъ положеніе хотя, какъ кажется, иногда, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ, и возможно.

Въ уставѣ особо опредѣляется доходъ Софійскаго собора *съ Онеги*, т. е. съ *Заонежья* или *Заволочья*, гдѣ, быть можетъ, и не всѣ погосты платили дань князю, а стало быть,—не со всѣхъ могла идти десятина церкви. Затѣмъ въ грамотѣ сдѣлано два прибавленія: „А се Обонезьскыи рядъ", „А се Бѣжичьскыи рядъ"; въ этихъ статьяхъ опредѣляется доходъ церкви съ нѣкоторыхъ погостовъ и городовъ Обонежской и Бѣжицкой пятинъ. Въ Обонежской пятинѣ всѣ поименованные города—погосты находятся по новгородскую сторону Онежскаго озера; съ этихъ погостовъ опредѣленъ также владычскій подъѣздъ, т. е. сборъ на содержаніе епископа при объѣздѣ имъ епархіи.

Уставъ Смоленскаго князя, Ростислава Мстиславича (1150 г.).

Ростиславъ, сынъ в. к. Мстислава Владимировича княжилъ въ Смоленскѣ съ 1127 г. по 1159 г., когда былъ сдѣланъ великимъ княземъ Кіевскимъ. При немъ въ Смоленскѣ учреждена самостоятельная епископская каѳедра, — онъ былъ и основателемъ ея; прежде Смоленскъ въ церковномъ отношеніи зависѣлъ отъ Переяславля Залѣсскаго, или Суздальскаго. Учредивъ епископію, Ростиславъ, по примѣру иныхъ русскихъ князей, даровалъ ей уставную грамоту, опредѣляющую доходы и пространство суда церкви. Этотъ уставъ дошелъ до насъ такъ же, какъ и прежде разсмотрѣнные, въ видѣ свода, состоящаго изъ собственно устава и дополненій; эти дополненія принадлежатъ какъ самому князю, такъ и первому Смоленскому епископу, Мануилу.

Собственно уставъ начинается вступленіемъ, въ которомъ князь говоритъ объ учрежденіи самостоятельной епископіи въ Смоленскѣ [1]) и объ изданіи устава для опредѣленія содержанія епископа съ клиромъ.

---

[1]) Откуда, между прочимъ, видно, что Ростиславъ, учреждая Смоленскую епископію, исполнилъ волю своего покойнаго отца.

Digitized by Google

Послѣ вступленія идетъ самый уставъ, въ которомъ опредѣляется прежде всего церковная юрисдикція всѣхъ тѣхъ жителей Смоленскаго княжества, которые получили чудодѣйственное исцѣленіе отъ какого-либо сильнаго недуга. Такіе исцѣленные назывались въ древности *прощениками* (недугъ — плодъ грѣховъ, исцѣленіе этого недуга есть знаменіе прощенія грѣховъ); эти лица, по уставу, принадлежатъ церкви не только судомъ, но и данью.

Затѣмъ идетъ подробный перечень всѣхъ волостей Смоленскаго княжества съ обозначеніемъ точными цифрами дани, т. е. податныхъ сборовъ, съ каждой волости; въ этотъ расчетъ не входятъ нѣкоторые сборы, сумма которыхъ при изданіи устава еще не была опредѣлена. Дани вездѣ опредѣлены точными цифрами наличныхъ, *чистыхъ* (неваловыхъ) суммъ; также точно опредѣляются и десятинные платежи. Неизвѣстна была только сумма дани съ Переяславля Залѣсскаго (*Залѣсская дань*), ибо эта мѣстность въ данное время была спорнымъ владѣніемъ между Ростиславомъ Смоленскимъ и его дядею Юріемъ Долгорукимъ Суздальскимъ. Поэтому въ уставѣ сказано, что десятина съ Залѣсья будетъ опредѣлена тогда, когда Юрій Суздальскій возвратитъ задержанную имъ Залѣсскую дань. Кромѣ того, что въ уставѣ находится подробный перечень волостной дани, князь въ концѣ этой статьи присоединяетъ и общее постановленіе: „что ся наречетъ области Смоленское, или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чія си хотя,— правити десятину святѣй Богородици, безъ всякаго отпису дѣяти“. Слѣдовательно, всякіе податные платежи, шедшіе съ Смоленской области въ казну князя или княгини, или посадниковъ, на основаніи этого предписанія, должны были оплачиваться десятиной безъ всякаго изъятія (отпису).

Послѣ опредѣленія десятины съ податныхъ и иныхъ сборовъ помѣщено пожалованіе селъ и угодій, какъ-то: сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловлей, епископской каѳедрѣ, а равномѣрно — опредѣленіе доходовъ, предназначенныхъ на освѣщеніе („на посвѣтъ“) смоленскаго Успенскаго собора, построеннаго тѣмъ же княземъ. Села

Digitized by Google

пожалованы и съ населеніемъ. Какъ видно изъ словъ устава, эти села, Дросенское и Ясенское, были населены главнымъ образомъ гулящими людьми (изгоями), т. е. были вновь населены и, при томъ, безъ сомнѣнія,—на льготныхъ для поселенцевъ условіяхъ (эти условія и привлекали бродящихъ гулякъ къ осѣдлости). Что касается до угодій, то, кромѣ сѣнныхъ покосовъ (*сѣножатей*) въ опредѣленныхъ мѣстахъ, епископу пожалованы, какъ сказано, и рыбныя ловли, т. е. нѣкоторыя озера, право ловли въ которыхъ принадлежало князю, какъ собственнику („уѣздъ княжъ"); при этомъ, пожалованные сѣнные покосы прилегали къ этимъ озерамъ (вѣроятно, это были заливные луга по этимъ озерамъ). Доходы „на посвѣтъ святѣй Богородици" состояли изъ извѣстнаго количества (*осмь капій*) воску отъ князя и изъ сборовъ съ нѣкоторыхъ княжескихъ промышленниковъ [1]), приписанныхъ къ собору.

Этимъ оканчивается статья Ростиславова устава о церковномъ доходѣ *съ даней* и о пожертвованіяхъ князя въ пользу церкви. Далѣе въ уставѣ перечисляются дѣла, подлежащія церковному суду. Такихъ дѣлъ здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ общихъ уставахъ,—суду церкви подлежатъ лишь слѣдующія дѣла: разводъ, двоеженство, незаконные браки, отравленіе, драка между женщинами. Всѣ эти дѣла суть *тяжи епископли*, въ ихъ производствѣ свѣтская власть, повидимому, не участвуетъ [2]). Но — въ числѣ этихъ *тяжъ* уставъ упоминаетъ дѣла объ умычкѣ (*уволочская тяжа*); между тѣмъ, дѣла объ умычкѣ подлежали, по словамъ того же устава, свѣтскому суду, а духовная власть только получала половину дохода съ ихъ производства [3]). Что касается лицъ, подлежащихъ церковной подсудности, по Ростиславову уставу, то перечня этихъ лицъ въ уставѣ нѣтъ,

---

[1]) Огородники и тетеревники-охотники; они же состояли, по уставу, подъ церковной юрисдикціей.

[2]) „А тяжъ епископлихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ".

[3]) „А четвертая (тяжа) уволочская, ажъ уволочетъ дѣвку: что возметь князь, съ епископомъ на полы или посадникъ что възметь свои тяжи, то съ епископомъ на полы". По общимъ уставамъ, это—*тяжа* церковная, хотя и съ участіемъ, въ наложеніи взысканія, княжеской власти. О подсудности *уволочской тяжи* по Смоленскому уставу—замѣчаніе проф. А. С. Павлова.

Digitized by Google

а отношенія ихъ къ духовной власти опредѣлено согласно съ общими уставами.

Затѣмъ слѣдуетъ заключительная статья, содержащая въ себѣ обычное заклятіе; между прочимъ, здѣсь воспрещается потомству снова соединять Смоленскую епископію съ Переяславскою, уничтожая тѣмъ дѣло Ростислава. Этимъ заканчивается собственно уставъ.

Первое дополненіе, слѣдующее тотчасъ за уставомъ, есть грамота епископа Мануила, въ которой первый святитель смоленскій подтверждаетъ все постановленное въ уставѣ княжескомъ и также заклинаетъ потомство, между прочимъ, въ томъ, чтобы никто впредь опять не приписалъ Смоленскую епископію къ Переяславлю ни для какихъ цѣлей. Къ этой грамотѣ присоединяется княжеская приписка о пожалованіи епископу и соборной церкви селенія Холма, которое было пожаловано Владиміромъ Мономахомъ Переяславскому епископу Симеону [1]). Эта приписка, какъ видно изъ даты, сдѣлана годъ спустя послѣ изданія устава и, можетъ быть, епископской подтвердительной грамоты.

Второе дополненіе содержитъ въ себѣ перечень *погородья*, или *полюдья*, особыхъ сборовъ, дѣлаемыхъ въ пользу князя при его объѣздѣ за данью. Эта статья дополняетъ пробѣлъ устава („и кромѣ полюдья") въ начальной его статьѣ (о десятинахъ съ дани). Несомнѣнно, этотъ перечень *погородья*, или *полюдья*, присоединенъ къ уставу тогда, когда вычислены были точныя цифры этого рода казенныхъ сборовъ съ различныхъ мѣстъ Смоленской области, а это случилось, какъ кажется, послѣ приписки 1151 г.

---

[1]) Холмъ—въ области Смоленскаго княжества: слѣдовательно, по мысли первоначальнаго пожалованія Мономахомъ—*мѣстному* епископу и *мѣстной* соборной церкви, это село дѣйствительно должно было, по учрежденіи отдѣльной Смоленской епископіи, принадлежать Смоленской епископской каѳедрѣ.

Digitized by Google

Византійское право.

Законы византійскіе перешли къ намъ, во-1-хъ, въ сборникѣ: „*Судный Законъ людемъ*“ или „*Судебникъ Царя Константина*“. Сборникъ этотъ — славянскій переводъ извлеченій изъ византійскихъ законовъ, сдѣланный, вѣроятно, для Болгаріи, (крещенной въ 864 или 865 г. при кн. Борисѣ и византійскомъ императорѣ Михаилѣ III) [1]). Во-2-хъ, въ сборникѣ: „*Книги Законныя, имиже годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ*“. Этотъ сборникъ — такъ же извлеченіе, какъ и Судный Законъ, но обширнѣе послѣдняго: онъ обнимаетъ болѣе широкую область, такъ-что Судный Законъ сравнительно съ этимъ сборникомъ является сокращеніемъ. *Книги Законныя* появились у насъ въ концѣ XII или въ началѣ XIII в.; въ 3-хъ, въ полномъ переводѣ Номоканона (Кормчая).

I. Судный Законъ, или Судебникъ Царя Константина.

Этотъ сборникъ отпечатанъ въ нѣсколькихъ изданіяхъ; онъ находится въ Кормч., 2 ч., Соф. Врем. 1 ч. (самое полное) и у Дубенскаго: Русск. Достоп. 2 ч. (самое исправное).

Содержаніе Суднаго Закона дѣлится на двѣ части: первоначальный сводъ и дополненія.

А. Первоначальный сводъ.

Здѣсь находятся постановленія, касающіяся церковнаго суда, и свѣтскіе законы.

а) **Постановленія, касающіяся церковнаго суда:** 1) *о преступленіяхъ противъ чистоты нравовъ;* 2) *о преступленіяхъ про-*

---

[1]) Упоминаніе имени Св. Равноапостольнаго Царя Константина въ Судномъ Законѣ объясняется первою статьей памятника: эта статья есть дѣйствительно указъ св. Царя объ отдачѣ церкви идольскихъ требищъ, выморочныхъ имуществъ; о наказаніи за идольскія жертвоприношенія (продажа въ рабство, цѣна—нищимъ).

Digitized by Google

тивъ брачнаго права и 3) *о разводѣ*. Что касается до статей первыхъ двухъ подраздѣленій этого отдѣла, то онѣ предусматриваютъ или такія преступленія, которыхъ не касается Ярославовъ уставъ, или же такія, которыя, будучи предусмотрѣны и въ Ярославовомъ уставѣ, подлежатъ въ послѣднемъ инымъ наказаніямъ; такъ, напр., въ числѣ *преступленій противъ чистоты нравовъ* въ Ярославовомъ уставѣ нѣтъ находящейся здѣсь статьи о *лишеніи невинности безъ насилія;* составъ этого преступленія: „Преложивыйся дѣвици дѣвою, а не въ волю рожьвшимъ ю, послѣди же симъ очюжшимъ (очутившимъ)“. Юридическія послѣдствія: позоръ покрывается бракомъ, если того пожелаетъ преступникъ и родители опозоренной; въ противномъ случаѣ—пеня въ пользу опозоренной въ литру (72 золотн.); при невозможности уплатить эту пеню,—половина всего имущества преступника; если же, наконецъ, преступникъ — нищій: что можетъ и изгнаніе его изъ страны (ссылка, *потокъ*). Кромѣ этого—7-лѣтняя епитимія. Или: въ числѣ тѣхъ же преступленій, предусмотрѣнныхъ и въ Ярославовомъ уставѣ, — статья объ *изнасилованіи:* здѣсь пенное наказаніе устава замѣнило собою тѣлесное наказаніе насильника и продажу его въ рабство—по Судному Закону. Постановленіе объ изнасилованіи, въ Судномъ Законѣ, любопытно по точности опредѣленія состава преступленія: изнасилованіе можетъ быть только въ пустомъ, безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ *не докричишься* о помощи.

Далѣе. Въ числѣ *преступленій противъ брачнаго права* Судный Законъ предусматриваетъ случаи браковъ незаконныхъ по духовному родству (кума съ кумою и крестнаго отца съ крестницей); случаи эти въ Ярославовомъ уставѣ не предусмотрѣны. Наказаніе за это въ Судномъ Законѣ двойное: *свѣтское*—урѣзаніе носовъ обоимъ брачущимся и *духовное*—15-лѣтняя епитемія. Преступленія эти (недозволенные браки по дух. родству) подобны, по составу, кровосмѣшенію, ибо родство духовное, какъ понятіе юридическое, образовано по образцу родства кровнаго. Въ Ярославовомъ уставѣ кровосмѣшеніе, за которое, въ Судномъ Законѣ полагается, кромѣ расторженія брака, одно лишь свѣтское, тѣле-

Digitized by Google

ное, наказаніе, подлежитъ, наоборотъ, одному церковному наказанію (также кромѣ расторженія брака): пенѣ въ пользу епархіальнаго архіерея и епитиміи. Можно предположить, что постановленіе Суднаго Закона о бракахъ между лицами, находящимися въ духовномъ родствѣ, на Руси было измѣнено, относительно кары, по образцу постановленія о кровосмѣшеніи—по Ярославову уставу, т. е. *урѣзаніе носовъ* отпало, а осталась одна 15-лѣтняя епитимія.

Свѣтскія наказанія, назначаемыя въ статьяхъ этихъ двухъ подраздѣленій 1-го отдѣла первоначальной части Суднаго Закона) противъ чистоты нравовъ и противобрачныя), суть: *урѣзаніе носа*, *тѣлесное наказаніе* (біеніе, сѣченіе), *ссылка* (изгнаніе) и *продажа въ рабство*.

Что касается до третьяго подраздѣленія разсматриваемаго отдѣла Суднаго Закона — *о разводѣ*, то поводы къ разводу здѣсь тѣ же, что въ законѣ императоровъ-иконоборцевъ Льва Исаврянина и Константина Копронима, или въ такъ называемой *Эклогѣ*: доказанное прелюбодѣяніе, злоумышленіе на супруга или супругу, проказа [1]). Въ Ярославовомъ уставѣ поводы къ разводу перечислены по закону императора Василія Македонянина, такъ называемому *Прохирону* (*Градскій Законъ*, Кормч. 2., гл. 48), дополнившему, въ этомъ отношеніи, Эклогу.

б) **Свѣтскіе законы.** Ихъ можно раздѣлить на *законы уголовные* и на *законы о послушествѣ*. Въ уголовныхъ законахъ помѣщается или то, чего нѣтъ въ Ярославовой Правдѣ и что появилось лишь въ дальнѣйшемъ ея развитіи, или — статьи, однопредметныя съ статьями Ярославовой Правды, но съ иными карательными опредѣленіями. Возьмемъ для примѣра постановленій, отсутствующихъ въ Ярославовой Правдѣ, статью о *поджогѣ домовъ и иныхъ строеній*. Какъ извѣстно, это преступленіе предусмотрѣно уже въ *пространной* Правдѣ: Тр. 79.

По Судному Закону за поджогъ дома или иного строенія для корыстныхъ цѣлей („*за разъграбленіе*“ = для разграбленія, „*имѣнія дѣля*“) или въ отместку („*за какы етеры*

---

[1]) За исключеніемъ одного: 3-лѣтней неспособности къ брачному сожитію, чего въ Судномъ Законѣ нѣтъ.

Digitized by Google

вражды") полагается *смертная казнь* (*сожженіе на кострѣ*, если поджогъ произведенъ въ городѣ, и *казнь мечемъ*, если—внѣ города); духовная кара—12-лѣтняя епитимія: казнь, очевидно, послѣ 12-лѣтняго духовнаго наказанія.

Другіе законы о правонарушеніяхъ находятся и въ Ярославовой Правдѣ, и въ Судномъ Законѣ, но съ иными карательными опредѣленіями; таковы — статьи о *недозволенномъ пользованіи чужимъ конемъ* или о *пристанодержательствѣ бѣлаго холопа:* за эти оба правонарушенія (Ак. 10, 11) въ Судномъ Законѣ полагается, между прочимъ, тѣлесное наказаніе.

Что касается до *законовъ о послушествѣ*, то эти законы появляются главнымъ образомъ въ *пространной* Правдѣ и въ измѣненномъ, сравнительно съ Суднымъ Закономъ, видѣ (относительно числа послуховъ).

Судный Законъ, въ статьяхъ о послушествѣ, воспрещаетъ судьямъ судить по жалобѣ безъ достаточнаго числа свидѣтелей и вѣрить *клеветникамъ*, *шептямъ;* обвинителямъ, неподтвердившимъ своего обвиненія свидѣтельскими показаніями, Судный Законъ угрожаетъ тѣлеснымъ наказаніемъ; число послуховъ по Судному Закону двоякое: въ крупныхъ дѣлахъ (*великыя пря*) отъ 11 до 18, въ мелкихъ (*малыя пря*) — отъ 3 до 7. Послухи должны быть достовѣрные, извѣстные добропорядочною, незазорною жизнью и, кромѣ того, должны быть свободными; жены на мужей не могли послушествовать, равно и родители на дѣтей не послухи. Послухи, далѣе, должны свидѣтельствовать только о томъ, что сами видѣли или непосредственно слышали (de auditu aut de visu): показанія понаслышкѣ, *по слухамъ*, не принимаются въ качествѣ послушества: „Свидѣтель по слуху, (свидѣтели отъ слуха) да не свидѣтельствуютъ, глаголюще: яко слышахомъ отъ коего... не суть бо видѣли сами". Лжесвидѣтельство, по Судному Закону, наказуется тѣмъ, чѣмъ былъ бы наказанъ оговоренный, если бы послушество было достовѣрно; кромѣ того, лжесвидѣтель лишался права на будущее время быть послухомъ. Таковы, въ общихъ чертахъ, постановленія Суднаго Закона о послушествѣ [1]).

---

[1]) Ср. съ Русской Правдой, Тр. ст. 15, 32, 59, 70, 81. Въ дополненіяхъ

Digitized by Google

Б. Дополненія.

Это — повременныя, безъ всякаго порядка, приписки къ Судному Закону; взяты онѣ изъ Византійскаго и Ветхозавѣтнаго, Моисеева, законодательствъ и находятся во всѣхъ спискахъ Суднаго Закона, за исключеніемъ 46 гл. Кормчей. Ихъ можно назвать *нерусскими дополнительными статьями*, въ отличіе отъ 5 статей, приписанныхъ въ спискѣ Софійскаго Временника, которыя, и по карательнымъ опредѣленіямъ, и по самому слогу, — несомнѣнно русскаго происхожденія.

Нерусскія дополнительныя статьи: а) касаются вопросовъ, затронутыхъ въ Русской Правдѣ и б) касаются вопросовъ, въ Правдѣ незатронутыхъ.

А. Нерусскія дополнительныя статьи по вопросамъ, затронутымъ въ Русской Правдѣ.

1. Статьи гражданскаго права.

О правѣ наслѣдованія и объ опекѣ.

Наслѣдованіе дѣтей по завѣщанію отца: если отецъ раздѣлитъ дѣтей непоровну, то, по смерти отца, дѣти должны передѣлиться, а въ Русской Правдѣ прямо сказано: „*на томъ же стояти*“; значитъ постановленіе Русской Правды тутъ прямо противоположно византійскому закону. Равенство дѣтскихъ частей („*то всѣмъ дѣтемъ*“) установлено въ Правдѣ только относительно наслѣдованія безъ завѣщанія.

О душеприказчикахъ. Назначеніе ихъ совершается при свидѣтеляхъ; душеприказчикъ долженъ быть свободнымъ, не пьяница и не расточитель (*пустошникъ*), не долженъ находиться во враждѣ съ наслѣдниками; душеприказчикъ долженъ исполнять волю завѣщателя въ точности, хотя бы того не желали наслѣдники; за растрату душеприказчикъ

къ Судному Закону, встрѣчается еще слѣд. постановленіе о послушествѣ: „*Попъ бываетъ въ послушествѣ за 12 мужъ*“.

Digitized by Google

подлежитъ тѣлесному наказанію, обязанъ возвратить растраченное и, кромѣ того, уплатить въ пользу наслѣдниковъ половинную цѣну растраченнаго. Наслѣдники могутъ жаловаться на душеприказчика суду: какъ думаютъ (Бѣляевъ),—мѣстной духовной власти.

О духовныхъ завѣщаніяхъ. Условія для завѣщательнаго акта въ главныхъ чертахъ тѣ же, что и въ настоящее время: *„устрояти свое имѣніе, здравымъ ходяще и съ цѣлымъ умомъ“*, *„первое да впишетъ Вѣры своея образъ“* и т. д. Отъ свидѣтелей завѣщанія требуется, чтобы они были, какъ и всякіе свидѣтели вообще, свободны.

Ни о душеприказчикахъ, ни о духовныхъ завѣщаніяхъ (объ условіяхъ ихъ дѣйствительности), какъ извѣстно, въ Русской Правдѣ нѣтъ никакихъ постановленій; значитъ, эти постановленія Суднаго Закона дѣйствовали въ видѣ постановленій дополнительныхъ къ Русской Правдѣ.

О жениной части: она не должна превышать половину всего имущества завѣщателя. Въ Русской Правдѣ такого ограниченія нѣтъ, а просто сказано: *„а что на ню мужъ взложитъ“*. Быть можетъ, это правило (не больше половины) имѣло дѣйствіе при выдѣлѣ женѣ части безъ завѣщанія (Тр. 88).

О матери-опекуншѣ. Это постановленіе служитъ, несомнѣнно, дополненіемъ къ соотвѣтствующимъ статьямъ Русской Правды: Тр. 88 и 95. Оно предусматриваетъ тотъ случай, если мать или мачиха, *врекшаяся сѣдѣти, передастъ* дѣтское имущество постороннему лицу: это не растрата, о которой говоритъ Тр. 95 и которая, предполагается, произошла отъ небрежности или роскошничанья опекунши, за что *никто посторонній не привлекается къ отвѣтственности;* это — намѣренное лишеніе опекаемыхъ принадлежащаго имъ имущества; здѣсь, предполагается двое виновныхъ: сторона *дающая* и сторона *берущая*, при чемъ послѣдняя, постороннее лицо, подлежала болѣе суровой карѣ (не одному гражданскому, но и уголовному наказанію: тѣлесному). Если соучастникомъ опенкунши былъ кто-либо изъ дѣтей, то какъ соучастникъ, такъ и опекунша (послѣдняя и въ первомъ случаѣ) подлежали одному гражданскому взысканію.

Digitized by Google

Объ обязательствахъ изъ договоровъ.

О договорѣ поклажи. Статья о договорѣ поклажи дополняетъ Тр. 45; она предусматриваетъ *случай пропажи положеннаго у депозитарія.* Депозитарію предоставляется право очистить себя присягою отъ подозрѣнія (то же начало: *зане болого дѣлъ*). Если найдется укравшій положенное, то онъ подлежитъ двойному возвращенію украденнаго; тому же подвергается и депозитарій, если окажется виновнымъ.

О процентахъ. Проценты воспрещаются (изъ Моисеева законодательства, кн. Исходъ). Извѣстно, что о семъ постановляется въ Русской Правдѣ.

2. Статьи уголовнаго права.

О татьбѣ. Такихъ статей—двѣ; обѣ заимствованы изъ кн. Исходъ. Одни изъ нихъ установляетъ частное вознагражденіе за кражу теленка и овцы (5 телятъ и 4 овцы): въ Правдѣ измѣнено—въ *урокахъ скоту.* Другая статья несомнѣнно, источникъ статьи Русской Правды объ отношеніи къ вору, задержанному хозяиномъ при совершеніи кражи (Ак. 20, Тр. 36): убійство вора, задержаннаго до свѣта („*аще взидетъ солнце нань*"), преслѣдуется закономъ.

Относительно этой статьи любопытно слѣдующее: Исходъ опредѣляетъ смертную казнь хозяину, убившему вора, задержаннаго до свѣта; наша же статья не договариваетъ этихъ рѣшающихъ словъ Исхода и говоритъ только: „*ти* (=*то*) *повиненъ есть*". Такая недомолвка открываетъ просторъ для опредѣленія любого взысканія и какъ бы намѣренно соединяетъ статью Исхода съ порядкомъ мѣстнымъ, выраженнымъ впослѣдствіи въ Русской Правдѣ.

Объ обидѣ дѣйствіемъ. Такихъ статей опять—двѣ; обѣ взяты изъ Моисеева же законодательства: первая—о членовредительныхъ ударахъ вообще: *око за око, зубъ за зубъ.* (Второзак. 19, 21); вторая—объ ударѣ, нанесенномъ камнемъ или пястью, если послѣдствіемъ такого удара бу-

Digitized by Google

детъ искалѣченіе потерпѣвшаго („*походитъ внѣ* (*вонъ*) *о жезлѣ*“): плата за лѣченіе и вознагражденіе за нерабочее время (пока былъ боленъ и не работалъ). Источникъ этой статьи—Исходъ, 21, 18.

Постановленіе это, несомнѣнно, повліяло на нѣкоторыя статьи Русской Правды; такова Тр. 24 (ударъ мечемъ не на смерть); такова—Акад. 5: здѣсь опредѣленіе указаннаго постановленія могло быть основаніемъ для примиренія обиженнаго съ обидчикомъ при помощи дѣтей перваго: „*тогда чада смирять*“.

О разбоѣ. За разбой полагается смертная казнь. Постановленія о семъ Русской Правды извѣстны [1]).

Б. Нерусскія дополнительныя статьи, однопредметныхъ коимъ нѣтъ въ Русской Правдѣ.

1. **Статьи уголовнаго права.** Нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ сборникъ „Книги Законныя“; другія нѣтъ. Мы разсмотримъ только послѣднія.

Противъ права собственности: тіунъ, давшій что-либо хозяйское третьему лицу, подлежитъ тѣлесному наказанію, которому подлежитъ и принявшій: „*да біють обою, а ключаря болѣ*“.

Злой умыселъ съ похвальбой: если кто учинитъ то, чѣмъ похвалился, то похвальникъ подлежитъ тѣлесному наказанію и продажѣ въ рабство.

Личное оскорбленіе: названіе кого либо еретикомъ,—„*уреканіе еретичествомъ*“ Владимирова устава; наказаніе за это полагается такое: „*да подъиметъ глаголавый, еже есть было подъяти еретику*“. Вѣроятно, это и есть основаніе для церковнаго наказанія за *уреканіе еретичествомъ:* статья эта, такимъ образомъ, дополняетъ Владимировъ уставъ. Но въ этой статьѣ не одно *уреканіе,* но *уреканіе,* сопровождавшееся ударомъ ножа, почему къ указанному выше наказанію присоединено: „*и да тепутъ его добрѣ*“ [2]).

---

[1]) Сн. лѣтописное извѣстіе о попыткѣ Владимира Св. ввести казнь за разбой.

[2]) Сн. съ постановленіями Р. Правды, объ ударахъ разными орудіями. Быть можетъ, при такой совокупности преступленій (*уреканіе еретичествомъ* и ударъ

Digitized by Google

За оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесенное священнику, виновный подлежалъ пенѣ въ 12 золотниковъ (солидовъ).

Клевета. За клевету (ложный поклепъ) полагается тѣлесное наказаніе и „*да приметь, яко же было оному пріяти*". Эта статья дѣйствовала (за исключеніемъ, вѣроятно, тѣлесной кары), какъ дополненіе къ статьямъ Русской Правды о поклепахъ (Тр. 15, 16, 17, 81, 82), гдѣ ничего нѣтъ объ отвѣтственности за ложное обвиненіе.

Издѣвательство: „О упойствѣ. Аще упоить друга своего до (для) поруганія, да біенъ будеть по двѣнадесяте ранъ (до 12 ранъ)".

Прелюбодѣяніе. За прелюбодѣяніе монаха съ монахиней—пожизненное тюремное заключеніе въ оковахъ; мотивъ наказанія: „*отреклъ* (*отрекли*) *бо ся свѣта*". Эта статья, вѣроятно, примѣнялась въ духовныхъ судахъ, которымъ были исключительно подчинены дѣла о прелюбодѣяніи духовныхъ лицъ (Яросл. уст. 30). Священнослужители за прелюбодѣяніе подвергались лишенію сана. *Непристойная защита мужа женою.* См. во Владимировомъ уставѣ: „*илі два друга имѣта ся біті*... „Виновная въ этомъ подлежитъ отсѣченію руки. У насъ наказаніемъ за это была, вѣроятно, епитимія или пеня въ пользу и по усмотрѣніи епархіальнаго архіерея, или же то и другое вмѣстѣ.

Лжеприсяга изъ-за корыстныхъ цѣлей: за это полагалось тѣлесное наказаніе.

Нечаянное убійство: въ дракѣ между мужчинами подвернулась беременная женщина; ей нанесли ударъ, вслѣдствіе котораго она выкинула: если выкидышъ *необличенный* (не принялъ человѣческаго образа), то—вознагражденіе по назначенію отца; если выкидышъ уже *обличенный*, то душу за душу,—смертная казнь (Исходъ, 21, 22).

Смертельные побои господина рабу: если рабъ умретъ тотчасъ, то господинъ подлежитъ суду; если же рабъ

ножомъ) виновный подлежалъ у насъ, кромѣ церковнаго наказанія, и взысканію по Тр. 24 (вмѣсто ножа—мечъ), а пока этой статьи не было (*кратк.* Правда),—указанная *обида* подлежала, вѣроятно, прежде (при Ярославѣ) отместкѣ, а потомъ (при Ярославичахъ) платѣ по соглашенію. Во всякомъ случаѣ, не думаю, чтобы у насъ за это наказывали тѣлесно, ибо и болѣе тяжкія обиды (напр., удары позорящими орудіями) подлежали, по Р. Правдѣ, не тѣлесной, а пенной карѣ.

Digitized by Google

умреть по истеченіи дня: *„да не мьстится,—свое бо есть имѣніе“* (взято оттуда же).

Непокореніе сына родителямъ: за это полагается побіеніе камнями (Второзак. 21, 18—21).

Насколько прилагались эти ветхозавѣтные законы на Руси, неизвѣстно.

2. **Статьи гражданскаго права.** Подъ эту рубрику входятъ постановленія о гражданскихъ правонарушеніяхъ (съ нашей, современной точки зрѣнія). Нѣкоторыя изъ нихъ замѣнены и измѣнены въ первой части Книгъ Законныхъ: таковы постановленія о потравахъ; нѣкоторыя развиты тамъ въ цѣлый рядъ статей: таково постановленіе объ отвѣтственности земледѣльцевъ, бросившихъ свое дѣло раньше договорнаго срока. Наконецъ, нѣкоторыя постановленія этого рода не вошли въ Книги Законныя: 1) портной (швецъ), испортившій работу, лишается платы и подвергается тѣлесному наказанію; 2) пастухъ, ушедшій ранѣе договорнаго срока, лишается найма.

Въ заключеніе укажемъ въ числѣ нерусскихъ дополнительныхъ статей: а) на статью *о бѣганіи:* перебѣжка подданнаго одного князя къ другому, кромѣ возвращенія, наказывается тѣлесно. Трудно предположить, чтобы эта статья имѣла буквальное приложеніе у насъ: нетолько по виду наказанія, но и по самому существу, вслѣдствіе полной у насъ свободы передвиженія населенія. Эта статья была, вѣроятно, только какъ бы основаніемъ для опредѣленія отношеній *подобныхъ*, именно — повліяла, напр., на рѣшеніе вопроса о бѣгствѣ закупа отъ хозяина (Тр. 52).

б) Статьи, относящіяся къ Каноническому праву; одна изъ этихъ статей опредѣляетъ запрещеніе служить священнику, самовольно перешедшему въ другую епархію изъ-подъ власти своего епархіальнаго архіерея; другая—извлеченіе изъ правилъ патріарха Іоанна Схоластика, заключающее въ себѣ воспрещеніе патріархамъ вмѣшиваться въ дѣла чужой патріархіи и присвоивать ея доходы.

Русскія дополнительныя статьи: ихъ пять; онѣ находятся только въ спискѣ *Строевскомъ* (Соф. Врем.): 1-ая статья *„О оружіи“* подобна 17-ой ст. Акад. сп. Русской Правды. 2-ая *„О дѣтяхъ“:* о платѣ за воскормленіе дѣтей (3 гр.

Digitized by Google

прокорма: *„а само вразумѣеть лжицу взяти“*). 3-я *„О человѣцѣ и о женѣ“:* кабала въ работу *„у тошна веремяни“* не ведетъ къ рабству; работникъ или работница, трудящіеся при такихъ обстоятельствахъ — изъ-за хлѣба, если не дослужатъ срока работы, платятъ хозяину 3 гр. (Ср. съ Тр. 105). 4-ая *„О стозѣ“:* о платѣ за проторы *въ случаѣ спора* о сѣнѣ; эта статья служитъ дополненіемъ къ Тр. 78 (Ак. 39). 5-ая *„О безчестіи“:* здѣсь находится постановленіе о частномъ вознагражденіи за словесную обиду (въ Правдѣ о словесныхъ обидахъ ничего нѣтъ); вознагражденіе различается по происхожденію обиженнаго — *съ материнской стороны.*

II. Книги законныя, имиже годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ.

Этотъ сборникъ появился у насъ въ концѣ XII или въ началѣ XIII в. и замѣнилъ собою какъ Судный Законъ, такъ, по крайней мѣрѣ, отчасти, и Ярославовъ церковный уставъ. Отношеніе этого сборника къ Русской Правдѣ — въ общемъ то же, что и Суднаго Закона, т. е. оба свода, — и Русская Правда, и Книги Законныя, — дѣйствовали единовременно, взаимно пополняя одинъ другой, хотя, въ частности, пополненія, вносимыя Книгами Законными, обширнѣе, нежели внесенныя Суднымъ Закономъ. Съ другой стороны, Судный Законъ предшествуетъ Русской Правдѣ и измѣняется ею, а Книги Законныя появляются уже при Русской Правдѣ и, хотя включаютъ въ себя нѣкоторыя статьи Суднаго Закона, — содержатъ цѣлый рядъ такихъ статей, въ которыхъ возникла надобность на Руси, не смотря на существованіе уже полнаго свода мѣстнаго права. Отсюда, статьи Книгъ Законныхъ подвергаются у насъ измѣненіямъ въ меньшей степени, а многія, вѣроятно, прилагались и цѣликомъ, напр., о поземельныхъ правоотношеніяхъ. Наконецъ, замѣнивъ собою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Ярославовъ церковный уставъ, — напр., въ главѣ „о раздѣленіи бракомъ“, — Книги Законныя имѣли у насъ несомнѣнно

Digitized by Google

бо́льшее каноническое значеніе, чѣмъ соотвѣтствующія статьи Суднаго Закона, замѣненныя постановленіями Ярославова устава.

Книги Законныя изданы въ послѣднее время проф. А. С. Павловымъ; это изданіе — единственное по исправности и полнотѣ, а также и по тому, что оно снабжено отъ издателя мастерскимъ введеніемъ, рѣшившимъ важный вопросъ — о судьбахъ византійскаго права на Руси. Въ этомъ изданіи къ славянскому переводу статей присоединенъ и греческій ихъ подлинникъ. Въ нашемъ изложеніи мы пользуемся этимъ изданіемъ и дѣлаемъ ссылки на него.

Книги Законныя дѣлятся на четыре части: 1) о правѣ поземельнаго владѣнія и о различныхъ правоотношеніяхъ земледѣльческаго быта: *„Закони земледѣлніи отъ Устиніановыхъ книгъ о земледѣлцѣхъ“*; 2) о преступленіяхъ и наказаніяхъ: *„Законъ о казнѣхъ“*; 3) о правѣ брачномъ: *„О раздѣленіи бракомъ“*; 4) о свидѣтеляхъ: *„Главы о послусѣхъ“*.

Сборникъ начинается *предсловіемъ;* цѣль сборника — руководство къ *праведному суду*, по заповѣди Христа Спасителя: „не судите на лица, но праведный судъ судите“. Въ *предсловіи*, между прочимъ, сказано: *„идѣже коли пригодится разсужати, — праведными главизнами пріимати, и всякому лицю праведный судъ даяти, мъзду отъ Бога чающе пріяти праведную“*.

Часть I.

„Закони земледѣлніи отъ Устиніановыхъ книгъ о земледѣлцѣхъ“.

Постановленія *Законовъ Земледѣльныхъ* существенно дополняетъ Русскую Правду (ея законы о закупахъ, о межахъ); необходимость такихъ дополненій для страны земледѣльческой обезпечиваетъ полную увѣренность въ томъ, что *Законы Земледѣльные* дѣйствовали на Руси во время Русской Правды.

I. О правѣ поземельнаго владѣнія. Здѣсь помѣщены статьи *о поземельномъ наймѣ, объ отношеніяхъ сосѣдства и о по-*

Digitized by Google

земельныхъ захватахъ. Въ концѣ — статья *о кражѣ земледѣльцемъ сельскохозяйственныхъ орудій во время страды*.

а) **О поземельномъ наймѣ.** Условія поземельнаго найма: или *за 10-ую часть* урожая (*десятина нивы*), или *исполу*. При десятинномъ наймѣ наниматель беретъ землю съ своими сѣменами и безъ всякой подмоги со стороны хозяина (*милости* Русской Правды, *покруты* Псковской судной грамоты) (ст. 9). Наемъ исполу: на хозяйскихъ сѣменахъ и съ подмогой (ст. 15).

При десятинномъ наймѣ правильное раздѣленіе урожая (9 частей *сѣявшему*-нанимателю и 10-я землевладѣльцу) считается настолько существеннымъ, что всякое нарушеніе его объявлено достойнымъ проклятія, а съ юридической стороны — уничтожаетъ и самый договоръ. (Ст. 9 и 10.)

Относительно найма исполу. Объ отказѣ отъ такого найма (сравните отказы по Псковской судной грамотѣ и Судебникамъ): 1) отказъ арендатора считается законнымъ, если о немъ землевладѣлецъ поставленъ въ извѣстность раньше начала работъ (ст. 14); 2) если же арендаторъ, получивъ подмогу, приступилъ уже къ работамъ, то при своемъ отказѣ обязанъ уплатить землевладѣльцу по договору (половину дохода съ брошеннаго участка); если же, при этомъ, арендаторъ отказался, не извѣстивъ хозяина, а послѣдній самъ не могъ узнать объ этомъ своевременно (не былъ на мѣстѣ), то отказавшійся платитъ вдвое, т. е. весь доходъ (ст. 13, 15). Если исполовникъ вспашетъ, но не засѣетъ, а только *сѣмя повержетъ*, то онъ ничего не получаетъ изъ дохода: „*понеже сѣлгавъ и насмѣялся земли осподареви*“ (ст. 12).

Отъ обыкновеннаго поземельнаго найма, десятиннаго или исполу, отличается наемъ земли нерасчищенной: наниматель въ теченіе трехъ лѣтъ пользуется землею безвозмездно; на четвертый годъ земля отходитъ собственнику (ст. 16) [1]).

Въ отдѣлъ о поземельномъ наймѣ слѣдуетъ отнести и постановленіе о продажѣ (поступкѣ) земли мелкимъ собственникомъ съ наймомъ этой, проданной, земли про-

---

[1]) Ср. тотъ же видъ найма у насъ во времена мѣстныхъ законовъ и Судебниковъ.

Digitized by Google

давцемъ („*Аще кто возметь* землю отъ изнемогшаго земледѣльца...“). Если продавецъ-поступщикъ вступаетъ съ купившимъ въ договоръ поземельнаго найма относительно проданнаго участка, то—наемъ десятинный по условію: за одну пахоту или же за пахоту и посѣвъ сѣменами поступщика (ст. 11) [1]).

б) **О мѣнѣ поземельными участками.** Этотъ договоръ совершается *при трехъ свидѣтеляхъ;* мѣна можетъ быть совершаема и на время; участки должны быть совершенно равны, если неравенство мѣняемыхъ участковъ не обусловлено въ самомъ договорѣ (ст. 3 — 5).

в) **О незаконномъ завладѣніи и о межевыхъ спорахъ.** Незаконно захватившій чужую землю теряетъ весь свой трудъ и всѣ затраты, сдѣланныя имъ для обработки захваченной земли (ст. 1, 2, 19). Это правило проводится настолько строго, что если кто-либо, самовольно обработавъ чужую землю, отдастъ ея собственнику десятину, то и въ этомъ случаѣ „*яко тать да отступится всего жита своего*“ (ст. 8). Очевидно, подобное завладѣніе могло быть только брошенной землей, о которой собственникъ не заботится и которую захватчикъ самъ обсѣменяетъ; отсюда въ этой статьѣ и говорится о десятинѣ.

Это правило *Законовъ Земледѣльныхъ* еще строже въ *Законѣ о казнѣхъ:* заимщикъ долженъ отдать потерпѣвшему двойную цѣну захваченной земли. (Зак. о казн., ст. 33). Впрочемъ, изъ этого строгаго правила есть нѣкоторыя исключенія; эти исключенія касаются тѣхъ случаевъ, когда заимщикъ самовольно устроилъ на захваченной землѣ какія-либо общеполезныя хозяйственныя угодія (развелъ садъ, устроилъ мельницу и т. п.). Въ этихъ случаяхъ или заемщикъ, вознаградивъ собственника, пріобрѣтаетъ захваченную землю въ собственность (ст. 20), или же самъ вознаграждается за понесенные имъ на сдѣланное устроеніе расходы (ст. 77). Кромѣ этихъ случаевъ, дозволялось завладѣніе землей, собственникъ которой находится въ бѣгахъ и не платитъ съ нея подати (ст. 17, 18).

Наконецъ, захватъ спорной земли истцомъ до судебнаго рѣшенія подлежитъ тому же правилу, какъ и во-

---

[1]) Ср. позднѣйшія *поступныя* съ наймомъ уступленной земли продавцомъ.

Digitized by Google

обще захватъ всякой спорной вещи: если вещь дѣйствительно принадлежитъ захватившему, то онъ все-таки теряетъ на нее право; если же она окажется не его, то отъ возвращаетъ ее съ цѣною — въ видѣ пени (Зак. о казн., ст. 34). Разница въ приложеніи этого правила къ вопросу о землѣ слѣдующія: если захваченная земля присуждена истцу, захватившему ее, то она у него и остается, но истецъ обязуется отдать отвѣтчику весь доходъ съ этой земли за все время захвата; въ случаѣ *оправданія* отвѣтчика — доходъ *вдвое* (ст. 6).

Что касается до межевыхъ споровъ, то они разрѣшаются по *Законамъ Земледѣльнымъ*, на основаніи давности, срокъ которой, впрочемъ, не опредѣленъ (ст. 7).

Но это относится къ межевымъ недоразумѣніямъ добросовѣстнымъ; въ противномъ случаѣ присвоенный участокъ возвращается потерпѣвшему съ приложеніемъ его цѣны (Зак. о казн., ст. 33).

г) **О кражѣ земледѣльческихъ орудій.** Земледѣлецъ, укравшій орудія во время страды, долженъ возвратить ихъ и за каждый день пользованія платитъ по фоллису (векшѣ = $^1/_{600}$ гр.) Ст. 21. Если же воръ неземледѣлецъ или укралъ не въ страдную пору, когда проступокъ могъ быть вызванъ крайней необходимостью (убирать нечѣмъ, а время не ждетъ), то къ указанному гражданскому взысканію прибавляется и тѣлесное наказаніе (ст. 59).

II. Объ отвѣтственности пастуховъ. Пастухъ отвѣтственъ передъ хозяиномъ животнаго только за такую утрату или ущербъ, которые учинены имъ *съ умысломъ;* за неумышленный ущербъ или утрату, пастухъ только лишается платы за пастьбу (ст. 22, 23, 25—28). Но за потраву, произведенную стадомъ, гражданская отвѣтственность всецѣло падаетъ на пастуха (ст. 24). Если пастухъ чей-либо холопъ и если кто-нибудь отдалъ ему свое животное въ паству безъ вѣдома хозяина, то отвѣтственность падаетъ на холопа и на господина; если же холопъ будетъ пасти чужое животное съ вѣдома хозяина, то и отвѣтственность падаетъ только на хозяина (ст. 69, 70).

III. О нѣкоторыхъ правоотношеніяхъ земледѣльческаго быта и преимущественно о правонарушеніяхъ.

1) *Правоотношенія гражданскія:* а) Отношенія со-

Digitized by Google

сѣдства. 1) Beati possidentes: все попавшее на мою землю съ сосѣдней въ силу *физической необходимости*, (напр., плодъ съ нависшей ко мнѣ вѣтки) — мое (ст. 81) [1]). 2) Neminem laedere (ст. 30, 79).

б) Поземельный ростъ: до 7 лѣтъ *за ростъ пахати*, а потомъ $^1/_2$ дохода за ростъ, а другая $^1/_2$ въ уплату истины, т. е. капитальной суммы.

2) *Правонарушенія.* а) Имущественный ущербъ:

А) *съ умысломъ*,—тѣлесное наказаніе (бо́льшею частью лишеніе рукъ, обѣихъ или одной; біеніе) и вознагражденіе (двойное или простое); обстоятельства, увеличивающія вину и наказаніе,—*корыстная цѣль* и *существо* или *размѣръ ущерба;* иногда умышленный ущербъ ненаказуемъ (въ случаѣ третьей потравы тѣмъ же животнымъ). Ст. 42, 46, 47, 73, 55, 56, 60, 75, 76, 82, 83; Зак. о казн. ст. 41.

Изъ числа проступковъ этого рода — умышленный поджогъ, безъ различія, гдѣ бы онъ ни былъ совершенъ (въ городѣ или за городомъ), наказывается сожженіемъ. Ст. 61, Зак. о каз. ст. 17.

Б) *безъ умысла:* 1) *по небрежности* и *неуваженію къ чужой собственности:* вознагражденіе. Ст. 35 (Зак. о казн. ст. 35)—38, 41, 53, 66, 74; иногда — двойное вознагражденіе. Ст. 52, Зак. о казн. 36; 2) *случайно:* ненаказуемъ. Ст. 48—50, 54, 66 (отъ словъ: "... *аще ли же всяко убо онъ съблюдаше*..."); ср. Зак. о казн. ст. 37.

б) Воровство-кража. Наказанія: 1) простое тѣлесное, соединенное иногда съ вознагражденіемъ, большею частью, двойнымъ, иногда же съ снятіемъ одеждъ („*тыхъ самыхъ портъ, въ нихъ же ходятъ*" Догов. съ Греками); 2) ослѣпленіе, несоединенное ни съ какимъ другимъ, ни даже съ гражданскимъ, взысканіемъ.

Воровство-кража, по составу преступленія раздѣляется на слѣдующіе виды: 1) похищеніе имущества лицомъ, нанятымъ для его охраны: тѣлесное наказаніе и лишеніе наемной платы (ст. 32, 33); 2) кража изъ незакрытаго помѣщенія: наказаніе по величинѣ вреда; высшая мѣра —

---

[1]) Ср. ст. 31 (дерево, воспитанное кѣмъ-либо и доставшееся съ землею мнѣ,— мое, а воспитавшему даю другое дерево), а также ср. ст. 78 и 80.

Digitized by Google

ослѣпленіе (ст. 29, 39, 57, 58, 60; ослѣпленіе: ст. 40). 3) кража изъ закрытаго помѣщенія: признается два рецидива (1-ый кромѣ тѣлѣснаго наказанія — двойное вознагражденіе; 2 — ослѣпленіе; за такую кражу нерецидивную—100 ударовъ и простое вознагражденіе (ст. 63, 67).

в) Преступленія противъ добрыхъ нравовъ, вѣроятно,—особенно частыя въ земледѣльческомъ быту: прелюбодѣяніе съ принятіемъ мѣръ, чтобы не мѣшали (смертная казнь) и *скотоложство* (оскопленіе). Ст. 64—65.

Часть II.

„Законъ о казнѣхъ".

Это, собственно, уголовное уложеніе, замѣняющее и измѣняющее уголовныя статьи Суднаго Закона, отчасти церковныхъ уставовъ и, вѣроятно, дополнявшее постановленія Русской Правды. Уголовный характеръ этого уложенія нарушенъ только однажды: ст. 67 — о вознагражденіи воиновъ за труды ратные, соотвѣтствующая постановленію Суднаго Закона *„о бранѣхъ и о супостатѣхъ, и о полону"*.

Законъ о казнѣхъ распадается на двѣ неравныя части: 1) О родахъ и видахъ преступленій (первыя шестьдесятъ шесть статей); 2) о наказаніи: ст. 68 (послѣдняя).

I. О родахъ и видахъ преступленій.

1. **Преступленія государственныя.** Эти преступленія, главнымъ образомъ, предусмотрѣны въ нашихъ законодательныхъ сборникахъ XV и XVI в. (а не въ Р. Правдѣ): *градская сдача*, *перевѣтъ*, переходъ къ непріятелю. За это—смертная казнь и объявленіе перебѣжчика внѣ покровительства законовъ; всякій при встрѣчѣ могъ его безнаказанно убить (ст. 1, 3, 16, 18). Если кто по небрежности допуститъ опасность для государя, то подлежитъ *остриженію* и *ограбленію* (ст. 12).

Изъ государственныхъ преступленій только одно здѣсь наказуется слабѣе, чѣмъ въ Судебникахъ: бунтъ (*коромола*); въ Судебникахъ за это полагается даже смертная казнь,

Digitized by Google

а здѣсь высшая мѣра за постоянное занятіе возбужденіемъ къ бунту—тѣлесное наказаніе, остриженіе и ссылка. При этомъ любопытно замѣтить, что попавшемуся въ первый разъ запрещается это дѣлать и только если, не смотря на запрещеніе, онъ дѣлаетъ idem,—ссылка; если же онъ много разъ бунтовалъ народъ, но запрещенія отъ начальства ему не было, то вмѣсто указанной высшей мѣры—только тѣлесное наказаніе (ст. 6).

Къ государственнымъ преступленіямъ еще относится здѣсь загадочное *отрицаніе устава*, за что полагается отсѣченіе рукъ или ногъ (ст. 20).

2. Преступленія противъ Вѣры и нравственности. Суевѣріе (наузы)—потокъ и разграбленіе (ст. 59). Пристанодержательство чародѣевъ—смертная казнь; недонесеніе о вѣдомомъ чародѣѣ—наказаніе по усмотрѣнію суда (ст. 11). Ограбленіе мертвыхъ тѣлъ („мертвецы сволочать" Уст. Св. Владимира)—отсѣченіе рукъ (ст. 42). Клятвопреступленіе—лишеніе языка (ст. 31) (по дополненію къ Судному Закону—тѣлесное наказаніе неувѣчащее).

Къ этому отдѣлу причислимъ рядъ постановленій о различныхъ видахъ прелюбодѣяній. Наказанія за прелюбодѣянія — уголовныя, изъ которыхъ главныя по количеству опредѣленій—урѣзаніе носа и тѣлесное наказаніе (ст. 45—49, 51—54, 55, 57); рѣже другихъ наказаній—изгнаніе (27) и лишеніе имущества (29); иногда, впрочемъ, всѣ эти виды наказаній соединяются; напр., при прелюбодѣяніи замужней женщины съ рабомъ (27). При прелюбодѣяніи супруговъ сильнѣе наказывается прелюбодѣяніе жены, чѣмъ мужа [1]).

Но самые преступные виды прелюбодѣянія, *по Закону о казнѣхъ*, слѣдующіе: *умычка съ оружіемъ въ рукахъ* (ст. 24), *кровосмѣшеніе* недалѣе второй степени родства (ст. 54) и *подстрекательство на прелюбодѣяніе* (ст. 23). Эти дѣянія наказывались смертью. Соучастники наказываются слабѣе главныхъ виновниковъ (ст. 30 и 24).

3. Преступленія противъ жизни, здравія, чести и свободы част-

---

[1]) Любопытно: мужъ отвѣчаетъ серьезнѣе въ томъ случаѣ, если зная о дурномъ поведеніи жены, даетъ ей волю, чѣмъ если самъ прелюбы творитъ (ст. 49 и 44).

Digitized by Google

ныхъ лицъ. а) Убійство: смертная казнь, при чемъ тоже и за убійство раба; въ обоихъ случаяхъ—убійство намѣренное, (а относительно раба и вслѣдствіе чрезмѣрныхъ истязаній: *„ащели же безъ числа его умучи“*). Въ особенности *Законъ* обращаетъ вниманіе на *отравленіе* (зелейничество Уст. Св. Владимира); здѣсь даже помѣщено особое постановленіе о томъ, что отравленіе или незаконная продажа ядовъ подлежатъ общему наказанію за убійство: *„мужеубійственному закону подлежитъ растворивый зелія на убитіе человѣку или вѣдый се, или продавый таковы зелье“* (ст. 2) [1].

Нѣкоторые виды убійства, впрочемъ, наказываются легче или бываютъ даже невмѣняемы: легче наказывается изгнаніе плода беременной женщиной (*„бьема, поточена“*) (ст. 56). Нѣкоторые случаи убійства не вмѣняются: одни *условно*—таково убійство ночнаго вора для самозащиты (ст. 4); другіе - *безусловно:* таковы убійства перебѣжчика, разбойника и, наконецъ, убійства, совершенныя малолѣтнимъ (*„унъ, сирѣчь семи лѣтъ“*) или сумасшедшимъ (ст. 3, 9, 60).

Къ отдѣлу преступленіи противъ жизни присоединяемъ и статьи о *разбоѣ*. Разбой различается, какъ и въ Правдѣ, на *безсвадный,* легко обращающійся въ промыселъ, и со *свадою*.

Разбой, какъ промыселъ: *повѣшеніе въ мѣстахъ, гдѣ разбойничалъ*. Мотивъ этого наказанія двойной: *устрашеніе:* „достойно бо, яко отъ вѣдѣнія убоятся начинающе таковая дѣлати“ и какъ бы *отместка* для родственниковъ убитыхъ: „еще же и нѣкое утѣшеніе будеть племенникомъ убиваныхъ тамо“ (ст. 15).

Что касается до *разбоя со свадою*, то онъ наказуется, смотря по орудію, которымъ совершено убійство: орудіемъ, могущимъ причинить смерть,—дубиной, камнемъ и под., или *„легкымъ чимъ“*, а также, въ дракѣ, рукою невооруженною; въ первомъ случаѣ—лишеніе рукъ, во второмъ—тѣлесное наказаніе и ссылка (ст. 64—65), ср. ст. 63 (мечемъ ударитъ и умретъ: смертная казнь, но здѣсь—не въ дракѣ).

---

[1]) Объ убійствѣ вообще и отравленіи въ частности см. ст. 2, 8, 10, 61, 62.

Digitized by Google

б) Членовредительные удары. Ударъ мечемъ не на смерть,—отсѣченіе рукъ: *„понеже всяко съ мечемъ ударити дерзну“* (ст. 63). Несомнѣнно, на ст. 24 Тр. повліяла не эта статья, а соотвѣтствующая Суднаго Закона.

в) Клевета, доносы. Преступленія эти неизвѣстны Русской Правдѣ т. е. въ ней непредусмотрѣны. Постановленія *Закона о казнѣхъ*, касающіяся клеветы и доносовъ, являются дополненіемъ Суднаго Закона. Кромѣ того же опредѣленія за ложный доносъ, какъ и въ Судномъ Законѣ: *„тожде постраждетъ“* (ст. 14), здѣсь упомянуты случаи *недозволительныхъ, хотя бы и справедливыхъ доносовъ* и случаи *несправедливаго доноса ненаказуемаго.*

Относительно недозволенныхъ доносовъ: одни изъ нихъ вовсе не принимаются (отъ домочадца или холопа на хозяина: кромѣ, однако, крамолы), другіе, кромѣ недѣйствительности, наказуются ссылкой (братъ на брата въ тяжкомъ преступленіи. Ст. 25, 32).

Ложный, или скорѣе ошибочный, доносъ ненаказуемъ, если взведенъ отцомъ на предполагаемаго убійцу его дитяти (ст. 62).

г) Головная татьба, т. е. продажа свободнаго, какъ раба: отсѣченіе рукъ, а если виновникъ холопъ или вольноотпущенникъ, то къ этому еще—остриженіе и тѣлесное наказаніе (ст. 5, 19).

4. **Имущественныя преступленія.** а) Кража: имущій вдвое отдаетъ, неимущій—тѣлесное наказаніе и ссылка; воръ, обратившій сіе въ промыселъ (*вѣдомый лихой* Судебниковъ), — отсѣченіе рукъ (ст. 39); холопъ—тать: отвѣтственъ хозяинъ, если не выдастъ холопа (ст. 40; ср. Тр. 42 и 115).

Случай кражи тяжкіе. Наиболѣе тяжкій случай—святотатство: изъ алтаря и внѣ его; за 1-е ослѣпленіе (кража *священныхъ изъ Жертвенника*), за 2-е—тѣлесное наказаніе, остриженіе и ссылка (*„кромѣ Жертвенника отъ церкви что вземъ“*, ст. 43). Наименѣе тяжкій—кража съ пожара или при кораблекрушеніи: отдастъ *вчетверо* въ теченіе годоваго срока (ст. 22). Средній, по значенію, случай—кража на войнѣ: усиленное тѣлесное наказаніе (*„повелѣваемъ зѣло бити ихъ“*), но если укра-

Digitized by Google

денъ конь, столь необходимый на войнѣ, — отсѣченіе рукъ (ст. 38).

Съ обыкновенной кражей уравнивается, по наказанію (вдвое отдастъ), *пристанодержательство бѣлаго холопа* (ст. 21).

II. О наказаніи.

Ст. 68: „Дѣти преступника, приговореннаго къ смертной казни, освобождаются изъ-подъ родительской власти съ момента постановленія приговора“.

Часть III.

„О раздѣленіи бракомъ“.

Эта часть *Книгъ Законныхъ* можетъ быть раздѣлена на два отдѣла: 1) О поводахъ къ разводу и 2) О не законныхъ бракахъ.

1. **О поводахъ къ разводу.** Эти поводы тѣ же, что и въ Ярославовомъ уставѣ; прибавлены только вины мужа и опущены послѣдніе изъ поводовъ устава: подстрекательство мужа на кражу, кража, совершенная женою, или необъявленіе мужу о намѣреніи кого-либо обокрасть церковь.

Вины мужа вообще въ прежнихъ нашихъ уложеніяхъ не были обозначены, такъ-что вся тяжесть развода какъ-бы падала на жену; исключеніе составляетъ только Судный Законъ въ пунктѣ о злоумышленіи на жизнь *жены* или *мужа* со стороны *мужа* или *жены* или соучастіе, попустительство, въ этомъ: эта вина, какъ ясно,—обоюдна.

Что касается до уложенія „О раздѣленіи бракомъ“, то въ немъ вины мужа, частью соотвѣтствуютъ винамъ жены (ст. 4 и 12, 6 и 13), частью же особыя; каковы: 1) трехлѣтняя неспособность мужа къ брачной жизни (3 первые года: *„тримѣтное время прошедъ отъ брачнаго веремени“* ст. 2); 2) недоказанное мужемъ обвиненіе, предъявленное имъ противъ жены въ прелюбодѣяніи (ст. 15; ср. ст. 5); 3) злой умыселъ мужа относи-

Digitized by Google

тельно цѣломудрія жены: *„иному прелюбодѣйству тую начнеть предати“* (ст. 14); 4) развратная жизнь мужа, если мужъ послѣ двухъ увѣщаній со стороны родственниковъ или постороннихъ не исправится (ст. 16).

Юридическія послѣдствія развода, по этому уложенію, состоятъ въ томъ, что приданое и преждебрачные дары переходятъ въ собственность правой стороны, если нѣтъ дѣтей. Исключеніе составляетъ только разводъ по брачной неспособности: мужъ, отдавая приданое, удерживаетъ за собою преждебрачные дары (ст. 2, 3, 11).

2. **О незаконныхъ бракахъ.** а) Въ духовномъ родствѣ: чада и кумовья, *„занеже сей соузъ* (отъ Св. Крещенія) *Богу ходатайствовавшу, душя ихъ сприплетаются“* (ст. 17). б) Наложничество (concubinatus). Ст. 18, 19. в) Бракъ, совершенный тайнымъ вѣнчаніемъ, *„не сущимъ многымъ“*; однако, совершенный такимъ образомъ бракъ считается нерасторжимымъ: только мужъ подлежитъ наказанію (тѣлесному), а вѣнчавшій священникъ — наказанію отъ духовнаго начальства (ст. 20).

Часть IV.

„Главы о послусѣхъ“.

Это уложеніе развиваетъ и измѣняетъ статьи Суднаго Закона объ этомъ предметѣ.

1. **Кто можетъ быть послухомъ?** Какъ и въ Судномъ Законѣ: свободный, не по слухамъ, достовѣрный (незапятнанной жизни). Ст. 1, 6, 17 — 20, 25, 28; ср. также ст. 12. Далѣе, какъ и въ Судномъ Законѣ: родители на дѣтей и наоборотъ не могутъ свидѣтельствовать (ст. 27). Послѣднее постановленіе развито здѣсь сравнительно съ Суднымъ Закономъ: а) не свидѣтель сынъ за отца, ни наоборотъ [1]) (ст. 21); б) не свидѣтель пасынокъ на отчима или на сына отчима (ст. 16).

---

[1]) Но совмѣстное свидѣтельство *въ чужомъ дѣлѣ* отца и сына sui juris, какъ и братьевъ, состоящихъ подъ отеческою властью, допустимо (ст. 13).

Digitized by Google

Но здѣсь встрѣчаемъ новое: опредѣленіе совершеннолѣтія для свидѣтелей—20 лѣтъ (ст. 17); не могутъ быть свидѣтелями: глухіе, нѣмые и одержимые проказой *(лихымъ недугомъ)* ст. 25; не можетъ быть свидѣтелемъ одно лицо дважды противъ одного и того же лица („*иже на кого послушьствовавъ, не послушьствуеть пакы о немъ*“ ст. 22).

2. **Отношеніе суда къ послушеству.** Судьѣ принадлежитъ не только право оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, но и сужденіе о томъ, кто изъ свидѣтелей, по своему положенію и доброй славѣ, можетъ считаться наиболѣе достовѣрнымъ (ст. 4, 5, 7, 11). Въ виду наиболѣе правильной оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, законъ обязываетъ судью: во-1-хъ, о всякомъ свидѣтелѣ, прежде его допроса, производить тщательное дознаніе: какова его добрая слава, насколько онъ состоятеленъ, не находится ли въ какихъ-либо особыхъ отношеніяхъ къ тяжущимся (ст. 11); во-2-хъ, особенно тщательно допрашивать свидѣтелей, неимѣющихъ никакого опредѣленнаго общественнаго положенія (ст. 2, 7).

Свидѣтели допрашиваются подъ присягой, т. е. присягаютъ раньше допроса (ст. 5); но если по данному дѣлу свидѣтель выставленъ не стороною, а самимъ судомъ, то такой свидѣтель сначала допрашивается безъ присяги, а потомъ, если въ его показаніяхъ окажется дѣйствительно что-либо относящееся къ данному дѣлу,— подъ присягой (ст. 30).

Впрочемъ, лично свидѣтели допрашиваются непремѣнно только въ важныхъ дѣлахъ („*о винахъ великихъ*“), ст. 9, 12; въ дѣлахъ менѣе важныхъ свидѣтель, живущій въ округѣ другаго суда, можетъ быть допрошенъ мѣстнымъ судьей, по требованію судьи, разсматривающаго дѣло, и письменное показаніе такого свидѣтеля пересылается въ мѣсто суда (ст. 8). Но свидѣтели, находящіеся по обязанностямъ службы далеко отъ мѣста суда, во всякомъ случаѣ лично не вызываются: такіе свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ лицомъ, командированнымъ для этого судьей, разсматривающимъ дѣло (ст 31).

При разнорѣчіи въ показаніяхъ нѣсколькихъ свидѣтелей судьѣ принадлежитъ право принимать то или дру-

Digitized by Google

гое показаніе. При этомъ, законъ запрещаетъ основывать оцѣнку въ данномъ случаѣ на большинствѣ: *„не бо множеству достоитъ вѣровати, но вѣрѣ и цѣлости послуховъ“* (ст. 4, 14).

Если свидѣтель даетъ разнорѣчивыя показанія, то устраняется отъ свидѣтельства (ст. 10); но если противорѣчія въ показаніи свидѣтеля предумышленныя, то свидѣтель подлежитъ наказанію наравнѣ съ лжесвидѣтелемъ (ст. 4); наказаніе не опредѣлено. Наконецъ, свидѣтель, отказавшійся отвѣчать на допросѣ (вѣроятно, безъ достаточной причины), подлежитъ ссылкѣ (ст. 12).

3. **Число послуховъ.** Относительно числа свидѣтелей *„Главы о послусѣхъ“* постановляютъ только, что число это должно быть *болѣе одного: „единъ же послушьствуя да отженется, аще случится ему и думци быти“* (ст. 5, 26). Для иска по займу требуется 5 свидѣтелей (ст. 3).

4. **Кто долженъ ставить послуховъ?**—Истецъ. Ст. 24: *„Никтоже истяжется на себе послухи привести, но достоитъ ищющему, якоже хощетъ съставити свое правдословіе“*. Ст. 29: *„Да не понужень будетъ никтоже на себе приводити послуховъ“*.

Русская Правда.

Происхожденіе. Въ нѣкоторыхъ спискахъ одной изъ лѣтописей новгородскаго состава цѣликомъ помѣщается списокъ Русской Правды подъ названіемъ *„Правда Роськая“*. Здѣсь Русская Правда помѣщена послѣ описанія войны Ярослава со Святополкомъ (1016 г.); въ этомъ описаніи, между прочимъ, говорится, что Ярославъ въ благодарность Новгородцамъ за помощь въ войнѣ и въ занятіи Кіевскаго стола одѣлилъ ихъ деньгами и *„давъ имъ правду и уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите,—яко же писахъ вамъ, тако держите“*. За этими словами идетъ въ лѣтописи текстъ Русской Правды.

Остановимся на приведенномъ сейчасъ лѣтописномъ извѣстіи и разсмотримъ его подробнѣе.—Ярославъ даетъ Новгородцамъ *правду* и пишетъ для нихъ *уставъ*.

Digitized by Google

Слово *уставъ* на языкѣ памятниковъ нашей древней письменности связывается съ понятіемъ о княжеской власти, о дѣятельности князя, какъ таковаго: уставъ всегда является, какъ уставъ *княжескій*, и составляетъ внѣшнее выраженіе обязанности князя установлять и утверждать опредѣленный *нарядъ* въ Русской землѣ. Этотъ *нарядъ*, утраченный вслѣдствіе тѣхъ усобицъ, описаніемъ которыхъ начинается лѣтописная повѣсть русскаго княженія, долженъ былъ вновь установиться княземъ по его усмотрѣнію и, такъ сказать, на его страхъ, и все, что князь предпринималъ для достиженія этой цѣли, носило названіе *устава:* это—тотъ *земскій уставъ*, о которомъ, по свидѣтельству лѣтописи, св. Владиміръ совѣтовался со своею дружиной. При обсужденіи такихъ дѣлъ, для рѣшенія которыхъ недостаточно были одной княжеской власти, въ дружинный совѣтъ Владиміра входили и представители земщины, но вопросъ объ уставѣ *земленѣмъ* былъ, очевидно, разрѣшаемъ безъ участія земскаго общества: здѣсь область собственно-княжеской юрисдикціи, предоставленная земщиной князю по тому, такъ сказать, основному закону, который обусловилъ отношенія земщины къ княжеской власти при самомъ началѣ этихъ отношеній.

Другою обязанностью князя былъ судъ. Князь былъ обязанъ судить *по праву*, т. е. по обычаямъ народнымъ; здѣсь онъ былъ только выразителемъ взглядовъ земщины на право и неправо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Если князь являлся законодателемъ въ этой области, то писалъ *правду*, понятіе которой находилось въ такой неразрывной связи съ судомъ, что оба эти слова имѣли одно значеніе въ древнерусскомъ языкѣ. Отсюда очевидно, что съ одной стороны *правда*, *судъ*, *судебная грамота* должны были выражать одно и то же, а съ другой, что въ грамотахъ этого рода были сосредоточены главнымъ образомъ обычаи народные, по отношенію къ которымъ князь, какъ судья, могъ являться только выразителемъ, а не творцомъ.

Таково различіе между *уставомъ* и *правдой*, т. е. между грамотами *уставною* и *судною;* это различіе коренится на различіи двухъ основныхъ сферъ княжескаго *владѣнія* на Руси: власти правительственной, установляющей опре-

Digitized by Google

дѣленный нарядъ, и власти судебной, разрѣшавшей споры на основаніи народнаго права.

Что касается до содержанія этихъ двухъ видовъ грамотъ, то оно, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ указанному выше различію: въ уставныхъ грамотахъ, главнымъ образомъ, опредѣляется общій строй управленія какъ правительственнаго (*администраціи*), такъ и мѣстнаго (*самоуправленія*): вопросы суда разрѣшаются здѣсь главнымъ образомъ со стороны права князя и его чиновниковъ *кормиться* отъ отправленія правосудія. Совсѣмъ иное должно сказать о *судныхъ грамотахъ:* это —мѣстныя уложенія, созданныя для цѣлей суда; здѣсь князь является главнымъ образомъ лишь въ качествѣ списателя народныхъ обычаевъ.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ Ярославовъ уставъ, не касаясь вопроса о томъ, что это былъ за уставъ, данный Ярославомъ Новгородцамъ, мы должны сказать, что Ярославъ далъ Новгородцамъ судебникъ; содержаніе этого судебника—Русское обычное право того времени. Въ чемъ же здѣсь награда Новгородцамъ: вѣдь это дѣйствіе въ лѣтописи выставляется именно какъ одна изъ наградъ, дарованныхъ Ярославомъ Новгороду за вѣчевую помощь въ борьбѣ со Святополкомъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ припомнить отмѣченное нами раньше стремленіе народа къ непосредственному княжескому суду: Ярославъ уходитъ изъ Новгорода, но даетъ Новгородцамъ сводъ рѣшеній по главнѣйшимъ правовымъ вопросамъ, разсмотрѣніе которыхъ входитъ въ кругъ вѣдомства мѣстнаго суда; такой сводъ рѣшеній безусловно связываетъ судейскій произволъ и предохраняетъ общество отъ неправосудія, а, безъ сомнѣнія, недовѣріе общества къ правосудію княжихъ мужей и исключительное довѣріе къ справедливости самого князя и было побужденіемъ стремиться къ непосредственному княжескому суду. Оставляя Новгородцамъ *правду*, Ярославъ какъ бы заочно остается Новгородскимъ княземъ-судьею, и такое преимущество, при общемъ взглядѣ того времени на княжескій судъ, было дѣйствительно въ глазахъ Новгородцевъ драгоцѣннымъ даромъ, желанною наградой.—Но *правда*, данная Новгороду, не была сборникомъ обычаевъ исключительно новгородскихъ:

Digitized by Google

это была *правда* общерусская. Въ самомъ дѣлѣ, князь судитъ по народному обычаю („поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и *судилъ по праву*"), а этотъ обычай, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ, существенныхъ чертахъ, одинъ и тотъ же во всѣхъ славяно-русскихъ общинахъ; вслѣдствіе этого Ярославова *правда* и послужила (какъ видно будетъ въ своемъ мѣстѣ) основаніемъ всего дальнѣйшаго законодательства Русской земли въ теченіе послѣдующихъ двухъ-трехъ вѣковъ. Обстоятельство, вызвавшее первое составленіе *правды* для Новгорода, было лишь ближайшимъ поводомъ появленія перваго свода общерусскаго обычнаго права. Отдаленнымъ и, притомъ, существеннымъ поводомъ къ *изданію* Правды была потребность, уже достаточно назрѣвшая въ началѣ XI в., твердо установить юридическій обычай тогдашней Руси по отношенію къ тѣмъ вопросамъ, которые возбуждали сомнѣніе въ тогдашнихъ судахъ.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ на Руси появляется, какъ мы знаемъ, Судный Законъ.

Судный Законъ, однакоже, не могъ быть цѣликомъ примѣненъ къ русской жизни; въ особенности несоотвѣтствіе его послѣдней было рѣзко въ вопросахъ уголовнаго права: тамъ, гдѣ русскій обычай установлялъ или кровную месть, или пени, Судный Законъ опредѣляетъ смертную казнь (за разбой), ветхозавѣтное „*око за око*" (въ членовредительствахъ) или тѣлесное наказаніе (за пристанодержательство бѣглаго раба) [1]). Такое несоотвѣтствіе новаго права со старой пошлиной, безъ сомнѣнія, вызывало недоразумѣнія въ судѣ и недовольство въ обществѣ. Необходимо было охранить коренные обычаи народа, еще достаточно твердые въ то время, отъ иноземнаго вліянія; отвѣтомъ на эти запросы времени и является Ярославова Правда: она подтверждаетъ обычныя правила по отношенію къ нѣкоторымъ вопросамъ, оставляя обширную правовую область, какъ, наприм., почти всю область гражданскаго права, безъ законоопредѣленій: очевидно потому, что для возникавшихъ въ этой

---

[1]) Все это мы уже знаемъ изъ предшествующей статьи о византійскомъ правѣ.

Digitized by Google

области правоотношеній и тяжбъ были примѣнимы соотвѣтствующія статьи Суднаго Закона.

Такимъ образомъ, широкій и вліятельный наплывъ византизма при Владимирѣ Св. начинаетъ сокращаться при Ярославѣ и съ этихъ поръ все болѣе и болѣе сокращается, а извѣстные византійскіе законы, освоевываемые въ русской жизни, претворились и измѣнились подъ вліяніемъ мѣстнаго правосознанія. Ближайшимъ поводомъ къ изданію перваго русскаго уложенія, утвердившаго главные мѣстные обычаи русской земли, было событіе 1016 г. Уложеніе это является какъ бы княжескимъ даромъ Новгороду, а потому, не смотря на свое общерусское значеніе, является какъ бы мѣстнымъ новгородскимъ кодексомъ.

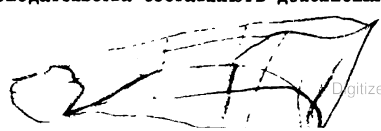
Таково происхожденіе Русской Правды при Ярославѣ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ—четырехъ вѣковъ первый кодексъ Ярослава развивается, и исторія этого развитія является въ извѣстной мѣрѣ исторіею постепенной замѣны заимствованныхъ византійскихъ законовъ мѣстными или измѣненія первыхъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій.

Составъ Русской Правды. Русская Правда дошла до насъ въ многочисленныхъ спискахъ; эти списки легко раздѣлить на двѣ редакціи: *краткую* и *пространную*. *Краткая* редакція, или, какъ мы ее назовемъ *краткая Правда*, представляетъ собою сводъ первоначальной Ярославовой Правды съ дополненіями ея при сыновьяхъ Ярослава [1]). Это—сводъ, главнымъ образомъ, хронологическій, хотя въ немъ и замѣтна попытка привести подлежащій матеріалъ въ попредметный порядокъ.

Сказаннымъ легко опредѣляется составъ *краткой* Правды; этотъ сводъ дѣлится на двѣ части, и первую часть представляютъ собою Ярославова Правда, основной кодексъ, послужившій исходною точкою всего дальнѣйшаго праворазвитія Кіевской Руси. Ярославова Правда (первыя 17 ст. Акад. сп.) содержитъ въ себѣ законы о наказаніяхъ за различныя правонарушенія и о

---

[1]) Ярославичи частью измѣняютъ Ярославову Правду и, притомъ, по отношенію къ такимъ важнымъ вопросамъ, какъ вопросъ объ убійствѣ, но преобладающее содержаніе ихъ законодательства составляютъ дополненія Ярославовой Правды.



Digitized by Google

возстановленіи правъ, такъ или иначе нарушенныхъ. Здѣсь предусматриваются такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ по обычному праву было особенно важно въ видахъ земскаго мира. Порядокъ распредѣленія отдѣльныхъ постановленій въ Ярославовой Правдѣ таковъ: прежде всего идетъ рядъ статей о правонарушеніяхъ, совершаемыхъ свободнымъ, а затѣмъ статья о правонарушеніи совершенномъ холопомъ. Въ послѣдней статьѣ предусматривается только обида дѣйствіемъ, нанесенная холопомъ свободному; несомнѣнно, это—единственный проступокъ, который могъ быть вмѣненъ холопу, какъ таковому, ибо имущественные проступки холопа всецѣло вмѣнялись его владѣльцу; что же касается до убійства, то о личной отвѣтственности холопа за совершенное имъ убійство ничего не говорится и въ *пространной* Правдѣ: вѣроятно потому, что такая отвѣтственность не признавалась, какъ не признавалась она и въ проступкахъ имущественныхъ[1]). Между тѣмъ обида дѣйствіемъ, нанесенная холопомъ свободному представляетъ собою вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго трудились и законодатели, позднѣйшіе Ярослава.

Въ ряду преступленій и проступковъ, совершаемыхъ свободными, первое мѣсто отведено убійству; затѣмъ предусмотрѣны: обиды дѣйствіемъ и нарушенія права собственности. Что касается до статей объ обидѣ дѣйствіемъ, то въ нихъ прежде всего говорится о побояхъ вообще и о способахъ доказанія этой обиды на судѣ; затѣмъ идутъ законы о вознагражденіи за удары членовредительные, особо оскорбительные и легкіе. Вознагражденіе за членовреждения обусловливаются тяжестью увѣчья. Особо-тяжкими обидами считаются удары, нанесенные такими орудіями, которыя не предназначены для употребленія на войнѣ. Въ постановленіяхъ объ имущественныхъ обидахъ предусмотрѣны пристанодержа-

---

[1]) Имущественные проступки холоповъ вмѣняются не холопамъ, а ихъ хозяевамъ; однако, о нихъ находятся прямыя постановленія въ *пространной* Правдѣ. Это—потому, что имущественные проступки холоповъ обязывали хозяевъ уплачивать пени по особому расчету, а также потому, что имущественныя правонарушенія совершались холопами иногда вслѣдствіе тѣхъ порученій, которыя имъ давали хозяева, и, стало-быть, имѣли особый характеръ. О всемъ этомъ будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

тельство бѣглаго холопа и недозволенное пользованіе чужимъ конемъ: случаи, вѣроятно, повторявшіеся чаще, чѣмъ иныя имущественныя обиды; затѣмъ, по вопросу о нарушеніи права собственности идетъ рядъ статей о способахъ возвращенія вещи изъ чужихъ рукъ; здѣсь же, между прочимъ, находятся постановленія о порядкѣ взысканія по займу.

Послѣдняя статья Ярославовой Правды (17 ст. Акад.) содержитъ въ себѣ дополнительное постановленіе, приписанное къ первоначальному акту: статья о вознагражденіи за порчу чужой вещи (копья, щита, одежды). Въ позднѣйшихъ редакціяхъ Правды, т. е. въ такъ называемой *пространной* Правдѣ, эта статья не встрѣчается.

Таковъ составъ Ярославовой Правды. Въ этомъ древнемъ кодексѣ видѣнъ строгій попредметный порядокъ въ распредѣленіи отдѣльныхъ статей. Порядокъ этотъ нарушенъ лишь статьей о порчѣ чужой вещи, но послѣдняя есть приписка и потому не можетъ нарушить попредметнаго порядка кодекса. Этотъ порядокъ удерживается и при внесеніи въ первоначальный сводъ, т. е. въ *краткую* Правду, дополненій сыновей Ярослава. Каждое изъ этихъ дополненій начинается статьями или объ убійствѣ, или о личныхъ обидахъ, смотря по тому, что требовало дополненія или простаго подтвержденія, а за тѣмъ уже идутъ статьи объ имущественной обидѣ.

Дополненія сыновей Ярослава, или такъ называемая Правда Ярославичей, составляетъ вторую часть *краткой* Правды. Такихъ дополненій три, и они являются тремя повременными приписками къ Ярославовой Правдѣ. Въ началѣ этихъ дополненій находится надписаніе, указывающее на то, что послѣдующія за нимъ постановленія составляютъ *правду*, установленную Русской землѣ по совѣту старшихъ Ярославичей, Изяслава, Всеволода и Святослава, съ боярами, имена которыхъ тутъ же обозначены (Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула).

Первое дополненіе, или первый отдѣлъ, Правды Ярославичей, главнымъ образомъ, посвящено новому закону объ убійствѣ, измѣняющему древнее постановленіе Ярослава, но въ сущности это не болѣе, какъ развитіе Яро-

Digitized by Google

славова постановленія,—дальнѣйшій шагъ по тому направленію, которое указано послѣднимъ (сокращеніе и полная отмѣна кровавой мести). Иныя статьи этого отдѣла Правды Ярославичей посвящены необходимымъ по тому времени имущественнымъ правоопредѣленіямъ, недостающимъ въ Ярославовой Правдѣ (о конокрадствѣ, о вознагражденіи за гибель разныхъ домашнихъ животныхъ и за уводъ холоповъ). Первое дополненіе появилось несомнѣнно до перваго изгнанія в. к. Изяслава изъ Кіева (1068).

Второе дополненіе начинается подтвержденіемъ Ярославова закона о доказательствѣ на судѣ побоевъ со знаками и затѣмъ заключаетъ въ себѣ статьи о пеняхъ за нѣкоторыя имущественныя правонарушенія, а именно за кражу коней и иныхъ домашнихъ животныхъ и за уничтоженіе или опустошеніе княжеской борти. Наконецъ, въ третьемъ дополненіи прежде всего сказано объ особой личной обидѣ, прежде непредусмотрѣнной *(о мученіяхъ)*, а затѣмъ въ немъ идетъ рядъ статей объ имущественныхъ правонарушеніяхъ, тоже прежде непредусмотрѣнныхъ (о порчѣ межей и о мелкихъ кражахъ, къ постановленіямъ о которыхъ присоединена статья о поимѣ воровъ чиновниками и о вознагражденіи ихъ за такую поимку). Попредметный порядокъ, удержанный въ Правдѣ Ярославичей по образцу первоначальнаго кодекса, нарушенъ только въ третьемъ дополненіи статьею объ убійствѣ вора, помѣщенною между статьями о мелкихъ кражахъ и дополняющею прежнее постановленіе объ этомъ предметѣ (въ 1-мъ отдѣлѣ).

Весь сводъ *краткой* Правды заканчивается двумя статьями о доходахъ нѣкоторыхъ чиновниковъ того времени (вирника и мостника); одна изъ этихъ статей (*поклоны вирные*) возникла еще при Ярославѣ.

Пространная Правда, извѣстная также подъ названіемъ *Правды XIII столѣтія*, есть сводъ прежнихъ статей Правды, впослѣдствіи дополненный однопредметными новыми. Прежнія статьи размѣщены въ порядкѣ *краткой* Правды; къ этому порядку пріурочиваются и новыя статьи,—не вездѣ удачно. Въ большинствѣ случаевъ этотъ новый добавочный матеріалъ размѣщается послѣ или между оставшимися въ дѣйствіи постановленіями Правды Ярослава и Правды

Digitized by Google

Ярославичей; при этомъ позднѣйшіе составители внесли и частныя измѣненія въ старинную систему (перемѣщеніе *вирнаго урока*). Въ концѣ этого свода прежнихъ статей и послѣдующихъ дополненій (Тр. 78) начинаются еще болѣе-позднія дополненія, отчасти отмѣняющія прежнія однопредметныя статьи, отчасти измѣняющія ихъ. Эти, болѣе-позднія, дополненія *вставлены* въ самый сводъ и оканчиваются послѣднею, измѣненною статьею *краткой* Правды: о доходахъ мостника (Тр. 91, Акад. 43). Отсюда и до конца пространной Правды идутъ двѣ дополнительныя *приписки* (а не *вставки*): о наслѣдованіи и объ опекѣ — съ присоединеніемъ трехъ статей о пошлинахъ судебныхъ, наслѣдственныхъ и крѣпостныхъ (Тр. 92 — 101) и о холопствѣ (Тр. 102—115). Въ этой послѣдней припискѣ дополняются прежнія статьи о холопахъ, между прочимъ, статьями объ установленіи судебной защиты холопства и объ отношеніяхъ между хозяиномъ и холопомъ.

Таковъ составъ пространной Правды. Это — сводъ преимущественно попредметный, чѣмъ *пространная* Правда, между прочимъ, и отличается отъ *краткой*; отличается этотъ сводъ отъ *краткой* Правды и полнотою содержанія. Такимъ образомъ, *пространная* Правда есть сводъ позднѣйшій — болѣе полный по содержанію и болѣе совершенный по редакціи. Окончательную обработку этотъ сводъ получилъ непозднѣе первой половины XII ст., а появленіе его въ менѣе совершенномъ видѣ относится, по крайней мѣрѣ, къ первой четверти этого вѣка. Отсюда ясно, что временемъ появленія первоначальнаго свода, или *краткой* Правды, необходимо признать именно конецъ XI в., т. е. время княженія в. к. Всеволода Ярославича († 1093 г.) или непосредственно слѣдующее за кончиною этого великаго князя [1]).

Списки Русской Правды. Первый списокъ Русской Правды, а именно одинъ изъ списковъ *краткаго* состава, найденъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Татищевымъ и изданъ Шлецеромъ. Въ настоящее время извѣстно болѣе 52 списковъ Правды, различныхъ по составамъ. Боль-

---

[1]) Основанія этихъ выводовъ о времени появленія различныхъ редакцій Русской Правды см., въ моихъ „*Изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ*“, вып. II, предисл., XXXI — XXXIX.

Digitized by Google

шая часть этихъ списковъ изданы, въ видѣ своднаго текста, Калачовымъ, которому принадлежитъ и распредѣленіе ихъ по разрядамъ, или фамиліямъ. Такихъ разрядовъ, или фамилій, Калачовъ считаетъ четыре.

Списки всѣхъ этихъ разрядовъ находятся въ различныхъ историческихъ и историко-юридическихъ сборникахъ древне-русской письменности: и нахожденіе даннаго списка въ томъ и другомъ изъ этихъ памятниковъ или въ памятникахъ однородныхъ служитъ наиболѣе нагляднымъ признакомъ принадлежности этого списка къ извѣстному разряду. На этомъ признакѣ и основано дѣленіе Калачова. Оно слѣдующее:

I. *Списки перваго разряда*, или первой *фамиліи*, находятся въ спискахъ Новгородской лѣтописи, такъ называемой *первой*. Къ этому разряду принадлежатъ всѣ списки *краткой* Правды [1]).

II. *Списки втораго разряда*, или второй *фамиліи*, помѣщены въ Кормчихъ и сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Мѣрила праведная*. Сюда относятся наиболѣе важные, по составу, списки *пространной* Правды. Важнѣйшими, въ этомъ отношеніи, списками признаются *Синодальный*, древнѣйшій по составу, современный той порѣ, когда *пространная* Правда еще не сложилась окончательно, и *Троицкій*, древнѣйшій изъ списковъ вполнѣ сложившагося состава *пространной* Правды.

III. *Списки третьяго разряда*, или третьей *фамиліи*, находятся въ позднѣйшемъ новгородскомъ лѣтописномъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Софійскаго Временника*. Списки этого разряда отличаются прибавкою новыхъ статей, появившихся уже во время татарскаго ига. Одинъ изъ изслѣдователей Русской Правды (Тобинъ) назвалъ эти статьи *блуждающими*, или *переходящими* (leges erraticae, seu fugitivae),—въ томъ смыслѣ, что онѣ не имѣютъ ничего общаго съ древнимъ составомъ Правды, не связаны съ нимъ органически, а потому и могутъ быть вставлены въ любомъ мѣстѣ памятника.

---

[1]) Между тремя остальными разрядами распредѣлены многочисленные списки *пространной* Правды; эти списки остальныхъ разрядовъ различаются между собою нетолько по помѣщенію въ томъ или другомъ сборникѣ, но и по составамъ: даже въ одномъ разрядѣ иногда встрѣчаются различные составы Русской Правды.

Digitized by Google

VI. *Списки четвертаго разряда*, или четвертой *фамиліи*, находятся въ сборникахъ статей различнаго содержанія, относящихся ко времени отъ XIV до XVIII в.[1]) Списки этого разряда отличаются отъ списковъ *пространной* Правды всѣхъ другихъ разрядовъ главнымъ образомъ особымъ расположеніемъ, а также частью прибавкою, частью же, наоборотъ, пропускомъ нѣкоторыхъ статей. Прибавленными статьями списки этого разряда отличаются отъ втораго, а пропусками отъ третьяго разряда.

3

Источники Русской Правды.

А. Сборники византійскаго права, дѣйствовавшіе на Руси. Русская Правда возникла и сложилась подъ вліяніемъ византійскаго права. Это вліяніе проявилось или въ томъ, что византійскіе законы, будучи неприложимы къ русской жизни, вызвали потребность въ однопредметныхъ постановленіяхъ, основанныхъ на обычномъ правѣ; или же это вліяніе было прямое: изъ византійскаго права дѣлаются заимствованія, которыя такъ или иначе видоизмѣняются подъ вліяніемъ юридическаго понятія Русскаго народа.

Такимъ образомъ, византійское право, проникшее на Русь въ видѣ различныхъ сборниковъ, послужило однимъ изъ источниковъ Русской Правды; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно было отчасти и дѣйствующимъ наряду съ Правдой.

Б. Туземные источники постановленій Русской Правды. Мы знаемъ, что Русская Правда есть сводъ, въ началѣ повременный, а потомъ попредметный, состоящій изъ Ярославовой Правды, ея дополненій при Ярославичахъ и въ послѣдующее время до XIII—XIV в. включительно. Дополненія и измѣненія старинныхъ постановленій, относящихся ко времени Ярослава и его ближайшихъ преемниковъ, производились, во-первыхъ, путемъ

---

[1]) Эти сборники или юридическіе по преимуществу, какъ извѣстный Пушкинскій сборникъ, изданный *Дубенскимъ* во второй части *Русскихъ Достопамятностей* (Изд. Московскаго Общества Ист. и Древн.), или только частью юридическіе, а частью иного содержанія, каковъ, напр., одинъ изъ сборниковъ Троицкой Сергіевой Лавры (XV—XVI в.). Въ этомъ сборникѣ помѣщены: Русская Правда въ перемежку съ статьями Суднаго Закона, ярлыки митрополитамъ и иные древнерусскіе историческіе памятники, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, статьи каноническія, отеческія сказанія и поученія, выписки изъ прологовъ, богослужебные каноны и иныя различныя статьи.

Digitized by Google

судебныхъ рѣшеній, которыя первоначально записывались со всѣми признаками частныхъ случаевъ, подававшихъ поводъ къ ихъ появленію, а впослѣдствіи—въ видѣ обобщеній, гдѣ уже сглаживаются эти признаки. Судебныя рѣшенія и представляютъ собою, если не главные, то, во всякомъ случаѣ, весьма важные туземные источники постановленій Русской Правды. Но, во-вторыхъ, рядомъ съ судебными рѣшеніями, какъ источниками общихъ постановленій, въ текстѣ Правды находятся и законы въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. юридическія правила, изданныя князьями и возникшія для удовлетворенія извѣстной общественной потребности, а не для даннаго случая, не для разрѣшенія опредѣленной тяжбы. Законы, въ созданіи которыхъ участвовалъ, кромѣ Ярослава, его сыновей, и знаменитый Мономахъ, составляютъ другой туземный источникъ Правды. Князь-судья творитъ *правду;* то же дѣлаютъ и иные судьи, замѣнявшіе князя; наряду съ этимъ является дѣятельность князя-законодателя; эта дѣятельность, по своему существу, нетерпитъ замѣны и представительства: здѣсь дѣйствуетъ князь, ибо онъ земскій нарядчикъ и *володѣтель*. Изъ соединенія этихъ двухъ видовъ правоваго творчества, записаннаго въ извѣстномъ порядкѣ для практическихъ цѣлей суда, и образовалась Русская Правда. Это—сводъ дѣйствующаго права древней Руси, который постепенно замѣняетъ собою сборники византійскаго права, имѣвшіе нѣкогда также значеніе дѣйствующихъ законовъ на Руси.

Деньги Русской Правды. Денежныя единицы, которыми опредѣляются пени и иные платежи въ Русской Правдѣ, и знакомство съ которыми необходимо для пониманія отдѣльныхъ постановленій нашего памятника, суть слѣдующія:

Гривна—высшая единица древняго денежнаго счета. Въ качествѣ денежной единицы гривна = $^1/_2$ фунта серебра (приблизительно) и была вдвое меньше гривны вѣса, или гривны товарной. Какъ денежная единица, гривна называлась *гривною кунъ*, т. е. *кунною*, или денежною, но большею частью на языкѣ памятниковъ того времени и самой Правды кунная гривна упоминаяется безъ всякаго показателя: *гривна;* напротивъ, вѣсовая гривна встрѣчается

Digitized by Google

обыкновенно съ показателемъ металла: *гривна золота, серебра*. Части гривны—слѣдующія: *ногата*=$^1/_{20}$, *куна*=$^1/_{25}$, *рѣзана*=$^1/_{50}$. Кромѣ этихъ гривенныхъ частей въ Правдѣ еще упоминается *вѣверица* (*вѣкша*); эта единица=$^1/_{30}$ части ногаты.

Уголовные законы Русской Правды.

1. Законы объ убійствѣ.

а) **Наказанія за убійство свободнаго.** Древнѣйшимъ видомъ возмездія за убійство была месть родичей убитаго: *кровная* месть, а такъ какъ цѣлью этой родовой мести было убійство преступника, то — *кровавая* месть. При Ярославѣ обычай кровной мести еще держался въ народномъ сознаніи, хотя обычай этотъ уже утратилъ прежнюю исключительность; Ярославъ еще не могъ отмѣнить кровной мести и замѣнить ее государственнымъ наказаніемъ, но онъ ограничилъ примѣненіе мести извѣстными степенями родства. По Ярославову закону, мстителями являются только ближайшіе родственники—боковые: братья родные и двоюродные (*брату чада*), племянники, и прямые: нисходящіе (сыновья) и восходящіе (отцы). Если такихъ мстителей за убитаго не было, т. е. если убитый не имѣлъ родственниковъ указанныхъ степеней, то убійца, по Ярославову закону, подлежалъ пенѣ въ княжескую казну. Эта пеня называлась первоначально платою *за голову*, а впослѣдствіи получила названіе *виры*.

Ярославичи вовсе отмѣнили кровную месть, замѣнивъ ее вирою и выкупомъ убійцею своей головы у родственниковъ-мстителей, если таковые были у убитаго; этотъ самовыкупъ убійцы назывался *головничествомъ*. Вмѣстѣ съ этимъ, въ законахъ Ярославичей впервые появилось различіе виры по тому, кто убитъ: дружинникъ или земецъ,—различіе, чуждое Ярославову закону. Вира за убійство дружинника — двойная. Это удвоеніе, быть можетъ, получилось отъ того, что въ случаѣ убійства дружинника (княжескаго мужа, болярина) князь является нетолько судьей, но и мстителемъ за кровь брата назван-

Digitized by Google

наго, т. е. получаетъ виру и головничество [1]). Впрочемъ, вообще по мѣрѣ развитія Правды все болѣе и болѣе проявлялось преобладаніе княжескихъ интересовъ надъ частными. Поэтому, нетолько дружинники, но и нѣкоторые изъ княжеской прислуги, занимавшіе въ княжескомъ хозяйствѣ наиболѣе важныя должности, оплачивались также двойною пенею сравнительно съ земцами.

б) **Понятіе и виды разбоя.** Постановленія Русской Правды объ убійствѣ разсматриваютъ это преступленіе, какъ возможное, обыкновенное послѣдствіе *разбоя;* при этомъ наказанія за убійство различаются по видамъ разбоя. Поэтому для пониманія этихъ законовъ Русской Правды намъ необходимо рѣшить вопросъ о томъ, что разумѣлось въ древней Руси подъ именемъ *разбоя*.

Подъ разбоемъ разумѣли преступный, т. е. недозволенный закономъ, разгромъ кого-либо, для чего на потерпѣвшаго дѣлается внезапное нападеніе. Собственно въ словѣ *разбой* нѣтъ никакого иного представленія, какъ нещадный бой, разбитіе; что касается до другихъ, указанныхъ выше, признаковъ этого понятія, то эти признаки разбоя несомнѣнно явствуютъ изъ свидѣтельствъ памятниковъ нашей древней письменности. Изъ тѣхъ же источниковъ слѣдуетъ, что разбой въ отношеніяхъ междугосударственныхъ или междуплеменныхъ, или, наконецъ, при княжеско-родовыхъ счетахъ назывался не разбоемъ, а *ратью, воеваніемъ*,—какъ-бы ни было, по существу, преступно самое внезапное нападеніе. Такимъ образомъ, между *разбоемъ* и *ратью* была лишь та разница, что разбой есть явленіе внутренней жизни и подлежитъ дѣйствію общихъ законовъ страны, а рать, воеваніе, хотя бы и преступное, есть явленіе внѣшнихъ отношеній и подлежитъ дѣйствію военнаго обычая. Иной разницы, ни въ предметѣ и послѣдствіяхъ, ни въ существенныхъ признакахъ этихъ двухъ дѣяній, разбоя и рати (*неправедной*), нѣтъ.

---

[1]) Это предположеніе ведетъ къ другому, а именно: головничество, вѣроятно, было вообще равно вирѣ, почему сумма его и не опредѣляется въ Правдѣ. Неопредѣленность и произвольность требованій мстителя дѣлали-бы невозможнымъ примиреніе его съ убійцею, и кровавая месть, отмѣненная закономъ, продолжала-бы, такимъ образомъ, существовать на практикѣ.

Digitized by Google

Но ратное нападеніе сопровождается обыкновенно кровопролитіемъ, убійствомъ, расхищеніемъ и уничтоженіемъ имущества, хотя и невсегда послѣдствія ратнаго нападенія одинаковы. Таковъ же и разбой; его размѣры и послѣдствія могутъ быть различны; разбой могъ ограничиться разгромомъ или убійствомъ лица, при чемъ, убійство является самымъ возможнымъ, хотя и не безусловно-необходимымъ исходомъ разбитія; разбой можетъ быть и имущественнымъ разграбленіемъ. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ той цѣли, которую преслѣдуетъ разбойникъ въ данномъ случаѣ.

Цѣлей разбоя можно допустить только двѣ: *отместка за обиду* и *нажива*. Въ первомъ случаѣ разбою предшествуетъ обида,—ссора, или *свада;* во второмъ этой причины нѣтъ.

Таково различіе, устанавливаемое и Правдой между двумя возможными случаями разбоя, при чемъ разбой *въ свадѣ*, или со свадою, наказуется слабѣе, чѣмъ *разбой безъ* (*всякой*) *свады*. Причина этого понятна: строже наказывается то преступленіе, мотивы котораго безнравственнѣе, а въ послѣднемъ случаѣ разбоя отсутствіе обиды, какъ повода къ отместкѣ, прямо указываетъ на корыстную цѣль преступленія.

Разсматривая понятіе о разбоѣ по Русской Правдѣ, мы видимъ, что корыстная цѣль въ этомъ понятіи первоначально не предполагалась. Слово *разбой* въ Правдѣ обозначаетъ именно *разбой со свадою,* — разбой съ цѣлью мести; для обозначенія же разбоя корыстнаго принято выраженіе: *разбой безъ всякой свады*, или *безъ вины;* такимъ образомъ, только эта прибавка (*безъ всякой свады, безъ вины*) оттѣняетъ корыстную цѣль: безъ этой прибавки, т. е., очевидно, въ первоначальномъ смыслѣ, слово разбой предполагаетъ месть, какъ единственную цѣль проступка, выражаемаго этимъ словомъ. Любопытно, при этомъ, то обстоятельство, что *разбою безъ свады* Правда придаетъ какъ бы значеніе промысла: *безсвадный* разбойникъ нетолько нападаетъ невзначай на жертву, — онъ *становится на разбой*,—какъ бы выходитъ съ дубьемъ на большую дорогу для промысла, добычи.

Такое различіе двухъ возможныхъ видовъ разбоя дается

Digitized by Google

намъ *пространной* Правдой; что же касается до Правды *краткой*, то въ ней нѣтъ выраженія: *разбой безъ свады*, а безвинное убійство названо прямо убійствомъ *въ обиду*; этому преступленію, въ *краткой* Правдѣ, даже не придается названія разбоя, хотя бы и съ оговоркой.

Въ самомъ дѣлѣ: въ началѣ Правды Ярославичей помѣщены три закона объ убійствѣ; въ этихъ законахъ предусматриваются разные случаи убійства, отличающіеся одинъ отъ другаго нетолько по опредѣленіямъ, но и по юридическимъ послѣдствіямъ. Это — убійство *въ обиду*, убійство *въ разбои* и убійство *у клѣти*. Изъ сравненія этихъ постановленій съ соотвѣтствующими статьями *пространной* Правды мы поймемъ, что убійство *въ обиду* есть именно *разбой безъ вины*, или *безъ* (*всякой*) *свады*.

На основаніи всего сказаннаго слѣдуетъ вывести, что первоначально въ разбоѣ видѣли именно разгромъ съ цѣлью мести; разгромъ съ иною цѣлью даже не назывался разбоемъ; для такого *неместнаго*, безвиннаго разгрома даже не было особаго названія: лишь впослѣдствіи для него приспособили то же названіе *разбоя*, снабдивъ его извѣстною оговоркою, объяснительнымъ добавленіемъ.

Такимъ образомъ, разсматривая оба извода Правды, *краткій* и *пространный*, по вопросу о разбоѣ, мы наблюдаемъ два различные момента въ исторіи этого преступленія въ Русской Правдѣ; прежде разбой былъ исключительно разбоемъ *со свадою*,—проявленіемъ обычая мести: это первый, древнѣйшій моментъ; затѣмъ, понятіе это распространяется и на *безсвадное*, безвинное разграбленіе: это — второй моментъ. Мы знаемъ, какъ живучъ былъ обычай мести на Руси; слѣды его наблюдаются даже по памятникамъ позднѣйшаго времени. Но, само собою разумѣется, сила этого обычая съ ходомъ времени умалялась, проявленія его дѣлались менѣе рѣзки. Несомнѣнно, самою рѣзкою формою проявленія мести былъ разбой: совершеніе его требуетъ большой рѣшимости, отваги, риска. Немудрено, поэтому, что *разбой со свадою* съ теченіемъ времени проявляется рѣже, — исчезаетъ, замѣняясь тѣми способами возмездія, которые наиболѣе приличны въ общежитіи. Вмѣстѣ съ этимъ, понятіе разбоя все болѣе и болѣе ограничивается *разбоемъ*

Digitized by Google

безсваднымъ, — разбоемъ съ цѣлью наживы, а не мести; словомъ, по мѣрѣ исчезновенія древняго, местнаго разбоя все болѣе и болѣе проступаетъ современное намъ понятіе разбоя *корыстнаго:* изъ преступленія противъ лица разбой нисходитъ въ разрядъ преступленій имущественныхъ.

Это превращеніе произошло довольно скоро. Собственно говоря, съ разбоемъ *местнымъ* мы встрѣчаемся почти только въ одной Русской Правдѣ; другіе памятники говорятъ почти исключительно о разбоѣ *корыстномъ.*

в) **Отвѣтственность общины, въ предѣлахъ которой совершено убійство.** Община (*вервь*) отвѣчаетъ за убійство, совершенное въ ея предѣлахъ, т. е. въ этомъ случаѣ община, какъ таковая, уплачиваетъ виру. Вира, уплачиваемая такимъ образомъ, называлась *дикою,* или общею, а внѣшнимъ поводомъ къ уплатѣ ея считалась наличность трупа на общинной землѣ (*„виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ“*). Но такого внѣшняго повода еще недостаточно, — для возложенія отвѣтственности за убійство на вервь требовались слѣдующія условія: или а) неотысканіе убійцы, или же б) участіе убійцы въ вервной складчинѣ, изъ которой уплачивалась дикая вира.

Относительно перваго условія, т. е. неотысканія убійцы, слѣдуетъ сказать, что во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ Правды это условіе выражено такъ: „если убійцу не *ищутъ*“; лишь въ позднѣйшихъ спискахъ нашего памятника сказано вмѣсто *„не ищутъ“* — *„не изыщутъ“* или *„не сыщутъ“*. Отсюда можно заключить, что первоначально верви предоставлялось на волю: или, сыскавъ преступника, представить его суду, или же, отказавшись отъ поисковъ, принять на себя виру; впослѣдствіи община утрачиваетъ это право выбора, и для нея дѣлается обязательнымъ розыскъ преступника, а уплата дикой виры производится лишь въ случаѣ неотысканія послѣдняго. Въ этомъ смыслѣ опредѣляютъ дикую виру и памятники права послѣ Русской Правды, и, думается, именно такое измѣненіе взгляда на уголовно-полицейскія обязанности общинъ отразилось и на самой формулѣ этой статьи въ позднѣйшихъ спискахъ Правды. Должно думать, что общины въ древнѣйшее время дѣйствительно имѣли ука-

Digitized by Google

занную свободу въ выборѣ между этими двумя способами окончанія дѣла объ убійствѣ. Но и во время Русской Правды эта свобода выбора подвергается извѣстнымъ ограниченіямъ, такъ что слова „*не ищутъ*“, — слова, указывающія на безусловное право общинъ искать убійцу или отказаться отъ поисковъ его, являются уже остаткомъ старины; особенно это относится къ *пространной* Правдѣ, въ которой указанныя ограниченія опредѣленнѣе, нежели въ *краткой*. Въ самомъ дѣлѣ, и въ *краткой*, и въ *пространной* Правдѣ безсвадные убійцы обязательно привлекаются къ личной отвѣтственности, а въ *пространной* Правдѣ, кромѣ того, и подлежатъ наиболѣе суровой карѣ; понятно, что при такомъ отношеніи къ безсваднымъ убійцамъ не было и не могло быть мѣста безусловной свободѣ общинъ отказываться отъ поисковъ. Этого мало: *пространная* Правда разсрочиваетъ уплату виры общинѣ, подлежащей такому платежу за неизвѣстнаго убійцу („*колико лѣтъ заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити*“), а слѣдовательно,—казнѣ было небезразлично, найденъ убійца или нѣтъ, и безусловное право общинъ отказываться отъ поисковъ убійцы наносило бы извѣстный ущербъ казенному доходу.

Что касается до втораго условія,—до участія убійцы въ вервной складчинѣ для уплаты дикихъ виръ, то это условіе настолько необходимо, что законъ прямо постановляетъ: „тому, кто не участвуетъ въ дикой вирѣ вкладомъ, *людіе не помогаютъ*, но самъ онъ подлежитъ платежу“. Отсюда, между прочимъ, видно, что вервный платежъ за члена-вкладчика есть *помощь* послѣднему въ уплатѣ виры; обязанность такой *помощи* также прямо выражена въ законѣ: „если же будетъ убійца въ общинѣ, то, такъ какъ онъ участвуетъ въ общей складчинѣ, вервники должны помогать ему, т. е. платить дикую виру.“ Помощь въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что убійца отдаетъ свой вкладъ, а сумма, недостающая за внесеніемъ этой доли убійцы до цифры виры (именно — сорокагривенной), восполняется изъ долей всѣхъ остальныхъ вкладчиковъ; при этомъ, уплата головничества во всякомъ случаѣ возлагается на убійцу, и вервь ему въ этой уплатѣ не помогаетъ. Но и члену-вкладчику вервь невсегда,

Digitized by Google

какъ мы видѣли, должна была помогать въ уплатѣ виры, а лишь въ случаѣ убійства въ разбоѣ, а не убійства безсваднаго, *въ обиду*. Убійца безсвадный самъ платилъ всю виру (*„а людемъ не надобѣ“*). Впослѣдствіи вервная помощь безсвадному убійцѣ сдѣлалась невозможною и по существу, ибо такому убійцѣ было опредѣлено (въ *пространной* Правдѣ) особое наказаніе, не пенное, а уголовное, именно: ссылка (*потокъ*) и отнятіе имущества въ пользу князя (*разграбленіе*).

Относительно этихъ двухъ видовъ уголовной кары, соединяющихся въ случаѣ убійства *въ разбоѣ безъ свады*, слѣдуетъ замѣтить, что, во-1-хъ, ссылкѣ подлежали не только самъ преступникъ, но и его семейство (жена и дѣти), и, во-2-хъ, *разграбленіе* имущества безсваднаго убійцы, въ смыслѣ *конфискаціи*, несомнѣнно касалось той доли этого имущества, которая оставалась за удовлетвореніемъ потерпѣвшихъ, т. е. за уплатою головничества. То же постановляется относительно разграбленія и въ другихъ случаяхъ отнятія имущества (напр., въ случаѣ *разграбленія* за поджогъ).

г) **Статьи объ убійствѣ вора: первоначальная и послѣдующія измѣненія.** Убіеніе вора, застигнутаго на мѣстѣ преступленія, обсуждается, по Русской Правдѣ, иначе, чѣмъ убійство вообще: съ одной стороны такое убійство невсегда преслѣдуется и подлежитъ карѣ, а съ другой—и въ случаѣ наказуемаго убійства вора, застигнутаго на мѣстѣ преступленія, наказаніе легче, чѣмъ при убійствѣ вообще.

Источникомъ постановленій Правды объ убійствѣ вора послужило византійское право, какъ мы это видѣли при разсмотрѣніи Суднаго Закона, а въ византійское право узаконеніе объ этомъ принято изъ ветхозавѣтнаго законодательства. Этотъ источникъ, впрочемъ, несразу былъ воспринятъ Правдой, и разные составы ея даютъ намъ возможность прослѣдить, какъ образовался законъ Правды объ убійствѣ вора въ своемъ окончательномъ изводѣ. — Первоначально въ Правдѣ было предусмотрѣно убійство княжескаго дружинника, пойманнаго на кражѣ; это убійство признано ненаказуемымъ вообще (*„то оубити въ пса мѣсто“*), убійца долженъ былъ только заплатить пошлину (*поконъ*) княжескому чиновнику-приказчику (тіуну), про-

Digitized by Google

изводившему дознаніе по этому дѣлу. Таково первое о семъ постановленіе въ Правдѣ Ярославичей. Второе постановленіе, находящееся также въ Правдѣ Ярославичей, повторяетъ, въ главныхъ чертахъ, разсмотрѣнную нами статью Суднаго Закона объ этомъ предметѣ. Въ этомъ, второмъ, постановленіи предусматривается вообще убійство вора, застигнутаго на кражѣ и, при томъ, застигнутаго ночью. Такое убійство признается ненаказуемымъ въ томъ случаѣ, если вора *не додержать до свѣта*; если же пойманнаго вора *додержать до свѣта* и убьютъ—вмѣсто того, чтобы представить въ судъ, то убійца подлежитъ взысканію. Доказательствомъ наказуемаго убійства застигнутаго вора законъ выставляетъ показаніе лицъ, видѣвшихъ убитаго связаннымъ. Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ признаковъ преступнаго убійства застигнутаго вора,—признаковъ, изъ которыхъ слагается составъ даннаго преступленія, слѣдуетъ заключить, что убійство ночнаго вора признается подлежащимъ карѣ, если оно совершено не вслѣдствіе необходимой самообороны, т. е. когда воръ далъ себя связать безъ дѣятельнаго сопротивленія и такимъ образомъ потерпѣвшему было вполнѣ возможно возместить свою обиду судомъ, не прибѣгая къ излишнему насилію. Съ особенною ясностью этотъ поводъ къ такому или иному рѣшенію вопроса объ убійствѣ застигнутаго вора выраженъ въ любопытномъ прибавленіи къ этой статьѣ, находящемся въ такъ называемомъ Ростовскомъ спискѣ *краткой* Правды. По этой прибавочной статьѣ, убійство вора ненаказуемо, если *поднимутъ ноги убитаго въ двери*, и, наоборотъ, преступно, *если поднимутъ ноги* его *за воротами*. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что убить вора можно было, во всякомъ случаѣ, такъ сказать, на своей территоріи, во дворѣ, но если воръ, застигнутый на мѣстѣ преступленія и спасаясь бѣгствомъ, успѣлъ выбѣжать со двора и былъ тамъ убитъ, то потерпѣвшій домохозяинъ за такое убійство подлежалъ наказанію. Такимъ образомъ, только дѣятельное сопротивленіе застигнутаго вора служило обстоятельствомъ, уничтожающимъ наказуемость его убійства.

Окончательную редакцію постановленіе объ убійствѣ ночнаго вора получило въ *пространной* Правдѣ. Здѣсь

Digitized by Google

это постановленіе повторяетъ только-что разсмотрѣнную статью Правды Ярославичей, дополняя ее опредѣленіемъ пени за недозволенное убійство. Установляемая пеня за убійство вора любопытна потому, что указываетъ на отношеніе общества того времени къ ворамъ. Преступленіе кражи настолько унижаетъ преступника, что законъ, ограждая его жизнь, не рѣшается примѣнить къ этому случаю общей мѣры: *голова* вора оплачивается не *вирою*, а особенною пенею, равною, по количеству, съ пенею за убійство несвободнаго.

д) **Статьи объ убійствѣ женщины и объ убійствѣ холоповъ.** Постановленіе объ убійствѣ женщины, несомнѣнно, позднѣйшаго происхожденія. На это указываетъ не только отсутствіе его въ *краткой* Правдѣ, но и самое мѣсто разсматриваемой статьи въ Правдѣ *пространной* [1]). Законъ объ убійствѣ женщины есть, собственно, примѣненіе древняго закона о *мужеубійствѣ* къ случаю подобному. Поэтому и въ самомъ текстѣ этого закона находится прямая ссылка на законы объ убійствѣ, помѣщенные въ началѣ свода: убійца женщины подлежитъ, по общему правилу, той же карѣ, какъ и мужеубійца,—судится *тѣмъ же судомъ*. Но если сама убитая подала поводъ къ насилію, окончившемуся смертью потерпѣвшей, то виновный приговаривается только къ уплатѣ полвиры. Такова особая точка зрѣнія, которая видоизмѣнила законъ о мужеубійствѣ въ приложеніи его къ данному случаю.

Что касается до убійства холоповъ, то это преступленіе первоначально разсматривалось исключительно, какъ частный имущественный ущербъ рабовладѣльцу, и не влекло за собою никакого наказанія. При этомъ, Правда предусматривала только убійство княжескихъ холоповъ, установляя вознагражденіе за ущербъ, смотря по цѣнности убитаго холопа. Впослѣдствіи законъ объ убійствѣ холоповъ значительно измѣнился, и это дѣяніе стало разсматриваться какъ имущественное правонарушеніе, подлежащее не одной частной, но и казенной пенѣ (*продажѣ*),

---

[1]) См. мои „Изслѣдованія о Русской Правдѣ“, II предисл. XXV — XXVI. Статья объ убійствѣ женщины находится въ числѣ новыхъ статей, помѣщенныхъ въ концѣ *собственно-распространенной* Правды передъ статьею „*о мостницѣхъ*“.

Digitized by Google

при чемъ, казенная пеня назначена самая высшая изъ опредѣленныхъ за правонарушенія однородныя. Послѣднее, конечно, потому, что холопы считались и были самымъ цѣннымъ имуществомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, холопъ не вещь и не животное, онъ своими поступками можетъ раздражить кого-либо, и раздраженный, подъ вліяніемъ гнѣва, можетъ убить холопа. Въ этомъ случаѣ убійство не вмѣняется въ вину: и частная, и казенная пени не взыскиваются съ убійцы. Убійство холопа наказуемо только тогда, когда холопъ убитъ *безъ вины*. Этотъ новый законъ объ убійствѣ имѣетъ въ виду убійство холоповъ вообще, кому бы они ни принадлежали, отличаясь отъ прежняго еще и тѣмъ, что въ немъ нѣтъ таксы вознагражденія потерпѣвшему рабовладѣльцу, какъ то было въ прежнемъ законѣ: въ новомъ законѣ только опредѣляется, что виновный въ безпричинномъ убійствѣ холопа долженъ платить хозяину убитаго *урокъ* безъ обозначенія суммы этого *урока*. Послѣднее различіе между новымъ и старымъ законами объ убійствѣ холоповъ произошло отъ того, что новый законъ лучше по своему изводу: въ немъ исчезли признаки обобщенныхъ судебныхъ рѣшеній, вслѣдствіе чего рыночная цѣна холоповъ, бывшая въ данное время, не предписывается закономъ, какъ нѣчто постоянное, и частная пеня за разсматриваемый имущественный ущербъ каждый разъ опредѣляется по существующимъ цѣнамъ.

2. Законы объ обидѣ дѣйствіемъ.

а) **Статьи о побояхъ въ дракѣ, объ ударахъ членовредительныхъ и простыхъ; о покушеніи.** Законы Русской Правды объ оскорбленіи дѣйствіемъ распадаются на два отдѣла: на законъ о побояхъ въ дракѣ и на законы о нанесеніи ударовъ.

Законъ о побояхъ въ дракѣ, въ окончательной редакціи, предусматриваетъ, главнымъ образомъ, нарушеніе общественной тишины. Къ платежу установленной пени [1]) присуждается начавшій драку, но если такой

[1]) Пени за личныя и имущественныя обиды называются въ Русской Правдѣ *продажами*.

Digitized by Google

нарушитель общественной тишины самъ будетъ тяжко избитъ, то освобождается отъ пени, ибо нанесенные ему побои считаются достаточною карою за совершенный имъ проступокъ. Казенная пеня, или продажа, въ случаѣ драки—различна, смотря по значительности нанесенныхъ обвинителю побоевъ: за побои до крови и синихъ пятенъ зачинщикъ драки, если онъ избилъ истца, приговаривается къ уплатѣ 3-гривенной продажи; если же на побитомъ не будетъ внѣшнихъ знаковъ, то виновный отвѣтчикъ присуждается къ продажѣ въ 60 кунъ (2 гр. 10 кунъ). Что касается до способовъ доказанія на судѣ обвиненія въ побояхъ и дракѣ, то единственнымъ доказательствомъ здѣсь признаются свидѣтельскія показанія; при этомъ, для доказательства обиды достаточно одного свидѣтеля, а для обличенія обиженнаго въ томъ, что онъ первый началъ драку, требуется нѣсколько („*а вылѣзуть послуси*"). Если истецъ предъявитъ внѣшніе признаки побоевъ, нанесенныхъ ему въ дракѣ отвѣтчикомъ, то для удостовѣренія обиды не требуется представленія свидѣтеля [1]).

Таковъ законъ о побояхъ въ дракѣ въ окончательной редакціи *пространной* Правды; въ немъ главнымъ образомъ преслѣдуется государственный интересъ: охраненіе земскаго мира; интересъ потерпѣвшаго признается второстепеннымъ, и охраненіе его предоставлено частному соглашенію сторонъ: законъ опредѣляетъ одну продажу.

Совсѣмъ иную цѣль преслѣдовалъ разсматриваемый законъ въ своемъ первоначальномъ, Ярославовомъ, изводѣ. Въ Ярославовомъ постановленіи о побояхъ въ дракѣ преслѣдуется исключительно частная обида; законъ ограничивается опредѣленіемъ способа доказанія этой обиды на судѣ и размѣра вознагражденія потерпѣвшему. По отношенію къ способу доказанія Ярославовъ законъ постановляетъ то же, что повторено и въ изводѣ разсматриваемаго закона въ *пространной* Правдѣ [2]); что же касается

---

1) Свидѣтели — *видоки* и *послухи*, т. е. свидѣтели-очевидцы и свидѣтели-слышатели. Юридическое значеніе тѣхъ и другихъ одинаково. Объ этомъ см. ниже.

2) Т. е. требованіе выставить свидѣтеля, если побои безъ знаковъ, а знаки считать безспорнымъ доказательствомъ. Послѣднее подтверждено и въ Правдѣ Ярославичей.

Digitized by Google

до размѣра вознагражденія, то послѣднее равняется 3 гр. кунъ, кромѣ издержекъ на лѣченіе; при этомъ различіе побоевъ (со знаками или безъ знаковъ) не имѣетъ вліянія на количество пени. Частноправовое значеніе Ярославова закона обнаруживается съ особенною ясностью въ томъ, что обиженный получаетъ право на пеню только въ томъ случаѣ, если *онъ не можетъ отмстить обидчику за нанесенную ему обиду*. Такимъ образомъ, Ярославовъ законъ находится въ связи съ правомъ мести, которое признавалось во то время нетолько по отношенію къ убійству, но и относительно иныхъ обидъ, и считалось даже преобладающимъ способомъ возмездія. Впослѣдствіи, когда месть была уничтожена, и государство взяло на себя кару преступниковъ, законъ этотъ, естественно, долженъ былъ измѣниться именно въ томъ смыслѣ, какъ онъ измѣненъ въ *пространной* Правдѣ: и общій, земскій миръ, и личность гражданина охраняются государствомъ, и эта цѣль охраны, главнымъ образомъ, преслѣдуется уголовными законами позднѣйшаго времени.

Удары, по наказаніямъ, налагаемымъ за нихъ на обидчиковъ, раздѣляются на *простые* и *членовредительные*.

Простые удары. Въ наказаніяхъ за простые удары преслѣдуется обида, правонарушеніе, а не вредъ для здоровья потерпѣвшаго: поэтому слѣдовало бы ожидать, что пени за простые удары должны быть всегда меньше, чѣмъ за членовредительные. Однакожъ, на самомъ дѣлѣ было не такъ. Во времена Правды ударъ считался особенно оскорбительнымъ, позорнымъ, если онъ нанесенъ орудіемъ невоеннымъ; вслѣдствіе этого удары палкою, какимъ-нибудь предметомъ, случайно попавшимся подъ руку (чашею, рогомъ), считаются въ Правдѣ болѣе тяжкими обидами, чѣмъ нѣкоторыя членовреждения, нанесенныя остріемъ меча. Въ тотъ же разрядъ простыхъ ударовъ отнесены и удары мечемъ въ ножнахъ, рукоятью меча или обнаженнымъ мечемъ, но не остріемъ его, а плашмя (*тылеснію*).

Это различіе простыхъ ударовъ по орудіямъ, которыми они нанесены, признается и *краткою*, и *пространною* Правдой, хотя въ той и другой перечень порочащихъ орудій и права потерпѣвшаго измѣняются. Что касается

Digitized by Google

до измѣненія перечня порочащихъ орудій, то въ *пространной* Правдѣ этотъ перечень сокращенъ. Такое сокращеніе зависитъ отчасти отъ того, что одно изъ орудій, помѣщенныхъ въ *краткой* Правдѣ въ числѣ порочащихъ съ теченіемъ времени стало употребляться для военныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего ударъ этимъ орудіемъ болѣе не признавался позорнымъ; это орудіе—*жердь*. По памятникамъ нашей древней письменности, слово *жердь* еще въ XI в. употребляется въ смыслѣ вооруженія; поэтому можно предположить, что уже вскорѣ послѣ Ярослава ударъ жердью утратилъ свой прежній позорный смыслъ и снизошелъ въ разрядъ легкихъ обидъ дѣйствіемъ,—конечно, если такой ударъ не былъ членовредительнымъ. Съ другой стороны, сокращеніе перечня порочащихъ орудій въ *пространной* Правдѣ зависитъ отъ большей точности и послѣдовательности редакціи: *невооруженная* рука здѣсь вовсе исключается изъ перечня. Этимъ исправлена непослѣдовательность Ярославовой Правды. Если основаніемъ сужденія о большей или меньшей тяжести простаго удара считается различіе орудій, то очевидно,—и въ случаѣ удара *пястью*, и въ случаѣ толчка этого основанія нѣтъ, а потому, съ указанной точки зрѣнія, устанавливаемой въ Ярославовой Правдѣ, оба эти случая должны вести къ одинаковымъ юридическимъ послѣдствіямъ. Нравственное значеніе удара по лицу (удара *пястью*) здѣсь опущено, но съ формальной стороны *пространная* Правда въ данномъ вопросѣ несомнѣнно послѣдовательнѣе Ярославовой. Такова причина указаннаго измѣненія: возстановленіе *внѣшней*, формальной правильности, нарушенной въ древнихъ узаконеніяхъ объ этомъ предметѣ.

Между ударами, нанесенными порочащими орудіями, удары мечемъ въ ножнахъ или рукоятью считаются нестолько обидными, какъ удары, нанесенные иными орудіями или хотя бы и обнаженнымъ мечемъ, но плашмя. Признаніе большей оскорбительности послѣднихъ обнаруживается въ томъ, что въ Ярославовой Правдѣ, гдѣ месть еще признается, какъ обычный способъ возмездія за обиды, въ данномъ случаѣ законъ особенно настаиваетъ на отместкѣ; въ законѣ прямо сказано, что пеня за удары батагомъ и иными подобными орудіями (но не

Digitized by Google

мечемъ въ ножнахъ и не рукоятью) взимается только при невозможности отомстить обидчику въ то же время: отместка по истеченіи времени не допускается въ избѣжаніе безпорядковъ. Даже въ *пространной* Правдѣ, во время дѣйствія которой месть вообще уже не допускалась, въ случаѣ такой обиды считается возможнымъ и ненаказуемымъ отвѣтить ударомъ меча подъ вліяніемъ жгучаго чувства оскорбленія (аффектъ). Взглядъ на значеніе обиды одинъ и тотъ же, разница лишь въ томъ, что въ *пространной* Правдѣ устанавливаются государственныя, а не частноправовыя начала, какъ основа пени и требованія потерпѣвшаго. Что же касается до нравственнаго и юридическаго значенія указаннаго различія, то оно обосновано, съ одной стороны, несомнѣнно тѣмъ, что мечъ, хотя и въ ножнахъ, все-таки почетнѣе простой палки или иного случайнаго орудія, а съ другой—это различіе обосновано большею или меньшею обдуманностью и намѣренностью обиды: въ самомъ дѣлѣ, ударъ необнаженнымъ мечемъ требуетъ меньше времени и усилій злой воли, чѣмъ такой же, нечленовредительный, ударъ плоскостью обнаженнаго меча. Въ послѣднемъ случаѣ обидчикъ дѣйствуетъ какъ бы обдуманнѣе: онъ вознамѣрился нанести именно позоръ, а не членовредительный ударъ, а потому, обнаживъ мечъ, онъ бьетъ не остріемъ, а плоскостью. При внезапной вспышкѣ гнѣва естественнѣе ударить чѣмъ попало, а ужъ если обнажить мечъ, то—нанести болѣе обыкновенный ударъ остріемъ, не расчитывая послѣдствій.

Количество продажи за простые удары было или въ 12 гр. (удары порочащими орудіями) или въ 3 гр. (удары невооруженною рукой) [1]).

---

[1]) Въ постановленіяхъ Правды о легкихъ обидахъ дѣйствіемъ, между прочимъ, выразилось съ особенною ясностью стремленіе законодателя къ огражденію иностранцевъ отъ обидъ со стороны туземцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ этихъ постановленій или, лучше сказать, изъ разновременныхъ изводовъ постановленія о легкихъ обидахъ дѣйствіемъ видно, какъ постепенно улучшалось положеніе иноземцевъ на Руси: поскольку оно улучшилось во время *пространной* Правды сравнительно съ Ярославовымъ временемъ. Понятно, и законная охрана должна была впослѣдствіи измѣниться, и если въ древности законъ вынужденъ былъ особенно обезпечивать личность иностранца отъ неправды вообще, то съ теченіемъ времени законная охрана съуживается по предмету: законъ охраняетъ иноземца главнымъ образомъ лишь отъ возможности ложнаго поклепа со стороны туземца. Другія статьи нашего памятника указываютъ на такое же улучшеніе въ

Digitized by Google

Членовредительные удары. Различіе въ количествѣ продажи и частнаго вознагражденія за удары этого вида обосновано качествомъ членовреждения. Высшая цифра продажи равняется 20 гривнамъ, почему и называется *полувирьемъ*, а низшая 3 гр.; что же касается до частнаго вознагражденія, то въ *краткой* Правдѣ оно иногда восходило до цифры виры, т. е. до 40 гр., и, такимъ образомъ, равнялось цѣнѣ головы, или жизни, а въ Правдѣ *пространной* частная пеня, во всякомъ случаѣ, не превышала 10 гр. Низшая сумма частной пени за членовредительные удары въ Правдѣ вообще равняется гривнѣ.

Наиболѣе тяжкими видами членовреждения считаются лишеніе руки, ноги и, въ *пространной* Правдѣ, глаза. Лишеніе руки въ Ярославовой Правдѣ считается такимъ увѣчьемъ, которое равняется, по своимъ послѣдствіямъ, лишенію жизни, т. е. возможности жить работой. Законъ прямо опредѣляетъ въ данномъ случаѣ 40 грив. вознагражденія. Въ другихъ же случаяхъ тяжкаго членовреждения (поврежденіе ноги) количество пени не опредѣлено и представлено соглашенію,—договору между семействомъ потерпѣвшаго и обидчикомъ. Въ *пространной* Правдѣ послѣдствія этихъ тяжкихъ членовреждений для обидчика легче, сравнительно съ Ярославовой: полувирье и 10 гр. вознагражденія, при чемъ это наказаніе поставлено въ зависимость отъ поведенія потерпѣвшаго: если онъ, подъ вліяніемъ раздраженія, убьетъ обидчика, то ни продажа, ни частная пеня не взыскивались (изъ имущества убитаго обидчика) [1]).

положеніи иностранцевъ на Руси относительно ихъ имущественныхъ правъ. Всѣ, относящіяся къ данному вопросу постановленія см. Акад. 9, Тр. 25; 15; Ак. 10, Тр. 26, а также см. мои *Изслѣдованія о Русской Правдѣ*, II, 176—177.

[1]) Нѣкоторыя членовреждения подлежатъ различной продажѣ не по своему матеріальному качеству и вреду потерпѣвшаго, а по нравственному значенію. Лишеніе зуба и перста, подлежа равной оцѣнкѣ для частнаго вознагражденія (гривна кунъ), рѣзко различаются между собою въ количествѣ продажи (12 гр. и 3 гр.). Думаю, — это различіе находится въ связи съ признаніемъ бо́льшей обиды отъ удара по лицу, а равно и отъ удара пястью—сравнительно съ ударомъ обнаженнымъ мечемъ. Постановленіе Тр. 25 является, какъ уже сказано выше, слѣдствіемъ бо́льшей формальной правильности *пространной* Правды сравнительно съ Правдою Ярослава, но—въ сущности, ударъ по лицу не считался заурядъ со всякимъ инымъ: по крайней мѣрѣ—въ томъ случаѣ, когда дѣло доходило до членовреждения.

Digitized by Google

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ членовреждений, *пространная* Правда предусматриваетъ также вообще пораненія: за нанесеніе раны мечемъ, если рана несмертельна, полагается 3 гр. продажи и частное вознагражденіе въ количествѣ гривны. Эта частная пеня есть, собственно, плата за лѣченіе, почему и называется *лѣчебнымъ*.

Особыя обиды. Подъ этой рубрикой мы помѣщаемъ постановленія Правды о порваніи бороды, объ ударѣ, нанесенномъ холопомъ, и о самоуправствѣ. Эти обиды, въ самомъ дѣлѣ, должны быть выдѣлены изъ ряда обидъ, разсмотрѣнныхъ выше. Съ одной стороны, порваніе бороды не можетъ быть названо членовреждениемъ, хотя по своему нравственному значенію считается болѣе тяжкимъ проступкомъ, чѣмъ нѣкоторые виды членовреждений; съ другой стороны: оскорбительность обиды отъ холопа не идетъ въ сравненіе ни съ какой другой обидой, а самоуправство представляетъ собою проступокъ смѣшаннаго характера: это нетолько нарушеніе права частнаго лица, но и недозволенное посягательство на права судебной власти. За порваніе бороды полагается 12 гр. продажи. Такая крупная пеня, безъ сомнѣнія, объясняется особымъ, почетнымъ значеніемъ бороды, одного изъ существенныхъ отличій *мужа* отъ *жены*. Какъ смотрѣли на бороду Славяноруссы въ язычествѣ, рѣшить трудно, но со времени принятія христіанства значеніе бороды несомнѣнно. По ветхозавѣтному законоположенію, принятому св. Церковію, искусственная безбрадость — смертельный грѣхъ, растлѣніе мужскаго образа, еретическое превращеніе естества и подобія. Понятно, что ни Ярославова Правда, ни Правда *пространная* не могли иначе отнестись къ этому вопросу и не видѣть въ разсматриваемой обидѣ особо-тяжкаго проступка, — правонарушенія, наносящаго позоръ потерпѣвшему. Какъ удовлетворялся въ данномъ случаѣ обиженный, *пространная* Правда ничего не говоритъ, и это отсутствіе точнаго опредѣленія частной пени здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, указываетъ, безъ сомнѣнія, на то, что вознагражденіе потерпѣвшаго было дѣломъ соглашенія и опредѣлялось каждый разъ особо.

Ударъ, нанесенный холопомъ свободному, считался

Digitized by Google

настолько обиднымъ, что, по закону Ярославовой Правды, велъ къ дозволенію убить холопа-обидчика, при встрѣчѣ съ нимъ, не смотря на полученіе 12 гр. вознагражденія. Ярославичи, отмѣнивъ кровавую месть, отмѣнили и это полномочіе обиженнаго относительно холопа-обидчика. Они постановили, что обиженный, при встрѣчѣ, можетъ связать обидчика и наносить ему побои, если не пожелаетъ удовлетвориться гривенною пенею *„за соромъ“*. Эта пеня „за соромъ“ является прибавкою къ тому частному вознагражденію, которое обязанъ уплатить хозяинъ обидчика потерпѣвшему и которое въ *пространной* Правдѣ предоставлено соглашенію между ними.

Относительно этой обиды слѣдуетъ еще замѣтить, что, во-1-хъ, отвѣтственность хозяина и вообще всѣ тѣ послѣдствія обиды холопомъ свободнаго, которыя предусматриваются въ Правдѣ, опредѣлены на тотъ случай, когда холопъ-обидчикъ скроется въ домъ своего хозяина, а послѣдній не пожелаетъ выдать его головою обиженному; во-2-хъ, по Ярославовой Правдѣ, на отместку холопу были управомочены нетолько самъ обиженный, но и его родственники: вѣроятно, родственники тѣхъ степеней, которые, по закону объ убійствѣ, привлекались къ обязанности кровавой мести; въ *пространной* Правдѣ, незнающей вовсе родовой мести, право отместки въ данномъ случаѣ предоставляется одному потерпѣвшему.

Самоуправство обозначается въ Правдѣ, какъ и въ другихъ нашихъ правовыхъ памятникахъ, словомъ *мученіе*. Собственно говоря, подъ словомъ мученіе разумѣется совокупность карательныхъ или принудительныхъ мѣръ, на принятіе которыхъ можетъ быть управомоченъ только *судья*, т. е. лицо, облеченное общественною властью. Въ смыслѣ проступка, мученіе есть самовольная расправа потерпѣвшаго съ преступникомъ или же самовольная пытка подозрѣваемаго въ совершеніи даннаго проступка. Поэтому Правда, точнѣе, чѣмъ другіе памятники (напр., Олеговъ договоръ), установляетъ составъ этого проступка выраженіемъ: *„безъ княжа слова“*. Частное лицо, въ древнемъ процессѣ, могло быть уполномочено на тѣ или другія дѣйствія по отношенію къ своему сопернику, но полномочіе на это дается ему судьею,

Digitized by Google

а отсутствіе такого полномочія и составляетъ необходимый признакъ самоуправства, какъ таковаго. Обращаясь къ Правдѣ, мы встрѣчаемъ, въ числѣ судебныхъ доказательствъ, признаваемыхъ въ этомъ кодексѣ, между прочимъ, испытаніе желѣзомъ, при чемъ это послѣднее называется *мукою*. Принимая въ соображеніе это показаніе Правды, мы можемъ признать, что статьи нашего памятника о самоуправствѣ именно предусматриваютъ самовольное испытаніе кого-либо желѣзомъ.

Что касается до наказанія за самоуправство, то *краткая* Правда, опредѣляя за это только частную пеню, опредѣляетъ ея величину, смотря по тому, принадлежитъ ли потерпѣвшій къ дружинѣ, или же къ земщинѣ; при чемъ, вѣроятно обобщая судебныя рѣшенія по случаямъ наиболѣе частымъ, *краткая* Правда предусматриваетъ, по отношенію къ земщинѣ, только мученіе смердовъ, а относительно дружины — ограждаетъ отъ самоуправства нетолько дружинниковъ въ собственномъ смыслѣ (боляръ), но и нѣкоторыхъ княжескихъ чиновниковъ-слугъ, которые, по своей должности, приходили въ наиболѣе-частыя столкновенія съ внѣшнимъ, земскимъ міромъ и потому требовали особой охраны, дѣйствуя въ средѣ, неособенно дружественно настроенной по отношенію къ княжеской челяди и вообще къ княжескому *приказу*.

Что касается до *пространной* Правды, то въ ней установлено различіе въ пеняхъ за самоуправство не по различію дружины и земщины, а по классамъ русскаго общества. При этомъ, такое различіе касается лишь продажи, т. е. самой кары, какъ таковой, а частное вознагражденіе („*за муку*“)—одно и то же (продажа 3 и 12 гр., а частная пеня—гривна). Здѣсь, какъ кажется, выражается взглядъ законодателя на существо частной пени, какъ на возмещеніе понесеннаго потерпѣвшимъ личнаго вреда, а такъ какъ въ данномъ случаѣ личный вредъ одинъ и тотъ же, кто бы ни подвергся самоуправству въ указанномъ выше смыслѣ, то и основанія для различія частной пени не было и быть не могло. Власть уже цѣликомъ приняла на себя право и обязанность осуществлять уголовное возмездіе, какъ таковое, и оцѣнивать всѣ условія и обстоятельства, увеличиваю-

Digitized by Google

щія или уменьшающія это возмездіе; частному лицу оставалось только право на возстановленіе нарушеннаго—по величинѣ и качеству понесеннаго вреда или ущерба.

Съ той же точки зрѣнія,—большаго развитія судебной власти и идеи земскаго мира, слѣдуетъ разсматривать взаимное отношеніе статей обоихъ изводовъ Правды о *покушеніи*. За обнаженія меча съ цѣлью нанести ударъ виновный подлежитъ пенѣ въ гривну кунъ. Эта пеня въ *краткой* Правдѣ, несомнѣнно, частная; въ *пространной*—продажа. Собственно говоря, покушеніе не составляетъ еще правонарушенія, обиды, оно преслѣдуется только какъ проступокъ противъ земскаго мира, и если во время *краткой* Правды начало земскаго мира было еще мало развито, и судебная власть, какъ таковая, находилась также въ зачаткахъ; если въ то время въ понятіи преступленія преобладало начало обиды, а въ судѣ о преступленіи и карѣ за него преслѣдовалось главнымъ образомъ возмещеніе этой обиды: то въ эпоху *пространной* Правды взглядъ на преступленіе существенно измѣнился; идея земскаго мира сдѣлалась преобладающею въ сужденіи о преступномъ дѣяніи, и судебная власть освободилась изъ-подъ зависимости отъ частныхъ правъ и интересовъ. Понятно, что относительно такихъ дѣяній, которыя, какъ покушеніе, прямо не содержатъ въ себѣ частнаго правонарушенія, преслѣдуется, въ это время, исключительно общественный интересъ, и пеня, стало быть, — только казенная.

Говоря о покушеніи по Русской Правдѣ, слѣдуетъ замѣтить, что Правда предусматриваетъ только покушеніе на ударъ обнаженнымъ мечемъ: быть можетъ потому, что это дѣяніе разсматривалось, какъ покушеніе на убійство, предупреждать которое, конечно, составляло одну изъ главныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ древнимъ уголовнымъ закономъ.

3. Законы объ обидѣ имущественной.

А. Татьба. Виды *татьбы,* или тайнаго похищенія чужой собственности (кражи), предусмотрѣнные въ Русской Правдѣ, суть слѣдующіе:

Digitized by Google

1. Татьба холоповъ, т. е. какъ насильственное ихъ похищеніе, такъ и похищеніе по уговору съ похищаемымъ холопомъ (*уводъ*).

Рабовладѣніе, пока оно существуетъ и признается законами, есть одинъ изъ важнѣйшихъ институтовъ гражданскаго права: рабъ представляетъ собою наиболѣе-цѣнную собственность своего владѣльца. Поэтому, естественно, законъ, признавая рабство, долженъ ограждать рабовладѣльческія права отъ нарушенія—наиболѣе крупными карами нарушителямъ. Въ самомъ дѣлѣ, Русская Правда за татьбу холоповъ налагаетъ самую высшую имущественную пеню, 12 гр. (въ *краткой* Правдѣ „за обиду", а въ *пространной*—продажу). Кромѣ этого, Правда преслѣдуетъ и пристанодержательство бѣглыхъ холоповъ. Пристанодержателемъ признается тотъ, кто не объявитъ о находящемся у него чужомъ холопѣ въ теченіе трехъ дней послѣ явки хозяиномъ о его пропажѣ на торгу (*заклича*). Послѣдствія пристанодержательства—трехгривенная продажа (въ *краткой* Правдѣ „за обиду"). Относительно статьи о пристанодержательствѣ въ обоихъ ея изводахъ слѣдуетъ замѣтить, что *краткая* Правда ограждаетъ иноземцевъ, а *пространная* говоритъ о пристанодержательствѣ, не различая потерпѣвшихъ, иноземца и туземца. Это измѣненіе въ законѣ, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что права иноземцевъ въ эпоху *пространной* Правды получили бо́льшее признаніе въ обществѣ и, потому, не требовали усиленной охраны, какъ прежде; съ другой стороны, это можетъ быть объяснено и тѣмъ, что статьи *краткой* Правды наиболѣе удерживаютъ признаки своего происхожденія изъ судебныхъ приговоровъ, а сравнительная необезпеченность иноземцевъ въ Ярославово время, разумѣется, обусловливала наибольшее количество тяжбъ, въ которыхъ иноземцы были потерпѣвшими.

2. Конокрадство. Въ *краткой* Правдѣ конокрадство, какъ и большинство преступленій, оплачивалось одними частными пенями, при чемъ пени различались въ количествѣ, смотря по принадлежности похищеннаго коня, или по общественному положенію потерпѣвшаго. Это различіе пеней за конокрадство касалось *княжескаго* и *смердьяго*

Digitized by Google

коня (3 и 2 гр.). *Пространная* Правда опредѣляетъ за конокрадство чисто-уголовное наказаніе, а именно—ссылку (*потокъ*). Само собою разумѣется, что, при этомъ, прежнее постановленіе *краткой* Правды обратилось въ простую таксу, на основаніи которой вознаграждались потерпѣвшіе; а такъ какъ вопросъ о вознагражденіи могъ возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если краденое не возвращалось потерпѣвшему, то и понятно, почему въ *пространной* Правдѣ къ прежнему постановленію прибавлены слова: „*паки ли лиця не будетъ*". Старый законъ утратилъ свое уголовное значеніе; на основаніи его лишь вознаграждаются вредъ и убытки отъ преступленія — независимо отъ наказанія за послѣднее. Наконецъ, этотъ старый законъ Ярославичей въ *пространной* Правдѣ является въ болѣе совершенномъ видѣ и съ внѣшней стороны: различіе коней *княжескаго* и *смердья* исчезаетъ и замѣняется различіемъ коней *княжескаго* и *некняжескаго* вообще („*а за иньхъ*").

Конокрадство, какъ показываетъ главнымъ образомъ *пространная* Правда, считалось крупной имущественной обидой. Лошади имѣли весьма важное значеніе въ древнерусской жизни: и въ дружинѣ, и въ земщинѣ; онѣ необходимы и для земледѣльца, и для воина. Но древняя Русь, кромѣ земско-общиннаго быта, только и знала быть военно-дружинный: нетолько таковы были дружины княжескія, богатырей или дружины повольниковъ,—по тому же образцу жили и дружины купцовъ-гостей.

Отсюда понятно, почему Правда нетолько опредѣляетъ суровое наказаніе за конокрадство, нетолько, далѣе, оцѣниваетъ рабочую лошадь выше всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ, имѣющихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, но и преслѣдуетъ даже незаконное, недозволенное хозяиномъ, пользованіе чужимъ конемъ. Виновный въ такомъ проступкѣ подлежитъ трехгривенной пенѣ [1]).

---

[1]) Статья о недозволенномъ пользованіи чужимъ конемъ (*„Аже кто всядетъ на чюжъ конь"*) прежде выставлялась, какъ одно изъ доказательствъ заимствованія нашего законодательства изъ Скандинавіи и, такимъ образомъ, чужеземнаго происхожденія Правды. Эта статья находится нетолько въ однихъ скандинавскихъ законахъ; недозволенное пользованіе чужимъ конемъ считается проступкомъ по законамъ Салическому, Рипуарскому, Лонгобардскому. Такое широкое

Digitized by Google

3. Татьба иныхъ домашнихъ животныхъ и вещей. Здѣсь правда различаетъ татьбу изъ закрытаго помѣщенія отъ татьбы безъ этого признака. Что касается до татьбы изъ закрытаго помѣщенія, то относительно этого Правда опредѣляетъ общее правило наказанія за такую татьбу, или наказаніе *клѣтнаго* татя и, затѣмъ, пени за нѣкоторые отдѣльные случаи татьбы изъ закрытаго помѣщенія.

Первоначально (въ *краткой* Правдѣ) кража изъ клѣти вообще считалась заурядъ съ кражею скота изъ закрытаго помѣщенія и оплачивалась частною пенею въ 1 гр. 30 рѣз. Впослѣдствіи (въ *пространной* Правдѣ) клѣтная татьба раздѣлена на два вида: съ продажею въ 3 гр. и 3 гр. 30 кунъ. При этомъ, послѣдняя, увеличенная, продажа опредѣлена въ статьѣ, взятой изъ *краткой* Правды, а трехгривенная продажа вновь установлена въ пространной Правдѣ.

По всей вѣроятности, въ *краткой* Правдѣ предусматривается кража изъ клѣти-кладовой, и эта кража, которая осталась и въ *пространной* Правдѣ, уравнена съ кражею скота изъ закрытаго помѣщенія; впослѣдствіи же это древнее постановленіе пополнено: предусмотрѣна кража изъ клѣти, какъ жилого помѣщенія [1]). Этотъ послѣдній видъ клѣтной татьбы не представляетъ такой опасности, ибо хозяева всегда могутъ охранить то добро, которое находится въ ихъ жильѣ; совсѣмъ иное должно сказать о клѣти-кладовой: это хозяйственный складъ; въ такой клѣти не живутъ, по крайней мѣрѣ—въ то время, когда въ ней сложены на храненіе разныя вещи: поэтому законъ и охраняетъ кладовыя наибольшею пенею. Къ тому же въ клѣти-кладовой хранится все, имѣющее важное значеніе въ домовомъ хозяйствѣ и все цѣнное имущество: это домашняя сокровищница; въ жиломъ же помѣщеніи находятся лишь расхожія вещи, пропажа которыхъ легко можетъ быть восполнена изъ той же сокровищницы, изъ домоваго запаса. Вѣроятно, въ силу всего этого Правда

распространеніе этого закона свидѣтельствуетъ вовсе не о заимствованіяхъ, а объ одинаковости или сходствѣ общественнаго быта тѣхъ народовъ, въ уложеніяхъ которыхъ онъ находится.

[1]) О словѣ *клѣть* см. мои *Изслѣдованія о Русской Правдѣ*, II, 173.

Digitized by Google

легче наказываетъ клѣтную татьбу вообще, чѣмъ кражу изъ клѣти-кладовой. Основою мѣры наказанія служило не большее или меньшее усиліе злой воли, но большая или меньшая доступность и легкость преступнаго дѣянія; чѣмъ легче совершить преступленіе, тѣмъ оно, въ смыслѣ нарушенія земскаго мира, опаснѣе, хотя бы и потому, что чаще случается и что преступникъ можетъ легче скрыться отъ преслѣдованія. Древній уголовный законъ стоялъ на матеріальной почвѣ и имѣлъ въ виду главнымъ образомъ содѣянное, а не содѣявшаго, въ особенности относительно преступленій имущественныхъ.

Что касается упомянутыхъ двухъ статей (*краткой* и *пространной* Правды) о кражѣ скота изъ закрытаго помѣщенія и вещей изъ клѣти-кладовой, то *пространная* Правда, опредѣляя за это преступленіе продажу, увеличиваетъ ее сравнительно съ частной пеней времени Ярославичей; при чемъ, такъ же, какъ и *краткая* Правда, предусматриваетъ возможность совершенія этой татьбы скопомъ, хотя и не опредѣляетъ для этого болѣе усиленнаго наказанія: всѣ соучастники здѣсь, *какъ и въ краткой Правдѣ,* платятъ одну и ту же пеню (*„всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ платити“*).

Другой частный случай татьбы изъ закрытаго помѣщенія (кромѣ кражи скота), предусмотрѣнный въ *пространной* Правдѣ,—кража зерноваго хлѣба, спрятаннаго на гумнѣ или въ особой ямѣ, предназначенной для храненія хлѣбныхъ запасовъ. Наказаніе за это преступленіе—то же, что и въ предшествующемъ случаѣ, но въ этомъ постановленіи законъ, кромѣ продажи, опредѣляетъ еще и частное вознагражденіе потерпѣвшему. Послѣднее опредѣлено въ виду того, что зерновый хлѣбъ давался въ ссуду за извѣстный процентъ хлѣбомъ же (*присопъ*),—поэтому простое возвращеніе украденнаго хлѣба или его цѣны не представляло еще полнаго удовлетворенія потерпѣвшаго: за все то время, пока искомый хлѣбъ былъ въ рукахъ похитителя, потерпѣвшій лишался возможности приращенія, терялъ проценты. Законъ расчитываетъ эти проценты по полугривнѣ въ годъ, и по этому расчету тать долженъ былъ уплатить потерпѣвшему, кромѣ возвращенія похищеннаго.

Digitized by Google

Случаи татьбы не изъ закрытаго помѣщенія, предусматриваемыя въ Правдѣ, касаются различныхъ предметовъ хозяйственныхъ, а равно и предметовъ, хотя и не входившихъ въ число хозяйственныхъ цѣнностей въ строгомъ смыслѣ, но цѣнность которыхъ опредѣлялась бытовыми условіями тогдашняго общества (рѣчные и мореходные суда).

Изъ домашнихъ животныхъ, похищеніе которыхъ предусматриваютъ эти статьи Правды, особеннаго вниманія закона, повидимому, заслуживаютъ овцы, козы и свиньи, за кражу которыхъ опредѣляется 60-кунная продажа. Впрочемъ, въ *пространной* Правдѣ особое вниманіе къ упомянутымъ домашнимъ животнымъ выражается лишь въ томъ, что о кражѣ ихъ говорится въ особомъ постановленіи, и это постановленіе помѣщено между статьями, касающимися наиболѣе тяжкихъ видовъ кражи вообще. И это несомнѣнно не потому, что овцы, козы и свиньи въ эпоху *пространной* Правды имѣли какое-нибудь особое значеніе въ гражданскомъ оборотѣ, а просто—подъ вліяніемъ *краткой* Правды, откуда это постановленіе и заимствовано.

Иное должно сказать по поводу *краткой* Правды въ ея отношеніяхъ къ козѣ, овцѣ и свиньѣ. Тамъ этимъ животнымъ отведено почетное мѣсто: обладаніе ими охраняется съ особою тщательностью. Мало того, что за похищеніе этого мелкаго скота опредѣлена *продажа*, рѣдкое явленіе въ *краткой* Правдѣ,—особое вниманіе закона къ козѣ, овцѣ или свиньѣ ясно выразилось въ томъ, что законодатель опредѣляетъ съ 10 участниковъ въ похищеніи одной овцы всю пеню полностью съ каждаго: такимъ образомъ, овца, если ея похитятъ 10 человѣкъ, должна быть оплачена пенею въ 12 гр. (*„а ихъ боудеть 10 одиноу овьцоу оукрали, да положать по 60 рѣзанъ продажи“*) [1]).

Такое исключительное вниманіе къ названному мел-

---

[1]) Подробное изслѣдованіе этой статьи *краткой* Правды (Ак. 40—41), сравнительно съ ея изводомъ въ *пространной* (Тр. 38) см. въ *приложеніяхъ* ко 2-му выпуску моихъ *Изслѣдованій о Русской Правдѣ*, стр. 32—39. Ср. *А. С. Павлова*: „Книги Законныя“, 24 и сл. и „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“, 159 и сл.

Digitized by Google

кому скоту объясняется, какъ думаютъ (проф. А. С. Павловъ), тѣмъ, что этотъ скотъ представлялъ собою объектъ государственнаго десятиннаго сбора и, какъ таковой, подлежалъ бо̀льшей охранѣ закона. Съ теченіемъ времени государственная десятина исчезаетъ, и, конечно, мелкій скотъ утрачиваетъ свое особое, фискальное значеніе.

Далѣе Правда опредѣляетъ продажу (*пространная; краткая* Правда — частное вознагражденіе и продажу) за похищеніе домашней птицы: крупной (гуся, лебедя, журавля) или сравнительно цѣнной (утки) — въ 30 кунъ, а мелкой или малоцѣнной — 9 кунъ. Въ *краткой* Правдѣ продажа за похищеніе домашней птицы была однообразная—въ 60 рѣзанъ; разнообразилось, по цѣнности похищеннаго, лишь частное вознагражденіе. Безъ сомнѣнія, такое опредѣленіе продажи и частной пени наиболѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла: проступокъ карается главнымъ образомъ, какъ таковой, хотя, съ другой стороны, и послѣдствія проступка для потерпѣвшаго небезразлично для опредѣленія кары правонарушителю; но—какъ бы то ни было, такса *пространной* Правды, прямо заимствованная ею изъ соотвѣтствующихъ статей *краткой*, какъ бы заставляетъ видѣть въ этихъ пеняхъ за похищеніе домашней птицы скорѣе частное вознагражденіе, чѣмъ продажу. Однако, сказанное ниже о значеніи въ *пространной* Правдѣ пеней безъ показателя и общій характеръ пенныхъ опредѣленій этого извода Правды [1]): все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ необходимости признанія, въ разсматриваемомъ случаѣ, продажъ, а не частныхъ пеней. Такой выводъ подтверждается тѣмъ, что въ случаѣ подобномъ частная пеня *краткой* Правды несомнѣнно обратилась въ продажу въ Правдѣ *пространной*. Это—случай кражи сѣна и дровъ. Здѣсь прежняя 9-кунная частная пеня является, какъ продажа: въ пространной Правдѣ отъ этой пени ясно отличается частное вознагражденіе: *„а господину колико боудеть возъ оукрадено, то имати ему за возъ по 2 ногаты“* [2]).

---

[1]) Въ *пространной* Правдѣ опредѣляются главнымъ образомъ пени казенныя, а частныя—лишь въ видѣ исключенія и, при томъ, всегда въ видѣ прямаго постановленія.

[2]) *Пространная* Правда, заимствуя изъ *краткой* таксу частныхъ пеней за похищеніе домашней птицы, подражаетъ своему первоисточнику и въ самой

Digitized by Google

Послѣдній случай татьбы не изъ закрытаго помѣщенія—кража *лодьи*. Подъ именемъ *лодьи* Правда разумѣетъ всякое судно, рѣчное или мореходное. За похищеніе *лодей* опредѣлена однообразная продажа въ 60 кунъ (въ *краткой* Правдѣ—60 рѣзанъ), а затѣмъ опредѣляется такса вознагражденія потерпѣвшаго по различію цѣнности украденной *лодьи*. Потерпѣвшій вознаграждался по этой таксѣ, очевидно, въ томъ случаѣ, если „*лодию*" нельзя было „*лицемъ воротити*". *Краткая* Правда опредѣляетъ, въ данномъ случаѣ, и частную пеню одну [1]).

4. Нарушеніе права охоты. Охота была однимъ изъ важныхъ промысловъ древней Руси; поэтому вполнѣ естественно, что Правда предусматриваетъ нарушенія этого права, при чемъ *пространная* Правда въ статьяхъ объ этомъ подробнѣе *краткой*. Если *краткая* Правда предусмотрѣла главнымъ образомъ похищеніе животныхъ, употребляющихся для охоты и птицеловства (собаки, ястреба, сокола), то въ *пространной* Правдѣ встрѣчаются постановленія какъ о похищеніи самой охотничьей добычи, такъ и о порчѣ орудій охоты. Впрочемъ, послѣднее находится и въ *краткой* Правдѣ, но въ *краткой* нѣтъ тѣхъ подробностей, какія въ *пространной*.

Что касается до кражи охотничьихъ животныхъ, то трехгривенная частная пеня *краткой* Правды обратилась въ продажу, а частная пеня уменьшена втрое.

Предусматривая похищеніе добычи, Правда говоритъ о наиболѣе цѣнныхъ видахъ охоты: бобровыхъ гонахъ и пчеловодствѣ, — о добываніи дикихъ пчелъ въ лѣсахъ (бортничествѣ). Ловля въ чужемъ бобровомъ участкѣ оплачивалась 12-гривенною продажею, а кража пчелъ изъ борти — трехгривенною. Въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ

формулѣ этой таксы: *за голубь, за куря* и т. д. (въ *краткой* Правдѣ: *въ голоубь, въ коурятн*). А въ статьѣ о кражѣ сѣна и дровъ даже оставляетъ эту формулу неприкосновенной: *въ сѣнѣ, въ дровѣхъ*.

[1]) Правда съ особеннымъ вниманіемъ относится къ похищенію домашнихъ животныхъ и продуктовъ, въ особенности важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Вслѣдствіе этого, въ *краткой* Правдѣ установлена, а въ *пространной* развита такса частныхъ пеней за невозвратное похищеніе всѣхъ этихъ вещей (Ак. 26, Тр. 41). А такъ-какъ эта кража является проступкомъ, наиболѣе распространеннымъ въ сельскомъ быту, между *смердами*, то и вполнѣ понятна прибавка, дѣлаемая къ этой таксѣ въ *пространной* Правдѣ: „*то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продажю*".

Digitized by Google

продажи, опредѣлена такса частнаго вознагражденія, количество котораго зависѣло отъ того, украдены ли пчелы съ медомъ или безъ меда (10 и 5 кунъ).

Уничтоженіе бортныхъ деревьевъ наказывалось еще въ *краткой* Правдѣ—частной пеней въ 3 гр. Но *краткая* Правда предусматриваетъ лишь уничтоженіе княжеской борти; *пространная* Правда говоритъ объ уничтоженіи борти вообще, кому бы она ни принадлежала, при чемъ къ трехгривенной продажѣ присоединяетъ частную пеню въ полгривны кунъ. Вдвое большая частная пеня опредѣляется въ Правдѣ за порчу перевѣса, т. е. сѣти для ловли птицъ, хотя продажа, при этомъ, остается та же, т. е. 3 гривны.

Въ заключеніе этого отдѣла статей Правды объ имущественной обидѣ — скажемъ о различіи, въ *краткой* и *пространной* Правдѣ, пеней—по тому, кому онѣ предназначаются: потерпѣвшему или представителю власти. Въ этомъ отношеніи различіе между обоими изводами Правды весьма значительно. Почти всѣ пени *краткой* Правды опредѣлены или *„за обиду“*, или же—какъ плата за нанесенный ущербъ: *„во усѣ“*, *„въ бородѣ“*, *„въ княжѣ борти“*. Что касается до пеней безъ показателя, то эти пени — во всѣхъ случаяхъ, поддающихся толкованію,—также суть частныя (Акад. 3, 5). Вслѣдствіе этого и по соображенію съ общимъ характеромъ пеней *краткой* Правдѣ—необходимо признать и за пенями безъ показателя въ *краткой* Правдѣ частное значеніе.

Въ *пространной* Правдѣ—наоборотъ: всѣ пени — казенныя (*продажи*); частное вознагражденіе опредѣляется лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всегда прямо и ясно. Что касается до пеней безъ показателя, то какъ по этому общему направленію пеней, такъ и на основаніи прямого свидѣтельства нѣкоторыхъ статей *пространной* Правды, эти пени—также продажи (ср. Тр. 38 и 42, 39 [1]).

---

[1]) Частныя пени *краткой* Правды перешли въ продажи *пространной*; что же касается до частнаго вознагражденія—въ тѣхъ случаяхъ, когда оно опредѣляется въ *пространной* Правдѣ, то количество его уменьшено сравнительно съ *краткой* Правдой.

Въ пеняхъ меньше гривны рѣзанный счетъ *краткой* Правды замѣненъ куннымъ въ *пространной*; при этомъ или пеня увеличивается вдвое (Акад. 34 и Тр. 73), или же рѣзаны превращаются въ куны (Акад. 35, 36 и Тр. 76 и 77).

Digitized by Google

Б. Смѣшанныя обиды. Это такія имущественныя преступленія, которыя, въ своемъ составѣ, имѣютъ особые признаки, отличающіе ихъ отъ простого имущественнаго правонарушенія; это—или дѣянія общеопасныя, какъ *поджогъ*, или же дѣянія, направленныя противъ частнаго имущества не съ цѣлью корысти, а съ цѣлью личной обиды собственнику этого имущества (*пакощи*).

Поджогъ карается, по закону *пространной* Правды, потокомъ и разграбленіемъ, при чемъ князь-судья изъ имущества сосланнаго, прежде всего, удовлетворяетъ потерпѣвшихъ, и лишь остатокъ отъ этого удовлетворенія потерпѣвшихъ поступаетъ въ казну. Этимъ постановленіемъ *пространная* Правда, во время дѣйствія которой случаи поджоговъ, вѣроятно, стали чаще, замѣняетъ суровые византійскіе законы о поджигательствѣ.

Что касается до втораго вида смѣшанной обиды, то *пространная* Правда, въ которой мы встрѣчаемъ статьи объ этомъ, опредѣляетъ составъ преступленія въ данномъ случаѣ такъ: „если кто, желая нанести вредъ (другому), зарѣжетъ коня или иное (домашнее) животное". Такимъ образомъ, здѣсь цѣлью является, очевидно, не корысть, а именно вредъ другому и—только вредъ. За это преступленіе полагается высшая имущественная продажа въ 12 гр., а опредѣленіе частнаго вознагражденія предоставлено договору между потерпѣвшимъ и обидчикомъ, почему и самое вознагражденіе (*пагуба*, или за пагубу) называется *урокомъ*, безъ указанія количества этого урока.

В. Порча чужой вещи. За порчу чужой вещи виновный приговаривается непремѣнно къ уплатѣ цѣны испорченнаго независимо отъ того, возвратилъ ли онъ или не возвратилъ самой вещи ея владѣльцу. Здѣсь предполагается порча ненамѣренная, почему въ постановленіи объ этомъ и нѣтъ мѣста продажѣ. Вслѣдствіе того, что это правонарушеніе не входитъ въ область княжеской судебно-пенной власти, оно, находясь въ *краткой* Правдѣ, не перешло въ *пространную*, преслѣдующую, какъ извѣстно, исключительно казенное начало въ пеняхъ за преступленія и проступки.

Совсѣмъ иное должно сказать о другомъ видѣ порчи, а именно—объ уничтоженіи межевыхъ и бортныхъ зна-

Digitized by Google

ковъ. Собственно говоря, въ этомъ проступкѣ еще нѣтъ частной обиды, ибо уничтоженіемъ межеваго знака или знака принадлежности частныя права еще не нарушаются. Такое дѣяніе указываетъ лишь на намѣреніе совершить присвоеніе чужихъ правъ. Поэтому, уничтоженіе межевыхъ и бортныхъ знаковъ не влечетъ за собою частнаго вознагражденія. Но въ виду того, что межевые и бортные знаки необходимы для охраненія права собственности, для его наглядности и несомнѣнности, государственная власть не можетъ оставить разсматриваемый проступокъ безъ кары. Такимъ образомъ, понятно, что за уничтоженіе бортныхъ и межевыхъ знаковъ виновный, по законамъ *пространной* Правды, наказывался *одною продажей* [1]). При этомъ, важность несомнѣнности права собственности относительно недвижимыхъ имуществъ, а равно значеніе пчеловодства, какъ промысла, вызвали въ законѣ опредѣленіе высокой продажи (12 гр.) за разсматриваемыя имущественныя дѣянія.

Гражданскіе законы Русской Правды.

1. **Постановленія о займѣ.** Русская Правда опредѣляетъ два вида займа: заемъ *простой* и заемъ *купеческій*.

Для заключенія сдѣлки простого займа требуется, какъ непремѣнное условіе, присутствіе свидѣтелей, число которыхъ не опредѣлено. Необходимость этого условія объясняется тѣмъ, что, при тогдашнемъ незначительномъ развитіи грамотности, письменные документы еще не были въ употребленіи, а потому свидѣтельскія показанія являлись единственнымъ доказательствомъ въ тяжбахъ возникавшихъ изъ договорныхъ отношеній вообще, если, по существу даннаго договора, не было основанія измѣнять обыкновенный ходъ гражданскаго судопроизводства и не было надобности вводить какихъ-либо новыхъ на-

---

1) Въ *краткой* Правдѣ также предусматривается уничтоженіе межевыхъ знаковъ и, вслѣдствіе малаго еще развитія понятія о земскомъ мирѣ, предусматривается, какъ *обида*, возмещаемая частною пенею.

Digitized by Google

чалъ, установляющихъ иные способы доказанія истцомъ своего права или отвѣтчикомъ своего возраженія.

Надобно замѣтить, при этомъ, что Правда указываетъ только на одно договорное отношеніе, подлежащее обыкновенному, неисключительному, порядку суда: это именно и есть отношеніе, возникающее изъ договора простаго займа; всѣ другія сдѣлки, предусмотрѣнныя Правдой, обсуждаются особымъ порядкомъ вслѣдствіе своего особаго значенія.

Итакъ, показаніе подъ присягою свидѣтелей о существованіи займа влекло за собою судебный приговоръ въ пользу заимодавца; при чемъ, должникъ, задержавшій добровольную уплату по займу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (*„за много лѣтъ“*), приговаривался, кромѣ удовлетворенія заимодавца,—къ уплатѣ ему 3 гр. частнаго вознагражденія (*„за обиду“*).

Это постановленіе о простомъ займѣ перешло въ *пространную* Правду изъ *краткой*. Разница между этими двумя изводами разсматриваемой статьи состоитъ въ томъ, что *краткая* Правда указываетъ на составъ суда по дѣламъ этого рода (*изводъ предъ 12 человѣка*), не опредѣляя способовъ доказательствъ, а *пространная* Правда, не говоря ни слова о составѣ суда, опредѣляетъ, чѣмъ могъ и долженъ быть доказанъ искъ о займѣ на судѣ. Пополняя столь важный пробѣлъ въ своемъ первоисточникѣ, *пространная* Правда не касается вопроса о составѣ суда или потому, что подсудность дѣлъ о займѣ общинному суду считалась общеизвѣстною, или же потому, что во время *пространной* Правды и гражданскія тяжбы, наравнѣ съ уголовными, были подсудны княжескому суду.

Купеческій заемъ, какъ его опредѣляетъ Правда, отличается отъ простаго во-1-хъ тѣмъ, что въ договорѣ сего займа обѣ стороны — купцы, а во-2-хъ тѣмъ, что деньги, при купеческомъ займѣ, берутся для торговыхъ цѣлей (*въ куплю* или *въ гостьбу*).

Правда, какъ и послѣдующее законодательство, старается упростить купеческіе займы, облегчая, по возможности, условія ихъ совершенія. Основой для возможности такого упрощенія служитъ довѣріе къ слову купца,

Digitized by Google

а довѣріе это обосновано невыгодою для купца измѣнить своему слову, боязнь потерять необходимый для торговли кредитъ. Въ виду всего этого, Правда разрѣшаетъ совершеніе купеческихъ займовъ безъ свидѣтелей, а въ случаѣ тяжбы предписываетъ суду рѣшать дѣло *очистительной* присягой.

Займы, по Русской Правдѣ, вопреки византійскому праву, процентные, но проценты въ договоръ займа не включаются: о процентахъ долженъ быть совершенъ особый договоръ при свидѣтеляхъ, которые, въ случаѣ нужды, должны были показать, *како ся будеть рядилъ* заимодавецъ съ должникомъ относительно процентовъ. Такимъ образомъ, Правда, какъ бы уступая византійскому вліянію, не считаетъ процентовъ нераздѣльною частью сдѣлки займа, но вводитъ особый договоръ, совершаемый и доказываемый на судѣ самостоятельно, независимо отъ договора займа.

При этомъ, если договоръ займа ни въ какомъ случаѣ не могъ быть доказываемъ присягою истца, то относительно договора о процентахъ Правда допускаетъ и этотъ способъ доказательства, а именно присяга заимодавца относительно процентовъ признается судебнымъ доказательствомъ, если все количество искомыхъ процентовъ не превышаетъ 3 гр. кунъ.

Проценты въ Правдѣ называются различно. Проценты на деньги называются *рѣзомъ*, прибыль на медъ— *наставомъ*, а на зерновый хлѣбъ, данный кому-либо взаймы, *присопомъ*. Главное вниманіе законодателя въ Правдѣ обращено на рѣзоимство: съ одной стороны — потому, что рѣзъ является типомъ всѣхъ другихъ процентныхъ прибылей, а съ другой—потому, что рѣзоимство, какъ таковое, по своему общественному значенію, вызывало потребность въ наиболѣе строгихъ и точныхъ законодательныхъ опредѣленіяхъ.

Порядокъ рѣзоимства въ кіевской Руси первоначально былъ такой: рѣзъ былъ или мѣсячный, или третной. Мѣсячный рѣзъ употреблялся въ томъ случаѣ, если должникъ расплачивался съ заимодавцемъ до истеченія года; если же уплата долго не была произведена, то заимодавецъ долженъ былъ брать рѣзъ въ треть, а не въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

Этотъ порядокъ рѣзоимства существовалъ до великокняженія Владимира Мономаха. Рѣзоимство къ этому времени увеличилось до огромныхъ размѣровъ и сдѣлалось истиннымъ бѣдствіемъ для бѣднаго населенія.

Мономахъ тотчасъ же, при вступленіи своемъ на великокняжескій столъ, долженъ былъ принять мѣры для уничтоженія этого зла и по совѣту съ тысяцкими постановляетъ относительно третныхъ рѣзовъ слѣдующее: высшимъ размѣромъ третнаго рѣза опредѣлено 10 кунъ годовыхъ на гривну капитальной суммы (*иста*); но, вмѣстѣ съ симъ, заимодавцы могутъ брать и выше этого количества только съ тѣмъ, что въ этомъ случаѣ они удерживаютъ право на полученіе капитальной суммы лишь при условіи взысканія рѣза не за весь годъ, а за двѣ трети.

Таковы постановленія Правды о займѣ и процентахъ. Мономаху или его преемникамъ на великомъ княженіи слѣдуетъ приписать и законы о взысканіи займа и процентовъ съ несостоятельныхъ должниковъ. Эти законы главнымъ образомъ относятся къ вопросу о купеческой несостоятельности, какъ къ явленію этого рода наиболѣе распространенному, но, несомнѣнно, они должны были прилагаться и къ вопросу о несостоятельности вообще. Несостоятельные должники раздѣляются на два класса: одни изъ нихъ могутъ быть названы *несчастными*, а другіе—*виноватыми* (терминологія И. Д. Бѣляева). Первые впали въ несостоятельность вслѣдствіе какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствъ, помимо ихъ воли: вслѣдствіе какой-нибудь *пагубы*, которая *отъ Бога есть* и въ которой потерпѣвшій *невиноватъ есть* (кораблекрушеніе, пожаръ, ограбленіе). Вторые, наоборотъ, сами являются причиною своего злополучія, ибо впали въ несостоятельность, растративъ взятое взаймы пьянствомъ или игрою. Это постановленіе исключительно касается купцовъ и купеческихъ займовъ. Виноватые должники подлежатъ, по желанію заимодавцевъ, продажѣ въ рабство, а несчастнымъ дается разсрочка для удовлетворенія заимодавцевъ, при чемъ, эта разсрочка дѣлается по указанію самого несостоятельнаго должника („*како начнеть отъ лѣта платити, такоже платить*“).

Digitized by Google

Разсматриваемое постановленіе о несостоятельности относится, какъ сказано, исключительно къ купцамъ, а именно къ купцамъ, ведущимъ отъѣзжій торгъ (*гостямъ*). Эта сторона вопроса о несостоятельности въ самомъ дѣлѣ требовала особаго законодательнаго предусмотрѣнія. Съ одной стороны, при отъѣзжемъ торгѣ наиболѣе возможны различные случаи *пагубы*, а съ другой — гость-должникъ въ отъѣздѣ находится внѣ надзора своихъ земляковъ, которые, давая ему взаймы деньги, не могутъ предвидѣть, чѣмъ увлечется должникъ въ далекихъ краяхъ. Поэтому, въ данномъ случаѣ ни самъ должникъ, ни его заимодавцы не въ состояніи обезпечить себя отъ потери.

Совсѣмъ иное должно сказать о купцѣ, торгующемъ дома, или не въ отъѣздѣ. Дома должникъ безопаснѣе, а заимодавцы-земляки, зная его дѣятельность, наклонности и средства, всегда имѣютъ возможность лишить его довѣрія и тѣмъ обезопасить себя отъ убытковъ. Въ этомъ случаѣ несостоятельность бываетъ главнымъ образомъ произвольная, но въ виду того, что заимодавцы, зная своего *сусѣда*, сами рискуютъ своими деньгами или имуществомъ, легкомысленно довѣряя ихъ такому лицу: и эти послѣдніе являются до извѣстной степени сами причиною своихъ ущербовъ.

Вслѣдствіе всего этого, вопросъ о *мѣстной* несостоятельности разрѣшается Правдой такимъ образомъ: мѣстнымъ заимодавцамъ законъ предоставляетъ, конечно, право иска противъ несостоятельнаго должника, но этотъ должникъ по отношенію къ нимъ не признается *виноватымъ*. Вина, или злостность, несостоятельности признается и сопровождается продажею несостоятельнаго должника въ рабство лишь въ томъ случаѣ, если въ числѣ потерпѣвшихъ отъ такой несостоятельности будетъ иногородецъ или чужеземецъ, незнавшій о неоплатности даннаго лица и по незнанію довѣрившій ему деньги или вещи, какъ лицу вполнѣ правоспособному. Продажа такого *мѣстнаго* должника въ рабство ставится, по закону, въ зависимость отъ того, что иногородній или иноземный заимодавецъ не можетъ быть удовлетворенъ вслѣдствіе единовременнаго предъявленія къ должнику претензій со стороны мѣстныхъ жителей („*а опять начнеть не дати гости кунъ*,

Digitized by Google

а первии должебити начнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ").

Само собою разумѣется, что это, послѣднее, постановленіе, говоря главнымъ образомъ о купцахъ же (по случаямъ преобладающимъ), относится и ко всякимъ несостоятельнымъ должникамъ вообще, ибо нельзя предположить, что несостоятельность бывала только купеческая, а съ другой стороны,—условія, которыя могли быть принимаемы во вниманіе при обсужденіи причинъ несостоятельности въ данномъ случаѣ, очевидно, тѣ же, какія опредѣляются закономъ относительно *мѣстной* купеческой несостоятельности.

Сумма, вырученная отъ продажи въ рабство несостоятельнаго должника, распредѣляется, по закону, такимъ образомъ: изъ этой суммы прежде всего удовлетворяются иногородніе или иноземные заимодавцы, затѣмъ—княжеская казна, если она была также въ числѣ потерпѣвшихъ, а остальное (*прокъ*) дѣлится между мѣстными заимодавцами. Послѣдніе участвуютъ въ дѣлежѣ лишь въ томъ случаѣ, если они взимали за долгъ проценты, невыше установленныхъ („*аже кто много рѣза ималъ, не імати тому*").

2. **Постановленіе о поклажѣ.** Договоръ поклажи обосновывается на довѣріи и, будучи безмезднымъ, является скорѣе *благодѣяніемъ* депоненту, чѣмъ сдѣлкой въ строгомъ смыслѣ слова. Таковъ взглядъ Правды на поклажу. Въ силу этого взгляда, Правда постановляетъ, что договоръ поклажи совершается на слово, безъ свидѣтелей, а въ случаѣ тяжбы предоставляетъ депозитарію принести очистительную присягу. Опредѣляя такой порядокъ суда по тяжбѣ о поклажѣ, Правда приводитъ тому такое основаніе: „*зане ему въ болого дѣлъ и хоронилъ товаръ его*". Такимъ образомъ, именно начало безмездности, *благодѣянія* и служитъ для закона поводомъ къ безусловному довѣрію присяжному возраженію депозитарія,—къ довѣрію его *душѣ*. Законъ, при этомъ, предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда депозитарій, не отрицая поклажи, отрицаетъ лишь искъ *количественно* („*а толко еси оу мене положилъ*"). Что касается до отрицанія самой поклажи, то объ этомъ Правда ничего не говоритъ, да и

Digitized by Google

врядъ ли могли возникать подобныя тяжбы: сдѣлка заключена на слово, съ глазу на глазъ: естественно,—простаго отрицанія и было достаточно для того, чтобы отказаться отъ нея въ цѣломъ. Совсѣмъ иное представляетъ случай, предусмотрѣнный Правдой: существованіе сдѣлки здѣсь не подлежитъ сомнѣнію; споръ идетъ только о количествѣ *положеннаго*. Слѣдовательно, здѣсь, съ одной стороны, отвѣтчикъ является несомнѣнно лицомъ, принявшимъ на себя извѣстное обязательство, и законъ не можетъ удовлетвориться простымъ, голословнымъ его показаніемъ, разъ обязательство существуетъ; но въ виду благодѣянія, которое также на лицо (вещи, предъявленныя депозитаріемъ, хранились у него безвозмездно), законъ вѣритъ душѣ отвѣтчика, считая несовмѣстнымъ благодѣяніе съ намѣреніемъ нажиться на счетъ облагодѣтельствованнаго.

3. **Постановленія о закупничествѣ.** *Закупами* называются, въ Правдѣ, наемные работники: дворовые (батраки) и пашенные. Разница между этими двумя видами закупничества состояла въ томъ, что дворовые работники получали иногда заработную плату отъ хозяина, а пашенные получали всегда плату и ссуду впередъ, или *взаживъ* (*милость*); кромѣ того, этимъ послѣднимъ, несомнѣнно, предоставлялась или извѣстная часть урожая, или же опредѣленные земельные участки для собственнаго продовольствія. Что касается до ссуды, даваемой пашеннымъ работникамъ, то она состояла изъ земледѣльческихъ орудій и рабочаго скота, а также хлѣба: вѣроятно, на сѣмена и для продовольствія до первой жатвы. Деньги, даваемыя работнику, какъ заработная плата или какъ *милость*, называются *купою* [1]), а ссуда—*придаткомъ*.

Пашенные работники называются въ Правдѣ *ролейными закупами*; дворовыхъ работниковъ, можно назвать *закупами въ кунахъ* (Бѣляевъ), хотя это, послѣднее, названіе и несовсѣмъ точно: оно какъ бы указываетъ на то, что закупъ—батракъ всегда служилъ за деньги, полученныя имъ взаживъ, отработывая ихъ хозяину-заимодавцу; между тѣмъ, Правда предусматриваетъ случай удержанія хозяиномъ закупническихъ кунъ, чего, безъ сомнѣнія, не могло-бы быть, если бы закупы всегда полу-

---

[1]) Отсюда и работникъ называется *закупомъ*, т.-е. работающими *за куту*.

Digitized by Google

чали деньги взаживъ. Но съ другой стороны закупническія сдѣлки первоначально были, по всей вѣроятности, именно кабальными, т. е. бѣдные должники отработывали свои долги хозяевамъ-заимодавцамъ. Черты исконныхъ кабальныхъ отношеній закупничества рѣзко выражены во всѣхъ постановленіяхъ Правды объ этомъ предметѣ. Тѣмъ не менѣе, во время дѣйствія *пространной* Правды, откуда мы и почерпаемъ свѣдѣнія о закупничествѣ вообще, эти сдѣлки были нетолько займомъ, но и обыкновенныхъ личнымъ наймомъ съ выдачей заработной платы.

Срокъ кабальнаго закупничества былъ годовой. Закупъ, недослужившій у хозяина-заимодавца и ссудодателя этого срока, обязанъ былъ возвратить все, взятое имъ взаживъ (*„ворочати ему милость“*). Вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ такіе закупы поступали люди бѣдные, которымъ, въ случаѣ неисполненія ими обязательства во времени, было нечѣмъ платить хозяину, установился обычай брать наличное имущество кабальныхъ закуповъ въ залогъ и изъ него вычитать все взятое взаживъ и неотработанное. Имущество кабальнаго закупа въ смыслѣ залога называлось *отарицею*.

Права и обязанности закуповъ и хозяевъ, по Русской Правдѣ, были слѣдующія:

1) Хозяинъ имѣлъ право взысканія съ кабальнаго закупа за все, данное ему въ ссуду, какъ таковому: ролейный закупъ былъ отвѣтственъ за данныя ему земледѣльческія орудія и рабочій скотъ, если онъ утратилъ что-либо изъ этого по своей винѣ или—работая на себя.

2) Хозяинъ имѣлъ полицейскую власть надъ закупомъ: онъ могъ подвергать его тѣлесному наказанію за проступки (*„про дѣло“*).

3) Хозяинъ не имѣлъ права удерживать заработную плату закупа и его отарицу, если закупъ исполнилъ свое обязательство; въ противномъ случаѣ хозяинъ подлежалъ частной пенѣ (*за обиду*) въ 60 кунъ, кромѣ возвращенія всего задержаннаго полностью.

4) Хозяинъ не имѣлъ права отдавать своего закупа кому-либо другому въ работу за деньги; въ противномъ случаѣ хозяинъ подлежитъ уплатѣ трехгривенной продажи,

Digitized by Google

а сдѣлка между нимъ и тѣмъ, кому закупъ уступленъ въ работу, считается недѣйствительною.

5) Закупъ, *тайно убѣжавшій* отъ хозяина безъ всякаго повода со стороны послѣдняго, обращается въ обельнаго, т. е. полнаго, холопа. Если же хозяинъ, пользуясь своею властью надъ закупомъ, насильно или обманомъ продастъ его въ рабство, какъ холопа, то такая сдѣлка признается, конечно, недѣйствительною, а закупъ освобождается отъ всякихъ отношеній къ хозяину, хотя бы данное взаживъ и не было еще имъ отработано, и, кромѣ того, хозяинъ подлежитъ продажѣ въ 12 гр.

6) Наконецъ, если хозяину, какъ мы видѣли, предоставляется право наказанія закупа *„про дѣло“*, то безвинные побои закупу считаются проступкомъ и обсуждаются по общимъ законамъ объ обидѣ дѣйствіемъ (*„якоже въ свободнѣмъ платежь, такоже и въ закупѣ“*).

Таковы постановленія Правды о закупничествѣ. Правда обращаетъ главное вниманіе на закупничество *ролейное*. Всѣ отношенія по ссудамъ, въ Правдѣ, исключительно ролейно-закупническія. По всей вѣроятности, и на самомъ дѣлѣ закупническія ссуды были именно въ сдѣлкахъ этого вида; по крайней мѣрѣ, онѣ и впослѣдствіи являются достояніемъ исключительно этихъ сдѣлокъ, а не батраческихъ. Правда есть тотъ первоисточникъ, откуда взяты общія, основныя черты, выразившіяся въ изорничествѣ Псковскаго закона и крестьянствѣ Судебниковъ.

4. Постановленія о правѣ наслѣдованія и объ опекѣ. Русская Правда признаетъ оба вида наслѣдованія: по закону и по завѣщанію [1]).

Въ статьяхъ о наслѣдованіи по закону различаются наслѣдованіе послѣ смерда и послѣ иныхъ гражданъ. Правда, въ статьѣ о *смердьемъ* наслѣдствѣ, говоритъ объ имуществѣ смерда, какъ таковаго. Это имущество есть тяглая земля, а потому переходъ этого имущества по наслѣдству находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о тягло-

---

[1]) Наслѣдство называется *задницею* (послѣдъ, остатокъ). Основанія для предлагаемаго здѣсь толкованія статей *„Аже оумреть смердъ“* и *„О задницѣ боярьстѣй и о дружьнѣй“* сообщаются въ чтеніяхъ о Р. Правдѣ.

Digitized by Google

вой правоспособности наслѣдника—съ одной стороны, а съ другой—съ представленіемъ о принадлежности черно-общинной земли государю, князю. На основаніи этихъ двухъ началъ, Правда опредѣляетъ переходъ *смердьяго* наслѣдства только къ сыновьямъ умершаго; дочери не наслѣдницы, и въ случаѣ смерти смерда, неоставившаго сыновей, его наслѣдство переходитъ въ казну, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботится объ обезпеченіи дочерей умершаго, если онѣ еще незамужемъ

Можно думать, что законъ, вводя такое ограниченіе въ право наслѣдованія послѣ смерда, не касается того имущества, которое принадлежитъ смерду, какъ частному лицу, а не какъ тяглецу-общиннику, и что относительно перехода такого имущества по наслѣдству смердъ подлежитъ дѣйствію общихъ о семъ предметѣ постановленій. Но по отношенію къ собственно смердьему наслѣдству указанное правило имѣло, по всей вѣроятности, такое безусловное значеніе, что опредѣленный закономъ переходъ этого наслѣдства отъ тяглеца къ тяглецу не могъ быть ни въ какомъ случаѣ измѣненъ волею наслѣдооставителя.

Иное начало наслѣдованія дѣйствовало относительно имуществъ, неотличенныхъ такихъ особымъ значеніемъ, какъ *смердье*. Здѣсь наслѣдниками являются сыновья, а за неимѣніемъ ихъ дочери наслѣдооставителя; вмѣстѣ съ этимъ, сыновья-братья и должны были заботится объ обезпеченіи незамужнихъ сестеръ—по своимъ средствамъ.

Само собою разумѣется, Правда опредѣляетъ наслѣдственныя права только законныхъ дѣтей. Но при существованіи института рабовладѣнія не всѣ незаконныя дѣти и не всѣ наложницы могли быть лишены покровительства закона. Правда опредѣляетъ права рабы-наложницы и дѣтей, прижитыхъ хозяиномъ отъ нея. Подневольность и безотвѣтность рабы-наложницы, конечно, заставляла законодателя обратить вниманіе на участь ея и ея дѣтей; но ни раба, ни *робьи дѣти* все-таки къ наслѣдству не призываются: взамѣнъ этого имъ дается свобода.

Раздѣлъ наслѣдства между законными дѣтьми долженъ быть равный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Правда установливаетъ безраздѣльный переходъ отцовскаго *двора*, т. е.

Digitized by Google

усадьбы со всѣмъ, къ ней принадлежащимъ,—младшему сыну. Изъ наслѣдства, по закону, должна быть выдѣлена часть на поминъ души отца-наслѣдооставителя.

Таковы постановленія Правды о законномъ наслѣдованіи дѣтей послѣ отца.

Относительно наслѣдованія послѣ матери дѣйствуютъ слѣдующія правила.

Имущество *матери* слагается главнымъ образомъ изъ приданаго, мужняго дара и вдовьей части. Вопросъ о наслѣдованіи въ приданомъ, какъ равно и въ собственныхъ примыслахъ матери, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ и разрѣшается закономъ лишь на тотъ случай, если по смерти второбрачнаго вдовца останутся дѣти отъ обоихъ браковъ (единокровныя). Правда относительно этого постановляетъ: всѣ дѣти, наслѣдуя по отцѣ вмѣстѣ, относительно материнскаго имущества наслѣдуютъ каждый отъ своей матери (*„возмуть дѣти матере своея“*, *„обаче матери своеи возмуть“*). То же правило относится и къ мужнему дару, полученному женою при жизни мужа.

По тому же образцу составлено и постановленіе о наслѣдованіи дѣтей единоутробныхъ относительно имущества перваго мужа второбрачной вдовы. Это постановленіе касается собственно обязанностей и отвѣтственности отчима-опекуна; поэтому о немъ и будетъ сказано при изложеніи статей объ опекѣ.

Вдовья часть есть выдѣлъ изъ семейнаго имущества въ пользу вдовы, опредѣляемый въ случаѣ наслѣдованія безъ завѣщанія. Этотъ выдѣлъ производится лишь въ пользу той вдовы, которая вступаетъ въ управленіе домомъ взамѣнъ умершаго отца,—*сядеть по мужи*, *вречется сѣдѣти по мужи*, т. е. въ пользу матери-опекунши, *матерой вдовы*.

Своимъ имуществомъ мать вольна распоряжаться по усмотрѣнію, но въ случаѣ смерти ея безъ завѣщанія имущество переходитъ къ тому изъ дѣтей, кто содержалъ умершую; при этомъ, законъ, какъ кажется, не дѣлаетъ никакого различія между наслѣдниками мужскаго и женскаго пола.

Digitized by Google

Наслѣдованіе по завѣщанію (*ряду*) обосновывается волею завѣщателя, но относительно этого необходимо различать завѣщательное наслѣдованіе по отцѣ и послѣ матери. Отцовское завѣщаніе касалось распредѣленія имущества между дѣтьми, и только относительно этого распредѣленія, т. е. величины наслѣдственныхъ долей, воля завѣщателя была безусловна и непререкаема („*на томъ же стояти*"). Имущество матери по завѣщанію могло быть или раздѣлено между дѣтьми, или же предоставлено кому-либо изъ нихъ по усмотрѣнію завѣщательницы— безъ различія сыновей и дочерей.

Такимъ образомъ, свобода завѣщанія наиболѣе принадлежала матери и наименѣе отцу. Это объясняется во-1-хъ) тѣмъ, что завѣщаніе отца относится къ семейному имуществу, право на которое принадлежитъ главнымъ образомъ семьѣ, какъ таковой, а потому никто изъ личнаго состава семьи не могъ быть вовсе устраненъ отъ такого наслѣдованія; между тѣмъ, имущество матери составляетъ ея личную собственность, распоряженіе которой, по самому существу, не можетъ подлежать ограниченіямъ; во-2-хъ) это различіе въ свободѣ завѣщанія объясняется стремленіемъ закона оградить мать отъ дѣтской непочтительности. Даже законное наслѣдованіе послѣ матери находится, какъ мы видѣли, въ непосредственной зависимости отъ того, кто изъ дѣтей содержалъ наслѣдооставительницу,—у кого во дворѣ она жила.

Статьи Правды объ опекѣ постановляютъ слѣдующія правила о томъ, кто можетъ быть опекуномъ малолѣтнихъ и о правахъ и обязанностяхъ опекуновъ. По общему правилу, естественной опекуншей малолѣтнихъ является мать (*матерая вдова*), но она могла быть опекуншей лишь до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ вторично замужъ. Въ случаѣ второго брака матери опека передается ближайшему родственнику, а если таковаго нѣтъ,—отчиму. Опекуну передается все, подлежащее опекѣ, движимое имущество публично.

Права, и обязанности опекуна, кто бы имъ ни былъ, таковы: 1) Опекунъ долженъ *кормить* дѣтей и *печало-*

Digitized by Google

ваться о нихъ, т. е. воспитывать малолѣтнихъ въ полномъ смыслѣ этого слова и заботиться объ ихъ интересахъ, быть ихъ гражданскимъ представителемъ.

2) За такія попеченія и труды опекунъ получаетъ право распоряженія опекаемымъ имуществомъ (но не право отчужденія его) въ свою пользу: онъ можетъ отдавать движимость взаймы, въ ссуду, употреблять его въ торговые обороты. Вся прибыль отъ этого принадлежитъ опекуну.

3) Но за всякую растрату движимости и ея *естественнаго* прироста опекунъ отвѣтственъ передъ своими питомцами, которые по достиженіи лѣтъ возраста получаютъ право иска противъ опекуна. Отъ этой отвѣтственности не освобождается и мать-опекунша. Особое вниманіе, въ этомъ отношеніи, законъ обращаетъ на опекунскія обязанности отчима, и, помимо прямаго постановленія о томъ, что отчимъ-опекунъ, подлежитъ дѣйствію общихъ постановленій, Правда посвящаетъ еще особую статью, опредѣляющую отношенія единоутробныхъ братьевъ въ случаѣ спора о наслѣдствѣ отъ перваго мужа (*иночима*). Все, растраченное изъ *иночимля* имущества умершимъ отчимомъ-опекуномъ, подлежитъ безусловно возврату со стороны младшаго единоутробнаго брата; при этомъ, конечно, истецъ долженъ доказать свои требованія подтвержденіемъ ихъ со стороны сосѣдей, такъ какъ движимое имущество передавалось опекуну публично, — въ присутствіи всей общины, на общинномъ вѣчѣ, на торгу.

Таковы права и обязанности опекуновъ вообще. Мать-опекунша по окончаніи опеки имѣетъ право остаться въ домѣ, и дѣти не могутъ выгнать ее, хотя, повидимому, могутъ отказать ей въ содержаніи: оставаясь въ домѣ дѣтей и покойнаго мужа вопреки воли первыхъ, мать, бывшая опекунша, кормится своими средствами.

5. **Постановленія о холопствѣ.** Холопство, по Русской Правдѣ, установляется главнымъ образомъ слѣдующими способами: а) *естественнымъ*, — приплодъ отъ холоповъ считается собственностью хозяина наравнѣ съ приплодомъ отъ скота (*яже отъ челяди плодъ или отъ скота*); б) *гражданскими*, которыхъ Правда насчитываетъ три, а именно:

Digitized by Google

1) отчужденіе и пріобрѣтеніе холоповъ путемъ купли-продажи; при этомъ, Правда опредѣляетъ слѣдующія условія: сдѣлка должна быть заключена княземъ или чиновникомъ[1]), при свидѣтеляхъ и въ присутствіи самого передаваемаго холопа, но для совершенія сдѣлки требуется уплата не всей цѣны, а лишь задатка; этотъ задатокъ опредѣленъ въ ногату; наконецъ, что касается до цѣны, то опредѣленіе ея, конечно, поставлено въ зависимость отъ соглашенія,—Правда только указываетъ, повидимому, на наименьшую цѣну холопа, которая не должна быть ниже полугривны кунъ;

2) женитьба свободнаго на чьей-либо рабѣ—въ томъ, случаѣ, если женихъ не заключилъ договора съ хозяиномъ невѣсты; этотъ договоръ долженъ былъ обезпечить главнымъ образомъ, конечно, свободу жениха, но, повидимому, могъ касаться и другихъ отношеній, напр., выкупа невѣсты или свободы будущихъ дѣтей. Правда прямо постановляетъ: „поіметь ли съ рядомь, то *какъ ся будеть рядилъ, на томъ же стоить*“;

3) вступленіе свободнаго въ чьи-либо ключники, или тіуны, также безъ особаго договора, обезпечивающаго свободу самого ключника или его семьи.

Всѣ перечисленные способы установленія холопства могутъ быть названы главными. Такъ считаетъ ихъ и Правда: не останавливаясь на первомъ, естественномъ способѣ, какъ на такомъ, который на практикѣ не могъ представить, по своему существу, никакихъ недоразумѣній, Правда особое вниманіе обращаетъ на указанные три гражданскіе способа. Эти способы обставляются извѣстными формальными условіями, которыя необходимы какъ для безспорности правъ рабовладѣльца, такъ и для возможнаго огражденія бѣднѣйшихъ классовъ отъ подневольнаго охолопливанія. Именно, вслѣдствіе важнаго практическаго значенія этихъ трехъ гражданскихъ способовъ, они считаются въ Правдѣ какъ бы единственными способами установленія холопства („*холопьство обелное трое*“).

Законъ, признавая интересъ рабовладѣльцевъ, — стараясь опредѣлить точно ихъ права и тѣмъ обезпечить эти

---

[1]) За совершеніе этой сдѣлки платилась особая пошлина.

Digitized by Google

права отъ нарушеній, все-таки главное вниманіе обращаетъ на то, чтобы оградить свободныхъ отъ порабощенія, а потому, перечисливъ три основные гражданскіе способа установленія холопства, тотчасъ же рѣшаетъ этотъ вопросъ и съ отрицательной стороны, т. е. указываетъ сдѣлки, изъ которыхъ возникаетъ зависимость, но ни въ какомъ случаѣ не холопство: это—различныя закупническія сдѣлки. Онѣ, сами по себѣ, устанавливаютъ зависимость, лично-обязательныя отношенія одного свободнаго къ другому, но къ возникновенію холопства не ведутъ. Несомнѣнно, такое постановленіе вызвано было случаями порабощенія закуповъ вслѣдствіе малой опредѣленности закупническихъ правоотношеній и близости ихъ къ холопству.

Но и изъ закупничества могло возникать обельное холопство. Это могло быть и, по закону, бывало въ случаѣ проступковъ и преступленій, совершенныхъ закупомъ, если отъ этихъ дѣяній такъ или иначе терпѣлъ хозяинъ закупа-преступника. Закупъ, тайно ушедшій (бѣжавшій) отъ хозяина безъ всякой вины со стороны послѣдняго, обращается въ обельнаго холопа. Эта строгость закона по отношенію къ закупу объясняется тѣмъ, что закупъ, тайно скрывшійся отъ хозяина, тѣмъ самымъ уклонялся нетолько отъ отработки *милости*, но и отъ уплаты неотработаннаго. Здѣсь преслѣдуется обманъ и имущественная обида. Въ другомъ случаѣ преслѣдуется намѣреніе закупа возложить отвѣтственность за преступленіе на хозяина, а именно: закупъ, укравшій что-либо и скрывшійся отъ преслѣдованія, обращался въ обельнаго холопа. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ бѣгства закупа-татя продажа взыскивалась съ хозяина, а потому хозяинъ, уплатившій продажу за закупа, по отысканіи послѣдняго, продаетъ его въ рабство, изъ денегъ, вырученныхъ отъ этого вознаграждаетъ потерпѣвшихъ, а остатокъ, за удовлетвореніемъ истцовъ, беретъ себѣ въ возмещеніе уплаченной имъ казенной пени.

Подлежа обязательной уплатѣ продажи, хозяинъ бѣглаго закупа-татя можетъ, если пожелаетъ, уплатить и частное вознагражденіе потерпѣвшимъ; но въ этомъ случаѣ закупъ дѣлается обельнымъ холопомъ самого хозяина.

Digitized by Google

Таковы различные способы установленія холопства по Р. Правдѣ. Мы знаемъ, что наша Правда, какъ и всѣ древнія правды, касается только тѣхъ вопросовъ, которые вызываютъ недоразумѣнія въ судѣ или же которые, при обычномъ ихъ рѣшеніи, могутъ вести къ нежелательнымъ для законодателя послѣдствіямъ (не въ личномъ смыслѣ, а въ общественномъ). Поэтому, говоря о способахъ возникновенія холопства, Правда, какъ мы видѣли, лишь вскользь, и то при случаѣ, упоминаетъ о естественномъ возникновеніи холопства. Вслѣдствіе такого чисто практическаго направленія Правды—въ ней нѣтъ даже упоминанія еще объ одномъ, и весьма важномъ, способѣ установленія холопства,—плѣномъ. Само собою разумѣется, что этотъ способъ въ то время существовалъ, несомнѣнно, былъ даже весьма распространеннымъ, но споровъ и пререканій отсюда не возникало, а если они и возникали, то разрѣшались, вѣроятно, по военно-дружинному обычаю и не подлежали обще-земскому уложенію. Въ этомъ уложеніи, посему, и нѣтъ мѣста для статьи о военномъ рабствѣ, или установленіи холопства плѣномъ.

Прекращеніе холопства. Относительно прекращенія холопства въ Правдѣ находится постановленіе объ освожденіи рабы-наложницы и дѣтей, прижитыхъ ею отъ хозяина по смерти послѣдняго. Мы видѣли, что это правило имѣло цѣлью обезпечить участь такихъ незаконнорожденныхъ дѣтей взамѣнъ имущественнаго ихъ обезпеченія: ибо они, какъ незаконнорожденные вообще, не участвовали въ наслѣдованіи по закону по смерти своего естественнаго отца.

Объ иныхъ способахъ прекращенія холопства въ Правдѣ нѣтъ прямыхъ постановленій, но изъ того, что Правда, между прочими крѣпостными пошлинами (*уроками ротными*), упоминаетъ и пошлину *„отъ свободы“*, можно заключить, что освобожденіе холоповъ рабовладѣльцемъ совершалось тѣмъ же порядкомъ, какъ и всѣ тѣ акты, которые требовали, при своемъ совершеніи, участія власти. Такіе акты были слѣдующіе: покупка-продажа холоповъ (пошлина *„отъ головы“*), поземельныя сдѣлки (*„отъ бортьной земли“*, *„отъ ролейной„*) и, наконецъ, отпущеніе холоповъ на свободу.

Digitized by Google

Отношенія между хозяиномъ и холопомъ. Эти отношенія, конечно, были въ главныхъ чертахъ отношеніями собственника къ собственности. Они опредѣляются закономъ постольку, поскольку касаются или могутъ касаться третьихъ лицъ; такъ, законъ опредѣляетъ условія купли-продажи холоповъ, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы сдѣлка была заключена безъ нарушенія чьихъ-либо правъ; съ тою же цѣлью законъ опредѣляетъ юридическія послѣдствія для рабовладѣльца правонарушеній, совершенныхъ его холопомъ. По общему правилу, за холопа отвѣчаетъ хозяинъ, какъ хозяинъ же отвѣчаетъ за всякій вредъ, нанесенный кому-либо его домашнимъ животнымъ. Но холопъ существо мыслящее, а потому нѣкоторыя *обиды*, нанесенныя имъ свободному лицу, въ извѣстной степени вмѣняются самому обидчику, который за нихъ и подвергается карѣ. Мы уже знаемъ постановленіе Правды о послѣдствіяхъ личной обиды, нанесенной холопомъ свободному; подобнымъ же образомъ Правда опредѣляетъ и послѣдствія обмана, учиненнаго холопомъ. Если холопъ обманомъ, подъ видомъ свободнаго, возметъ у кого-либо деньги для торговыхъ оборотовъ или взаймы, то, по закону, хозяину обманщика предоставляется или заплатить эти деньги обманутому вѣрителю, или же выдать послѣднему холопа-обманщика головой. Эта выдача головой, по смыслу закона, не есть простое частное возмездіе потерпѣвшаго: она имѣла для выдаваемаго значеніе личной кары. Такое значеніе этой выдачи видно изъ того, что Правда въ иныхъ случаяхъ, гдѣ холопъ своими дѣйствіями вредитъ вѣрителямъ, прямо воспрещаетъ выдачу головой— въ виду неумышленности проступка, отсутствія обмана или же вслѣдствіе того, что проступокъ холопа въ данномъ случаѣ не нарушаетъ интересовъ хозяина: послѣдній, удовлетворяя потерпѣвшихъ, взамѣнъ этого получаетъ то, что пріобрѣтено холопомъ-преступникомъ. Всякая обида отъ холопа считается обиднѣе, чѣмъ отъ свободнаго, а потому и имущественный ущербъ, нанесенный холопомъ, обиднѣе — отъ чувства раздраженія и оскорбленнаго самолюбія потерпѣвшаго. Безъ сомнѣнія, это чувство личной обиды удовлетворялось не отработкой долга, а отместкой обидчику, выданному въ

Digitized by Google

полную власть потерпѣвшаго. Правда, гдѣ только можно, стремится облегчить участь зависимыхъ; это стремленіе налицо и въ данномъ случаѣ. Кромѣ того, Правда ограничиваетъ личное возмездіе холопу-обидчику имъ однимъ и воспрещаетъ, во всякомъ случаѣ, выдачу жены и дѣтей виновнаго холопа, если они невиноваты въ соучастіи. Но если холопъ признается иногда вмѣняемымъ и подвергается за проступки личной карѣ, то эта кара, во всякомъ случаѣ, частное дѣло, а не государственное: это—месть потерпѣвшаго и только [1]).

Вообще проступки, совершенные холопомъ, подлежатъ не казенной пенѣ, а частному вознагражденію, которое въ случаѣ кражи, совершенной холопомъ, увеличивается, по закону, вдвое противъ цѣны похищеннаго.

Случаи, когда Правда воспрещаетъ выдачу холопа за проступки потерпѣвшему, слѣдующіе: торговая несостоятельность холопа, ведшаго торгъ отъ имени своего хозяина по его приказу, и пріобрѣтеніе холопомъ на кредитъ товара въ бѣгахъ, подъ видомъ свободнаго, если пріобрѣтенный такимъ образомъ товаръ будетъ налицо,—съ нимъ бѣглеца поймаютъ и отдадутъ хозяину. Товаръ остается за хозяиномъ, который долженъ уплатить долгъ и не выдавать обманщика головой.

Защита рабовладѣнія. По вопросу о защитѣ рабовладѣнія Правда содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

а) *О бѣглыхъ холопахъ и ихъ поимкѣ.* Въ дѣлѣ поимки бѣглаго холопа мѣстныя власти обязаны оказывать содѣйствіе рабовладѣльцу. Частныя лица въ качествѣ поимщиковъ, получаютъ за свой трудъ вознагражденіе въ количествѣ гривны за голову (*переемная гривна*), и если такой поимщикъ снова, по недосмотру, упуститъ пойманнаго, то платитъ хозяину бѣглеца обыкновенную рыночную цѣну холопа или раба за вычетомъ переемной гривны. За пристанодержательство бѣглаго холопа и за содѣйствіе ему въ побѣгѣ виновные подвергаются тому же взысканію, конечно, безъ вычета.

---

[1]) Въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, когда законъ предоставляетъ рабовладѣльцу право выдавать или не выдавать холопа-преступника потерпѣвшему, опредѣляется *продажа*, но—при отказѣ рабовладѣльца въ выдачѣ, т. е. какъ бы при признаніи правильности дѣянія, совершеннаго холопомъ, со стороны хозяина. Какой это случай?

Digitized by Google

б) *О похищеніи и незаконной покупкѣ холоповъ.* За похищеніе холоповъ, насильственное или по уговору, виновные подвергаются 12-гривенной продажѣ, кромѣ возмещенія убытковъ потерпѣвшаго. За незаконную покупку холопа, т. е. за покупку холопа завѣдомо-краденаго, купившій подвергается, несомнѣнно, тому же наказанію, но если докажетъ подъ присягою, что купилъ добросовѣстно,— не зная, что продаваемый холопъ не принадлежалъ продавцу, то такой покупщикъ, возвративъ спорнаго холопа собственнику, получаетъ право иска противъ продавца[1]).

Законы Русской Правды о верви и судопроизводствѣ.

Вервью въ древности называлась земская община. Она, въ извѣстныхъ случаяхъ, привлекалась къ уголовно-пенной отвѣтственности, а также на нее возлагались различные поборы въ пользу и вознагражденіе тѣмъ или другимъ княжескимъ чиновникамъ. Съ этой стороны, т. е. по вопросу объ уголовной отвѣтственности верви и ея платежной повинности, о верви и говоритъ Русская Правда. Мы упомянемъ лишь о постановленіяхъ разсматриваемаго памятника о вервной отвѣтственности за преступленія. Главнымъ образомъ вервь является отвѣтчицею за убійство, совершенное въ ея предѣлахъ, т. е. главнымъ образомъ она привлекается къ платежу *виры.* Вира, уплачиваемая вервью, называется *дикою,* и для ея уплаты вервь имѣла особый фондъ, составлявшійся изъ вкладовъ отдѣльныхъ общинниковъ. Этотъ вирный фондъ, или вирная складчина, назывался *дружиною:* этимъ именемъ называлось встарь все общественное, всякій общественный союзъ и всякое общее дѣло, какъ таковое. Безъ всякаго сомнѣнія, вклады соотвѣтствовали животамъ и промысламъ вкладчиковъ; тѣмъ же началомъ обоснована была и самая общинная раскладка (*вервиныня*) требуемой вирной суммы въ каждомъ данномъ случаѣ.

---

[1]) Какъ согласить возможность незаконной и добросовѣстной покупки холопа съ тѣми условіями, которыя постановлены въ Тр. 102 и которыя имѣютъ цѣлью предотвратить подобную ошибку?

Digitized by Google

Для уплаты дикой виры требовалась наличность слѣдующихъ условій:

1) Нахожденіе трупа на землѣ повинной верви, какъ внѣшній признакъ того, что убійство совершено въ предѣлахъ этой верви, причемъ должно быть извѣстно, кто именно убитый.

2) Неизвѣстность убійцы или совершеніе убійства членомъ-вкладчикомъ верви. Въ послѣднемъ случаѣ дикая вира платится лишь за убійство въ свадѣ, ибо убійство въ безсвадномъ разбоѣ, какъ мы знаемъ, всегда вело къ личной отвѣтственности преступника.

Уплата дикой виры при неизвѣстности убійцы отличалась отъ уплаты ея въ томъ случаѣ, если убійца будетъ извѣстенъ, тѣмъ, что при первой сумма виры разлагается на всю *дружину* поровну и по величинѣ вклада, а при наличности убійцы вервь лишь *помогаетъ* ему въ уплатѣ виры, т. е. изъ вервной складчины дополняется недостающее количество виры, непокрытое цѣлымъ вкладомъ убійцы.

Во всякомъ случаѣ вервь обязана уплачивать лишь виру, а головничество составляетъ исключительную обязанность самаго убійцы.

По образцу отвѣтственности за убійство опредѣляется и отвѣтственность верви за татьбу; иногда, въ тѣхъ случаяхъ, когда тать неизвѣстенъ или непойманъ, вервь должна платить продажу или же отыскать татя, а если тать отыскивается самимъ потерпѣвшимъ по слѣду, — отвести отъ себя слѣдъ, т. е. показать его продолженіе за своими предѣлами.

Таковы главныя постановленія Русской Правды о верви.

Законы разсматриваемаго нами памятника о судопроизводствѣ касаются главнымъ образомъ вопросовъ о судебныхъ доказательствахъ и о такъ-называемомъ *сводѣ*.

Русская Правда признаетъ слѣдующіе виды судебныхъ доказательствъ:

а) Въ уголовныхъ дѣлахъ. 1) *Свидѣтельскія показанія*. Свидѣтели называются *послухами* и *видоками*. *Послухъ* есть свидѣтель, *непосредственно-слышавшій* то, о

Digitized by Google

чемъ показываетъ [1]), а *видокъ* — свидѣтель-очевидецъ. Слово *послухъ* съ теченіемъ времени дѣлается общимъ названіемъ всякаго свидѣтеля, и свидѣтельство обозначается словомъ *послушество* безъ различія тѣхъ событій, о которыхъ свидѣтельствуется.

При уголовныхъ обвиненіяхъ послушество, по Русской Правдѣ, признается однимъ изъ главныхъ судебныхъ доказательствъ; почти всѣ остальные виды довода допустимы лишь при невозможности раскрыть истину свидѣтельскими показаніями („*искавше ли послуха ненальзуть*"). Послухами могли быть лишь свободные. Нетолько холопъ не считается послухомъ, но и послушество закупа можетъ быть признано, по закону, лишь въ незначительныхъ дѣлахъ и, при томъ, по необходимости („*по нужи*"): т. е. — вѣроятно, въ томъ случаѣ, когда иного послуха не оказывалось, а другихъ доказательствъ обвинитель не могъ привести. Но если, по общему правилу, холопы не могли призываться къ послушеству, то, въ видѣ исключенія, по необходимости тіунъ могъ быть призванъ въ качествѣ свидѣтеля и, при томъ, нетолько въ незначительныхъ, какъ закупъ, но и во всякихъ дѣлахъ. Этимъ несвободные тіуны поставлены закономъ выше зависимыхъ закуповъ.

Какъ видно изъ одной статьи Правды (Тр. 70), послухи должны быть посторонними, *чужими людьми*, потерпѣвшему.

2) *Поличное*. Другимъ важнымъ видомъ судебныхъ доказательствъ является *поличное*. Въ дѣлахъ о татьбѣ поличное, по Русской Правдѣ, имѣло настолько рѣшающее значеніе, что обладателю его необходимо было точно установить добросовѣстность своего владѣнія: въ противномъ случаѣ онъ подвергался, безъ дальнѣйшаго разбирательства, обвиненію въ татьбѣ [2]).

3) *Ордаліи*, а именно: испытанія обвиняемаго желѣ-

---

[1]) Отъ *послуха* слѣдуетъ отличать свидѣтеля *по слухамъ*. Византійскіе законы, дѣйствовавшіе у насъ, прямо воспрещаютъ свидѣтельство *по слухамъ*. *Книги Законныя:* „Послоухове слышаніемъ да не послоушьствоують, глаголюще, яко слышахомъ отъ нѣкоего..., аще и зѣло истиннѣ боудоуть послоушьствоующеи сіа" Такъ же постановляетъ объ этомъ и Судный Законъ. См. выше. стр. 230, 248.

[2]) Обвиненіе, неподкрѣпленное послушествомъ или (въ дѣлахъ о татьбѣ) поличнымъ, называлось *поклеппымъ*, или *поклепомъ*.

Digitized by Google

зомъ и водою. Испытаніе желѣзомъ предписывается закономъ для важныхъ уголовныхъ обвиненій (убійство, татьба *до полугривны золота*); при обвиненіи въ татьбѣ на сумму ниже полугривны золота и нениже двухъ гривенъ кунъ полагалось испытаніе водою. Если испытаніе желѣзомъ, признаваемое, по своему свойству, *мукою*, не подтверждало обвиненія, то подвергавшійся этому испытанію, по закону, не имѣлъ права требовать съ обвинителя-истца никакого вознагражденія за понесенную муку. Но если обвинитель-истецъ подвергнулъ этому испытанію обвиняемаго по холопьему извѣту, то въ случаѣ оправдательнаго исхода повиненъ былъ уплатить въ вознагражденіе за муку гривну кунъ: *„зане по холопьи рѣчи ялъ и“*, какъ объясняетъ законъ.

Оба названныя испытанія употреблялись лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе основывалось не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на подозрѣніи (*запѣ*) и косвенныхъ уликахъ. За испытаніе желѣзомъ платилась истцомъ особая пошлина (*желѣзный урокъ*), которая состояла изъ пошлины собственно и платы чиновникамъ (какимъ?), присутствовавшимъ при испытаніи.

4) *Присяга* (*рота*). Въ уголовныхъ тяжбахъ употреблялась иногда присяга *обвинительная*, а именно—въ дѣлахъ мелкихъ, цѣною ниже двухъ гривенъ кунъ, если обвиненіе въ данномъ случаѣ не могло быть доказано послушествомъ.

б) Въ гражданскихъ дѣлахъ. Здѣсь также главнымъ способомъ судебнаго доказанія является послушество и лишь въ исключительныхъ случаяхъ (а именно—когда?) присяга, *очистительная* или *обвинительная*.

Разсмотримъ теперь постановленія Русской Правды о *сводѣ*.

Подъ именемъ свода разумѣется въ Правдѣ отысканіе похитителя данной вещи или по поличному, или по горячимъ слѣдамъ. Хозяинъ пропавшей вещи, найдя ее въ чьихъ-либо рукахъ, могъ или тотчасъ взять эту вещь себѣ, или же долженъ былъ первоначально дознаться, кто похититель: тотъ-ли, въ чьихъ рукахъ эта вещь на-

Digitized by Google

ходится въ данное время, или кто другой.—Прямое возвращеніе вещи дозволяется закономъ въ томъ случаѣ, если вещь была найдена *„въ своемъ міру“*, т. е. у кого-либо изъ *сосѣдей* потерпѣвшаго, и, при томъ, если о пропажѣ этой вещи была сдѣлана *торговая закличь*. При отсутствіи этихъ условій право потерпѣвшаго возстановлялось только по отысканіи дѣйствительнаго (*конечнаго*) татя. Указанное различіе въ возстановленіи права собственности основывалось на томъ, что торговая закличь считалась обнародованіемъ даннаго событія, безусловно обязательнымъ для всѣхъ членовъ данной общины, или міра; удерживающій у себя вещь, о которой *заповѣдано на торгу*, предполагается, дѣлаетъ это сознательно, съ цѣлью присвоенія, почему и подлежитъ обвиненію въ татьбѣ или въ пріобрѣтеніи завѣдомо-краденаго. При другихъ обстоятельствахъ фактическій владѣлецъ похищенной вещи могъ добросовѣстно пріобрѣсть ее, будучи введенъ въ заблужденіе, такъ что и онъ, какъ и собственникъ, является потерпѣвшимъ отъ преступленія.

Обнаруженіе *конечнаго* татя дѣлается, какъ сказано, путемъ *свода*. Фактическій владѣлецъ указываетъ, у кого и какъ онъ пріобрѣлъ спорную вещь: тогда претензія истца обращается на это, третье, лицо и т. д.—до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до того изъ бывшихъ владѣльцевъ этой вещи, который не можетъ указать, у кого онъ ее пріобрѣлъ. Тотъ, кто не отвелъ отъ себя, или *не свелъ съ себя*, подозрѣнія, считается конечнымъ татемъ и подлежитъ всѣмъ послѣдствіямъ такого обвиненія: уплатѣ продажи и убытковъ.

Такимъ образомъ невозможность доказать добросовѣстность пріобрѣтенія вела къ обвиненію владѣльца вещи въ татьбѣ, но такая невозможность, въ существѣ дѣла, должна была встрѣчаться нерѣдко, и законъ, устанавливая порядокъ свода по поличному, вмѣстѣ съ тѣмъ ограждаетъ частныхъ лицъ отъ этой опасности въ томъ случаѣ, гдѣ она могла возникать чаще всего, а именно при покупкахъ на торгу,—на рынкахъ и ярмаркахъ. Требовать личнаго знакомства покупателя съ продавцемъ на торгу нельзя, а покупка у неизвѣстнаго человѣка могла повести, если продана вещь краденая, къ невыгодному для покупщика своду. Въ виду

Digitized by Google

этого, Правда для обезпеченія покупателей на торгахъ предписываетъ совершать куплю при двухъ свидѣтеляхъ или, вмѣсто нихъ, въ присутствіи сборщика торговыхъ пошлинъ, *мытника*. Присяжныя показанія этихъ свидѣтелей или мытника освобождаютъ купившаго краденое у неизвѣстнаго отъ обвиненія въ татьбѣ и обезпечиваютъ за нимъ право иска противъ продавца, если бы этотъ послѣдній отыскался.

Порядокъ производства свода, въ частностяхъ, различался, смотря по мѣсту своего производства и по предмету иска. Если сводъ не выходилъ за предѣлы города, то собственникъ долженъ былъ самъ производить его до конца; если же онъ распространялся на негородскія земли,—на городскую округу, то собственникъ производилъ сводъ только до третьяго сведеннаго лица; это третье лицо, по желанію потерпѣвшаго, вносило ему въ залогъ цѣну спорной вещи и само съ нею, какъ съ поличнымъ, доводило дѣло до конца.

Чтобы надлежащимъ образомъ понять это постановленіе о сводѣ *въ городѣ* и *по землямъ*, слѣдуетъ помнить, что словомъ *городъ* въ разсматриваемой статьѣ Правды обозначается несомнѣнно средоточіе данной земли, или *княжества*, стольный градъ, а *землями* называется вся остальная область этого княжества. Потому-то Правда и постановляетъ: „*А и(зъ) своего города въ чюжю землю свода нѣтуть*“. Этимъ она воспрещаетъ производство свода, т. е. слѣдствія о татьбѣ, въ области инокняжеской подсудности, ограждая отъ нарушенія судебное верховенство князей-сосѣдей и предупреждая такимъ образомъ столкновенія между ними.

Если предметомъ иска былъ холопъ, то собственникъ могъ во всякомъ случаѣ ограничиться только тремя сведенными лицами, или *третьимъ сводомъ*, предоставивъ дальнѣйшее производство послѣдне-сведенному. Основаніемъ этой льготы законъ выставляетъ то обстоятельство, что холопъ самъ можетъ указать, отъ кого къ кому онъ переходилъ, пока не достался данному владѣльцу, и такимъ образомъ обнаружить конечнаго татя: „*а то есть не скотъ, нѣ лзѣ рчи: не вѣдѣ, у кого есмь купилъ, но по языку ити до конця*“.

Digitized by Google

При передачѣ свода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поличнаго холопа третьему сведенному лицу истецъ въ обезпеченіе своего права на переданнаго временно холопа бралъ у третьяго сведеннаго *„челядина въ челядинъ мѣсто“*.

Таковы постановленія о сводѣ. Ими мы и заканчиваемъ изложеніе содержанія Русской Правды вообще.

Digitized by Google

Приложеніе къ лекціямъ по Исторіи Русскаго Права.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ СВ. ВЛАДИМИРА

(по списку, отпечатанному у Высокопр. Макарія: Истор. Русск. Церкви, I, прил., стр. 284—286).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

Digitized by Google

Digitized By Google

Церковный Уставъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира.

а) Вступленіе.

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

1. О крещеніи Руси и о первой епархіи.

Се азъ, князь Володіміръ, нареченый во святомъ крещеніи Васілий, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ, блаженыа княгині Олгы, прінялъ есъмі святое крещение отъ Греческаго Царя Константина и отъ Фотіа, патріарха Царігородскаго, и пріахъ отъ него перваго митрополита Міхаила Кіеву, иже крести всю Рускую землю святымъ крещеніемъ.

2. О десятинѣ церковной

Потомъ, лѣтомъ многымъ мінувшімъ, създахъ церковь святыа Богородица Десятінную [1]) и дахъ ей десятіну изо всего своего княженіа [2])и такоже и по всей земли Руской исъ княженіа [2]) въ соборную церковь: отъ всего княжа суда—десятую вѣкшю, ис торгу—десятую недѣлю, а изъ домовь на всякое лѣто: отъ всякого стада и отъ всякого жита [3]), чюдному [4]) Спасу и чюднѣй Богородици.

3. О судѣ церковномъ и объ участіи духовныхъ судей въ свѣтскихъ судахъ.

Потомъ растворивше Греческій намаканонъ и обрѣтохомъ в немъ, оже не подобаетъ сіхъ [5]) судовъ и тяжъ князю судити ні бояромъ его, ні тіуномъ: и азъ съгадавъ съ своимі дѣтми

Digitized by Google

и со всѣми князі [6]), и съ своими бояры, — далъ есми тѣ суды церквамъ Божьимъ,—митрополиту и всѣмъ епископомъ по Руской земли,—и посему не надобѣ уступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ні всему роду моему до вѣка ні в люди церковныа, ни въ вси суды ихъ: то все далъ есми церкви Божіи по всѣмъ городомъ и по погостомъ, и по свободамъ: гдѣ ні суть Хрестиане. И своимъ тивупомъ пріказываю: судовъ церковныхъ не судіти и нашихъ судовъ безъ судий мітрополічьихъ не судити—десятинъ дѣля.

б) Установительная часть.

1. О дѣлахъ подсудныхъ церкви.

Роспускъ; смилное заставаніе*); умыканіе*); пошибаніе*) помежи мужемъ и женою о животѣ; въ племени или въ сватовьствѣ поимутся; вѣдовьство: потвори, чяродѣаніе, волхъвованіе; зелеиничьство; уреканіа три: бляднею и зелій, и еретичьствомъ,—зубояжа; или сынъ отца біеть, илі матерь дочка біеть, или сноха — свекровь; или кто уречется скверными словы: (и) прілагая отца и матерь; или сестры, или дѣти, а любо племя тяжутся о задніци; церковнаа татба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ трескы емлють изъ креста, скотъ или псы, птіці безъ велики нужда въведеть въ церковь [7]), или что неподобно церкви [7]) съдѣеть; илі два друга [8]) имѣта ся біті: единого жена другаго иметь за лоно

*) Взято изъ краткаго и средняго изводовъ; въ обширномъ—такъ: *„пошібаніе, умычкы промежі мужемъ и женою о жівотъ ихъ“*.

Digitized by Google

и роздавить; или кого застануть съ четвероножною; или кто подъ овіномъ молітся или въ ржі, или подъ рощеніемъ, или у воды; или дѣвка дитя повръжеть: тыи вси суды церквамъ Божьимъ даны суть закономъ Божьимъ, — по правиломъ святыхъ отецъ, Христианьскыми цари и князи [9]) въ всѣхъ хрістіаньскихъ людехъ; князю и бояромъ, и судіамъ в ты суды нелзѣ въступатися: то все далъ есми, по прьвыхъ царевь уряженью и по вселенскыхъ святыхъ отець седми съборъ вселеньскыхъ, святитель великыхъ.

Заклятіе.

Князю и бояромъ, и судіамъ не прощено отъ закона Божья вступатися в тыя суды.

Аще кто преобидитъ сій уставъ: таковымъ непрощенномъ быти отъ закона Божья, — горе себѣ наслѣдують.

И своимъ тивуномъ пріказываю судовь церковьныхъ не обидѣти и съ судовъ городскыхъ [10]) давати 9 частей князю, а десятая чясть — святѣй церкви *).

2. О завѣдываніи мѣрами и вѣсами.

Се же исконі поручено Богомъ святителемъ и епископьамъ ихъ: городскиа и торговыа всякаа мѣрила [11]) и спуды: извѣсы, ставіла [11]), — отъ Бога како искони уставленое, мітрополиту блюсти бес пакосъти, — ни умалити, ні увелічити: за все то въздати ему

---

*) Повтореніе, въ видѣ приписки, сказаннаго о тіунахъ во вступленіи, въ отд. 3-мъ.

Digitized by Google

слово въ день суда велікого, якоже о душахъ человѣческыхъ. **)

3. О лицахъ и учрежденіяхъ подсудныхъ церкви;

А се люди церъковни, предании митрополиту по правіломъ: игумень, игуменья, попъ, диаконъ, попадья, діаконица и дѣти ихъ,—(и) кто въ кліросѣ [12]), чернець, черніца, проскурница, пономарь; лѣчець, прощенікъ [14]), баба-вдовица [13]), задушьный человѣкъ, прикладень, сторонникь [14]), слѣпець, хромець, монастыреве, больніцы, гостинніцы-странно приимци; а кто порты чернеческыя съвръжетъ: тѣ люди церковныя, богадѣльныя [15]), — мітрополитъ вѣдаетъ промежі ими судъ или обида которая, или задніца [16]); аще ли иному человѣку будеть с німи судъ или обида которая: то—обчій судъ, а прісудъ и пересудъ на полы.

о смѣсиомъ судѣ.

в) Заключеніе, или послѣсловіе.

Заклятіе.

Аще кто преступіть сіа правіла,— якоже есмь управілъ по святыхъ отець правіломъ и первыхъ царей управленію,—кто иметь преступати правіла сі: или дѣти мои—князи, или правнуци, или въ которомъ городѣ намѣстникъ или судья, или тівунъ а имутъ обидѣті суды церковныа или отъимати: да будуть прокъляти в сій вѣкъ, в будущій отъ седми съборъ святыхъ отець вселеньскыхъ.

**) Завѣдываніе мѣрами и вѣсами принадлежало Церкви до XV в. Ср., напр., Церковный уставъ Новгор. кн. Всеволода Мстиславича, договоръ Мстислава Смоленскаго съ Ригой и Готландомъ и Доп. къ Акт. Ист. I, № 45, 98. Акт. Арх. Эксп. I, № 334.

Digitized by Google

Объяснительныя примѣчанія къ Уставу св. Владимира.

1. Десятинная церковь построена въ 996 г.

2. Слово *княженіе* употреблено здѣсь въ смыслѣ всего того, что принадлежитъ князю: „и по всей земли Русской исъ княженіа“, т. е. изъ всего того, что идетъ князю со всей Русской земли; ср. слѣд. слова Церковнаго устава Новг. князя Святослава Ольговича (XII в.): „имати пискупомъ отъ даній и отъ виръ и продажь,—что входить въ княжъ дворъ всего“. (Владимирскій—Будановъ: Христомат. вып. 1). Князья одесятствовали въ пользу Церкви *только* свои доходы.

3. Одесятствованіе всѣхъ княжескихъ доходовъ: *судныхъ*, *торговыхъ* и *дани*, которая взималась съ *домовъ*, или *дымовъ*. Главными занятіями народонаселенія, а стало быть—и основаніями для дани, были скотоводство и земледѣліе.

4. *Чудный*=Дивный (Дивный въ чудесѣхъ,—Всемогущій).

5. *Сіхъ*=этихъ, — нижеслѣдующихъ (перечень — въ установительной части).

6. Князья—подручники (*свѣтлые князья* Олегова дог.) О дѣтяхъ св. Владимира въ 996 г. ср. *Соловьева*: Ист. Россіи, I, 184—186 (по 6 изд. 1883 г.).

7. Ср. 88-е прав. Трулльскаго (6-го Вселенскаго) Собора: „Никто внутрь священнаго храма да не вводитъ никакого животнаго,—развѣ кто, путешествуя, стѣсняемый величайшею крайностью и лишенный жилища и гостинницы, остановится въ таковомъ храмѣ: потому что животное, не бывъ введено въ ограду, иногда погибло-бы, и самъ онъ, потерявъ животное и, потому, лишась возможности продолжать путешествіе,—былъ-бы подверженъ опасности жизни.... Аще же кто усмотрѣнъ будетъ, по вышереченному,—*безъ нужды вводящій животное во храмъ:*

Digitized by Google

то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ".

Церкви—предложн. мѣстн.—на (вопросъ: гдѣ?); ср., напр., *„съхранены кости наша семь мѣстѣ"*. *Супрасльская Рукоп.* (XI вѣка).

8. *Два друга*=одинъ и другой, одинъ съ другимъ: *сам-другъ*.

9. *Христианьскими цари и князи:* греческіе императоры и князья тѣхъ народовъ, которые пріяли св. Крещеніе раньше Русской земли,—напр., Болгарія крещена еще въ 864 г.

10. *„съ судовъ городскыхъ"*—градскихъ, т. е. свѣтскихъ (*княжъ судъ*).

11. *Мѣрила*—единицы мѣры; *спуды*—вѣса; части *спуда*—*извѣсы*=вѣсы и *ставила*=гири.

12. Дѣти священнослужителей, непринадлежавшія къ клиру, не считались въ числѣ церковныхъ людей; но это не значитъ, что они, для принадлежности къ клиру, должны были состоять причетниками, церковнослужителями: послѣдніе считаются церковными людьми независимо отъ того, чьи они дѣти; чтобы считаться въ клирѣ, дѣти священнослужителей должны были жить не въ раздѣлѣ съ отцами.

13. *„Вдовица же да причитается не менши лѣтъ шестидесятихъ"*.—1-ое Посланіе къ Тимоѳею, гл. 5, ст. 9.

14. *Прощеникъ*—получившій чудесное исцѣленіе отъ недуга; *задушный человѣкъ*—рабъ, отпущенный на волю по душѣ,—ради смертнаго часа; *прикладень*—подлежащій епитиміи и исполняющій ее; *стороньникъ*—странникъ.

15. *Богадѣленные люди—питающіеся отъ Церкви Божіи* (Судебн.): какъ бы уступленные міромъ или посвятившіе себя Богу, (*Бога дѣля* живущіе).

16. Выморочнымъ наслѣдствомъ этихъ людей владѣетъ Церковь (ср., напр., Церк. уст. Смоленскаго кн. Ростислава Мстиславича, XII в., въ 1-мъ вып. Христом. Владимирскаго—Буданова).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google